

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 7 (35), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 330+340+93:902+101+80+7.06+32+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 7 (35), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+340+93:902+101+80+7.06+32+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 7 (35), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Efremova E.A.</i> TAX REGISTRATION AT AN ENTERPRISE	8
<i>Kalinenko E.A.</i> FEASIBILITY OF EPC SERVICES IN RUSSIAN OIL REFINING INDUSTRY	12
<i>Kalinina D.A.</i> DEVELOPMENT FACTORS AND CONDITIONS OF RETAIL LENDING MARKET IN RUSSIA	17
<i>Mazur V.I., Bondar S.M.</i> EFFECTIVENESS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN ECONOMIC GROWTH OF UKRAINE	20
<i>Mukhamedzhanov V.N.</i> ON THE THEORY OF EFFICIENT USE AND REPRODUCTION OF AQUATIC RESOURCES	22
<i>Plieva Z.R., Turko T.I., Odintsova N.N.</i> GENERAL APPROACHES TO INFORMATION MAINTENANCE SYSTEM OF BASIC ELEMENTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	25
<i>Polezhaeva N.V., Solovev V.V.</i> CUSTOMS CONTROL AND AUDIT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ROCKET AND SPACE ENTERPRISES	27
<i>Semennikova A.I.</i> CURRENT ASPECTS OF HOTEL PERSONNEL ASSESSMENT	30
<i>Yakupov Z.S.</i> CONTROL OF TAX RISKS UNDER THE CONDITIONS OF CRISIS MANAGEMENT	35

Jurisprudence

<i>Gendeev E.N., Korbakov V.V.</i> CURRENT FEATURES OF THE POLICE JUVENILE DIVISION ADMINISTRATION WITHIN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND IMPROVEMENT OF ITS ACTIVITIES	40
<i>Liu Taizong</i> ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF OFFICIAL OCCUPATIONAL CRIME WHISTLEBLOWER IN CHINA.....	47
<i>Ochir-Garyaeva I.K.</i> STATUTORY LEGAL STATUS OF THE KALMYKS PRIOR TO OFFICIAL MERGER INTO RUSSIA	52

Historical sciences and archeology

<i>Bakare Ilesanmi Abiodun</i> QUALITATIVE EDUCATION AS A REMEDY TO SECURITY CHALLENGES: NIGERIA AS A CASE STUDY	55
<i>Idahosa Stephen Osaherumwen, Adebayo Kafilat Mutunrayo</i> INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MIDDLE EAST: ISIS AS A CASE STUDY	59

Ptitsyna G.M.

ON THE ISSUE OF EMIGRE HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN PROVISIONAL GOVERNMENT'S ACTIVITIES.....	66
--	----

Philosophical sciences

Petrov I.F.

CULTURAL NEEDS AS A HOLISTIC SYSTEM	69
---	----

Petrova S.I.

SOCIAL ENVIRONMENT OF A PERSONALITY	71
---	----

Philological sciences

Jwair Ammar Auda

INTERJECTIONS IN THE NARRATIVE CANVAS OF M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE WHITE GUARD"	73
---	----

Rzayev F.H.

HURRIAN TRIBES AND NAKHCHIVAN TERRITORIES IN ANCIENT WRITTEN MONUMENTS AND INVESTIGATIONS.....	79
---	----

Sipkina N.Ya.

FAIRYTALE OF GOOD JINN BY R.I. ROZHDESTVENSKY AND ABOUT A JINN BY V.S. VYSOTSKY AS A REFLECTION OF SWITCHING SIDES IN THE ERA OF STAGNATION (THE SECOND HALF OF THE 1960S TO THE FIRST HALF OF THE 1980S): PARODY AND SATIRICAL ASPECT	85
---	----

Tukhtasunov O.

MAIN PRINCIPLES OF WORD FORM MODIFICATION.....	88
--	----

Hussain Hisham Ali Hussean

THE STATUS PHENOMENON OF INTERFERENCE IN THE TRANSLATION THEORY	92
---	----

Study of art

Aghasyan A.V.

GLIMPSES OF HISTORY OF ARMENIAN-RUSSIAN ARTISTIC RELATIONS	95
--	----

Asatryan A.G.

AROUSIAK AINTABLIAN: TOUCHES TO THE PORTRAIT	103
--	-----

Political sciences

Balakhova Z.O.

NATIONAL ROLE CONCEPTION IN FOREIGN POLICY OF A MODERN STATE.....	108
---	-----

Earth sciences

Ibragimov L.Z.

IMPORTANCE OF STUDYING NATURAL AND GEOGRAPHICAL POTENTIAL OF REGIONS IN ECONOMIC-GEOGRAPHICAL RESEARCH (A CASE STUDY OF SAMARKAND REGION)	111
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Ефремова Е.А.</i> НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	8
<i>Калиненко Е.А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕРС-УСЛУГ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....	12
<i>Калинина Д.А.</i> ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ.....	17
<i>Мазур В.И., Бондарь С.М.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ УКРАИНЫ	20
<i>Мухамеджанов В.Н.</i> К ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ	22
<i>Плиева З.Р., Турко Т.И., Одинцова Н.Н.</i> ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
<i>Полежаева Н.В., Соловьев В.В.</i> ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	27
<i>Семенникова А.И.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ГОСТИНИЦЕ.....	30
<i>Якупов З.С.</i> УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА	35

Юридические науки

<i>Гендеев Э.Н., Корбаков В.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	40
<i>Лю Тайчжун</i> О ЗАЩИТЕ ПРАВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ В КИТАЕ	47
<i>Очир-Гаряева И.К.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАЛМЫКОВ ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ	52

Исторические науки и археология

<i>Бакаре Илесанми Абиодун</i> КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ	55
---	----

Идахоса Стефен Осахерумвен, Адебайо Кафилат Мотунрайо
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ ИГИЛ 59

Птицына Г.М.
К ВОПРОСУ ОБ ЭМИГРАНТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 66

Философские науки

Петров И.Ф.
КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА 69

Петрова С.И.
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ЛИЧНОСТИ 71

Филологические науки

Джувейр Аммар Ауда
МЕЖДОМЕТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТКАНИ
РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» 73

Рзаев Ф.Г.
ПЛЕМЕНА ХУРРИТЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАХЧЫВАНА
В КЛИНОПИСНЫХ НАДПИСЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ 79

Сипкина Н.Я.
«СКАЗКА О ДОБРОМ ДЖИННЕ» Р.И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО И «ПРО ДЖИННА»
В.С. ВЫСОЦКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБОРОТНИЧЕСТВА «ЗАСТОЙНОЙ ЭПОХИ»
(ВТ. ПОЛ. 1960-Х – ПЕРВ. ПОЛ. 1980-Х гг.): ПАРОДИЙНО-САТИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 85

Тухтасунов О.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМОИЗМЕНЕНИЯ СЛОВ 88

Хуссейн Хишам Али Хуссейн
СТАТУС ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА 92

Искусствоведение

Агасян А.В.
ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ 95

Асатрян А.Г.
АРУСЯК АЙНТАПЛЯН: ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ 103

Политология

Балахова З.О.
КОНЦЕПЦИЯ РОЛИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА 108

Науки о земле

Ибрагимов Л.З.
ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ) 111

Economic sciences
Экономические науки

УДК 330

НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.А. Ефремова, студентка магистратуры, группа 11ЭКз7510
Кафедра бухгалтерского учета, финансов и налогообложения,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению методологии учета налогов и налогообложения на предприятии для целей бухгалтерского учета.*

***Ключевые слова:** налоговый учет, налогообложение.*

В процессе своей деятельности между предприятием и государством возникают налоговые отношения, которые регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ).

Бухгалтерский и налоговый расчеты ведутся отдельно друг от друга, то есть существуют бухгалтерский и налоговый учеты. Они не зависят друг от друга, но при этом оба ведутся на основании одних и тех же первичных документов:

- **Счёт** – является необязательным документом, но выставляется для удобства бухгалтера. В нем содержатся необходимые банковские реквизиты для оплаты данного счета и список приобретаемых товаров и услуг.
- **Кассовый (товарный) чек** – выдается только при оплате наличными денежными средствами. Если же клиент предпочитает рассчитываться за товар банковским переводом, то остаётся платёжный документ, который заверен банком и подтверждает оплату.
- **Накладная и счёт-фактура** (при наличии) – выдаются клиенту при отгрузке товара.
- **Акт оказанных услуг / выполненных работ** (при наличии) – выдаётся клиенту после оказанных услуг.

Во время своей деятельности организация обязана производить выплаты в следующие Федеральные структуры:

1. Федеральная налоговая служба;
2. Фонд Социального Страхования (ФСС);
3. Пенсионный Фонд России (ПФР).

Кроме того, организация обязана производить следующие немаловажные выплаты по таким налогам, как:

1. Налог на добавленную стоимость (НДС);
2. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ);
3. Налог на прибыль организации;
4. Налог на имущество организации;
5. Транспортный налог;
6. Государственная пошлина.

В бухгалтерском учете для учета расчетов по налогам и сборам существуют счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» и счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению».

Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам», прежде всего, предназначен для обобщения информации о расчетах с бюджетами по налогам и сборам, а также по налогам с работниками этой организации.

Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» корреспондирует со счетами, представленными в таблице 1.

Таблица 1

по дебету	по кредиту
19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»	08 «Вложения во внеоборотные активы»
50 «Касса»	10 «Материалы»
51 «Расчетные счета»	11 «Животные на выращивании и откорме»
52 «Валютные счета»	15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»
55 «Специальные счета в банках»	20 «Основное производство»
66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам»	23 «Вспомогательные производства»
67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»	26 «Общехозяйственные расходы»
	29 «Обслуживающие производства и хозяйства»
	41 «Товары»
	44 «Расходы на продажу»
	51 «Расчетные счета»
	52 «Валютные счета»

Окончание таблицы 1

по дебету	по кредиту
	55 «Специальные счета в банках» 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» 75 «Расчеты с учредителями» 90 «Продажи» 91 «Прочие доходы и расходы» 98 «Доходы будущих периодов» 99 «Прибыли и убытки»

Субсчета к счету 68 «Расчеты по налогам и сборам» разделяются по видам налогов и сборов: «Налог на прибыль», «Налог на добавленную стоимость», «Налог на доходы физических лиц» и т. п.

Подобный учет по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам» ведется по всем налоговым декларациям. При этом аналитический учет должен обеспечивать возможность для получения необходимых данных по:

1. текущим налоговым платежам;
2. просроченным налоговым платежам;
3. отсроченным и рассроченным суммам по уплате налога и сбора.

Счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», прежде всего, предназначен для обобщения информации о расчетах по социальному страхованию, пенсионному обеспечению и обязательному медицинскому страхованию работников организации.

К счету 69 могут быть открыты следующие субсчета:

- 69-1 «Расчеты по социальному страхованию» – на данном субсчете происходит учет расчетов по социальному страхованию работников организации;
- 69-2 «Расчеты по пенсионному обеспечению» – на данном субсчете происходит учет расчетов по пенсионному обеспечению работников организации;
- 69-3 «Расчеты по обязательному медицинскому страхованию» – на данном субсчете происходит учет расчетов по обязательному медицинскому страхованию работников организации.

Счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» кредитуется на суммы платежей на социальное страхование, пенсионное обеспечение, обязательное медицинское страхование, которые подлежат перечислению в соответствующие фонды.

Счет 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» корреспондирует со счетами, представленными в таблице 2.

Таблица 2

по дебету	по кредиту
50 «Касса»	08 «Вложения во внеоборотные активы»
51 «Расчетные счета»	20 «Основное производство»
52 «Валютные счета»	23 «Вспомогательные производства»
70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	25 «Общепроизводственные расходы»
55 «Специальные счета в банках»	26 «Общехозяйственные расходы»
	28 «Брак в производстве»
	29 «Обслуживающие производства и хозяйства»
	44 «Расходы на продажу»
	51 «Расчетные счета»
	52 «Валютные счета»
	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
	73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»
	91 «Прочие доходы и расходы»
	96 «Резервы предстоящих расходов»
	97 «Расходы будущих периодов»
	99 «Прибыли и убытки»

В Российской Федерации существуют три вида налога:

1. Федеральный – платится на всей территории РФ (НДС, НДФЛ, страховые взносы, налог на прибыль);
2. Региональный – действует на территории субъектов РФ и регулируются местными законами (транспортный, имущественный);
3. Местный – действует на территории муниципальных образований и регулируется представительными органами муниципальных образований (земельный).

Отчетным документом при расчете налога является налоговая декларация, которая заполняется самой организацией. На основании данной декларации государство контролирует уплату налога в бюджет. Формы всех деклараций утверждены Минфином РФ.

- Основные изменения налогового законодательства в 2016 году:

- Уплата и взыскание налогов, налоговые проверки, привлечение к налоговой ответственности (часть первая Налогового кодекса РФ):
 1. Пени за просрочку уплаты налога возросли;
 2. За непредставление в срок ежеквартального расчета по НДФЛ налоговому агенту грозит штраф;
 3. За опоздание с подачей расчета по НДФЛ счет налогового агента могут «заморозить»;
 4. За каждый поданный документ с недостоверными сведениями налоговый агент заплатит 500 руб.;
- Налог на добавленную стоимость (гл. 21 НК РФ):
 1. Больше компаний могут применять заявительный порядок возмещения НДС, не подавая гарантию;
 2. Для подтверждения нулевой ставки НДС контрактом признаются один или несколько документов.
- Налог на доходы физических лиц (гл. 23 НК РФ):
 1. Работодатели должны ежеквартально отчитываться по НДФЛ;
 2. Вычет на ребенка предоставляют, пока доход работника не превысит 350 тыс. руб.;
 3. Размер вычета на ребенка-инвалида возрос;
 4. Отчитаться по НДФЛ за работников обособленного подразделения нужно по месту его учета;
 5. Удержанный НДФЛ должен быть перечислен не позднее даты, следующей за днем выплаты дохода;
 6. От утверждения авансового отчета о командировке зависит день фактического получения дохода;
 7. По ряду доходов физлица определен день, который признается датой их фактического получения;
 8. Работодатель предоставляет социальные вычеты на лечение и обучение по заявлению сотрудника;
 9. Срок для сообщения налоговым агентом в инспекцию о невозможности удержать НДФЛ увеличился;
 10. При выплате физлицу дохода по ГПД филиал перечисляет налог по месту своего нахождения;
 11. Отчетность по НДФЛ можно подать на бумажном носителе, если доход получили до 25 человек;
 12. При выходе участника из общества облагаемый НДФЛ доход можно уменьшить на сумму расходов;
 13. НДФЛ не уплачивается, если до продажи недвижимость была в собственности не менее 5 лет;
 14. Работодатель не смог удержать НДФЛ – физлицо должно уплатить налог не позднее 1 декабря;
- Налог на прибыль организаций (гл. 25 НК РФ):
 1. Амортизируемым признается имущество с первоначальной стоимостью свыше 100 тыс. руб.;
 2. Изменились предельные значения процентных ставок по обязательствам из контролируемых сделок.
- Единый налог на вмененный доход (гл. 26.3 НК РФ):
 1. Коэффициент-дефлятор для расчета ЕНВД равен 1,798.
- Транспортный налог (гл. 28 НК РФ):
 1. Автомобиль поставлен на учет после 15-го числа – за этот месяц налог платить не нужно;
 2. Перечень дорогих автомобилей применяют лишь в отношении периода, в котором он опубликован.
- Налог на имущество организаций (гл. 30 НК РФ):
 1. За месяц перехода права собственности налог на имущество платит только один владелец;
 2. Унитарные предприятия определяют налог на имущество по кадастровой стоимости недвижимости.
- Страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования:
 1. Увеличена предельная база по пенсионным и «больничным» взносам;
 2. Изменились КБК для перечисления страховых взносов.
- Обязательное пенсионное страхование:
 1. Сведения персонифицированного учета нужно подавать ежемесячно.
- Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством:
 1. Если компания находится на стадии банкротства, больничный работнику оплатит ФСС.
 - Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний:
 1. Срок уплаты взносов на травматизм не зависит от вида договора;
 2. Продолжают действовать прежние тарифы взносов на травматизм;
 3. Компании должны сообщать в ФСС сведения об обособленных подразделениях;
 4. Штрафы за неподачу 4-ФСС одинаковы по двум законам, регулирующим уплату взносов;
 5. Тариф на соцстрахование «предоставленного» персонала зависит от принимающей стороны.
 - Бухгалтерский учет:
 1. Наказание за грубое нарушение правил бухучета стало строже;
 2. За нарушение правил бухучета привлечь к ответственности по КоАП РФ могут в течение 2 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 12.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2016). Статья 321.
2. Ордынская, Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок / Е. В. Ордынская, 2015.
3. Основные изменения налогового законодательства в 2016 году – «Уплата и взыскание налогов, налоговые проверки, привлечение к налоговой ответственности (часть первая НК РФ)» с 1 января 2016 года.
4. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение / В. Г. Пансков, 2015.

Материал поступил в редакцию 06.06.16.

TAX REGISTRATION AT AN ENTERPRISE

E.A. Efremova, Master's Degree Student, Group 11EKz7510
Accounting, Finance and Taxation Department,
Moscow Finance and Law University, Russia

***Abstract.** The article is devoted to studying the methodology of tax registration and taxation at enterprises for accounting purposes.*

***Keywords:** tax registration, taxation.*

УДК 338.462

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ EPC-УСЛУГ В НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Е.А. Калининко, аспирант, менеджер проектов
Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина,
Euro Petroleum Consultants (Москва), Россия

Аннотация. Ситуация на российских рынках, связанных с природными ресурсами, которые зависят от экспорта продукции и импорта технологий, оборудования и услуг, остается нестабильной и неоднозначной. Основным фактором роста объемов рынка и активности являлась в последние годы масштабная программа модернизации и реконструкции нефтеперерабатывающих производств, а в связи с возможным сокращением инвестиционных программ компаний и повышением рисков реализации проектов сервисные организации могут столкнуться с проблемой поиска рынка сбыта собственных услуг, поэтому необходимо проведение детального анализа возможностей и планирования деятельности, варианты развития которой описаны в данной статье.

Ключевые слова: нефтепереработка, инжиниринг, рынок сервисных услуг, EPC, модернизация НПЗ, оборудование, инвестиции.

Рынок сервисных услуг для нефтегазового комплекса кардинально отличается как от аналогичных рынков за рубежом, так и в областях upstream и downstream. Проектирование и строительство во втором случае в основном относится к НПЗ и объектам заводской инфраструктуры. Российский рынок до кризиса интенсивно развивался по объемам спроса и выручки, следуя за ростом спроса на услуги по проектированию и строительству для нефтегазового комплекса, который формирует 70 % выручки инжиниринговых компаний: максимальный объем услуг планировался на период 2015 – 2018 гг., однако экономическая ситуация внесла свои коррективы. При этом сектор нефте- и газопереработки и нефтехимии составляет около 60 % от данных значений емкости рынка. Если представить прогноз до 2030 года, то ежегодно объем инжиниринговых услуг в текущих ценах будет составлять приблизительно 110 млрд. руб., из которых 42 млрд. руб. принадлежат направлению переработки нефти. В случае, если модернизация нефтеперерабатывающих производств завершится до 2018 – 2020 гг., то потребность в инжиниринговых услугах для российских НПЗ будет снижаться и к концу прогнозного периода будет формироваться в основном за счет оказания услуг в рамках эксплуатационного инжиниринга (рис. 1).

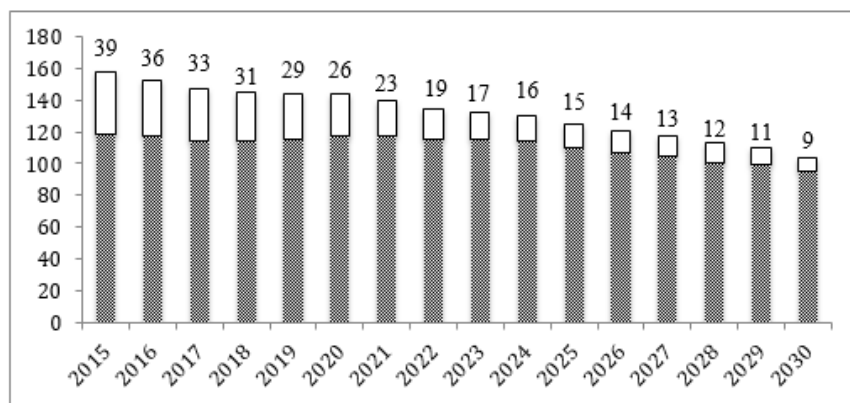

Рисунок 1. Емкость рынка инжиниринговых услуг в нефтепереработке в секторе downstream на период 2015 – 2030 гг. в текущих ценах, млрд. руб.

Составлено автором на основе исследований компании Euro Petroleum Consultants, Энергетической стратегии РФ до 2030 г., отчетов банка Открытие, Минэнерго РФ.

Проекты строительства НПЗ создали спрос на услуги EPC-компаний на рынке инжиниринговых услуг. Перспективы развития сервисных услуг связывают с возможностью заключения подрядчиками долгосрочных соглашений с заказчиками. В России государственная программа модернизации НПЗ (объем инвестиций – 55 млрд. долл.) находится на завершающем этапе – к 2016 году заводы обязаны перейти на производство бензина и дизельного топлива Евро-4 и 5 с низким содержанием серы. Несмотря на то, что повышение глубины переработки (таблица 1) является основной и приоритетной задачей, обозначенной государством, для компаний

это становится рентабельным только в случае относительно крупного масштаба производства (не менее 3 млн. т. в год), и даже тогда срок окупаемости проекта модернизации значителен – превышает 10 лет.

Таблица 1

Показатели, характеризующие уровень развития некоторых российских НПЗ на 2015 год

Название компании	Глубина переработки, %	Индекс Нельсона	Energy Intensity Index, квар- тиль	Стоимость модерни- зации, млрд. руб.
Башнефть	84,9	8,6	3	13,2
<i>цель (2016 – 2020):</i>	95	9,5	1 – 2	-
ЛУКОЙЛ	72,9	6,6	3 – 4	16
<i>цель (2016 – 2020):</i>	94	10	2	-
Роснефть	64,6	4	3	25
<i>цель (2020):</i>	87		2	-
Газпром нефть	75,8	5	н/д	3,4
<i>цель (2020):</i>	90			-
Россия	71,2	4,4	2 – 3	321
Западная Европа	85	7,4	3 – 4	-
США	95	10,8	1 – 2	-

Примечание: Составлено автором по данным компаний и Hydrocarbon Processing.

Курс на технологическую модернизацию российской экономики открывает перед российскими инжиниринговыми компаниями новые перспективы. Можно отметить опережающий рост капитальных вложений в модернизацию заводов по сравнению с количеством вводимых ежегодно установок, однако инвестиции в модернизацию и реконструкцию в последние годы снижались: максимальное значение в 2005 г. составило 42 %, в 2012 – уже 19 %, хотя в 2013 г. наметился положительный сдвиг в сторону увеличения до 23 %, что выше среднего значения по промышленности на 4 %.

Потенциальный объем инвестиций, который придет в нефтепереработку и нефтехимию до 2030 года, Министерством энергетики России оценивается в триллион рублей. Проекты по увеличению мощностей заявлены всеми крупнейшими игроками отрасли. Затраты на оборудование в проектах нефтепереработки и нефтехимии оцениваются в объеме порядка 45 % от общих затрат, следовательно, потенциальная стоимость работ составила бы 450 млрд. руб.

Сравнительно малое количество игроков на рынке генподрядных услуг для компаний нефтегазового комплекса объясняется тем, что преобладают компании, либо являющиеся дочерними обществами государственных монополий, либо дочерними обществами стратегических подрядчиков госкорпораций. Независимые российские и иностранные инжиниринговые компании обеспечивают порядка 30 % подрядов в нефтегазовом строительстве, первые преимущественно выполняют субподрядные контракты на сравнительно малые объемы работ, а вторые выступают поставщиками оборудования и технологий. Выполнить комплексный ЕРС-подряд такие компании не могут ввиду недостаточного масштаба бизнеса (высоких рисков) либо из-за отсутствия опыта реализации проектов в России. В более масштабных проектах доля западных поставщиков оборудования иногда доходит до 100 %. Главное преимущество иностранных инжиниринговых компаний – доступ к финансированию под 2 – 3 % годовых с фиксированной разовой комиссией в 3 – 5 % от стоимости строительства, в то время как российские компании не располагают свободными финансовыми ресурсами. Участие зарубежных ЕРС-подрядчиков в строительстве объектов в рамках проектов модернизации в России позволяет управлять и исполнять крупномасштабные проекты, используя различные схемы финансирования. Главным недостатком данных организаций является недостаток опыта работы в специфических условиях российского рынка. Отечественные компании же обладают большим количеством немонетизируемых преимуществ, таких как знание реалий российского рынка, применяемых норм и ограничений и др.

В сложившихся экономических условиях повышается вероятность приостановки либо отказа от реализации наиболее капиталоемких инвестиционных проектов. В настоящее время для подавляющего большинства российских компаний зарубежные рынки капитала закрыты, крупнейшие российские банки всё больше испытывают дефицит ликвидности для масштабного финансирования проектов.

В российской нефтепереработке и химической промышленности относительно небольшое число проектных институтов из-за ограниченности спроса, консолидированности рынка и перегруженности проектных мощностей (из 31 перерабатывающей компании на 2014 г. 16 являются независимыми, а 15 – ВИНК, на них приходится 12 независимых и государственных проектных институтов и 3, входящих в состав ВИНК), поэтому создание первых кластеров (в Башкортостане и Омской области) и технологических платформ (координатором стала «ВНИПИнефть») стало ответом на необходимость удержания позиций российских компаний на рынке. Такого рода сотрудничество перспективно и активно поддерживается государством, поскольку позволяет повысить эффективность проектных работ и сократить затраты.

Министерство промышленности и торговли РФ подготовило стратегический план развития рынка инжиниринговых услуг с задачами: формирование институциональной среды и инфраструктуры путем принятия

стандартов и нормативов деятельности; осуществление проектов стратегического значения с непосредственным участием и поддержкой государства; создание условий для преодоления разрыва в области компетенций ЕРС(М) подрядчиков. По оценкам Министерства, объем внутреннего рынка инжиниринга в 2018 году должен вырасти вдвое по сравнению с 2013 (до 3 триллионов рублей), доля ЕРС-контрактов увеличится в 3 раза до 25 – 30 %, а количество полноценных совместных предприятий с участием российских и иностранных сервисных компаний возрастет до 3 – 5.

Целью программы «Развитие инжиниринговой деятельности и промышленного дизайна», рассчитанной на 2014 – 2018 годы, является модернизация и развитие секторов экономики РФ путем создания институциональной среды и инфраструктуры для развития индустрии инжиниринга и промдизайна, обеспечения экономики новыми рабочими местами и квалифицированными кадрами. Дополнительный объем инжиниринговых услуг с учетом всех мер поддержки в период действия подпрограммы, как ожидается, должен вырасти с 3,8 миллиардов рублей в 2014 году до 19,6 миллиардов рублей в 2018 году. Предполагается, что благодаря программе поддержки промышленного строительства организации машиностроения получают доступ к долгосрочным кредитам по ставке 2 – 3 % (в среднем по отрасли рентабельность предприятий оценивается в 4 – 7 %).

Контрактные стратегии ЕРС(М) пришли в Россию не так давно, несмотря на их высокий потенциал и более чем 20-летнюю историю применения на мировом рынке инжиниринга: ЕРС-контракты приносят мировым инжиниринговым компаниям до 85 % выручки (до 25 млрд. долл.), контракты только на проектирование (Е) – 8 – 15 %. В гражданском и инфраструктурном строительстве большинство ЕРС-подрядчиков – отечественные инжиниринговые компании, отмечается меньшее их количество в таких отраслях, как транспортировка нефти, газа и нефтепродуктов, электроэнергетика (генерация и строительство электросетей) и практически полное отсутствие в добывающих отраслях, в машиностроении и перерабатывающих отраслях НПК.

Сфера применения ЕРС-контрактов включает практически все типовые проекты, стоимость которых может быть оценена с высокой долей точности, равно как и возможные риски и их влияние на результат; при отсутствии у заказчика опыта строительства таких объектов и собственной службы / команды по управлению проектами, развитой системы управления проектными рисками, а также при привлечении заемного финансирования в достаточном для обеспечения контракта объеме – кредитные организации поощряют проектное финансирование, если риски заемщика наиболее оптимизированы, как в случае с ЕРС; наличие накопленного опыта у подрядчика, который с высокой долей вероятности выполнит ключевые условия проекта.

Мировой промышленный опыт свидетельствует о достаточно широком применении такого типа контрактов заказчиками при наличии проектного офиса в структуре организации – например, в нефтепереработке – новые установки или комплексы глубокой переработки нефти, существуют случаи строительства НПЗ средней мощности «с нуля» по схеме ЕРС.

ЕРС-модель имеет неоспоримое преимущество, заключающееся в возможности параллельного ведения некоторых работ, особенно в части проектирования, а также в уменьшении сроков реализации в сравнении с схемой последовательной реализации (для начала СМР может быть достаточно уровня готовности рабочего проекта в 25 – 30 %). Кроме того, условия ЕРС могут быть использованы для проектов, выполняемых на основе ГЧП.

Ряд особенностей данной модели обусловил появление усложненной формы – ЕРСМ. Главным отличием модели является то, что заказчик заключает контракты с каждой из подрядных компаний, а ЕРСМ-подрядчик оказывает консультационные услуги и аудит их деятельности на каждом этапе, при этом действуя как представитель заказчика и не являясь одной из сторон договора – преимущество для подрядчика в отсутствии материальной ответственности и дополнительных расходов, как в случае с классическим ЕРС-контрактом.

В нефтепереработке и нефтехимии России уже накоплена некоторая практика применения таких контрактов для реализации проектов такими предприятиями, как Башнефть (УНПЗ), Газпром нефть (МНПЗ, ОНПЗ, Газпром Нефтехим Салават), Орскнефтеоргсинтез, Роснефть (АНХК, ТНПЗ, СНПЗ), Афицкий НПЗ, ЛУКОЙЛ (ПНОС), СИБУР (Тобольск-Полимер) и др., причем часть проектов была выполнена совместно с ведущими западными инжиниринговыми организациями с использованием современных контрактных форм (ЕР, ЕРС+С, РМС, СРЕ, УЗ+С и т. д.).

Эксперты полагают, что в ближайшей перспективе количество проектов, реализуемых по одной из описанных схем, будет расти медленнее, чем предполагалось: по оценке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, доля ЕРС(М)-контрактов в общей структуре внутреннего рынка за период 2013 – 2015 гг. увеличится приблизительно вдвое до 20 %, а к 2018 г. может достигнуть 30 %; согласно аналитическому прогнозу одной из компаний, на текущий момент доля таких контрактов не превышает 10 %, в 2020 г. будет около 18 %, в 2025 – 37 %, а за следующие 5 лет увеличится до 75 %.

Основными факторами, способствующими такому «скачку» в использовании ЕРС-договоров, являются: сроки реализации; технологии (ответственность; качество решений); стоимость (условия проектного финансирования; ценовой фактор); прибыльность.

В секторе переработки нефти количество контрактов, по оценкам, сократится (рис. 2), следовательно, рост объемов ЕРС-контрактов будет незначительным, а в долевом соотношении и вовсе снизится с 44 % до 22 %. По другому прогнозу, за период 2015 – 2020 гг. доля ЕРС-рынка в нефтепереработке вырастет с 30 до 50 %, однако отставание от среднемирового уровня (80 %) все еще будет существенным.

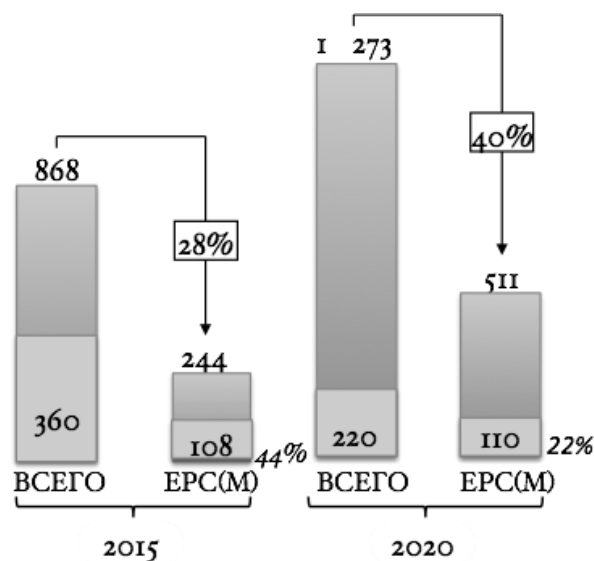

Рисунок 2. Потенциал EPC(M)-контрактов в ТЭК и в нефтепереработке, млрд. руб.
Составлено автором на основе данных компаний

Выводы

По оценкам самих участников рынка, текущая ситуация имеет пути разрешения, но для этого необходимо создание прочного фундамента в лице российских поставщиков для того, чтобы рынок стал более сбалансированным, и качество предоставляемых услуг полностью соответствовало запросам заказчиков.

На данный момент и в ближайшем будущем рынок инжиниринга и строительства в нефтегазовой отрасли снижает эффективность проектных инвестиций: в 2017 г. доля рыночных (независимых) компаний снизится с 25 до 20 % по сравнению с дочерними структурами. При этом объем рынка незначительно снизится вследствие негативных внешних изменений в основном за счет колебаний активности рыночных компаний, а уровень доходов дочерних обществ в денежном выражении будет стабильным.

В отношении российских компаний, обладающих меньшей долей рынка, в среднесрочной перспективе будет наблюдаться усиление конкуренции со стороны международных инжиниринговых групп, экспансия которых в Россию пока сдерживается особенностями нормативного регулирования в ТЭК, технического регулирования в строительной отрасли в отношении опасных промышленных объектов, развитым рынком проектных, строительных и сервисных организаций в ключевых для ТЭК регионах.

В целом перспективы сервиса в нефтеперерабатывающих и нефтехимических проектах мира и России связаны с направлениями развития рынка сервисных инжиниринговых услуг, объемами инвестиционных программ компаний в нефтепереработке и нефтехимии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рынка услуг и перспективы развития проектных институтов. – Strategy Partners, НЕФТЕГАЗСТРОЙ-2012.
2. Валиуллин, И. М. Факторы успеха при реализации EPC/EPCM-контрактов в России / И. М. Валиуллин // «Нефтегазовая Вертикаль», № 12. – 2012.
3. Воронин, Н. В. Факторы успеха при реализации EPC/M контрактов / Н. В. Воронин // Материалы Международного промышленно-экономического Форума «Стратегия объединения: Решение актуальных задач нефтегазового и нефтехимического комплексов на современном этапе», 2011.
4. Гершман, М. А. Российские инжиниринговые организации: подходы к идентификации и оценке эффективности деятельности / М. А. Гершман // Вопросы статистики, № 2. – 2013.
5. Емелькина, В. А. Повышение эффективности проектов нефтепереработки на основе зарубежного опыта / В. А. Емелькина // Материалы международной конференции «Модернизация производств для переработки нефти и газа», 2012.
6. Зимин, Л. Опыт организации работ в рамках EPC (EPCM)-контрактов / Л. Зимин // «Нефтегазовая Вертикаль», № 17–18. – 2014.
7. Иванов, Д. Система управления Крупными проектами в «Газпром нефть» / Д. Иванов // Материалы XVII Ежегодного круглого стола «Нефтехимия и нефтепереработка России и стран СНГ», 2013.
8. Инвестиционные проекты и инжиниринг в нефтегазовой промышленности РФ. Тенденции 2014. Прогноз до 2020. Отчет. – ИА INFOLine, 2014.
9. Капустин, В. М. Отечественные компании в модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов / В. М. Капустин // «Экономика и ТЭК сегодня», 2014.
10. Левинбук, М. Перспективы модернизации downstream России в условиях секторальных санкций и изменений в энергобалансе США / М. Левинбук, В. Котов // OGJR, март 2015.
11. Макушенко, А. И. Преимущества совместной работы зарубежных и российских инжиниринговых компаний при реализации проектов в НГК // А. И. Макушенко // Сборник материалов XXVII Всероссийского межотраслевого совещания «Газопереработка и газохимия: инновации, технологии, эффективность», 2013.

12. Мантуров, Д. Развитие инжиниринга – важнейшая составляющая формирования инновационной экономики в России / Д. Мантуров // Вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2013.
13. Мерзляков, С. В. О концепции государственного законодательного регулирования деятельности промышленных предприятий / С. В. Мерзляков // Форум «Большая Химия», 2014.
14. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. План мероприятий (дорожная карта) в области инжиниринга и промышленного дизайна, 2013.
15. Министерство энергетики Российской Федерации. Модернизация нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации, 2013.
16. Нефтепереработка в России: курс на модернизацию. – Исследование ЕУ, 2014.
17. Тимофеев, И. А. О развитии EPC(M)-контрактинга в Российской Федерации / И. А. Тимофеев // Совместное заседание Координационного совета по промышленности и Совета по инжинирингу и промышленному дизайну при Минпромторге России, ИННОПРОМ-2014.
18. Чернова, Д. В. Характеристика современного рынка инжиниринговых услуг в России / Д. В. Чернова, С. С. Кибкало // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2 (100), 2013.

Материал поступил в редакцию 17.06.16.

FEASIBILITY OF EPC SERVICES IN RUSSIAN OIL REFINING INDUSTRY

E.A. Kalinenko, Postgraduate Student, Project Manager
Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
Euro Petroleum Consultants (Moscow), Russia

***Abstract.** Current situation on Russian markets that are dependent on product export and imported technologies, equipment and services, remains volatile and unsustainable in 2016. The main market growth driver for demand and performance recently has been the extensive upgrade and reconstruction of refineries. Due to possible investment programmes reduction and project risks increase, service companies may have to face challenges of ensuring volume of sales, therefore detailed analysis and process planning is key; a number of options for future business development is discussed in the article.*

***Keywords:** oil refining, engineering, service market, EPC, refinery reconstruction and upgrade, equipment, investment.*

УДК 336.77.067
ББК 65.26

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Д.А. Калинина, магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ» (Волгоградский филиал), Россия

***Аннотация.** В данной статье исследованы факторы и условия развития рынка потребительского кредитования в России. Переход к активному процессу кредитования физических лиц объективно предопределен рядом проблем, существующих в экономике страны.*

***Ключевые слова:** потребительское кредитование населения, рынок кредитов, проблема, задолженность, конкуренция.*

В настоящее время одной из основных тенденций на рынке банковской услуги в Российской Федерации является повышение интереса банков к частному заемщику.

Почти все банковские структуры в РФ имеют собственную программу кредитования физических лиц. Кроме того, на рынке банковской услуги работают учреждения, основным направлением работы которых является кредитование населения.

Коммерческий банк при кредитовании помогает, в первую очередь, решениям финансовой проблемы населения, которая связана с необходимостью покупок транспортного средства, бытовой техники или оплаты медицинских или образовательных услуг. Банки таким образом стимулируют спрос людей на товары и содействуют росту их производства и реализации, поднимая в конечном итоге экономический потенциал страны. Направленность коммерческого банка на частного заемщика повышает качество кредитного портфеля за счет роста клиентской базы банка и расширения видов предлагаемых ссудных услуг, а также диверсификации кредитного риска и т. д.

Проблема формирования системы кредитования физических лиц затрагивает не только вопрос общего состояния денежно-кредитных механизмов страны и банковской системы в целом, но и механизм кредитования в каждом отдельном банке. В то же время, кредитование физических лиц также связано с высоким кредитным риском для банков, что объясняет актуальность проблемы улучшения кредитования в коммерческом банке.

Услуга кредитования физических лиц в Российской Федерации предоставляется практически во всех коммерческих банках и различных небанковских кредитных организациях. Поэтому условия предоставления кредита у различных банковских учреждений отличаются друг от друга.

На сегодняшний день рынок кредитов, выдающихся физическим лицам, в Российской Федерации стремительно развивается. Физические лица, которые раньше традиционно рассматривались как источник ресурсов для банков, в настоящее время все чаще становятся важной категорией заемщиков в сфере выдачи ипотечных и потребительских кредитов.

У банков могут возникнуть проблемы в области кредитования, среди которых можно выделить проблему риска при существенном росте кредитного портфеля банков России. По итогам 2014 – 2015 гг. можно отметить, что банки кредитуют население под завышенные проценты, при этом заранее закладывают высокие риски невозвратности из-за недостаточного объема сведений о партнере при заключениях сделок. Объемы просроченных задолженностей кредитования физических лиц представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ объема просроченных задолженностей кредитования физических лиц в банковском секторе РФ в 2014 – 2015 гг.

	2014 г., млн. руб.	2015 г., млн. руб.	Темп роста
Объем выданных кредитов физическим лицам	492127	588721	19,6 %
Объем просроченных задолженностей	120854	126109	5 %
Доля просроченной задолженности	24,4	21,4	-0,13 %

Примечание: Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ: <http://www.cbr.ru/>.

Таким образом, в 2015 году объем просроченных задолженностей по кредитованию населению увеличился на 5 % против 19,6 % в 2014 году.

Рост рынка значительно приостановился и можно даже прогнозировать в скором будущем отрицательную динамику развития.

Весомая причина данной тенденции – это насыщение рынка, то есть представители платежеспособного населения уже имеют кредиты и не могут или, по каким-то еще причинам, не хотят брать новые. Также важная причина заключается в недобросовестности многих банков при раскрытиях эффективности процентных ставок по кредитам, т. е. в кредитных договорах содержится скрытый платеж.

Не только граждане замедляют увеличение сегмента кредитования физических лиц, во многом это также зависит и от самих банков, которые для роста объемов кредитов искусственно снижают требования при выдаче кредита, что ведет далее к росту так называемых «безнадежных кредитов», которые являются реальными угрозами для банка. Потенциальный кризис кредитования может принести банкам большие финансовые проблемы и сократить рост всего банковского сегмента.

Поскольку в Российской Федерации нет эффективных систем взыскания долгов, то рост объемов невозврата кредитов может стать общей проблемой в банковской системе.

Перспектива развития кредитования в России довольно неоднозначна: с одной стороны, она является наиболее удобной формой кредитования населения при приобретении товаров и услуг, но, с другой стороны, на сегодняшний день существуют значительные сдерживающие факторы, которые замедляют рост сегмента и даже могут вызвать общий кризис в банковской системе за счет увеличения количества невозвращенных кредитов.

Чтобы закрепиться на рынке и завоевать свою долю, банки стремятся выдать максимально большое количество кредитов, и теперь главными становятся вопросы качества выдаваемых кредитов для снижения рисков.

Увеличение кредитных рисков вынуждает банки снижать ставку, так как наращивание кредитной ставки при ухудшении качества кредитного портфеля ведет банки к масштабных размеров кризису. Новый кредит, выданный под более высокую ставку, не будет более надежным в силу того, что чем выше стоимость кредита, тем выше риск. Когда банки снижают ставки, то улучшают качество вновь выдаваемой ссуды при адекватной коррекции скоринга.

При стабильном и высоком росте спроса на кредит очевидным становится факт, что без роста информированности населения о банке и банковских услугах, о правилах взаимоотношения клиента с банком данный сегмент финансового рынка не сможет дальше эффективно развиваться.

При решении непосредственной основной задачи возврата долгов банки и коллекторские агентства должны нести потенциальному заемщику экономические знания, которые позволяют тому впоследствии вернуть долг. При этом должны активно применяться методы воспитания финансовой грамотности человека, которые сможет использовать специалист (банковский работник, сотрудник коллекторского агентства), так как отсутствие у большинства населения финансовой образованности является одной из слагаемых увеличения просроченной задолженности по кредитам.

Можно выделить важные факторы, которые сдерживают развитие рынка потребительских кредитов России, характеризующиеся:

- наличием преимущественно краткосрочных структур банковского пассива, что не позволяет развивать долгосрочное кредитование физических лиц и не может стимулировать спокойствие и постоянность клиентов и кредитных организаций в участии в данных сделках;
- наличием так называемых «белых», «серых» и «черных» доходов физических лиц – потенциальных заемщиков, что не позволяет кредитной организации с полной уверенностью оценивать реальное финансовое состояние потенциального клиента, а с другой стороны – самому физическому лицу в полной мере удовлетворять имеющиеся у него потребности;
- неоправданно высоким уровнем ставок процента, которые применяются кредитными организациями и делают заведомо невыгодным использование кредитов потенциальным клиентом со средним достатком.

В то же время, практика банков России в сфере финансовых услуг вселяет определенную надежду на то, что эта проблема носит временный характер и найдет свое разрешение в недалеком будущем. Темп роста объема кредитования России пока еще позволяет говорить об увеличении доверия населения к кредитному продукту. Позитивный опыт накапливается самим банком. При этом ожидание положительной динамики кредитования предопределяется несколькими факторами.

Во-первых, рост реальных доходов населения способствует росту числа платежеспособных потенциальных заемщиков.

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы населения по РФ в 2014 – 2015 гг.

2014 г., руб./мес.	2015 г., руб./мес.	Темп роста
27755	29226	5,3 %

Примечание: Источник: составлено автором по данным Федеральной Службы Государственной Статистики РФ: <http://www.gks.ru>.

Более высокий уровень дохода обуславливается опережающим ростом потребностей, выходящим за рамки платежеспособного спроса. В результате возникает ситуация, когда с ростом среднего слоя населения

усиливается потребность жить в долг. Кредитоспособность населения за 2010 – 2015 годы заметно выросла, что сделало кредитование более доступным.

Во-вторых, в последнее время ведется активная работа по совершенствованию соответствующей законодательной базы, что также призвано сократить риски кредитования населения. Однако есть обоснованные опасения о том, что появятся новые, ранее не характерные для экономики России риски, которые связаны с «человеческим фактором» лиц, которые обслуживают работу кредитных бюро.

В-третьих, данному факту способствует обострение здоровой конкуренции между финансовыми посредниками за наиболее прибыльный сегмент рынка банковских услуг. Несмотря на достаточно высокие издержки по налаживанию технологии предоставления ссуды гражданам, доходность по этим операциям заметно выше, чем по другим видам кредитования.

Дополнительным стимулом развития кредитования физических лиц для российских банков служит и то, что заметную активность в этом бизнесе начали проявлять дочерние структуры иностранных банков.

Наконец, следует упомянуть еще один психологический фактор, проявляющийся на практике. Все большее количество россиян начинают стремиться жить лучше. Розничное кредитование в этом случае становится важным побудительным моментом в реальном рыночном поведении граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере кредитования физических лиц существует ряд проблем, связанных с недостаточностью нормативной базы, отсутствием необходимой правоприменительной практики, а также невысокой культурой кредитования населения.

Решением вышеназванных проблем кредитования физических лиц являются следующие меры:

- индивидуальный подход к клиенту, проверка его платежеспособности;
- увеличение продолжительности срока рассмотрения кредитной заявки потенциального заемщика;
- ужесточение политики выдачи, которая может обеспечить качественный кредитный портфель.

Данные мероприятия позволят сохранить рост кредитования физических лиц. Одновременно с этим снизится риск невозврата данных кредитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банковское дело: учебник / кол. авторов: под ред. засл. деят. науки РФ, проф. О. И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2014. – 341 с.
2. Букато, В. И. Банки и банковские операции в России / В. И. Букато, Ю. И. Львов. – М.: Финансы и статистика, 2015. – С. 135.
3. Делягин, М. Кредитный долг тебе товарищ / М. Делягин // Московский комсомолец. – № 26532. – 26 мая 2014. – С. 13.
4. Непомнящих, А. В. Вопросы совершенствования банковского потребительского кредитования в РФ / А. В. Непомнящих // Банковские услуги. – № 6. – 2016.
5. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
6. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>.

Материал поступил в редакцию 16.06.16.

DEVELOPMENT FACTORS AND CONDITIONS OF RETAIL LENDING MARKET IN RUSSIA

D.A. Kalinina, Candidate for a Master's Degree

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd branch), Russia

Abstract. *This article investigates growth drivers and conditions for development of Russian consumer lending market. The transition to active retail lending is objectively predetermined by a number of challenges in the country's economy.*

Keywords: *consumer lending, credit market, challenge, consumer debt, competition.*

УДК 2964

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ УКРАИНЫ

В.И. Мазур¹, С.М. Бондарь²

¹ доцент, ² студент

Кафедра международной информации,
Национальный авиационный университет (Киев), Украина

***Аннотация.** В условиях дефицита внутренних источников финансирования иностранные инвестиции являются тем ресурсом, который может активно способствовать технологическому переоснащению производства, достижению стабильного экономического роста, развития экспортных и импортозамещающих отраслей, повышению эффективности функционирования предприятий, а, следовательно, и развития соответствующих территорий, улучшению социальной защиты граждан. Поэтому привлечение и эффективное использование прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Украины сегодня, как никогда, актуально.*

***Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, энергетическая инфраструктура, инвестиционная политика, макроэкономическая стабилизация.*

На современном этапе мировое экономическое развитие характеризуется глобализацией рынков капитала одновременно с процессом роста диспропорций в объемах накопленных инвестиционных ресурсов. Масштабы и темпы привлечения инвестиций, а также их эффективность для экономики принимающей страны напрямую зависят от проведения оптимальной инвестиционной политики [2, с. 26]. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) имеют большое значение для экономики страны, которая их получает. Во-первых, благодаря производственной и научно-технической кооперации ПИИ обеспечивают эффективную интеграцию национальной экономики в мировую. Во-вторых, ПИИ служат источником капиталовложений, причем в форме современных средств производства. Кроме того, ПИИ привлекают отечественных предпринимателей к усвоению передового хозяйственного опыта, способствуют распространению инноваций, увеличению производительности труда и повышению благосостояния населения. Без них предприятие любой формы собственности обречено на банкротство. Поэтому в развитых странах уделяется серьезное внимание инвестиционной деятельности.

Органы государственного управления в этих странах используют широкий спектр методов ее стимулирования:

- Ускоренная амортизация;
- Рациональная налоговая система;
- Кредиты и регулирование банковских процентных ставок;
- Поощрение лизинга.

В Украине же до сих пор не создано обоснованной системы государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий. Как следствие этого, в инвестиционной деятельности страны образовался замкнутый круг, когда недоинвестирование народного хозяйства усиливает спад производства, что, в свою очередь, приводит к снижению инвестиционных возможностей субъектов хозяйствования и государства. Вывести Украину из этой ситуации может только научно обоснованная инвестиционная политика государства [1, с.56].

Что касается промышленности, ПИИ сосредоточены преимущественно на производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий; химической и нефтехимической промышленности. Стратегические отрасли не привлекают необходимых объемов капитала, их трудно назвать эффективными для страны-реципиента. Кроме того, процессы иностранного инвестирования совершенно не способствуют развитию экспортного потенциала нашего государства.

Некоторые экономисты считают, что такое направление ПИИ необходимо для адаптации инвесторов к местному бизнес-климату. Осторожность западных партнеров относительно крупных инвестиций обусловлена отсутствием надежных гарантий их защиты. В украинскую экономику, как правило, инвестируют средства или мелкие фирмы с ограниченными финансовыми возможностями, которые рассчитывают на быструю прибыль; или фирмы-аутсайдеры, которые не выдержали конкуренции в своей стране; или фирмы, которые отмывают грязные капиталы (оффшоры с украинским капиталом).

Активизация международного инвестирования для Украины является одним из главных приоритетов экономики, поскольку иностранные инвестиции способствуют формированию национальных инвестиционных рынков и динамизируют рынки товаров и услуг [4, с. 34–36]. Поскольку в развитии регионов Украины существуют значительные диспропорции, а масштабные иностранные инвестиции могут их нивелировать, то необходимо проводить соответствующую целенаправленную инвестиционную политику путем разработки инвестиционных проектов местными органами власти [3, с. 27].

Для улучшения инвестиционного климата в Украине мерами краткосрочного периода могут быть: разработка единой государственной программы по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в пределах провозглашенных приоритетов социально-экономического развития и долгосрочной программы государственного и смешанного инвестирования в развитие телекоммуникационной, транспортной и энергетической инфраструктуры; формирование региональных планов повышения инвестиционной привлекательности областей; реализация областными государственными администрациями учебных программ среди бизнесменов по подготовке инвестиционных предложений, составление инвестиционных бизнес-планов, юридического сопровождения инвестиционных проектов, управление инвестиционными проектами; расширение спектра мероприятий по предотвращению антиконкурентных действий национальных и иностранных инвесторов на украинском рынке; усиление ответственности представителей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления за совершение коррупционных и других дискриминационных действий в отношении инвесторов; стимулирование иностранных инвестиций в научную, научно-техническую и инновационную деятельность [1, с. 56].

Таким образом, реализация вышеуказанных мер будет способствовать улучшению инвестиционного климата в Украине, создаст предпосылки для возникновения устойчивых инвестиционных мотиваций у зарубежных партнеров, что обязательно приведет к уменьшению разрыва между потребностями национальной экономики во внешних инвестиционных ресурсах и их фактическим поступлением [5, с. 19]. Эффективность от привлечения инвестиций увеличится также благодаря перенаправлению потоков в те отрасли, в которых они крайне необходимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подшиваленко, Г. П. Инвестиции: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова. – М.: КНОРУС, 2006. – С. 56.
2. Реверчук, С. Инвестология: наука об инвестировании / С. Реверчук, Н. Реверчук, И. Скоморович. – М.: Атика, 2001. – С. 26.
3. Сазонец, И. Л. Инвестирование: международный аспект: Учебное пособие / И. Л. Сазонец, В. А. Федорова. – М.: Центр учебной литературы, 2007. – С. 27.
4. Сергеев, И. Инвестиционный климат / И. Сергеев // Бизнес. – 2002. – № 46. – С. 34–36.
5. Слепнева, Т. Инвестиции: учебное пособие / Т. Слепнева, Е. Яркин. – М.: ИНФРА-М., 2003. – С. 19.

Материал поступил в редакцию 24.06.16.

EFFECTIVENESS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN ECONOMIC GROWTH OF UKRAINE

V.I. Mazur¹, S.M. Bondar²

¹ Associate Professor, ² Student

Department of International Information,
National Aviation University (Kiev), Ukraine

Abstract. *In the face of internal financing gap foreign direct investment is the resource that can provide strong support in technical reequipment of industrial production, maintenance of sustainable economic growth, expansion of export and import substitution industries, improvement of enterprise efficiency which leads to the development of affected areas, and enhancement of social protection of citizens. Therefore, attraction and effective use of FDI in Ukrainian economy is top-of-the-agenda today more than ever.*

Keywords: *foreign direct investment, investment attractiveness, energy infrastructure, investment policy, macroeconomic stabilization.*

УДК 631.587:737.71.574.51/54

К ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В.Н. Мухамеджанов, доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором «Экономика водного хозяйства»

Казахский научно-исследовательский институт водного хозяйства (Тараз), Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития теории рационального использования и воспроизводства водных ресурсов.

Ключевые слова: теория, использование, воспроизводство, водные ресурсы.

Значительный дефицит пресной воды в мире, который со временем будет углубляться, концентрирует усилия исследователей в направлении поиска путей рационального использования и воспроизводства водных ресурсов. К настоящему времени известно множество разработок этого направления. Так, схемы интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) составлены во многих странах мира, в том числе и в Казахстане. К сожалению, Правительство нашей страны не обратило должного внимания на эту работу. А ведь авторы схемы ИУВР предложили ряд механизмов, позволяющих значительно повысить эффективность использования водных ресурсов в РК.

Институтом Казгипроводхоз выполнена большая работа по составлению Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов Республики Казахстан (2010 г., гл. инженер проекта А. Твердовский), где рассмотрены проблемы использования водных ресурсов в отраслях экономики страны и намечены конкретные мероприятия по решению. Со дня составления этого важного документа прошло больше пяти лет, а в республике мало что изменилось в деле комплексного использования и охраны водных ресурсов.

В настоящей статье делается очередная попытка обратить внимание специалистов и лиц, принимающих решения, к проблемам рационального использования водных ресурсов и их воспроизводства. Рассмотрим основы теории указанной проблемы. Как и всякая экономическая теория, она состоит из ядра теории и защитного пояса. Ядро теории – рациональное использование и воспроизводство водных ресурсов. В защитный пояс включены 6 блоков (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура теории рационального использования и воспроизводства водных ресурсов

Состав защитного пояса со временем может изменяться, в зависимости от актуальности того или иного вопроса на текущий момент.

1 блок защитного пояса: «Совершенствование управления водными ресурсами». В этом блоке, с учетом

современных реалий, должны рассматриваться и решаться актуальные вопросы управления водными ресурсами страны, конечная цель которых – охрана и рациональное их использование [4].

В настоящее время управление водными ресурсами страны неэффективно. Государственные структуры управления водными ресурсами разрознены и находятся в различных ведомствах. В управленческих структурах созданы лишние звенья, ощущается острый дефицит квалифицированных кадров.

В работе [3] подробно описываются существующие в области управления водными ресурсами проблемные вопросы и обосновываются меры по их совершенствованию. Здесь же необходимо подчеркнуть, что в целом переход на бассейново-территориальный принцип управления водными ресурсами позволит снизить уровень управления с четырех до трех, распустить ныне действующие коммунальные государственные предприятия, более эффективно использовать имеющиеся водные ресурсы в отраслях экономики, соблюдать водный баланс в бассейнах рек, повысить эффективность услуг и обеспечить устойчивое развитие отраслей экономики в бассейнах рек.

2 блок: «Техническое совершенствование водохозяйственных систем».

В постсоветское время технический уровень действующих оросительных систем значительно снизился. Причиной тому сокращение бюджетного финансирования на ремонтно-восстановительные работы водохозяйственных систем. В настоящее время потери воды на оросительных системах достигают 60 % и более. В связи с этим работы по комплексной реконструкции действующих оросительных систем на основе внедрения новых водосберегающих технологий и техники полива сельскохозяйственных культур выдвигаются на первый план в деле рационального использования и воспроизводства водных ресурсов.

3 блок: «Совершенствование тарифной политики». Это один из важнейших блоков защитного пояса, от которого в значительной степени зависит успех в деле воспроизводства водных ресурсов. Основой тарифной политики на ближайшую перспективу должно стать усиление тенденции повышения тарифов во всех отраслях экономики до величин, которые будут побуждать водопользователей к экономному использованию воды.

Что касается современного уровня цен на воду, то они (цены), по данным экспертов ФАО [5], изменяются в широком диапазоне. Так при определении цены оросительной воды объемным методом, она меняется от 29 центов за 1 м³ в Израиле до 0,1 цента за 1 м³ в Канаде и Румынии. «Средняя» мировая цена составляет около 2 центов за 1 м³.

При оплате за оросительную воду из расчета за один орошаемый гектар цена ее колеблется от 246 долл. США в год в Японии до 10 долл. США в год в Индии. «Средняя» плата составляет в пределах 40 – 50 долл./га в год.

Во многих странах низок показатель собираемости платы, иногда этот показатель достигает 10 %, и в большинстве случаев не покрывает годовых затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание оросительных систем. Аналогичная ситуация и в Республике Казахстан. В связи с этим нами предложено временно на 5 – 7 лет ввести в Казахстане погектарную оплату за оросительную воду [2], что позволит укрепить материально-техническую базу областных филиалов «Казводхоза».

В целом мероприятия по совершенствованию тарифной политики должны основываться на принципах, изложенных в государственной программе управления водными ресурсами Казахстана [1].

4 блок «Технико-экономическая оценка комплексного использования водных ресурсов».

Для разработки мер по рациональному использованию водных ресурсов важно знать, насколько полно, с учетом экологических попусков, используется вода отраслями экономики в бассейне реки. В зависимости от уровня промышленного развития, развития орошаемого земледелия, коммунального хозяйства, гидроэнергетики, водного транспорта, рыбного хозяйства и других отраслей экономики объем и степень использования воды или водопотребления по бассейнам рек значительно разнятся.

В этой связи при разработке мер по рациональному использованию воды в бассейне реки необходимо знать фактическую картину распределения ее между отраслями экономики. Затем, учитывая перспективы развития отраслей на определенный временной отрезок, следует установить технико-экономические показатели (ТЭП) оценки комплексного использования водных ресурсов в данном бассейне. Для получения технико-экономических показателей оценки использования водных ресурсов можно модернизировать трехступенчатую систему технико-экономических показателей (Корхов Ю. В.), используемую для оценки работы водохозяйственного производства на орошаемых землях. Указанная система может быть изменена с целью получения показателей, характеризующих наличие, использование водных ресурсов и эффективность их использования. Тогда эта система ТЭП может быть представлена в следующем виде.

Система технико-экономических показателей для оценки использования водных ресурсов бассейна реки:

1 группа – «наличие водных ресурсов»

2 группа – «использование водных ресурсов»

3 группа – «эффективность использования водных ресурсов».

По указанной системе можно получить ТЭП использования водных ресурсов, как в целом по бассейну, так и с дифференциацией их по отраслям экономики.

К тому же эта информация может послужить исходным материалом для решения задачи оптимального распределения водных ресурсов в бассейне реки между отраслями экономики. Это, в свою очередь, позволит повысить качество планирования развития отраслей экономики.

5 блок «Экологическая устойчивость водохозяйственного производства».

В зоне орошаемого земледелия должны быть осуществлены меры по сохранению и восстановлению ландшафтного и биологического разнообразия для поддержания способности природных экосистем к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности.

Для разработки мер по экологической устойчивости необходимо выполнить анализ ряда показателей, характеризующих качество природной среды и природных ресурсов в зоне влияния водохозяйственного производства, таких как: показатели загрязнения оросительной, коллекторно-дренажной, сбросной и грунтовых вод; площадей орошаемых земель, подверженных засолению и заболачиванию; деградированных земель; земель, обеспеченных дренажем, подверженных опустыниванию и других.

6 блок «Социально-экономическая устойчивость водохозяйственного производства».

Устойчивое социальное развитие сельского населения в зоне орошаемого земледелия должно базироваться на формировании устойчивой демографической ситуации, характеризующейся повышением средней продолжительности жизни, приростом рождаемости и доли трудоспособного населения в возрастной структуре. Социальными показателями производственной деятельности на уровне предприятия являются: изменение количества рабочих мест, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий работников, изменение условий труда работников, структура производственного персонала, надежность снабжения населения отдельными видами товаров (продовольственными и промышленными), показатели здоровья работников и др.

Экономическая устойчивость – один из основных факторов, так как цель устойчивого развития – экономическая устойчивость, а в нашем случае – экономически эффективное ведение сельскохозяйственного и водохозяйственного производства на орошаемых землях, промышленности, коммунального хозяйства, гидроэнергетики и т. д.

На уровне сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств экономическую эффективность результатов их хозяйственной деятельности или вариантов принимаемых решений и реализуемых проектов рекомендуется обосновывать с использованием следующих экономических показателей: чистый (дисконтный) доход; индекс доходности (прибыльности); внутренняя норма доходности; срок окупаемости и другие показатели, отражающие интересы хозяйствующих субъектов или участников реализуемого проекта.

Экономическая устойчивость хозяйствующих субъектов в условиях рынка должна устанавливаться с учетом их финансового положения. Для анализа финансового положения предприятия необходимо определить следующие основные показатели: износ основных фондов; коэффициент оборачиваемости оборотных средств; рентабельность производственных фондов; коэффициент финансовой устойчивости; коэффициент абсолютной ликвидности предприятия; темп прироста реальных активов; темп изменения прибыли; дефицитность продукции; конкурентоспособность продукции и др. Расчет их производится по общепринятым методикам.

На наш взгляд, в обеспечении экономической устойчивости орошаемого земледелия важно решение также следующих вопросов: совершенствование тарифной политики; внедрение экологически чистых и экономически эффективных сельскохозяйственных технологий на орошаемых землях; внедрение экономически устойчивых ресурсосберегающих, прежде всего водосберегающих технологий; диверсификация сельскохозяйственного производства на орошаемых землях; эффективность использования ресурсов и другие. Дополнительно необходимо рассмотреть и ряд других показателей, характеризующих экономическую эффективность и в целом экономическую устойчивость водохозяйственного производства в бассейне реки.

Таким образом, описанное выше дает общее и достаточное полное представление о теоретических аспектах проблемы рационального использования и воспроизводства водных ресурсов, что, в свою очередь, послужит основой дальнейших работ для успешного решения этой проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа управления водными ресурсами Казахстана. – Астана, 2014.
2. Мухамеджанов, В. Н. В Казахстане необходимо перейти на погектарную систему оплаты за оросительную воду / В. Н. Мухамеджанов, И. Л. Казыкеев // Ж/л «Водное хозяйство Казахстана». – 2011. – № 2. – С. 43–46.
3. Мухамеджанов, В. Н. О совершенствовании управления водным сектором экономики Казахстана / В. Н. Мухамеджанов // Ж/л «Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана». – 2015. – № 8. – С. 68–76.
4. Мухамеджанов, В. Н. Основы экономической теории рационального использования и воспроизводства водных ресурсов / В. Н. Мухамеджанов // Сб. научн. трудов КазНИИВХ, том 38, Вып. 2. – 2001. – С. 168–170. – «Тараз», ИЦ «Аква».
5. FAO Water Report 28. – 2004, Rome.

Материал поступил в редакцию 14.06.16.

ON THE THEORY OF EFFICIENT USE AND REPRODUCTION OF AQUATIC RESOURCES

V.N. Mukhamedzhanov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Director of the “Water Economy” Section
Kazakh Scientific Research Institute of Water Economy (Taraz), Kazakhstan

Abstract. *In this article the current issues pertaining to the development of the knowledge on efficient use and reproduction of aquatic resources are considered.*

Keywords: *theory, use, reproduction, aquatic resources.*

УДК 333.142

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

З.Р. Плиева¹, Т.И. Турко², Н.Н. Одинцова³¹ кандидат экономических наук, заместитель директора,² кандидат биологических наук, директор, ³ старший научный сотрудник

Центр мониторинга инновационной деятельности и организации научно-инновационных мероприятий
«Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр
экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ) (Москва), Россия

Аннотация. В работе представлены новые подходы к системе информационного учета основных элементов инновационной инфраструктуры Российской Федерации, применяемые при организации и проведении мониторинга инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации. Разработанный подход основан на исследовании федерального и регионального законодательства, регламентирующего порядок создания и поддержки развития инновационной деятельности в стране.

Ключевые слова: элементы инновационной инфраструктуры, мониторинг, субъект инновационной деятельности, объект инновационной инфраструктуры, база данных, нормативные правовые акты, субъекты Российской Федерации, инновационная система.

Развитие инновационной инфраструктуры, ее форм и механизмов функционирования регламентируется федеральным и региональным законодательством. В последние годы идет активное формирование и развитие инновационной системы Российской Федерации, важной составляющей которой является инновационная инфраструктура, способствующая коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Организация и проведение мониторинга инновационной инфраструктуры Российской Федерации осуществляется в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ с 2005 года с использованием информационного портала «Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем» (НИАЦ МИИРИС) – miiris.ru. За это время на государственном и региональном уровнях накоплен большой опыт по учету и поддержке организаций, входящих в инновационную инфраструктуру.

Тем не менее, существующие подходы к организации сбора и учета информации требовали пересмотра. Поэтому возникла необходимость в реструктуризации информационной системы учета и формировании новой базы данных, которая бы учитывала весь опыт, сложившийся в субъектах Российской Федерации по созданию и функционированию инновационной инфраструктуры.

Объектом исследования стали основные механизмы создания и развития инновационной инфраструктуры, регулируемые на федеральном и региональном уровнях.

Результатом проведенного исследования стало создание новой базы данных организаций инновационной инфраструктуры, основными составляющими которой стали: субъект инновационной инфраструктуры; объект инновационной деятельности; инновационный проект; федеральные и региональные реестры.

Основой предлагаемого деления составляющих инновационной инфраструктуры стали правовые механизмы системы организации хозяйственной деятельности в стране.

Субъект инновационной деятельности был определен на базе сложившейся региональной практики государственной поддержки инновационной деятельности. Под данной категорией понимаются все юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации, осуществляющие или способствующие осуществлению научно-технической и инновационной деятельности в стране.

Безусловно, государственная научно-техническая и инновационная политика, направленная на формирование и применение мер федеральной и региональной поддержки организациям, способствует росту их числа, в том числе мнимых научно-инновационных организаций. Численность организаций научно-инновационной деятельности будет расти до тех пор, пока их деятельность будет реализовывать цели федеральных и региональных нормативных правовых актов.

Разработанная информационная система учета организаций инновационной инфраструктуры может стать основой для сопоставления государственной политики по направлениям реализации ее механизмов, а также проведения дальнейшего анализа с целью выявления организаций, не выполняющих научно-инновационные функции (мнимых организаций).

Еще одним важным моментом является взаимосвязь субъекта инновационной деятельности с другими типовыми элементами инновационной инфраструктуры: а именно объектом инновационной инфраструктуры, региональным инновационным проектом, а также различными региональными или федеральными реестрами.

Рассмотренные в первом разделе элементы инновационной инфраструктуры по своей структуре могут быть разными. Это, в первую очередь, касается таких видов, как технопарки, наукограды, технологические платформы, индустриальные парки, особые экономические зоны, кластеры.

Все перечисленные виды объединяет общий подход к системе организации их деятельности. Каждый из указанных видов включает в себя несколько организаций (юридических лиц), при этом каждая из организаций выполняет свою функцию в объекте: управляющая компания, базовая организация, резидент.

С этой целью в систему элементов инновационной инфраструктуры внедрен новый типовой элемент – объект инновационной инфраструктуры.

Исходя из существующей практики формирования инновационной инфраструктуры России, в настоящее время можно выделить следующие ее элементы, которые будут иметь форму объекта инновационной инфраструктуры: технологические парки, индустриальные парки, кластеры, наукограды, особые экономические зоны и т. д.

В информационной системе также учитывается возможность группировки каждой категории объектов инновационной инфраструктуры по какому-либо признаку. Одним из объединяющих признаков группировки объектов инновационной инфраструктуры должен стать реестр или инновационный проект, в который входит объект инновационной инфраструктуры. Объединяющим признаком может также стать и нормативный правовой акт, правоустанавливающий деятельность создаваемого объекта инновационной инфраструктуры.

База данных основана на первоначальных подходах к учету элементов инновационной инфраструктуры, существующих в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, учету и анализу элементов инновационной инфраструктуры в российских университетах (<http://rii-vuz.extech.ru/>), учету хозяйственных обществ (партнерств), созданных вузами и научными учреждениями (<https://mip.extech.ru/>).

Центральной задачей исследования стало выявление основных тенденций правового регулирования инновационной инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях с целью их максимального отражения в разработанных типовых формах учета элементов инновационной инфраструктуры для внесения информации в базу данных. Несмотря на достаточно разные во многих регионах подходы к определению данного вопроса, проблема была решена.

Данный подход позволяет обобщить федеральную и региональную практику создания и поддержки организаций, являющихся составляющими национальной инновационной системы, а также позволит устранить дублирование информации и оптимизировать работу сотрудников по ведению базы данных.

Работа выполнена в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Государственного задания по проекту № 2.45.2016/НМ «Организация и проведение мониторинга инновационной деятельности субъектов Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов, В. Л. Анализ элементов инновационной инфраструктуры / В. Л. Белоусов, З. Р. Плиева // Автоматизация и современные технологии. – 2004. – № 11. – С. 30–34.
2. Плиева, З. Р. Анализ основных механизмов реализации государственной научно-технической и инновационной политики в субъектах Российской Федерации / З. Р. Плиева, Н. Н. Одинцова // Инноватика и экспертиза. Научные труды ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – 2015. – Выпуск № 1 (14). – С. 124–133.
3. Плиева, З. Р. Методы и инструменты учета основных элементов инновационной инфраструктуры Российской Федерации. Методическое пособие / З. Р. Плиева. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2015. – 90 с.
4. Плиева, З. Р. Нормативно-правовые основы инновационной деятельности субъектов Российской Федерации / З. Р. Плиева // Инноватика и экспертиза. Научные труды ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2013. – Выпуск 2 (11). – С. 8–17.

Материал поступил в редакцию 23.06.16.

GENERAL APPROACHES TO INFORMATION MAINTENANCE SYSTEM OF BASIC ELEMENTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Z.R. Plieva¹, T.I. Turko², N.N. Odintsova³

¹ Candidate of Economic Sciences, Deputy Director,

² Candidate of Biological Sciences, Director, ³ Senior Researcher

Centre of Innovation Monitoring and Organization of Scientific and Innovative Activities

Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation

and Consulting Services (SRI FRCEC) (Moscow), Russia

Abstract. *This study presents new approaches to information maintenance system of basic elements of innovation infrastructure applied for the organization and monitoring of innovation activities in the subjects of the Russian Federation. The approach has been designed following the examination of federal and regional legislation regulating the procedure of organizing and promoting innovation activities in the country.*

Keywords: *elements of innovation infrastructure, monitoring, innovative company, innovation infrastructure facility, data base, statutory and regulatory enactments, subjects of the Russian Federation, innovation system.*

УДК 339.5

**ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ****Н.В. Полежаева¹, В.В. Соловьев²**

¹ аспирант, ² кандидат технических наук, доцент кафедры таможенного дела
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева (Красноярск), Россия

***Аннотация.** В работе рассматриваются основные цели, принципы и формы таможенного контроля после выпуска товаров. Предложены меры по его совершенствованию на основе методов аудита и стандартизации проверочной деятельности. Перечислены основные направления проведения аудита экспортных (импортных) операций для предприятий ракетно-космической промышленности. Предложена основная стратегия нормативно-правового регулирования таможенного контроля после выпуска товаров, которая предусматривает согласованные действия таможенных органов, осуществляющих выбор форм таможенного контроля, и его проведение, обеспечивающее преемственность таможенного контроля в части организации и проведения таможенного контроля предприятий ракетно-космической промышленности, перемещающих товары через таможенную границу. Даются некоторые рекомендации по проведению аудита внешнеэкономической деятельности для предприятий ракетно-космической промышленности.*

***Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, предприятия ракетно-космической промышленности, таможенный контроль, аудит, таможенный аудит, экспортные операции, импортные операции, валютные операции.*

Активная интеграция предприятий ракетно-космической промышленности (далее РКП) Российской Федерации в мировое экономическое пространство и переход на международные таможенные стандарты требуют создания новых технологий в области таможенного администрирования, которые позволят таможенным органам Российской Федерации быстро и эффективно реагировать на происходящие экономические изменения.

Одной из основ совершенствования таможенного контроля и сохранения баланса между содействием внешней торговле и обеспечением экономической безопасности государства в современных условиях является упрощение таможенных формальностей и сокращение времени совершения таможенных операций при переносе акцента на таможенный контроль после выпуска товаров.

Таможенный контроль после выпуска товаров – это комплекс мер, осуществляемых после выпуска товаров, проводимых в целях проверки факта выпуска, а также достоверности сведений, указанных в таможенной декларации и иных документах, представленных при таможенном оформлении [3].

Таможенный контроль после выпуска основывается на общих принципах деятельности таможенных органов: законности, объективности, независимости и выборочности.

Основными формами таможенного контроля после выпуска товаров являются камеральная и выездная таможенные проверки. При проведении таможенных проверок могут применяться и другие формы таможенного контроля: проверка документов и сведений; таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; проверка системы учета товаров и отчетности.

Порядок проведения таможенных проверок определен Таможенным кодексом таможенного союза, Федеральным законом от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Развитие таможенного контроля после выпуска товаров, в первую очередь, заключается в унификации нормативно-правовых актов с учетом требований международного сообщества.

Основная стратегия нормативно-правового регулирования заключается в упрощении механизмов таможенного контроля после выпуска, которое предусматривает согласованные действия таможенных органов, осуществляющих выбор форм таможенного контроля, и его проведение, обеспечивающее преемственность таможенного контроля в части организации и проведения таможенного контроля предприятий РКП, перемещающих товары через таможенную границу.

Основой обеспечения данной стратегии является более тесное взаимодействие подразделений таможенного контроля товаров после выпуска с функциональными подразделениями таможенных органов. При проведении таможенного контроля после выпуска применяются методы аудита, заключающиеся в сопоставлении сведений, заявленных при декларировании и выпуске товаров, с данными бухгалтерского учета и отчетности, а также с первичной и коммерческой документацией предприятий РКП [3].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р утверждена Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 г., которая полагает «системное упрощение таможенных формальностей при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС и сокращение

времени на проведение таможенных операций». В связи с этим особое значение приобретают меры, направленные на совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров [2].

Одним из основных аспектов совершенствования таможенного контроля после выпуска является развитие аналитической работы. Эта работа должна основываться на исследовании, анализе и обобщении информации, предоставленной в распоряжение таможенных органов. Применение комплексного анализа позволяет производить выбор объектов и предметов таможенного контроля после выпуска, выявлять участников внешнеэкономической деятельности, в отношении которых таможенный контроль после выпуска невозможен.

Применение новых информационных технологий, автоматизация основных процессов позволяют улучшать эффективность работы таможенных органов Российской Федерации, создавать комплексную систему учета и анализа участников внешнеторговой деятельности, уменьшить субъективизм при принятии решений должностными лицами таможенных органов Российской Федерации. С помощью информационных технологий осуществляется информационно-аналитическое обеспечение проверочной деятельности [2].

Важным направлением развития таможенного контроля после выпуска товаров является совершенствование оценки эффективности мер, применяемых при таможенном контроле после выпуска, предусматривающее использование сведений правоохранительной деятельности.

В соответствии со стандартами Киотской конвенции таможенный контроль должен проводиться на основе методов аудита. При этом под контролем на основе методов аудита понимаются меры, позволяющие таможенным органам убедиться в правильности заполнения деклараций и достоверности указанных в них сведений путем проверки имеющихся у предприятий РКП книг учета, счетов, документооборота и коммерческой информации [1].

В работах некоторых авторов используется понятие «таможенный аудит», под которым понимают «комплекс взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых таможенными органами по оценке финансово-хозяйственной деятельности в связи с перемещением товаров через таможенную границу». Таким образом, таможенный аудит рассматривается как один из видов таможенного контроля.

Вместе с тем, согласно ст. 95 Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС), таможенный контроль проводится исключительно таможенными органами в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза и законодательством государств-членов таможенного союза [3]. Кроме того, понятие «таможенный аудит» не закреплено ни определениями Киотской конвенции, ни отечественными законодательными актами.

В отечественной правовой практике встречается только одно определение аудита. Так, согласно Федеральному закону от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудитом в РФ считается «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» [4].

Таким образом, под понятием «таможенный аудит» следует понимать независимую экспертную оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия РКП, осуществляемую независимым аудитором, в целях выявления таможенных рисков, связанных с возможным нарушением таможенного и иного законодательства ЕАЭС и РФ.

Аудит внешнеэкономической деятельности предприятий РКП должен быть направлен на контроль за соблюдением условий экспортных, импортных или финансовых контрактов, заключенных с иностранными партнерами, что позволяет оценить законность выполнения внешнеэкономических контрактов, достоверность и полноту их отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности предприятий РКП.

Аудит внешнеэкономической деятельности предприятия РКП должен проводиться по следующим направлениям:

- 1) аудит импортных операций;
- 2) аудит экспортных операций;
- 3) аудит валютных операций.

Основными направлениями аудита экспортных (импортных) операций являются:

- изучение внешнеэкономических контрактов предприятий РКП;
- проверка паспортов сделок;
- проверка правильности и своевременности расчетов с иностранными контрагентами;
- проверка обоснованности дополнительных расходов по экспортным (импортным) операциям (в том числе, стоимости услуг таможенного представителя, экспедитора, перевозчика, услуг по временному хранению в зоне таможенного контроля или на складе временного хранения);
- проверка правильности исчисления таможенных платежей, обоснованность корректировки таможенной стоимости (в случае наличия);
- проверка обоснованности включения в стоимость иных накладных расходов, которые должны быть отражены в бухгалтерских документах предприятия РКП.

Главной задачей аудита валютных операций является установление соответствия совершенных операций в иностранной валюте по валютному и другим счетам в банках действующему законодательству Российской Федерации и подтверждение достоверности полноты отражения этих операций в бухгалтерском учете предприятия РКП.

При проведении аудита таможенный аудитор должен не только проверить все документы, касающиеся внешнеэкономической деятельности предприятия, но и дать рекомендации по устранению либо минимизации выявленных таможенных рисков, связанных с привлечением к ответственности за нарушение таможенного, валютного и иного законодательства.

Таким образом, проведение таможенного аудита предприятий РКП является весьма актуальным и целесообразным, учитывая, что в соответствии со стратегией развития таможенной службы России будет происходить перенос акцента с таможенного контроля в процессе таможенного декларирования на таможенный контроль после выпуска товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в редакции Протокола от 26.06. 1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_106124/ (дата обращения: 19.02.2016).
2. Приказ ФТС России от 06.07.2012 № 1373 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=169328;dst=0;rnd=189271.09404124598950148;SRDSM> (дата обращения: 20.02.2016).
3. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170197;dst=0;ts=EDD5E0D157AC43BA86A0879A05C6A3A4> (дата обращения: 09.02.2016).
4. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1753104> (дата обращения: 20.02.2016).

REFERENCES

1. The international convention on simplification and harmonization of customs procedures (Kyoto, dated 5/18/1973) (as of the Protocol of 26.06. 1999) [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_106124/ (accessed date: 2/19/2016).
2. The order of FCS of Russia from 7/6/2012 No. 1373 “On the approval of the Instruction about actions of officials of customs authorities when carrying out customs control in the form of customs inspection” [Electronic resource]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=169328;dst=0;rnd=189271.09404124598950148;SRDSM> (accessed date: 2/20/2016).
3. The customs code of the Customs union (the annex to the Contract on the Customs code of the Customs union adopted by the Decision of Interstate Council of EurAsEC at the level of heads of states from 11/27/2009 No. 17 [Electronic resource]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170197;dst=0;ts=EDD5E0D157AC43BA86A0879A05C6A3A4> (accessed date: 2/9/2016).
4. Federal law of 30.12.2008 No. 307-FZ “On audit activity” [Electronic resource]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1753104> (accessed date: 2/20/2016).

Материал поступил в редакцию 15.06.16.

CUSTOMS CONTROL AND AUDIT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ROCKET AND SPACE ENTERPRISES

N.V. Polezhaeva¹, V.V. Solov'ev²

¹ Postgraduate Student, ² Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Customs Department Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnev (Krasnoyarsk), Russia

Abstract. In the study the main objectives, principles and forms of customs control after release of goods are considered. Measures for its improvement based on the methods of audit and inspection activity standardization are proposed. The main directions for carrying out the audit of export (import) operations at rocket and space enterprises are listed. The suggested basic strategy of statutory and legal regulation of customs control after release of goods involves applying simplification mechanisms which provide coordinated actions of the customs authorities that exercise different options of customs control forms and carry it out providing continuity regarding the organization and procedure of customs control at rocket and space enterprises moving the goods across the customs border. Some recommendations on carrying out the audit of foreign economic activity for rocket and space enterprises are made.

Keywords: foreign economic activity, rocket and space enterprises, customs control, audit, customs audit, export operations, import operations, currency transactions.

УДК 331.108.2

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ГОСТИНИЦЕ**А.И. Семенникова**, соискательКафедра гостиничного и туристического бизнеса,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье проводится анализ методов оценки персонала в гостиничных предприятиях, даны рекомендации по их применению в практике гостиничной деятельности и повышению их эффективности с помощью использования различных современных методов.*

***Ключевые слова:** управление персоналом, виды методов, оценка персонала, направления применения, рекомендации и совершенствование.*

Персонал – это личный состав компаний, который включает в себя всех наемных работников, собственников и совладельцев, которые уже работают¹.

Оценка персонала – это подсистема в системе управления персоналом, которая обеспечивает систему управления персоналом информацией о его качестве с точки зрения соответствия стратегии компании, целям бизнеса².

Оценка персонала – эта деятельность, которая проводится на различных этапах функционирования системы управления персоналом для различных целей³.

Оценка персонала также помогает решить дополнительные задачи, такие как:

- установка обратной связи с сотрудником по организационным, профессиональным и другим вопросам;
- удовлетворение потребностей работников в оценке собственного труда и качественных характеристик.

Оценка играет большую роль в системе управления персоналом. Она является видом работы с кадрами, и помогает реализовывать каждую технологию работы с персоналом. Оценка:

- используется на этапе подбора персонала;
- помогает определить возможности сотрудников;
- выявляет эффективность работы работника и направления развития его деловых и личностных качеств;
- помогает наладить дружеские отношения в компании;
- помогает выявить совместимость сотрудников.

Под оценкой понимается процесс, который направлен на выявление соответствия количественных и качественных характеристик сотрудника требованиям занимаемой им должности и рабочего места. В сущности, это соотнесение идеальной модели объекта оценки с реальностью.

Главная цель оценки – объективно определить, соответствует ли сотрудник своей занимаемой должности.

Помимо главной цели, в оценке играют немалую роль еще три цели.

1. Административная цель помогает принимать различные кадровые решения на основе результатов оценки деятельности сотрудника, т. е. понизить или повысить в занимаемой должности, уволить или перевести на другое рабочее место.

2. Информационная цель помогает получить достоверную и объективную информацию о выполняемой работе сотрудника на рабочем месте, а также способствует удовлетворению потребности в оценке своей работы и улучшению характеристики качеств.

3. Мотивационная цель состоит в том, что оценка мотивирует персонал еще более эффективно работать и достигать поставленных целей. Но если работа будет оценена несправедливо или ниже, чем ожидает сотрудник, то эффективность работы персонала будет понижаться.

Оценка персонала – это некая система, которая включает в себя совокупность различных элементов. Самым известным является подход И. В. Бизюковой, который гласит, что в составе оценки выделяют содержание оценки, методы и процедуру.

Рассмотрим элементы оценки. Субъектом оценки является лицо (оценщик). Им могут быть:

- руководитель любой службы, т. е. оценка деятельности сотрудника дается тем руководителем, у которого он находится в подчинении;
- работники отдела кадров;
- коллеги или работники, которые имеют структурную взаимосвязь с оцениваемым;
- работники, которые находятся в подчинении оцениваемого сотрудника;
- лица, которые не имеют никакого отношения к оцениваемому работнику, т. е. специалисты по оценке персонала из оценочных центров, независимые эксперты;
- сам оцениваемый сотрудник, т. е. самооценка. Но он является вспомогательным, а не основным оценщиком.

В последнее время оценщиком стал выступать не один субъект, а несколько субъектов одновременно, и такая оценка называется комбинированной. Например, при круговой аттестации сотрудника оценивают руководитель службы, гости, специалисты по оценке персонала из оценочных центров.

Вторым элементом оценки является объект оценки. Это лицо, которое оценивают. Объектом может

быть как один работник, так и группа, т. е. какая-либо служба.

При оценке невозможно получить всю информацию о качествах объекта оценки, да в этом и нет нужды, поэтому выделяют предмет оценки.

Предмет оценки – это личностные и деловые качества оцениваемого сотрудника, его трудовой процесс (выполненная работа), результаты труда.

Для того чтобы определить эффективность оценки персонала, надо выбрать оптимальную периодичность оценки. Существуют различные подходы к выбору времени оценки. Оценка бывает плановой (текущей) и спонтанной (незапланированной), т. е. проводится для решения определенных задач. Количество оценок зависит от состояния организации (гостиницы). Если организация находится на хорошей, т. е. стабильной позиции, то она может проводить оценочную проверку один раз в полгода, если же организация находится на неустойчивой позиции, то оценочная проверка происходит ежемесячно или же еженедельно. Незапланированная оценка часто используется на этапе подбора персонала на вакантную должность, при выявлении возможностей работника для выполнения определенных задач. Место оценки, где будет получать информацию субъект оценки об объекте оценки, зависит от задач, стоящих перед оценкой. Например, если нужно оценить трудовой процесс, то рабочее место сотрудника будет местом оценки.

Таким образом, эффективность работы сотрудника может быть повышена в том случае, если будут правильно определены объект и предмет оценки, а также правильная периодичность оценки персонала.

Основная задача оценки персонала заключается в том, чтобы дать организации нужную и правильную информацию о сотрудниках. Основная задача может быть решена только в том случае, если оптимизировать ряд факторов, среди которых немаловажную роль играет установка конкретных и обдуманых критериев оценки сотрудников. Данные критерии характеризуют как общие моменты, так и индивидуальные трудовые нормы и поведение определенного сотрудника, а также определенную должность.

Существуют различные критерии оценки, но они должны иметь взаимосвязь с предметом оценки, т. е. должны иметь поставленную цель. Например, чтобы определить, насколько результативно работает оцениваемый сотрудник, используют две группы критериев: «жесткие» и «мягкие».

«Жесткие» показатели всегда легко определить и измерить, они легко поддаются объективной количественной оценке, и их можно заранее установить. И с помощью жестких показателей организация может увидеть, насколько была достигнута поставленная цель.

«Мягкие» показатели не всегда легко измерить, и они не поддаются объективной количественной оценке, а также зависимы от субъективного мнения оценщика. В основном, они характеризуют факторы, которые косвенно влияют на достижение поставленных целей (например, насколько быстро и качественно выполнена работа оцениваемого лица, сложность выполняемой работы)⁴.

Часто встречаются попытки сгруппировать критерии оценки персонала по профессиональному признаку или же по организационной иерархии. Это можно объяснить тем, что организации заинтересованы в создании единых систем оценки персонала, которые можно было бы использовать на различных этапах кадровой работы для оценки разных категорий сотрудников, внося небольшие поправки.

Одна из таких систем включает в себя четыре группы критериев. Первая группа – это профессиональные критерии, которые включают в себя профессиональные знания, опыт работника, квалификацию, результативность его работы. Вторая группа – это деловые критерии, которые определяют, насколько работник ответственный, организован, инициативен и предприимчив. Третья группа – это морально-психологические критерии, которые определяют, способен ли работник к самооценке, честности, справедливости и стрессоустойчивости. Четвертая группа – это интегральные критерии. К ним можно отнести качества человека, которые говорят о его авторитете, состоянии здоровья, насколько развиты его мышление и речь.

Все критерии, которые используют при оценке персонала, отвечают требованиям. Во-первых, прежде чем организация выберет критерии, по которым она будет оценивать сотрудника, она должна четко определить, для решения каких задач будет использовать результаты оценки. Во-вторых, нужно четко знать, для какой должности сотрудников будут устанавливаться данные критерии. При этом надо отметить, что они будут делиться в зависимости от сложности, ответственности и деятельности сотрудника. В-третьих, никогда не стоит заострять внимание на какой-то одной группе работников, так как это может привести к пренебрежению со стороны других сотрудников. В-четвертых, нужно всегда определять, достаточно ли количество оцениваемых показателей для того, чтобы охватить все стороны предмета оценки, но при этом не перегружать ее.

В книге «Ценный кадр» автор Константин Мальцев описывает 16 наиболее распространенных методов оценки персонала⁴:

- метод анкетирования (в оценочной анкете содержатся вопросы и описания. В процессе оценки персонала анализу подвергается отсутствие или наличие тех или иных черт у человека);
- метод классификации (ранжирование сотрудников, которые проходят аттестацию, по принципу «от лучшего к худшему». При этом им присваиваются порядковые номера);
- метод сравнения (рейтинг). Проводится оценка соответствия сотрудника занимаемой им должности. Предполагает наличие списка задач, которые должен выполнить сотрудник, проходящий оценку;
- метод шкалы наблюдения за поведением (в решающей ситуации фиксируется количество случаев, когда сотрудник вел себя специфическим образом);
- интервью (метод, который помогает получить представление о мотивации сотрудника,

его профессиональном опыте, отношении к профессии и работе, уровне его образования и самооценке (как сотрудник сам себя оценивает в той или иной ситуации)). Все эти данные помогают характеризовать личность и дают возможность сформировать базовую информацию о сотруднике;

- метод независимых судей (комиссия состоит из 6 – 7 независимых судей, которые опрашивают человека на тему его профессиональной деятельности). Если ответ правильный, судьи ставят в специальной программе плюс, если нет – минус. В конце процедуры программа выдает заключительный ответ;

- метод деловых игр (чтобы использовать данный метод в оценке, для начала надо разработать имитационные и развивающие деловые игры). Данный метод позволяет определить эффективность командной работы персонала. Деловые игры дают хороший результат, позволяющий определить, насколько персонал готов решать текущие и будущие задачи. Еще одним преимуществом данного метода является оценка вклада каждого участника игры;

- метод анкет и сравнительных анкет (подразумевает наличие вопросов или описаний поведения сотрудника). Напротив описания ставится отметка, присущая сотруднику, или оставляется пустое место. Рейтинг анкеты конкретного сотрудника формируется в результате суммирования отметок;

- метод «360 градусов» (данный метод позволяет проводить всестороннюю оценку с помощью коллег, подчиненных и руководителя. Все сотрудники (коллеги, подчиненные и руководители) заполняют специальные бланки. Результаты обрабатываются компьютером для сохранения анонимности;

- метод оценки по «решающей» ситуации (необходимо подготовить список описаний правильного и неправильного поведения работников в определенных «решающих» ситуациях, затем распределить их по рубрикам в соответствии с характером работы). Также необходимо подготовить журнал для записей по каждому сотруднику, который проходит оценку. Журнал нужен, чтобы вносить примеры поведения по каждой рубрике;

- описательный метод оценки (в процессе оценки персонала работник из отдела кадров выявляет и описывает положительные и отрицательные черты поведения человека). Этот метод оценки не предполагает четкой фиксации результатов, поэтому может использоваться скорее как дополнительный;

- метод рейтинговых поведенческих установок (предполагает использование «решающих» ситуаций, с помощью которых выявляются необходимые для работника деловые и личностные качества). Эти качества как раз и становятся критериями оценки персонала;

- тестирование (тесты могут быть квалификационные, психологические и физиологические). В каждом случае определяется либо уровень квалификации сотрудника, либо его личностные качества, либо физиологические потребности. Данный метод удобен тем, что позволяет получить количественную характеристику по большинству критериев оценки и обработать результаты с помощью компьютера. Но в данном методе существует один минус – тест не дает представление о том, как выявленные способности проявляются в работе;

- метод оценки достижения целей (вместе с руководителем подчиненный определяет ключевые цели деятельности на ближайшие полгода – год). Цели обязательно должны быть конкретными и достижимыми, но при этом заставлять человека прилагать усилия. Оценка результатов проводится совместно руководителем и работником на основе индивидуальных стандартов реализации целей. Именно руководитель имеет решающий голос при подведении итогов;

- метод «центр оценки» (данный метод используется в большинстве случаев для топ-менеджмента). Он позволяет выявить деловые и личностные качества, а также определить программу индивидуальных тренировок для развития способностей и поведенческих навыков. В рамках такого метода оценки персонала используются различные процедуры. Одна из них – разработка и представление проекта. Сотруднику, проходящему оценку, дается один час на создание плана развития какого-то направления в компании, а затем он защищает его перед экспертами. Еще одна процедура – обсуждение проблем в небольшой группе. Ее цель – выявить умение сотрудника работать в группе. Для этого участникам процедуры выдается на изучение материал, на основе которого они должны принять решение и во время группового обсуждения убедить в его правильности остальных участников. Обычно на обсуждение выделяется не более 50 минут. Наблюдатели во время процедуры следят за испытуемыми и проставляют им баллы;

- метод оценки на основе моделей компетентности (модели компетентности хороши тем, что дают представление об интеллектуальных и деловых качествах работника, его коммуникационных навыках). Если необходимый и имеющийся уровень компетентности между собой не согласуются, то появляется причина для разработки индивидуальных планов профессионального развития. Выполнение этих планов выражается в конкретных результатах и становится предметом оценки, самооценки и независимой экспертизы. Также следует учитывать, что у метода оценки на основе моделей компетентности есть серьезные недостатки: высокая стоимость, трудозатратность (время и специальная подготовка специалистов для проведения оценки), кроме того, он не всегда говорит о реальной ситуации дел.

Также на сегодняшний день, когда в сложной экономической ситуации во многих компаниях значительно сокращаются затраты на персонал, методы экспресс-оценки и «центр оценки» являются наиболее актуальными из всего спектра диагностических инструментов. Они позволяют сэкономить деньги компании и время специалистов, занятых в самой процедуре и интерпретации полученных с ее помощью данных. Рассмотрим два данных метода более подробно. Дадим определения понятиям «экспресс-оценка» и «центр оценки», опишем, для чего они используются, и выявим плюсы данных методов.

Экспресс-оценка персонала – это ускоренная оценка за счет использования точечных методик, в отличие от комплексных методик, ориентированных на работу с узким аспектом оцениваемых явлений (знаний, навыков, качеств). Экспресс-оценка может использоваться на разных этапах работы с персоналом: при отборе

соискателей на должность, при диагностике кандидатов на карьерное повышение, во время аттестации с целью определения разряда, проведения конкурса на лучшего сотрудника⁵.

С помощью экспресс-оценки сотрудников с большой вероятностью можно выявить:

- профессиональные знания, умения и навыки;
- уровень развития коммуникативных навыков: от умения расположить к себе до качества отработки возражений;
- стрессоустойчивость, гибкость;
- поведение в конфликтных ситуациях, агрессивность;
- особенности мотивации сотрудника, в том числе завышенную ориентацию на материальную составляющую или чрезмерное стремление к власти;
- преобладающий тип мышления, качество аналитики;
- навыки управления, лидерские качества и т. д.

Очень важно при проведении экспресс-оценки учесть ряд моментов:

1. Постановка цели (без четкого понимания, что же именно нужно оценить в данный момент, не работает никакая, даже самая лучшая методика).
2. Квалификация оценщика (будь это внешний или внутренний специалист, важно, чтобы он обладал опытом применения методик экспресс-оценки и имел достаточный уровень знаний).
3. Стратегия оценки (можно выбрать мягкий вариант (расположить человека к себе, расслабить и создать ситуацию безопасности), а можно выбрать жесткий вариант (создав человеку стрессовую ситуацию, используя провокационные вопросы и наблюдение без предупреждения))⁵.

Центр оценки – стандартизированная многоаспектная оценка персонала, основанная на моделировании ключевых моментов деятельности отдельных сотрудников для выявления имеющихся у них личностно-деловых профессионально значимых качеств и определения соответствия компетенций кадрового состава организации ее целям, стратегии, корпоративной культуре, структуре, технологиям с применением специализированных оценочных процедур⁶.

Цели применения центра оценки персонала:

- анализ кадрового потенциала организации;
- заполнение вакантных управленческих позиций;
- формирование кадрового резерва организаций;
- отбор персонала с четко определенными компетенциями;
- создание программ развития и обучения;
- планирование индивидуальных карьер.

В методологии центра оценки слились три теоретических подхода к изучению человека:

- психометрия, выделяющая индивидуальные различия в поведении и личных особенностях людей на основе сравнения их между собой, а также предоставляющая способы сравнения – тесты;
- клиническое наблюдение – метод, позволяющий сравнивать индивидуальные проявления в конкретный момент с тем, что можно считать оптимальным для данной личности;
- социально-психологическое описание поведения, позволяющее фиксировать конкретные факты, выделять типичные способы поведения в конкретных ситуациях, обучать категоризованному, структурированному наблюдению неспециалистов в области поведенческой психологии.

Центр оценки – это современная технология оценки персонала, ориентированная на приведение кадрового потенциала организации в соответствие с ее целями и стратегиями. Также центр оценки позволяет руководителям:

- получить наиболее полную и достоверную информацию о профессионально важных и личностных качествах сотрудников;
- оценить соответствие этих качеств конкретной должности в организации;
- получить полную информацию о кадровом потенциале организации;
- принимать решения по основным кадровым задачам, таким как: отбор при приеме новых сотрудников, оценка и аттестация персонала; формирование управленческого кадрового резерва организации; оценка сотрудников для повышения эффективности их обучения.

Технология центра оценки позволяет максимально объективно и прогностично оценить компетенции персонала организации, а также определить возможные направления их развития. Базовые принципы данной технологии позволяют сформировать конкурсные процедуры для приема на вакантные управленческие должности, а также сформировать управленческий кадровый резерв организации. На основе результатов оценки персонала по технологии центра оценки можно разработать программу обучения персонала и тем самым увеличить и качественно развить кадровый потенциал организации.

Помимо методов немалую роль в оценке играют критерии и стандарты. При выборе предмета оценки следует понимать, насколько организация способна определить стандарты. Например, при отсутствии четко определенных должностных обязанностей оценить выполнение должностных обязанностей конкретным сотрудником можно лишь приблизительно, при этом не исключено, что результат будет поверхностным или субъективным.

Для того чтобы повысить эффективность работы персонала и устранить проблемы в оценке, необходимо обеспечить следующие условия:

- Заинтересованная поддержка первых лиц компании. Именно высший менеджмент должен быть максимально заинтересован в эффективности трудовых ресурсов.
- Сознательная поддержка участников. Поддержка со стороны высшего руководства – необходимое, но еще не достаточное условие. Следует приложить все усилия, чтобы обеспечить заинтересованность и активное содействие других значимых лиц, прежде всего – линейных руководителей.
- Методическая подготовка. Центром ответственности за проведение оценки персонала является отдел HR. Его задача – сформулировать и согласовать цели, организовать всю процедуру, провести моральную подготовку и обучение участников, а также подобрать и адаптировать адекватные методики оценки. Хорошо продуманная методика сокращает трудозатраты во много раз.
- Распределение функций и ответственности участников. Оценка персонала требует ответственного участия менеджеров всех уровней. Они должны обеспечить четкую работу, объективность и адекватность оценки сотрудников. Оценка не принесет результатов, если участвующие в ней руководители воспримут ее как формальное мероприятие или возможность для мести подчиненным. Важность мероприятия для организации, роль и место каждого, ответственность за результат должны быть четко и своевременно доведены до каждого участника.
- Процедурное и документарное обеспечение. Как и любое серьезное мероприятие, оценка персонала должна документироваться. Должны быть разработаны соответствующие внутренние нормативные документы: положения, инструкции, приказы. Необходимы форматы анкет и других методических материалов. В большинстве случаев результаты оценки должны быть обобщены, проанализированы и оформлены в виде итогового отчета.
- Реализация результатов и оценка эффективности. После проведения оценки персонала должны подводиться итоги и делаться выводы. В том числе, и в отношении эффективности проделанной работы, возможных улучшений на будущее⁷.

Примечания

- ¹ Персонал фирмы // Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/> (дата обращения 23.03.2016).
- ² Кибанов, А. Я. Управление персоналом: учебное пособие / А. Я. Кибанов – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2015. – 172 с.
- ³ Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 199 с.
- ⁴ Мальцев, К. Ценный кадр: Как построить эффективную систему обучения в компании / К. Мальцев. – Альпина Паблишер, 2015 – 112 стр.
- ⁵ Оценка и аттестация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrmaximum.ru/articles/ocenka_i_attestaciya (дата обращения 25.03.2016).
- ⁶ Повышение эффективности взаимодействий компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-tv.ru/articles/author-opinion/povyshenie-effektivnosti-vzaimodeistvii.html> (дата обращения 26.03.2016).
- ⁷ Оценка эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/reviews/> (дата обращения 26.03.2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абарина, А. А. Совершенствование методов внутрифирменного обучения персонала в индустрии гостеприимства и туризма / А. А. Абарина // Science and World. International Scientific Journal. – 2015. – Т. 1, № 11 (27) – С. 169–171.
2. Зайцева, А. А. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства / А. А. Зайцева, Е. Ю. Никольская // Ceteris Paribus. – 2015. – № 4. – С. 75–79.
3. Кобяк, М. В. Международный опыт управления многофункциональными гостиничными комплексами и сетями / М. В. Кобяк // Научный вестник МГИИТ. – 2009. – Т. 1. – № 1.
4. Ковалева, Н. И. Инновационные стратегии управления персоналом на предприятиях индустрии гостеприимства / Н. И. Ковалева, Е. Ю. Никольская // Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 76–89.
5. Никольская, Е. Ю. Современные проблемы развития гостиничного бизнеса / Е. Ю. Никольская, Д. К. Евстигнеева // Science and World. International Scientific Journal. – 2015. – Т. 1, № 11 (27). – С. 143–146.
6. Семенникова, А. И. Кадровый менеджмент как средство повышения мотивации персонала гостиницы / А. И. Семенникова // Сборник: Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма. – Аэтерна, 2016

Материал поступил в редакцию 29.06.16.

CURRENT ASPECTS OF HOTEL PERSONNEL ASSESSMENT

A.I. Semennikova, Degree-Seeking Applicant,
Hotel and Tourism Business Department,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *The article analyzes the methods of staff assessment at hotel facilities and gives recommendations for their application in the practice of hotel operations and increase of their efficiency by using various modern techniques.*

Keywords: *human resource management, types of methods, personnel assessment, applications, guidance and improvement.*

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ АНТИКРИЗИСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

З.С. Якупов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Россия

***Аннотация.** В статье представлена авторская трактовка понятия налоговых рисков как разновидности финансовых рисков, порожденных несовершенством институтов налогообложения, налогового администрирования и менеджмента. Предложено рассматривать налоговые риски для налогоплательщиков и налоговых администраторов в их взаимосвязи в рамках формирующегося института общегосударственного налогового менеджмента. Представлен авторский взгляд на перспективы функционирования налоговых рисков в условиях участившихся финансовых кризисов. Поддержана идея о необходимости непрерывной работы над минимизацией налоговых рисков в кризисных условиях с использованием модели управления налоговыми рисками.*

***Ключевые слова:** антикризисное управление, налоговый риск, управление налоговыми рисками, налоговый контроль, налоговые проверки.*

Создается впечатление, что кризисное состояние становится постоянно действующим фактором в экономике не только России, но и многих других стран; экономическая и политическая неустойчивость в мире нарастает в силу действия множества причин институционального характера. Финансовые кризисы порождают налоговые риски, действие которых все отчетливее становится практически постоянным во времени. Сказанное относится и к последнему кризису, вызванному финансовыми санкциями в отношении России со стороны ряда стран. При этом сценарии развития кризисов схожи, хотя каждый кризис имеет свои параметры в зависимости от причин и поводов, породивших его.

В условиях кризиса по существу весь налоговый процесс оказывается «прошит» налоговыми рисками. Кризисные явления, происходящие в экономике, навевают мысли прежде всего о необходимости исследования общетеоретических вопросов развития экономики, таких как причины возникновения кризисов, их периодичность, цикличность, возможности и особенности устойчивого сбалансированного роста и развития экономики в условиях глобального и локального кризисов, перспективы глобализации в мире в условиях кризисов и др. Что касается непосредственно проблем налогового менеджмента и администрирования, важное значение приобретает исследование роли указанных институтов в кризисных условиях.

Если рассматривать ситуацию в целом, можно утверждать, что налоговые риски связаны с несовершенством институтов в сфере налогообложения, понимаемых как правила поведения основных участников налогового процесса, налогоплательщиков и налоговых администраторов. В условиях кризиса налогоплательщики несут финансовые потери из-за ухудшения рыночных и других условий хозяйствования и поэтому не всегда могут исполнить в полном объеме свои обязательства перед бюджетом. Следует учитывать и то обстоятельство, что в кризисы крупные и крупнейшие компании имеют возможность обратиться за прямой финансовой помощью к государству, малые предприятия такой возможности не имеют.

Цикличность и устойчивость в возникновении кризисов имеют значение для налогового прогнозирования и планирования в организации. Как нам представляется, следует различать налоговые риски, присущие штатному нормальному налоговому процессу и риски, непосредственно связанные с кризисами. В условиях, когда кризисы чередуются друг за другом все чаще, возникает опасность, что второй из указанных видов рисков может стать главным в системе рисков.

В этой связи может измениться представление о перспективах возникновения и развития налоговых рисков. Теоретический и практический интерес к проблеме «функционирования» рисков может повыситься. В. Г. Пансков выражает уверенность, что «в условиях стабильного, лишенного двусмысленности налогового законодательства, а также строгого его выполнения всеми участниками налоговых правоотношений налоговые риски возникнуть не могут» [7, с. 227] (конечно же, В. Г. Пансков ведет речь об обычных рисках, не связанных с кризисами). Надежды В. Г. Панскова на такой ход событий связаны с тем, что, как он пишет «в действующем налоговом законодательстве должны быть устранены все неясности, неточности, внутренние противоречия и двусмысленность толкования отдельных положений, а также противоречия между налоговым и другими отраслями права...» [7, с. 233]. Вполне очевидно, что В. Г. Пансков искренне верит, что такое положение в развитии институтов наступит. К сожалению, со столь оптимистичным восприятием перспектив развития налоговой системы и ее подсистем согласиться можно только отчасти. Возникают серьезные сомнения в том, что такие надежды реалистичны в обозримой перспективе, тем более, если не забывать о рисках, связанных с кризисами.

В действительности мы наблюдаем ситуацию, когда законодательство о налогах и сборах из года в год усложняется, и этот процесс будет только нарастать вместе с усложнением финансово-хозяйственных операций, проводимых на макро- и микроуровнях экономическими агентами, что объективно будет способствовать

повышению налоговых рисков. Другое дело, что уровень налоговых правонарушений может понизиться благодаря усилиям правительства и уполномоченных ведомств по совершенствованию налоговой политики и налогового администрирования и контролю, но окончательно их изжить и избежать не удастся. Отсюда вывод, что всегда и во все времена найдутся налоговые оппортунисты («безбилетники»), желающие схитрить и сэкономить на налогах. Таким образом, актуальность исследования налоговых рисков будет только повышаться, сами налоговые риски также окончательно никуда не исчезнут. Тем более, надо постоянно иметь в виду и прогнозировать ситуацию с учетом рисков, возникающих при экономических кризисах.

Налоговые риски рассматриваются нами как самостоятельный вектор в составе финансовых рисков, что соответствует общепризнанному соотношению категорий «финансы» и «налоги». Налоговые риски прежде всего отличает то, что они возникают в ходе управления налоговым процессом, риски сопряжены с угрозой и вероятностью денежных и имущественных потерь в условиях неопределенности, непредсказуемости и случайности событий, происходящих на «налоговом поле».

На сегодняшний день для налогоплательщиков наиболее рискованные действия налоговых органов традиционно связаны с проведением налоговых проверок и доначислениями по их результатам, ведущими к повышению налоговой нагрузки на налогоплательщиков в случаях доначислений недоимок, пени и денежных штрафов. К примеру, результаты камеральных проверок НДС на товары, реализуемые на территории РФ, которые были проведены Управлением ФНС России по Республике Татарстан за 2010 – 2014 гг., показали, что процент результативных проверок в общем количестве камеральных проверок за указанный период в среднем составил 6,8 %. Средняя сумма всех доначислений на одну результативную камеральную проверку составила 84 тыс. руб. Процент результативных выездных проверок составил 81,3 %, а средняя сумма всех доначислений на одну результативную проверку – 3278,2 тыс. руб. Данные свидетельствуют о том, что риски доначислений по выездным проверкам НДС в денежном выражении достаточно высокие и стабильные; наибольшие риски связаны с доначислением недоимок, на втором месте – риски доначислений пени и на третьем месте риски доначислений денежных штрафов.

Таким образом, самые негативные итоги налоговых проверок для налогоплательщиков кроются в ухудшении их финансового положения ввиду доначислений, в угрозе банкротства, применении обеспечительных мер в виде ареста имущества и других мероприятий, мешающих нормальной работе предприятия. Немалое значение имеет также потеря репутации в глазах деловых партнеров, приводящая в конечном итоге к денежным потерям или к моральным потерям, зачастую трудно оцениваемым в денежной форме.

Нам представляется, что весьма важен вопрос о включении дефиниции «налоговый риск» в понятийный аппарат Налогового кодекса РФ. Каждый шаг в налоговом процессе таит в себе многочисленные налоговые риски прежде всего для налогоплательщиков и налоговых агентов. В этом легко убедиться, открыв Налоговый кодекс РФ. Поэтому представляются не столь чувствительными опасения В. Г. Панскова по поводу того, что в НК РФ «нет упоминания» о налоговых рисках [7, с. 225]. Мы указываем на то, что имеется статья 100, регламентирующая оформление результатов налоговой проверки и составление акта камеральной и выездной проверки. Имеется также статья 101, определяющая регламент рассмотрения материалов налоговой проверки и вынесения решения о привлечении к ответственности налогоплательщика или решения в отказе к привлечению к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Указанные в статьях процедуры достаточно рискованные и для налогоплательщиков, и для налоговых органов. Тем не менее, вопрос о включении понятия налоговых рисков в НК РФ требует внимания и остается важным во всех отношениях. Мы согласны с мнением Е. В. Шевелевой, что требуется «четкая дефиниция данного понятия» [8, с. 78], поскольку иначе это приводит к ситуации, когда «каждый из исследователей вкладывает в это понятие свой смысл. В результате нет четкого понимания сути анализируемого явления, что затрудняет выработку методов управления налоговым риском» [8, с. 78]. В то же время, возникает мысль о том, что, если даже удастся выработать самое удачное определение налогового риска, которое бы устраивало многих исследователей, все равно его трудно будет вписать в текст НК РФ в силу многомерности данного понятия. Примеры более-менее успешного применения понятий и терминов, не раскрытых в НК РФ, имеются. Так, мы долгое время обходились и обходимся без упоминания в самом тексте НК РФ понятия «налоговое администрирование», что само по себе не мешает успешно проводить мероприятия налогового контроля и другие формы налогового администрирования и управления налоговым процессом. Следует заметить, что многие понятия, связанные с налоговым процессом, были включены в НК РФ не сразу, а по мере развития налоговой системы. Данный процесс продолжается и сейчас и никогда не остановится. Возможно, что такая судьба ожидает и дефиницию «налоговый риск» по мере ее дальнейшего исследования.

Следующий аспект управления налоговым процессом заключается в том, что риски недополучения налоговых доходов бюджета связаны с тяжестью налоговой нагрузки с точки зрения организаций. В кризисных условиях государство должно использовать налоги в качестве стабилизаторов экономики. Это известно из учения Дж. М. Кейнса [4]. Следует заметить, что исследованию влияния налоговой нагрузки на предпринимательскую активность и уплату налогов посвящено много работ отечественных и зарубежных авторов. Наиболее популярными являются разработки А. Лаффера [9; 10], исходя из которых исследователи делают выводы о том, что повышение ставок налогов и изъятие у налогоплательщиков до 30 – 40 % дохода являются пределом тяжести налогообложения, за которым у налогоплательщиков не остается стимулов к полноценной предпринимательской

деятельности и уплате налогов. Другими словами, это означает, что повышается риск того, что они будут искать пути уклонения от уплаты налогов и станут налоговыми оппортунистами.

Интерес к идеям А. Лаффера не ослабевает и в настоящее время, появляются всё новые публикации отечественных и зарубежных экономистов по данной проблематике. Из последних публикаций на эту тему несомненный интерес представляет весьма содержательная сама по себе статья (рецензия) Н. А. Макашевой на книгу известных грузинских экономистов Ю. Ананиашвили и В. Папавы «Лафферо-кейнсианский синтез и макроэкономическое равновесие». По мнению Н. А. Макашевой А. Лаффер «исходил из того, что существовавшие в середине 1970-х годов в США ставки налогов чрезмерно высокие, и полагал, что их снижение может значительно стимулировать экономическую активность и способствовать решению сразу нескольких проблем: дефицита бюджета, безработицы и инфляции» [5, с. 152]. Заметим, что стимулирование экономической активности ведет к избежанию кризиса и тем самым к снижению налоговых рисков.

Обращаясь к вопросу о налоговой нагрузке, С. Аукуционек и А. Батяева отмечают, что «вопрос о величине налоговых ставок – один из наиболее острых для экономики любой страны» [1, с. 59]. Исследования указанных ученых показали, что «небольшое снижение ставки налога на прибыль (при прочих равных условиях) должно привести к увеличению суммы отчислений государству. Ибо рубеж Лаффера в данном случае уже перейден, и фактическая ставка слишком высока. Однако чувствительность хозяйственной активности к изменению ставок налогообложения меньше, чем можно было бы ожидать...» [1, с. 72]. Несколько другого мнения придерживаются С. А. Афонцев и Р. И. Капелюшников, которые пришли к выводу, что «степень налоговой «реактивности» российских промышленных предприятий является довольно высокой, к каким бы группам они ни принадлежали. Независимо от присущих им структурных характеристик на облегчение налогового бремени они отреагировали бы заметным повышением экономической активности. Увеличился бы выпуск, существенно возрос бы объем инвестиций» [2, с. 98].

Что касается ситуации в России, еще до начала современного этапа финансового кризиса, связанного с санкциями, участники II Международной научно-практической конференции (Москва, 21 ноября 2011 г.) обсуждали влияние уровня налоговой нагрузки на экономику. Так, тогдашний Министр экономического развития Э. С. Набиуллина заявила, что «уровень налоговых ставок в стране уже приближается к критическому» и «дальнейшее повышение ставок на общие налоги приведет к давлению на экономику и к выпадению доходов» [3, с. 8]. По оценкам Минфина, «этот показатель находится на уровне 31 – 32 % ВВП, причем 8 % приходится на ТЭК». По мнению А. В. Дворковича «с учетом таможенно-тарифной составляющей «реальная налоговая нагрузка» близка к 40 % от ВВП», что, по его наблюдениям, «сопоставимо с показателями самых медленно растущих стран Европы. Россия не относится к числу быстро растущих экономик и во многом по причине высокого налогового бремени» [3, с. 9–10].

И для той, и для другой стороны налоговых правоотношений – налогоплательщиков и налоговых администраторов – риск связан с возможностью денежных потерь, при этом потери для одной стороны могут восприниматься исследователями при первом взгляде как «приобретения» и «выгоды» для другой стороны. Такая трактовка не является правомерной с точки зрения управления процессом налогообложения. Указанные риски сторон взаимосвязаны, и вместе они могут быть уменьшены при внедрении общегосударственного налогового менеджмента, включающего корпоративный и государственный уровни и направленного на согласование интересов сторон налогового процесса. Государству не должно быть выгодно изымать денежные средства предприятий в виде иной раз излишне (неправомерно) начисленных налоговых платежей, что в случае бесконтрольности процесса может привести к банкротству налогоплательщика и полной потере им налоговой базы на долгое время.

В условиях, когда кризисы чередуются друг за другом, любой налоговый риск должен быть снижен до максимально допустимого уровня. Нельзя допускать, чтобы риски ослабляли регулируемую, контрольную и другие функции налогов и всей налоговой системы. Кроме того, в условиях кризиса приобретает большое значение фактор взаимосвязи рисков. По нашему мнению, в теоретическом плане можно рассуждать, что взаимосвязанные налоговым процессом риски могут объективно формировать портфели рисков. В составе портфеля могут находиться риски, близкие по своим видовым отличиям и способные составить систему рисков. В портфелях риски можно анализировать во взаимодействии, когда они генерируют синергетический эффект (одни риски порождают в ходе взаимодействия другие новые риски).

Представляется возможным формировать портфели рисков по стадиям налогового процесса, например, риски при отборе кандидатов на проведение выездных проверок. Отдельные портфели могут состоять из рисков уже при проведении самих выездных и камеральных проверок, рисков при составлении актов налоговых проверок, при рассмотрении материалов проверок и принятии решения руководителем налогового органа о привлечении к ответственности или об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и т. д. Везде надо придерживаться логики и операций налогового процесса.

В условиях кризиса роль управления рисками возрастает. Понятие управления налоговыми рисками включает их снижение, диверсификацию, распределение между деловыми партнерами и др. Управление рисками должно происходить по правилам функционирования кибернетических систем, включая определение объекта управления, субъекта управления, воздействие внешней среды и действие обратных связей. Модель управления налоговыми рисками компании, по нашему мнению, может включать следующие составляющие (рис. 1).

Как было указано ранее, налоговые риски для налогоплательщиков и для налоговых органов часто бывают взаимосвязанными, одно и то же событие может нести риск и для той, и для другой стороны налогового процесса. Например, проведение налоговой проверки может вылиться для налогоплательщика в доначисление налоговых платежей, а для налогового органа это дополнительные доходы бюджета, которые должны быть соизмеримыми с затратами. Могут иметь место и низкорезультативные выездные налоговые проверки, образующие риски для налоговых органов. Такое тоже случается.

Рис. 1. Модель управления налоговыми рисками компании

Закономерно, что при повышении качества корпоративного налогового менеджмента снижаются риски для фирмы и могут повышаться для налоговых органов. С другой стороны, при повышении качества налогового администрирования повышаются риски для недобросовестных налогоплательщиков, а при снижении его качества – также понижаются.

В рамках антикризисной программы правительство должно предусматривать меры налогового регулирования, включающего мероприятия по совершенствованию налогового менеджмента и администрирования, налогового стимулирования малого бизнеса, предоставлению малым предприятиям налоговых каникул и др. При этом важно не повторять совершенные в прежние годы ошибки (не попадать в налоговые ловушки), о чем предостерегает Д. В. Манушин. В частности, он справедливо отметил, что при реализации меры по внедрению двухлетних «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в сфере производственных и бытовых услуг следует учесть, что схожая мера уже внедрялась ранее и успешного экономического результата не принесла, а социальный эффект от снижения объектов налоговых проверок не рассчитывался ни тогда, ни в новом антикризисном плане [16, с. 51].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аукционек, С. Какие налоговые реформы выгодны государству / С. Аукционек, А. Батяева // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 59–72.
2. Афонцев, С. Структурные характеристики предприятий и их налоговое поведение / С. Афонцев, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 82–100.
3. Гребенщиков, С. Налогообложение – современный взгляд / С. Гребенщиков // Финансы. – 2011. – № 12. – С. 8–13.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
5. Макашева, Н. А. Макроэкономическое примирение? (О книге Ю. Ананиашвили и В. Папавы «Лафферо-кейнсианский синтез и макроэкономическое равновесие») / Н. А. Макашева // Вопросы экономики. – 2015. – № 3, Март. – С. 151–159.

6. Манушин, Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению / Д. В. Манушин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 45–54.
7. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учеб. для вузов / В. Г. Пансков. – М.: Юрайт, 2010. – 680 с.
8. Шевелева, Е. В. О дефиниции понятия «налоговый риск» / Е. В. Шевелева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 78–81.
9. Laffer, A. Government exactions and revenue deficiencies / A. Laffer. – Cato Journal. – 1981. – Vol. 1, No. 1. – pp. 1–21.
10. Laffer, A. The laffer curve: past, present and future / Laffer Associates: Supply-Side Investment Research. – 2004, June 1. – pp. 1–16.

Материал поступил в редакцию 28.06.16.

CONTROL OF TAX RISKS UNDER THE CONDITIONS OF CRISIS MANAGEMENT

Z.S. Yakupov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Banking and Finance
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Russia

***Abstract.** The article presents the author's interpretation of tax risk notion as a type of financial risks generated by the imperfection of fiscal institutions, tax administration and management. It suggests to consider tax risks for both tax payers and administrators interrelated to each other in the framework of the emerging national-level tax management institution. The author's view on the prospects of tax risks activity under the conditions of increased financial crises is presented. The idea of the necessity of continuous tax risk minimization in the conditions of crisis using the model of tax risks control is endorsed.*

Keywords: crisis management, tax risk, control of tax risks, tax control, tax inspections.

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Э.Н. Гендеев¹, В.В. Корбаков²

¹ подполковник полиции, слушатель 2-го факультета, ² подполковник внутренней службы,
заместитель начальника отдела по работе с личным составом –
начальник отделения морально-психологического обеспечения

¹ Академия управления МВД России (Москва),

² ФГКОУ «Астраханское суворовское военное училище МВД России», Россия

***Аннотация.** В целях пресечения правонарушений среди несовершеннолетних (далее – детей), оказания им правовой и психологической помощи, а также других социально-жизненных содействий (выяснение и выдача предложений в области воспитания детей, установление причинных факторов правонарушений, изучение жизненно-воспитательных условий и др.) в системе МВД России (в территориальных ОВД) традиционно (с 31 мая 1935 г.) имеется специальное подразделение по делам несовершеннолетних (далее ПДН). Данное структурное подразделение в системе органов внутренних дел (далее – ОВД) ныне выступает как мощный субъект, осуществляющий профилактическую работу с подростками и их родителями (законными представителями, образовательными организациями). Для организации деятельности подразделения актуальны такие проблемные аспекты, как наличие педагогического мастерства, правовая грамотность и правосознание, а также недопущение преступлений коррупционного характера и противоправных действий.*

***Ключевые слова:** административные меры, воспитание, дети, закон, законные представители, полиция, подразделение, правосознание, педагог, помощь, родители, семья.*

Ныне в условиях классового общества (присутствие нищих и богатых) центр тяжести профилактической работы по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних смещен в сторону ОВД (полиции). Это определяется тем, что ПДН являются замыкающим звеном в системе всех субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. В этой связи, интересен и тот факт, что именно ОВД (ПДН, полиция) «закрывают» список органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в п. 1. ст. 4 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Однако это закономерно по следующим причинам: роль подразделений полиции МВД России¹ заключается, с одной стороны, в смягчении тех последствий, которые вызваны неэффективностью профилактической работы других субъектов на более ранних этапах профилактики, а с другой стороны, в осуществлении профилактических мероприятий непосредственно с детьми, поведение которых приобретает крайние формы девиации. Тем более, в соответствии с названным ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² и ФЗ «О полиции»³, Министерством внутренних дел России разработана и утверждена соответствующая Инструкция приказа от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238). И деятельность рассматриваемого подразделения полиции основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с детьми, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению их, соблюдения конфиденциальности полученной информации и т. д.

Несомненно, огромное значение в сфере профилактики правонарушений детей имеют нормы названного ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», содержащего общее понятие профилактики в отношении несовершеннолетних правонарушителей и ряд других, принципиально важных дефиниций. Так, под профилактикой безнадзорности и правонарушений детей понимается система осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям детей. Кроме того, индивидуальная профилактическая работа (ИПР) понимается как деятельность по своевременному выявлению детей и семей (бедных), находящихся в социально трудном или опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации, предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

В целом в Инструкции дан перечень категорий детей лиц, в отношении которых полиция (ПДН) проводит ИПР:

- употребляющих наркосредства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества; совершивших правонарушение, влекущее применение мер административного наказания; совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия; обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;
- совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством; условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием; получивших отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном состоянии и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации и др. направления.

При этом сотрудники полиции данного подразделения выполняют еще ряд функций, а именно: осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению детей, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства и направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения; выявляют лиц, вовлекающих детей в совершение преступления, антиобщественных действий или совершающих в отношении детей другие противоправные деяния, а также родителей детей или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению, содержанию детей, и вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных ФЗ и законодательством субъектов РФ. Так, на сотрудников ПДН возложена обязанность осуществлять первоначальные действия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей или законных представителей. О доставлении таких детей в ПДН или территориальные ОВД составляется акт о помещении доставленного в спецучреждение для детей, нуждающихся в социальной реабилитации. Акт заверяется оперативным дежурным территориального органа. На подкинутых детей акт составляется в 4-х экземплярах, при этом *первый* экземпляр регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и розыска лица, виновного в оставлении ребенка в опасном для жизни состоянии, второй направляется вместе с ребенком в учреждение для детей, нуждающихся в соцподдержке. А в отношении заблудившихся детей акт составляется в 3-х экземплярах, *первый* направляется вместе с ребенком в учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Копии актов в течение 5 суток направляются в орган управления соцзащиты населения. Оставшиеся же экземпляры актов с распиской должностного лица, принявшего ребенка, хранятся в ПДН в течение 2-х лет.

Кроме того, как субъекты правоприменения, ПДН рассматривают заявления и сообщения об административных правонарушениях детьми, общественно опасных деяниях, совершенных лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей; участвуют в подготовке материалов: для рассмотрения возможности помещения детей в центры временного содержания для детей правонарушителей ОВД; необходимых для внесения в суд предложений о применении к детям, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных ФЗ, законодательством субъектов РФ;

Сотрудники ПДН также вносят в уголовно-исполнительные инспекции предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством РФ и (или) законодательством субъектов РФ, и совершают др. правоприменительные действия.

Несомненно, вопросы правоприменения, ограничения, запрета или же правового регулирования сотрудники полиции ПДН (ОВД) реализовывают через взаимодействия с комиссиями по делам несовершеннолетних, созданными муниципальными органами (города, района), соответствующими образовательными организациями (в том числе и частными). И конкретизация профилактических мероприятий, целей и задач позволяет сотрудникам ПДН оказывать системное профилактическое воздействие, охватив при этом комплекс основных детерминант детской преступности. *А для обеспечения качественного выполнения перечисленных выше функций должностные лица ПДН пользуются следующими правами:*

- Посещать детей, проводить беседы с ними, их родителями или законными представителями и иными лицами; запрашивать информацию у госорганов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей или законных представителей и иных лиц; доставлять⁴ в подразделения ОВД несовершеннолетних, совершивших правонарушение

или антиобщественное действие, а также безнадзорных и беспризорных. О каждом случае доставления несовершеннолетнего в подразделение по делам несовершеннолетних составляется протокол. Несовершеннолетние могут содержаться в указанных подразделениях не более трех часов;

- Принимать участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и об антиобщественных действиях детей, их родителей или законных представителей; вносить в соответствующие органы и учреждения предложения о применении мер воздействия, предусмотренных ФЗ, законами субъектов РФ, в отношении детей, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, их родителей или законных представителей либо должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению, содержанию несовершеннолетних, отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, и др. полномочия.

В итоге, как видим, роль ПДН, с одной стороны, заключается в смягчении тех последствий, которые вызваны результатами неэффективной профилактической деятельности других субъектов, входящих в систему профилактики. С другой стороны, – в применении превентивных мер, определенных законодателем, непосредственно к несовершеннолетним лицам с девиантным поведением, а также родителям или законным представителям, вовлекающим их в совершение преступлений или антиобщественных действий. Инспекторы ПДН также имеют право применять указанные меры и к должностным лицам, не исполняющим или ненадлежащим образом исполняющим свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей.

Фактически современная система профилактики правонарушений детей в соответствии с ФЗ представлена и реализуется тремя основными уровнями подразделений МВД России. Первый уровень (федеральный) – подразделения по делам несовершеннолетних ГУОООП МВД России – Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ, ГУТ МВД России – Главного управления на транспорте МВД России (обеспечивают управленческое воздействие и контроль за деятельностью нижестоящих подразделений по делам несовершеннолетних и ЦВСНП). Но основную организационно-контрольную работу ПДН на местах осуществляют руководители территориальных органов по субъектам РФ, а также районных, городских уровней (сельские – поселковые ОВД).

Несомненно, в целях выявления упущений в деятельности ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне по профилактике правонарушений несовершеннолетних, выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений детьми, проводят соответствующие проверки по фактам совершения ими:

- двух и более преступлений и период испытательного срока при условном осуждении или отсрочке исполнения наказания либо во время предварительного следствия, когда обвиняемый не был заключен под стражу;
- нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе устойчивой группы;
- преступлений, совершенных с особой жестокостью либо повлекших смерть потерпевшего, а также вызвавших большой общественный резонанс.

Также осуществляют меры по улучшению отбора, расстановки, воспитания и повышения профессионального мастерства сотрудников ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне и др. управленческо-организационные действия.

Безусловно, начальник ПДН аппаратов МВД по республикам, ГУ, У МВД России по субъектам РФ, территориальных органов МВД России на транспорте (управления на транспорте, линейные управления) на окружном и межрегиональном уровне обеспечивает выполнение указанных функций, а также ежегодно в установленном порядке представляет соответственно в организационно-штатные и финансово-экономические подразделения сведения о проектируемой штатной численности сотрудников ПДН, а также планируемых расходах для приобретения мебели, оборудования, инвентаря и удовлетворения других хозяйственных нужд для последующего составления сметы расходов на содержание ПДН в соответствии с требованиями, предъявляемыми к помещениям ПДН.

Или же на местном уровне – ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне осуществляет непосредственную работу с детьми (семьями). Так, они строят свою работу по зональному принципу. Размеры и границы их территории, обслуживаемой сотрудниками полиции ПДН, определяются начальником с учетом оперативной обстановки, численности инспекторов ПДН, предусмотренной штатным расписанием ОВД, установленных нормативов. И в зависимости от оперативной обстановки начальник полиции может уменьшить или увеличить им нагрузку – размеры обслуживаемой территории. Так, при назначении инспектора ПДН на должность начальника полиции или его заместитель по охране общественного порядка (ООП) знакомят его с особенностями обслуживаемой территории, оперативной обстановкой и представляют его руководителям соответствующих органов местного самоуправления, организаций, образовательных учреждений, общественных объединений. А обязанности заместителя начальника ПДН определяются начальником этого подразделения и утверждаются соответствующим заместителем начальника полиции. При этом начальник ПДН и его заместитель за территорией обслуживания не закрепляются.

Надо отметить, что в территориальных ОВД, где отсутствуют должности начальника ПДН и его заместителя, управленческие функции исполняет старший инспектор (инспектор) по делам несовершеннолетних, который по усмотрению начальника полиции может освобождаться от обслуживания территории.

В соответствии с названным ведомственным документом основную часть служебного времени указанные должностные лица ПДН должны находиться на обслуживаемой территории. Так, ПДН осуществляет свою

деятельность по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних по плану, утвержденному начальником полиции. Планы разрабатываются на основе анализа и объективной оценки оперативной обстановки. А должностными лицами ПДН осуществляется прием граждан. Учет приема граждан ведется в соответствующем журнале – учета приема граждан в ПДН, а поступившие в ПДН жалобы и заявления граждан, сообщения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений, иных органов и организаций подлежат учету и регистрации. Данные вопросы должны разрешаться в рамках требований приказа МВД России от 12.09.2013 № 707 (ред. от 23.11.2015) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел РФ» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30957).

В ПДН также ведется журнал учета результатов проверок деятельности подразделения, а контроль за правильностью и полнотой ведения журнала, а также за своевременностью устранения выявленных недостатков осуществляется ежемесячно руководителями территориальных ОВД РФ. Итоги же работы сотрудников ПДН ежемесячно рассматриваются начальником ПДН, а по результатам работы за полугодие и год определяется лучший сотрудник полиции ПДН.

Несомненно, должностные полномочия и обязанности сотрудников полиции ПДН должны определяться с учетом основных ФЗ, регламентирующих вопросы обеспечения правопорядка, безопасности (терроризм, экстремизм, наркомания, алкоголизм, проституция и др. отрицательных факторов), требований Президента и Правительства России и МВД России, а также с учетом местных традиций и обычаев (обсуждаемого участка, территории) и криминогенной характеристики.

В настоящее же время на основе требований ведомственных приказов МВД России сотрудник полиции ПДН:

- *лично изучают особенности обслуживаемой территории:* численность и состав населения в возрасте до 18 лет, проживающего на обслуживаемой территории; расположение образовательных учреждений, общежитий, культурно-просветительных, спортивных и других учреждений, организаций, руководителей органов местного самоуправления, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений детей, общественных объединений, религиозных организаций, занимающихся воспитанием, обучением детей, охраной их прав и интересов, организующих спортивную, культурно-просветительную и другую работу с подростками; иные особенности участка, местные обычаи и традиции.

- *периодически анализируют оперативную обстановку на обслуживаемой территории (участка), изучая:* стат. данные о преступлениях, административных правонарушениях и безнадзорности среди детей, информацию о местах, где наиболее часто совершаются правонарушения, причинах и условиях, способствующих их совершению; информацию об образе жизни и связях несовершеннолетних правонарушителей, а также информацию о родителях, отрицательно влияющих на детей, которой располагают сотрудники иных подразделений ОВД, граждане, заинтересованные госорганы и организации, образовательные учреждения, общественные объединения и религиозные организации, а также содержащуюся в сообщениях СМИ и т. д.

Несомненно, с учетом проводимой государственной политики сотрудник полиции ПДН обязан повышать свой педагогико-воспитательный уровень, а также правовую грамотность (образование) и правосознание и, развивая патриотическое сознание, укреплять чувство исполнения служебного долга. В условиях наличия в системе МВД России коррупционных факторов Президентом и Правительством России изданы достаточно значимые требования, а именно:

- Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 (с изм. 25.06.2014) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;

- Указ от 29.10.2015 № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и данным же НПА принимается решение о создании с участием общественных объединений и граждан Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (далее – организация «Российское движение школьников»). А учредителем данной организации от имени Российской Федерации является Федеральное агентство по делам молодежи – Росмолодежь;

- «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом России 28.04.2011 Пр-1168)⁵. Проблемы реализации данного НПА изложены в трудах А. С. Дугенца, Н. Ф. Бережковой, Л. А. Булатовой, А. Г. Николаева, Л. М. Ореховой и др. (дополнительно см. список литературы).;

- Постановление Правительства России от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы» (действует с 5.06.2015);

- Распоряжение Правительства России от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и др.

В данном случае необходимо учитывать деятельность начальника ПДН как главного субъекта-организатора по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Так, в частности, он лично:

- готовит предложения по привлечению к работе по предупреждению правонарушений среди детей сотрудников других подразделений ОВД и представляет их начальнику полиции для рассмотрения; определяет обязанности личного состава ПДН; организует и участвует в выполнении наиболее сложных мероприятий и возложенных на ПДН обязанностей по профилактике правонарушений среди детей, обеспечивает соблюдение законности в деятельности ПДН; периодически анализирует, оценивает и контролирует состояние работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, принимает меры к устранению выявленных недостатков,

а также вносит руководству ОВД предложения по совершенствованию деятельности ПДН, укреплению взаимодействия с сотрудниками других подразделений территориального ОВД, заинтересованных госорганов, общественных объединений и религиозных организаций; осуществляет планирование работы ПДН, контроль за выполнением намеченных мероприятий, подготовку отчетов о работе, аналитических материалов о состоянии правопорядка среди детей для информирования органов исполнительной власти и местного самоуправления;

- обеспечивает в 3-дневный срок с момента установления лица, совершившего преступление, направление спецсообщения о факте совершения преступления несовершеннолетним в ОВД по месту его фактического проживания; участвует в пределах своей компетенции в работе по отбору, расстановке, обучению, воспитанию кадров ПДН; вносит предложения о назначении на должность, перемещении и освобождении от должности сотрудников ПДН, их поощрении или наказании, а также о поощрении граждан, оказывающих активное содействие ОВД в работе по профилактике правонарушений среди детей; отвечает за своевременное и качественное рассмотрение должностными лицами ПДН жалоб и заявлений граждан, сообщений учреждений и организаций, образовательных учреждений по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и др. действия.

При этом надо учитывать, что ведомственные документы еще не пересмотрены по таким направлениям деятельности сотрудников полиции (подразделений) ПДН, как:

- вопросы регистрации временного или постоянного характера пребывания детей, в том числе детей иностранных граждан. Причина: ликвидирован федеральный орган исполнительной власти ФМС России, и его территориальные органы переданы в ведение ОВД;

- пересмотр вопросов пресечения незаконного оборота (потребления) наркотических средств и психотропных веществ. Также в мае 2016 г. ликвидировано ФКН России. Функции данного госоргана ныне полностью выполняют подразделения МВД России и его территориальные органы.

Кроме того, Президентом России создана Государственная национальная гвардия России, на которую возложены также государственные функции по обеспечению внутренней безопасности и поддержанию правопорядка во взаимодействии с ОВД РФ. И в связи с этими государственными мерами руководителю ПДН следует пересмотреть вопросы внешнего взаимодействия с соответствующими руководителями государственных органов, дислоцированных на территории города, района.

По существу, статус специализированных подразделений ОВД – ПДН – определяется рядом законодательных и подзаконных актов, в которых закреплены задачи и функции деятельности, полномочия для их реализации, организационная структура, принципы деятельности. А профилактическую деятельность ПДН можно определить как основанную на нормах права целенаправленную исполнительно-распорядительную деятельность специализированных субъектов системы ОВД, осуществляемую в соответствии с зонально-линейным принципом и выражающуюся в практическом непосредственном отражении угроз причинения вреда жизненно важным интересам и правам несовершеннолетних.

Учитывая реалии современного состояния и дальнейшего развития российского государства и общества, целью деятельности органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних должна быть защита их прав и законных интересов. Следует изменить сам подход к профилактической работе, в центре внимания которой должна быть не преступность, а образ жизни личности, группы, слоя.

Качественное разрешение указанных вопросов не может быть достигнуто путем только ведомственного нормативного регулирования. Притом и законодательство в отношении детей предусматривает не только профилактику преступлений, но и предупреждение антиобщественного образа жизни, причем разработку НПА, регламентирующих деятельность в отношении детей, следует проводить с учетом требований международных документов. При этом многие недостатки кроются в ненадлежащем взаимодействии служб системы ОВД, которое, несмотря на правовую регламентацию, носит эпизодический характер и в большинстве случаев осуществляется в период проведения рейдов и операций. Возможно, это связано с тем, что руководители и сотрудники иных подразделений и служб, кроме ПДН, еще не вполне осознают важность предупредительной деятельности в отношении детей (но с другой стороны, допущено излишнее сокращение численности сотрудников как ПДН, так и участковых уполномоченных полиции), а также родителей и лиц, их заменяющих, вследствие чего отсутствуют внутриведомственные мотивация и стимулирование предупредительной деятельности данного вида.

Надо отметить, что важность профилактической деятельности признают большинство сотрудников ОВД и считают ее не менее необходимой, чем раскрытие преступлений, но следует помнить о многофункциональности деятельности служб и подразделений полиции, что сказывается на нехватке времени и возможностей у сотрудников на профилактическую работу с детьми. Следует учесть и такие сдерживающие факторы, как отсутствие необходимого правового и финансового обеспечения, кадрового потенциала, допущение нагрузки. Остро стоят вопросы профессиональной подготовки и развития инициативы по осуществлению профилактики среди несовершеннолетних. Так, например, в системе МВД России за последние годы (25 – 30 лет) не учитывается то, что сотрудники ПДН ныне должны совершенствоваться как педагогические качества, так и юридическую грамотность. Фактически в советские времена эти вопросы решались параллельно – ныне стаж педагогический не требуется). Кроме того, предупреждение таких негативных социальных явлений, как безнадзорность и правонарушения детей, подразделениями полиции возможно только при оперативном воздействии на негативные факторы и выявлении условий, представляющих опасность для развития детей, способствующих безнадзорности и беспризорности, совершению ими правонарушений или общественно опасных деяний.

Параллельно необходимо проведение эффективных профилактических мероприятий, результаты которых сократят число лиц, полагающих, что профилактическая деятельность ОВД системы МВД России в отношении детей есть лишь «полицейское воспитание», далекое от идеалов демократического, правового государства. Такое видение проблемы в действительности выхолащивает более широкий социальный и культурный аспект деятельности органов системы МВД России, дистанцируя их от потребности социума, зауживая их статус.

Нельзя не отметить, что положительные результаты по снижению правонарушений среди учащихся дает введение в учебные заведения сотрудников ПДН, которые ведут предметную работу с детьми. Преимуществом такой формы работы является возможность ранней профилактики девиантного и противоправного поведения подростков, выявление неблагополучных и малообеспеченных семей. Рекомендуется практиковать повышение сотрудников ПДН путем предоставления возможности получения образования в ведущих образовательных организациях (начальных, средних, суворовских и кадетских, средне-профессиональных) с изучением дисциплин по совместительству «Безопасность жизнедеятельности», «Право» и др., и данную деятельность приравнять к прохождению курса педагогического мастерства.

Действительно, ныне главенствующая роль в определении основных направлений совершенствования профилактической работы с детьми отводится содержанию государственной молодежной политики. При этом проблемы в достижении задач современной профилактической политики отягощены наличием «базисных» дефектов в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних. Но действенным рычагом регулирования девиантного поведения подрастающего поколения может стать реальная занятость детей и подростков, их организованный досуг и отдых (спортивная жизнь детей – сдача норм ГТО), достаточное финансирование различных госпрограмм, посвященных детству, а также пропаганда здорового, высоконравственного и культурного образа жизни в обществе и семье.

Что же касается совершенствования административной деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних, наверное, следует учитывать мнение практиков, так или иначе высказывавшихся по данной проблематике. Современная система административно-правового регулирования общественных отношений с участием детей нуждается в дальнейшем развитии с учетом статуса несовершеннолетних как особой категории ответственных лиц, а также административно-правовой охраны и защиты их нормального нравственного и физического развития; основное социальное назначение деятельности ПДН по предупреждению правонарушений детей заключается в отражении угроз причинения вреда жизненно важным правам и законным интересам детей; применяемые исключительно полицией правовые меры, а также иные средства юридического воздействия в целях профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в настоящее время не являются достаточным средством по профилактике преступности несовершеннолетних.

Преломить такую ситуацию возможно лишь при применении дополнительных усилий комплексного характера в сфере совершенствования практики применения административного законодательства, оптимизации организационно-правовых форм профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

В итоге, как мы видим, в настоящее время присутствуют существенные проблемы в деятельности ПДН. Это:

- совершенствование не только федеральных законов, но и ведомственных НПА МВД России (в том числе и названного приказа 2013 г. МВД России);
- совершенствование профессионального и педагогического мастерства сотрудников ПДН;
- обращение особого внимания на вопросы правового сознания и правовой грамотности сотрудников ПДН в рамках требований Президента России (указать в инструкциях, концепциях МВД России названное Распоряжение Президента России 2011 г.).

Решение указанных проблем предполагает, как указывают в своих трудах А. Николаев, Н. Бережкова, Т. Лятифова, Ф. Васильев и др., наличие у современных сотрудников полиции МВД России, осуществляющих те или иные государственные функции, высоких профессиональных качеств.

Примечания

¹ По мнению авторов (Гендеев Э. Н.), эти же вопросы возможно в какой-то степени возложить и на военную полицию Минобороны России (по части профилактической воспитательной работы на территориях закрытых воинских частей, суворовских, кадетских воинских образовательных организаций).

² См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

³ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

⁴ Необходимо учитывать Приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.07.2003 № 4878. Дополнительно, см. приказ МВД РФ от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (с изм. от 19.06.2014).

⁵ К сожалению, требования (разделов) данного весьма важного документа в ведомственных НПА фактически не учитываются, в том числе в вышеуказанных нами приказах не учтены; и ведомственная концепция отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. А. Административно-правовое регулирование в области совершенствования образования в России / А. А. Агеев, Ф. П. Васильев, А. Г. Николаев // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 198–202.
2. Анохина, С. Ю. МВД России как основной субъект реализации требований президента России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан / С. Ю. Анохина, Ф. П. Васильев, Н. Ф. Бережкова и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 231–235.
3. Анохина, С. Ю. Правовое положение полиции МВД России. Учебник под ред. докт. юр. наук Ф. П. Васильева / С. Ю. Анохина, Н. Ф. Бережкова, Ф. П. Васильев и др. – М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2014. – 816 с.
4. Бережкова, Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга. Монография / Н. Ф. Бережкова. – Москва, 2015. – 635 с.
5. Бережкова, Н. Ф. Современные особенности правового воспитания военнослужащих и граждан в системе Минобороны России / Н. Ф. Бережкова, Ф. П. Васильев, А. Г. Николаев и др. // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 207–211.
6. Бережкова, Н. Ф. Юридическое образование и этические нормы / Н. Ф. Бережкова // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 8–11.
7. Васильев, Ф. П. Административное регламентирование деятельности МВД России. Учебное пособие. В семи частях. Часть 1. Административный регламент в государственном управлении / Ф. П. Васильев. – М., 2011. – С. 107–148.
8. Васильев, Ф. П. Научно-практическое толкование правового положения военной полиции Министерства обороны России / Ф. П. Васильев // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 6–7. – С. 25–49.
9. Васильев, Ф. П. Правовое регулирование проведения служебных проверок в системе органов внутренних дел Российской Федерации и их особенности / Ф. П. Васильев, А. Г. Николаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 184–187.
10. Васильев, Ф. П. Разработка ведомственной концепции о развитии правовой грамотности и правосознания граждан как способ обеспечения реализации требований Президента России / Ф. П. Васильев, Л. М. Орехова, В. В. Яковлева // Закон и право. – № 10. – 2014. – С. 75–79.
11. Васильев, Ф. П. Современное толкование о правовых основах деятельности сотрудников полиции МВД России в процессе производства дел об административных правонарушениях / Ф. П. Васильев, Э. Н. Гендеев // Таврический научный обозреватель. – № 4 (ноябрь), 2015.
12. Лятифова, Т. С. Современные особенности исполнения некоторых государственных функций уполномоченными лицами ФМС и сотрудниками полиции территориальных органов внутренних дел МВД России в отношении иностранных граждан в области пребывания ими по определенным основаниям на территории России / Т. С. Лятифова // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 3–1. – С. 119–139.
13. Миронов, А. Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти: Монография / А. Н. Миронов. – Владимир, 2012. – 227 с.
14. Орехова, Л. М. Современные проблемы реализации требований президента России о развитии правовой грамотности и правосознании территориальными органами МВД России / Л. М. Орехова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (44). – С. 467–469.

Материал поступил в редакцию 16.06.16.

**CURRENT FEATURES OF THE POLICE JUVENILE DIVISION
ADMINISTRATION WITHIN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA AND IMPROVEMENT OF ITS ACTIVITIES**

E.N. Gendeev¹, V.V. Korbakov²

¹ Lieutenant Colonel of Police, Second Faculty Cadet, ² Lieutenant Colonel of Internal Service,
Deputy Director of Personnel – Head of Psychological and Moral Support Office

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs (Moscow),

² Astrakhan Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs, Russia

Abstract. *In order to prevent offences committed by minors (hereinafter children), provide them with legal assistance and psychological support, as well as to exercise other socially important functions (clarification and development of proposals on children's education, establishment of the underlying factors of offences, examination of living and educational conditions etc.), the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia (particularly, local police departments) historically (since May 31, 1935) has a special juvenile division (hereinafter JD). This structural division within the system of internal affairs agencies (hereinafter IAA) now serves as a powerful entity carrying out preventive work with adolescents and their parents (as well as lawful representatives and educational organizations). Among the challenging aspects relevant for the administration of such units there are achievement of pedagogical excellence, legal literacy and legal awareness, as well as the prevention of corruption and illegal acts.*

Keywords: *administrative measures, education, children, law, legal representatives, police, division, legal awareness, teacher, help, parents, family.*

UDC 340

ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF OFFICIAL OCCUPATIONAL CRIME WHISTLEBLOWER IN CHINA

Liu Taizong, PhD Candidate of Law

China University of Political Science and Law (Beijing), China

Abstract. *Whistle-blowing is one of the best ways to get the clues source in China's fight against official occupational crime. However, vengeance on whistleblower occur occasionally. There are numerous theoretical and practical problems in protection of rights of official occupational crime whistleblower in legislation or system. This paper introduces the positioning, necessity and existing provisions of right protection, and illustrates the legislation, which is conducive to the organic unity of new norms of human rights protection and crime punishment as well as the fight against corruption and the construction of right protecting system of official occupational crime whistleblower, so as to effectively realize the modernization of national governance systems and governance capacity as well as social fairness and justice.*

Keywords: *official occupational crime, whistleblower, protection of rights, reflection on legislation.*

The history of whistle-blowing system of official occupational crime in China is short. In 1988, in order to promote the fight against corruption, investigate and treat official occupational crime, procuratorial organ set up a whistle-blowing center to encourage citizens and units to report official occupational crime. In 1996, Chinese Criminal Procedure Law listed whistle-blowing as the approach and means of investigating and treating criminal offense, especially official occupational crime, which determined its status as criminal law. It follows that study on the contents of right of whistleblower of official occupational crime, as well as reflection and suggestion on its legislation has important theoretical value and practical significance.

1. Positioning of the right protection of official occupational crime whistleblower

Official occupational crime whistle-blowing refers that individuals or units report and accuse criminal behaviors on suspicion of corruption, bribery, dereliction of duty, and "infringement" through a certain pattern. As from this concept analysis, the concept connotation, behavior role and legal obligation of official occupational crime whistleblower can be further explored so as to reflect the value orientation of right protection.

(1) Expansivity of concept of official occupational crime whistleblower. Official occupational crime whistle-blowing is a report and accusation behavior. Generally speaking, report is suitable for the behaviors of citizens and legal persons who have no direct interest relation with unit to discover the illegal criminal facts of and disclose to specialized agency. Accusation refers to the behavior that victims disclose criminal suspect and criminal facts to specialized agency and require dealing with according to law [4]. Report and complaint are distinguished based on whether related to self-interest. Criminal Procedure Law doesn't list report as a way to start a criminal case. However, official occupational crime covers both report and accusation. Therefore, official occupational crime report is an expansionary and developmental concept in judicial work. As long as official occupational crime is disclosed, it can be classified into the scope of official occupational crime reporting regardless of the interest relation. The obvious difference between the accusation and whistle-blowing is that the former refers to disclosing crime related with the whistleblower himself, who is actually criminal victim. In addition, reporting a crime and whistle-blowing are also different [2].

(2) Particularity of behavior role of official occupational crime whistleblower. Firstly, official occupational crime whistleblower can undertake the role of accuser in a certain situation. As for practical official occupational crime whistle-blowing, especially reporting of placing a case on file and entering into criminal procedure with actual effect through the whistle-blowing preliminary investigation, many official occupational crime whistleblowers tend to disclose crime related to the interests of themselves, for example, whistle-blowing of the property loss caused by corruption, bribe-taking, or malpractice of the leaders in their own units. The act of the person being reported is implicated in the individual interests of the whistleblower, or even directly infringes upon his interests. Therefore, citizens not only become the whistleblower through official occupational crime whistle-blowing, but also undertake part role of accuser. Secondly, official occupational crime whistleblower is special citizen in judicial sense of safeguarding social public interests and participating in social governance.

(3) Extensiveness of legal obligation of official occupational crime whistleblower. Firstly, whistle-blowing obligation. The 108th Article of Criminal Procedure Law stipulates that "any unit or individual, upon discovering facts of a crime or a criminal suspect, shall have the right and duty to report the case or provide information to the Public Security Organ, the People's Procuratorate or the People's Court" [3]. It is legal obligation for official occupational crime whistleblower to report the case. Secondly, obligation of whistle-blowing according to fact. Official occupational crime whistleblower should report the case with respect to truth and according to fact. It is forbidden to deliberately fabricate or distort fact to lodge a false accusation or frame up the others by whistle-blowing. It constitutes a crime to fabricate fact and frame up the others interfering with the normal activities of the judicial organs, infringing civil rights in serious cases. Thirdly, obligation of provide evidence according to law. Some official occupational crime whistleblowers act as dual identities in whistle-blowing and later verification process. They serve as the whistleblowers in whistle-blowing, while the informed person in the process of preliminary investigation on whistle-blowing and report of placing a case on file to provide evidence. Sometimes, they may transform into the witness in criminal action. Fourthly, obligation

of civil liability. Official occupational crime whistleblower should undertake civil liability in the case of deliberate framing and false accusation, which infringe personal and democratic rights as well as other lawful rights and interests, and has the obligation to stop the infringement, rehabilitate others' reputation, eliminate effects, offer an apology, and compensate for losses. Fifthly, obligation to observe and maintain the normal working order of the organ.

According to above analysis, it can be seen that legal positioning of official occupational crime whistleblower in participating litigation is more complex than that of accuser. Accusers are generally victims, who are both one party and participant in litigation. Due to the expansivity of concept of whistle-blowing extended to the protection of official occupational crime whistleblowers, they should possess more rights than accusers. Therefore, the implementation of the protection is also of great importance. In addition, official occupational crime whistleblowers possess not only all obligations of accusers, but also another legal obligation, that is whistle-blowing itself is an obligation, while accusation is only right. Thus it can be concluded that whistle-blowing is both obligation and right. Once official occupational crime whistleblowers perform whistle-blowing obligation, they must undertake certain risk. The unity and coexistence of obligation and right decide the requirement and value of protection of right of official occupational crime whistleblowers.

2. Necessity and determination of contents of right protection for official occupational crime whistleblowers

Adhere to the principle of respect and protection of human rights [1]. Rights are prescribed by the Constitution and laws, according to which can or mustn't carry out certain behaviors. The nation and other citizens are also required to do or not to do certain behaviors. Chinese Constitution endows citizens with a number of democratic supervision rights, such as the right to criticize, the right to make suggestions, the right of complaint, the right of prosecution, right of petition and the right to receive compensation, etc. Therein, the rights of complaint and prosecution are important contents. The right of whistle-blowing is deepening and integration of the rights of complaint and prosecution. The right of official occupational crime whistleblowers belongs to the right of whistle-blowing, which refers to the right of reporting and accusing official occupational crime behaviors on suspicion of corruption, bribery, dereliction of duty, and "infringement" to procuratorial organ, and requiring legal punishment.

(1) Necessity of right protection for official occupational crime whistleblowers

1. The right of official occupational crime whistleblowers belongs to democratic supervision right. In China, citizens enjoy extensive democratic rights to participate in the management of state affairs and supervise the political and social life of the state through various forms. Furthermore, they can supervise the legality of the behaviors performed by the state organs and state functionary, criticize irrational phenomena, report, accuse, and appeal illegal, delinquent and criminal behaviors, and require specialized agencies to investigate and treat.

2. The right of official occupational crime whistleblowers belongs to behavior right, which can only be realized through behavior. On the one hand, official occupational crime whistleblowers have the right to achieve their reporting behavior independently in accordance with the Constitution and laws. On the other hand, citizens have the right to require judicial organs and other citizens to do or not act certain behaviors, and help them achieve the whistle-blowing right. When necessary, citizens can also require specialized organs to apply the national compulsory force to guarantee the realization of whistle-blowing right. As citizens, official occupational crime whistleblowers entrust judicial organs and judicial officers to exercise right, who should take it seriously and meet the demands of official occupational crime whistleblowers on right protection [7].

3. The right of official occupational crime whistleblowers belongs to legal rights. Provisions on right of official occupational crime whistleblowers in Constitution and law are presented in two aspects: Firstly, it is stipulated that citizens enjoy the whistle-blowing right. The first section of Article 41 stipulates that citizens have the right to make to relevant state organs complaints or charges against, or exposures of, any state organ or functionary for violation of the law or dereliction of duty. The provisions of the Criminal Procedure Law and the People's Procuratorate make it clear that citizens have the right of whistle-blowing. Secondly, it is guaranteed that citizens enjoy the whistle-blowing right. The second section of Article 41 stipulates that the state organ concerned must deal with complaints, charges or exposures made by citizens in a responsible manner after ascertaining the facts. No one may suppress such complaints, charges and exposures or retaliate against the citizens making them [6].

(2) Contents of right protection for official occupational crime whistleblowers

The following contents can be summarized: 1. Whistle-blowing right, namely the right to report, which is the core content of the right of whistle-blowing. It refers to the right to disclose and accuse criminal behaviors on suspicion of corruption, bribery, dereliction of duty, and "infringement". 2. The right to select acceptance organ. In addition to considering the effect of investigation and treatment in whistle-blowing, the acceptance organ can be selected according to subjective judgment, being not subject to the level of reporting institutions and division of jurisdiction. 3. The right to select whistle-blowing time and pattern. Whistle-blowers can report the case at the time they consider suitable through convenient patterns including interview, letter, phone call and internet. Relevant judicial authorities should actively accept the whistle-blowing regardless of the pattern. 4. Right to use name. Right of name is one of the personal rights stipulated by law. Citizens have the right to report in real name, pseudonym or anonymity. Citizens lack the sense of security and trust state organs due to the unsound legal system. Whistle-blowing in pseudonym or anonymity is the way for citizens to seek self protection. 5. Right to query result. Citizens have the right to comprehend, query and obtain the result of case investigation and treatment within a certain period of time, and the acceptance organs have the obligation to inform. 6. Right to require avoidance. Whistle-blowers can require personnel concerned who is discovered relevant with the person being reported to avoid. 7. Right to apply for reconsideration. Whistle-blowers can apply for reconsideration if they are dissatisfied with the survey results of the contents being reported, namely refuse to accept the determination of not placing a case on file as final.

8. The right to obtain compensation. Citizens have the right to require for compensation from judiciary authorities in whistle-blowing the loss and infringement of their personal, democratic and other legitimate right by judicial authorities and judicial personnel. 9. The right to obtain award. Citizens have the right to require for spiritual and material award if their whistle-blowing is verified by judicial authorities with indeed contribution. 10. The right to avoid criminal investigation for whistle-blowing inconsistent with the facts. Whistle-blowers who don't fabricate information or falsify evidence will not subject to criminal prosecution even the whistle-blowing is inconsistent with fact or even erroneous, which should be distinguished from framing up accusation. 11. The right to directly act as a witness. Although whistle-blowers have the burden of proof, they can also independently decide whether to directly act as a witness. For security reasons, they may choose to testify without exposing their identity, and judicial organ has no right to decide or force them to testify directly. 12. The right to mitigate punishment for meritorious whistle-blowing. As for whistle-blowers who are implicated with the official occupational crime, their criminal punishment could be mitigated taking into consideration the circumstances if they provide the situation according to fact. 13. The right to obtain compensation. For the reasonable expenses paid by whistle-blowers in whistle-blowing, the case accepted organs can provide compensation on behalf of the nation after the judgment or ruling goes into effect, which should be on the premise of cooperation with case accepted organ. 14. Right to avoid attack and retaliation. Official occupational crime whistleblowers report to judiciary authorities for the sake of maintaining public interest, and case accepted organs have the special obligation to protect them from attack and retaliation. They can enjoy legitimate rights and interests protection right more special than ordinary people.

3. Difficulty in right protection of official occupational crime whistleblower and its reason

Although the history of construction and development of investigating and prosecuting apparatus official occupational crime whistle-blowing is relatively short, whistle-blowing work has enjoyed popular support. Many clues of official occupational crime are originated from whistle-blowing. Citizens possess strong willingness to participate in the fight against corruption, investigate and deal with official occupational crime. However, Italian scholar Beccaria believed that secret accusations have become indispensable in some countries due to the weak institution [5]. Accompanying with the enhancement of citizens' participation consciousness and enthusiasm of whistle-blowing, the demand on equivalent protection for the right of official occupational crime whistle-blower has been intensified. In practice, more attention should be paid to the research and grasp of the difficult problems.

(1) Practical analysis of right protection of official occupational crime whistle-blower. Aimed at the contents of right protection of official occupational crime whistle-blowers, it could be particularly and resumptively analyzed based on the practical operation of investigating and prosecuting apparatus whistle-blowing work. The four rights, namely whistle-blowing right, the right to select acceptance organ, the right to select whistle-blowing time and pattern, as well as the right to use name, can be classified into the legally unlimited right of official occupational crime whistle-blower to a certain degree. Whistle-blowers can act according to their willingness, which is freely expressed. In previous years, China's legal provisions on protection and award for whistle-blowers were scattered and rough with lower hierarchy and weak operability. There were various difficult problems in practice.

(2) The reason for taking attack and retaliation as the key in right protection for whistle-blowers. There are mainly four reasons: firstly, the characteristics of attack and retaliation towards whistle-blowers are distinct. The real power of subject, namely the subjects are most person who grasp the real power in organs, organizations, enterprises and institutions. Subjective intention, the attack and retaliation towards whistle-blowers are characterized by distinctly subject intent with strong planning and complete means. Certainty of objects, a large number of information materials relevant with whistle-blowing can be obtained illegally through various channels by virtue of the grasped power. The main targets of attack and retaliation are generally the whistle-blowers themselves or their close relatives. Openness of retaliation, the attack and retaliation behaviors are generally carried out overtly by utilizing multiple functions and power through various channels and means. Secondly, the diversity of approaches in attack and retaliation, which are commonly characterized by function and power behaviors, such as putting up barrier and pressing, transference and dismissal, creating difficulty in life, belittling honor, embezzling or delaying remuneration, instigating relation or isolation, spiritual intimidation and damage, personality abuse and insult, as well as illegal possession of property, even committing physical assault or murder, which leads to bloody tragedy. Thirdly, the reason for attack and retaliation towards whistle-blowers is direct. Finally, it was difficult to dispose the case of attack and retaliation towards whistle-blowers previously.

(3) The reason for uncertainty of the right of whistle-blowing award. The right to obtain award is not only the right of whistle-blower, but also the material and spiritual motivation pattern comprehensively utilized by judicial organs. It is the internal power motivating citizens to report, which can result in correct whistle-blowing behavior. Compared with the right of whistle-blower, the right to obtain award is exclusively owned by official occupational crime whistle-blower. The uncertainty in obtaining right makes it become the key content in right protection. There is certain uncertainty in realizing whistle-blowing award right. The reasons for randomness of implementation of whistle-blowing award include: firstly, the recognition and attention to the function of whistle-blowing award are deficient. As for state act, it mainly produces two major aspects of the functions. Firstly, it has incentive function. The primary need for official occupational crime whistleblower to report criminal behaviors such as corruption, bribery, and dereliction of duty is to obtain the recognition on the just behavior from procuratorial organ. Procuratorial organ can enhance citizens' confidence and inspire citizens' enthusiasm in whistle-blowing by providing award for meritorious whistle-blowers, so as to guide the conscience, purify the atmosphere, and promote the realization of the citizen's right to report and the obligation of reporting. What's more, it also possesses the function of enjoying the trust. Citizens report the official occupational

crime, and procuratorial organs provide award for meritorious whistle-blowers on behalf of the state according to relevant policies and regulations after the case is investigated and handled, and judgment takes into effect, which is an important measure for the state to win the trust of citizens. Secondly, previous system is not perfect. Although the eighth chapter of Provisions on Report Work of People's Procuratorate makes provisions on award condition, amount, undertaking and confidentiality of whistle-blowing, the stipulation is still deficient, which leads to the randomness of operation. In particular, the guarantee on incentive payment has not been stipulated, leading to poor sources of incentive funds. This is also the main reason affecting the protection on the right to obtain award.

4. Conscientious implementation of *Provisions on Protection and Award for Official Occupational Crime Whistleblowers*

Under the high attention from the Party Central Committee, Supreme People's Procuratorate, Ministry of Public Security, and the Ministry of Finance jointly issued Provisions on Protection and Award for Official Occupational Crime Whistleblowers, on March 30, 2016, which particularly stipulated the specific condition of attack and retaliation, division of protection on whistle-blowers, confidential measures, and protective measures, etc. It makes clear the scope of whistle-blowing award, award amount as well as protection, and strengthens the supervision on award work. The contents of *Provisions* are relatively specific with strong operability, directly face and focused on solving the difficulty in right protection for official occupational crime whistleblowers. Implementation of requirements in Provisions is bound to further promote the right protection for official occupational crime whistleblowers.

In strengthening the protection for official occupational crime whistleblowers to prevent from attack and retaliation, the following points should be conscientiously implemented according to the spirit of *Provision*: Firstly, to strengthen the publicity of rights protection. At present, China has made considerable progress in emphasizing individual rights, focusing on the protection of personal rights and interests. However, due to the long-term constraints by the traditional concept, it needs to propagandize concept identification. Official occupational crime whistle-blowing is the right and obligation endowed by laws to each citizen. Their legal rights and interests shall not be infringed upon by any person. The sacrosanct legitimate interest of official occupational crime whistle-blowers should be further propagandized, so that the persons being reported do not dare to infringe upon whistle-blowers' right rashly. Secondly, to strictly implement confidential system according to the requirements of *Provision*. For example, in the construction of whistle-blowing channel, with the development of Internet information technology, online whistle-blowing is more convenient. However, this will bring the risk of leakage. Therefore, the opening of online whistle-blowing must be based on confidentiality. The face-to-face acceptance of whistle-blowing clues should be carried out in special place, where irrelevant personnel are forbidden to enter. They are also not allowed to participate in reception and inquiry. Whistle-blowing clues should be managed by specially-assigned person as classified material in confidential cabinet so as to prevent from loss and leakage. Approval should be sealed for leadership instructions with confidential bag. It is forbidden to arbitrarily expand the informed range. As for transfer processing, extracted document should be transferred, rather than original or photocopy. In addition to the approval of the chief procurator, anonymous whistle-blowing materials are not allowed to utilized for handwriting identification. Contact with or response to the whistle-blowers should be conducted in a secret way. The response should not involve with the reported contents. As for award, publicizing and reporting, the name, address, work unit, and contact information should not be made public. Thirdly, the attack and retaliation behaviors should be strictly investigated. Judicial organs should strictly investigate the case of challenging the law personally, bending the law for personal gain, and crazy attack and retaliation towards whistle-blowers and their close relatives. If a crime is constituted, criminal responsibility shall be investigated according to law. As for violation of law and discipline, the prosecution recommended mechanism will be started to give party discipline or public security punishments. Furthermore, supervision and inspection should be carried out in time. Finally, to proceed infringement relief.

In the aspect of whistle-blowing award, cognition on whistle-blowing award should be enhanced. It should be realized that official occupational crime whistleblowers take great risks in providing important clues, who is supposed to obtain award. Whistle-blowing award is conducive to protecting the legitimate rights and interests of citizens as well as the construction of incorruptible government. Secondly, according to the requirement of *Provisions*, whistle-blowing award system should be refined, perfected and specifically implemented. As for award examination and approval system, corruption reporting center of procuratorial organs should propose suggestion on award and report to chief procurator for determination. Issuing system and issue of whistle-blowing bonus or certificate should be uniformly taken charge by corruption reporting center of procuratorial organs. The mode of issue is determined depending on the pattern of award, which is generally carried out in secret. Corruption reporting center can take advice from whistle-blowers receiving award to get the award in suitable place. For scope provision, generally speaking, real name whistle-blowers who actively provide whistle-blowing clues and the meritorious assisting in the investigation of cases. As for bonus standard, the bonus amount is determined by various factors including the property and plot of crime reported, and the value of the clues provided [8]. Furthermore, it is determined according to the levels in *Provisions*. As for filing system, hierarchy filing system of award provided for whistle-blowers should be formulated by procuratorial organ. The filing contents should include the name, unit, address of the person being rewarded, incentive reason (including whistle-blowing condition and case condition), and the date of award, award amount and certificate. In the aspect of cooperation system, agreed by the whistle-blowers, as for the public award, especially public spiritual award, such as pennant, certificates, medals and certificates, the competent department of the person being provided with award could be invited, and the bonus of whistle-blowing award should be included in the budget, to earmark a fund for its specified purpose only. In addition, pattern, method, time, secrecy and procedure of award should be refined according to *Provisions*.

5. Reflection on legislation of right protection for Official Occupational Crime Whistleblowers

In order to further strengthen the right protection for official occupational crime whistleblowers, scattered policies and legal provisions on right protection for official occupational crime whistleblowers should be integrated and refined to upgrade to the legislative level. Specialized legislation should be carried out to make it the code of conduct adjusting legal relations formed by whistle-blowers and organs accepting the case, as well as relevant units and individuals in whistle-blowing. Its main role is to protect the legitimate rights and interests of the crime of official occupational crime whistleblowers.

Legislation of right protection for official occupational crime whistle-blowing should clearly define the rights and obligations of whistleblowers, and specifically stipulate protection of their various rights. Furthermore, it should define the subject being protected, protection contents, and relief channels. Specific measures for the protection of the rights of official occupational crime whistle-blowers should be emphasized and specified. For example, whistle-blowing right, as the core content of the right of whistle-blowing, it should stipulate the infrangibility of citizens' right in official occupational crime whistle-blowing, and the serious legal consequence in suppressing whistle-blowing. The right to select acceptance organ, which regulates that any whistle-blowing organizations at different levels with disparate division of jurisdiction must not reject any whistle-blowing clues and materials. The right to query result explicitly stipulates that acceptance organs, either case jurisdiction institutions or whistle-blowing acceptance institutions, possess the obligation to inform pattern, deadline and contents. The right to require avoidance regulates the position as a party for the official occupational crime whistle-blower, namely qualification of whistle-blowers to apply to avoid. The demarcation of the right to avoid criminal investigation for whistle-blowing inconsistent with the facts, to refuse to directly act as a witness, and to mitigate criminal punishment by making amends for previous faults by some good services. The right to obtain compensation includes the procedures, standards, and sources of funds for the right to obtain compensation and award. Right to avoid from attack and retaliation stipulates the punishment measure for attack and retaliation towards whistle-blowers and their close relatives, including criminal penalties and other punitive measures, as well as the transaction and supervision procedures of punishments. Legal duties and responsibilities of judicial organs in right protection for official occupational crime whistle-blowers should be defined so as to further guarantee the realization of right protection for official occupational crime whistle-blowers through specialized legislation.

REFERENCES

1. Bian Jianlin. Report on Development of Procedural Rule of Law in China (2012-2013) [M] / Bian Jianlin. – China University of Political Science and Law Press, 2014. – P. 286.
2. Chen Guangzhong. Criminal Procedure Law (the Fifth Edition) [M] / Chen Guangzhong. – Peking University Press, 2015. – P. 270.
3. Criminal Law Office of Commission of Legislative Affairs of the National People's Congress. Decision on the Amendment of the Criminal Procedure Law of the People's Republic of China – Provisions of Clauses, Legislative Reasons and Relevant Regulation [M], 2012. – P. 435.
4. Deng Hejun. Report a Case, Reporting and Charging [J] / Deng Hejun // Journal of Guizhou Police Officer Vocational College, 2003, 3.
5. [Italy] Beccaria, translated by Huang Feng. Of Crimes and Punishments [M]. – Peking University Press, 2010. – P. 35.
6. Law Press Regulation Center. Common Law of the People's Republic of China (the Fifth Edition) [M]. – Law Press, China, 2008. – P. 6.
7. Liu Xichun. Theory and Practice of Procuratorial Reporting [M] / Liu Xichun. – China Fangzheng Press, 1999, 5. – P. 55.
8. Provisions on Protection and Award to Official Occupational Crime Whistleblower for Supreme People's Procuratorate, Ministry of Public Security, the Ministry of Finance. – March 30, 2016.

Материал поступил в редакцию 15.05.16.

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ В КИТАЕ

Лю Тайчжун, аспирант

Китайский университет политики и права (Пекин), Китай

***Аннотация.** Доносительство является одним из лучших способов получения информации для борьбы с профессиональной преступностью в Китае. При этом, нередко случаи мщения в отношении осведомителей. В законодательной системе существует множество теоретических и практических проблем защиты прав официальных профессиональных осведомителей. В данной статье рассматривается настоящая ситуация и существующие положения защиты прав. Автор рассматривает законодательство как единство новых норм защиты прав человека, уголовного наказания и борьбы с коррупцией, а также создание правозащитной системы для профессиональных осведомителей в целях эффективной модернизации национальной правовой системы и реализации потенциала управления, а также социальной справедливости.*

***Ключевые слова:** профессиональная преступность, осведомитель, защита прав, анализ законодательства.*

УДК 340:94(470.47)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАЛМЫКОВ ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ

И.К. Очир-Гаряева, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Факультет Управления и Права,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (Элиста), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы поэтапного принятия калмыцким народом российского подданства, установления официальных отношений, оформленных нормативно-правовыми актами с начала XVII в. Первую половину XVII в. можно охарактеризовать как начало процесса добровольного вхождения калмыков в состав Российского государства, но не как единомоментный акт оформления принятия добровольного подданства калмыками. Консолидация калмыков, осознание ими необходимости сильного покровителя от внешних врагов, а с другой стороны, потребность России в реальной силе, способной защитить ее южные границы, – эти два фактора сыграли позитивную роль в развитии дальнейших взаимоотношений России с Калмыкией.*

***Ключевые слова:** подданство, шертные грамоты, инородцы, мирная дипломатия, политика силового давления.*

Ближайшими предками калмыков были ойраты (западные монголы). В конце XVI – начале XVII вв. некоторая часть ойратов отделилась от основной массы монгольского народа, начала медленно продвигаться в северо-западном направлении, в сторону низовьев Волги.

Ойраты (калмыки), вступив в пределы России, начали поиски путей принятия российского подданства. Процесс развития взаимоотношений России с калмыками и принятия ими российского подданства был многоэтапным и длительным.

Начальный этап характеризуется обоюдным поиском взаимоприемлемых условий в установлении официальных отношений, оформленных нормативно-правовыми актами. Этот этап охватывает значительное время – с 1607 – 1609 гг. (первые официальные связи на уровне городов и улусов (владения калмыцкой знати), аудиенция калмыцких послов у российского царя Василия Шуйского, первые официальные грамоты) и до середины 1650-х годов, когда еще не были установлены четкие договорные отношения. Этот период можно охарактеризовать как начало процесса добровольного вхождения калмыков в состав Российского государства, но не как единомоментный акт оформления принятия добровольного подданства калмыками.

Сближение интересов России и кочевавших в пределах ее территории ойратов (калмыков) началось уже с 1607 г. Об этом свидетельствует один из первых письменных источников – Грамота из Приказа Казанского дворца от 30 марта 1607 г. тарскому воеводе С. И. Гагарину о посылке служилых людей в калмыцкие улусы для приведения к шерти (договор, обязательство) калмыцких тайшей¹. С этого периода по указанию царя В. И. Шуйского Приказ Казанского дворца начал активно заниматься проблемой принятия калмыков в состав России.

Российские центральные учреждения стали вести поиск путей юридического введения калмыков в состав государства. В грамоте Приказа Казанского дворца от 18 октября 1608 г. предлагалось направить делегацию к тайшам, приведенным воеводой Гагариным в июне 1607 г. к шерти, с известием о том, что «великий государь их пожаловали, велели им по их челобитью кочевати вверх по Иртышу и в иных местах, где похотят, и держати их велели под нашею царскою высокою рукою, и велели их ото всех недругов ... беречи и оброняти...»².

Россия, предлагая калмыкам свою территорию, покровительство и защиту, взамен требовала дани лошадьми, верблюдами и другими животными, но таким образом, чтобы все это не было в тягость народу. Однако, видимо, не совсем доверяя кочевникам, российская сторона настаивала при этом на доставлении заложников. Проводя политику по приведению инородцев в свое подданство, царская администрация прежде всего преследовала следующие цели: обеспечение безопасности государственных границ, развитие торговли и экономики (включая выгоду от дани).

В августе 1609 г. некоторым крупным тайшам (феодалам) была направлена грамота Приказа Казанского дворца с повелением тарскому воеводе привести владетелей к шерти. Грамота разрешала калмыкам свободную торговлю в сибирских городах, а также беспрепятственный пропуск тайшей в Москву, обеспечивая их кормом и повозками³.

Используя мирную дипломатию, царская администрация тем не менее не исключала возможности оказания силового давления. Летом 1610 г. Приказ Казанского дворца предлагал тарскому воеводе И. В. Мосальскому в необходимых случаях при переговорах прибегать к угрозе⁴.

Через десять лет после первой аудиенции калмыцких послов у российского царя в марте 1618 г.

в Москву прибыли послы калмыцкого тайши Далая-Батыра «проведать про Российское государство подлинно» и сообщить, что «под государевою высокою рукою быти хотят...»⁵. Посольский приказ, выяснив цель миссии, проанализировал развивавшиеся отношения России с калмыками. Из справки этого Приказа видно, что прежде письменных договорных соглашений Россия с калмыцкими улусами не имела.

Калмыцкие послы получили официальный нормативный акт от Российского государства – Жалованную грамоту царя Михаила Федоровича калмыцкому тайше Далаю-Батырю о принятии его в русское подданство, датированную 14 апреля 1618 г.⁶ В документе были в общих чертах отражены политика взаимоотношений России с калмыками, основные условия нахождения в составе единого государства. Россия принимала калмыков не только под свое покровительство, но и выразила готовность установить «милостивое жалование и признание, защищать от всех недругов, бед и задоров не чинить, предоставить свободу передвижения и торговли вотчинных сибирских землях». Калмыки по этому акту должны «служить великому государю и по его повелению на непослушников со своими ратными людьми ходить»⁷.

Этот нормативный акт показывает некоторые изменения российской политики по отношению к калмыкам. Если до 1618 г. царское правительство требовало в качестве главных обязательных условий нахождения в составе России, кроме верной службы, определенной дани и заложников, то позднее основным условием начинает выступать военная служба. Такой корректировке способствовала настойчивость калмыков не давать «ясаки (дань) и закладов», а также высказывания о том, что они кочуют по захваченным Россией землям.

Начав процесс официального поулусного введения калмыков в свое подданство, российские власти продолжали сочетать мирную дипломатию и политику силового давления.

К концу 1620-х годов царская администрация решение вопросов о приеме калмыков в подданство передала воеводам сибирских городов, которые строго руководствовались указаниями сверху по каждому конкретному случаю. Калмыцкие тайши стремились оформить принятие подданства государственными актами высшей российской администрации, добиваясь отправки своих послов в Москву. Но воеводы сибирских городов строго выполняли указ царя «ко государевой милости их (калмыков) приводить, а к Москве б послов их не отпускали»⁸.

Предположительно причинами прекращения выдачи тайшам Жалованной грамоты царя являются следующие обстоятельства: во-первых, Российское государство признало нецелесообразным заключать кратковременные отношения с отдельными калмыцкими улусами, а предпочитала принимать в прямое подданство навеки; а во-вторых, в этом проявлялась определенная осторожность российских властей к кочующему воинственному народу, особенно с продвижением их к Волге.

В рамках периода возникновения и развития российско-калмыцких отношений (1607 – 1640 гг.) прослеживаются два этапа. С 1607 г. и до начала 1620-х годов проявляются обоюдная заинтересованность, стремление оформить устанавливавшиеся отношения официальными государственными актами, подкрепить дипломатическими связями (обмен посланниками). В Жалованных грамотах Михаила Федоровича (1618 и 1620 гг.), данных калмыцким тайшам, выражено достойное, уважительное отношение со стороны российских властей к ним. Согласно этим грамотам, Россия гарантировала территорию и свое высокое покровительство, а калмыки в свою очередь – верную службу.

Следовательно, с самого начала установления официальных отношений России с калмыками они строились на договорных принципах самостоятельности отдельных калмыцких кочевий внутри Российского государства. Но начиная с 1620-х годов царские власти стремятся изменить правовой статус калмыков, принимавших русское подданство, до уровня сюзеренитета – царь, воевода, тайша. Поэтому неслучайно царская администрация отказывала калмыцким послам в аудиенции, ограничивая их воеводами, которые, в свою очередь, навязывали определенные условия нахождения калмыков в подданстве, а именно, «прямое холопство навеки». Однако эти условия не были оформлены официальными государственными актами, устные шерты давались воеводам не самими тайшами, а их посланниками.

Наметившаяся консолидация калмыков, осознание ими необходимости сильного покровителя от внешних врагов, а с другой стороны, потребность России в реальной силе, способной защитить ее южные границы, – эти два фактора сыграли позитивную роль и положили начало новому этапу развития взаимоотношений России с Калмыкией.

Примечания

¹ См.: Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607-1636. Сб. док. М., 1959. Док. № 1.

² Там же. Док. № 2. С. 23.

³ Там же. Док. № 8-9. С. 34-37.

⁴ Там же. Док. № 10. С. 39.

⁵ Там же. Док. № 27. С. 72-73.

⁶ Там же. Док. № 29.

⁷ Там же. С. 75-76.

⁸ Там же. Док. № 65. С. 128.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607 – 1636. Док. № 1, 2, 8 – 9, 10, 27, 29 // Сб. док. – М., 1959.

Материал поступил в редакцию 17.06.16.

**STATUTORY LEGAL STATUS OF THE KALMYKS
PRIOR TO OFFICIAL MERGER INTO RUSSIA**

I.K. Ochir-Garyaeva, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the “Theory of State and Law” Department
Faculty of Management and Law,
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. *The article deals with the issues of gradual acquisition of Russian allegiance by Kalmyk people and the establishment of formal relations confirmed by laws and statutory instruments from the beginning of the XVII century. The first half of the XVII century can be described as the period of the Kalmyks entering the process of merging into the Russian state on a voluntary basis, rather than a one-time deed of giving the voluntary oath of allegiance by the Kalmyks. It is the consolidation of the Kalmyks along with their perception of the necessity for a reliable patron to protect them against foreign enemies and on the contrary, the need of Russia in a credible deterrent on its southern borders, that played the positive role in the further development of relations between Russia and Kalmykia.*

Keywords: *allegiance, shert charter, allogeneous people, peaceful diplomacy, power politics.*

Historical sciences and archeology
Исторические науки и археология

UDC 93:902

**QUALITATIVE EDUCATION AS A REMEDY
TO SECURITY CHALLENGES: NIGERIA AS A CASE STUDY**

Bakare Ilesanmi Abiodun, PhD Researcher of Historical science and Archeology
Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), Russia

***Abstract.** This paper examines the importance of qualitative education on national security challenges and the development of a nation, as well as the prevalence of security crises in Nigeria and the roles of sustainable education at addressing the challenges.*

***Keywords:** national security, education, Boko Haram.*

INTRODUCTION

The ability of any nation to provide security eliminates serious threat to peoples' lives and their continuous corporate existence, which would have been in jeopardy if otherwise were to be the case. Recognizing the significance of security as the pre-condition for the survival of the Nigerian people and nation, the Constitution of the Federal Republic of Nigeria provided in section 14 (1) (b) that "the security and welfare of the people shall be the primary purpose of government". The duty conferred on the government by this provision needs to be substantially and substantively discharged as the prevailing high level of human insecurity in the country continues [18].

Education is viewed as a process by which individuals are assisted formally through proper direction and guidance to develop their capacities for their own benefit and that of the society (Azubike, 2013) [13]. It is geared towards developing the individuals for them to live effectively and efficiently in the society and to contribute to its advancement and upliftment. Hence, through education the behaviour patterns of the citizens could be changed in the desired direction. In other words, with sound education people will start to understand and appreciate one another better and try to restore the dignity of man. To this end, we have to recognize the role sustainable education plays in equipping individuals with requisite knowledge and skills for survival and societal progress [12] and safety.

The quality of Education of a nation determines the quality of the people and the quality of the people determines the development level of the nation [11]. Nigeria is a country with over 170 million people and a huge number of the population are youths, most of whom are partially or uneducated at all. The literacy rate is one of the major distinctions between the developed and the developing countries like Nigeria. Thus every citizen must be accorded the opportunity to undergo the formal education. By this formal education, ignorance and all forms of excessive and barbaric behaviors will be wiped out from the society or reduced to the barest minimum. If a citizen will be given the privilege (i.e. sponsorship of attaining school) then his / her actions and response to civic duties would change for the better [3]. It therefore follows, by a simple logic, that if a nation bequeaths the right type of education to its citizens, the citizens will not turn against their father-land. Education is the only solution to the persistent security challenges facing the country. Senator Ndoma-Egba posited that with good education, the Nigerian society would be safe for everyone to live in. He stressed further that "Today, we have the Boko Haram and other forms of security challenges facing the country. We can only address the problem of insecurity when we educate the people. The only time we can feel safe in our society is when everyone is educated" [17].

The narrowing of the issue of security to defense and military might alone seem to be an aberration. This parochial gauge of addressing national or regional security issues has caused successive Governments unintended errors by allocating huge share of the national budget to defence. It is so unfortunate that this has not yielded any meaningful outcomes as a result of the spate of insecurity that remains unabated in the country and region. The deliberate neglect of other vital sectors of the nation like qualitative education that bear directly on security remains the nemesis of the government.

Therefore, it is of utmost importance to consider qualitative education as a crucial option or area as a remedy to security challenges.

NATIONAL SECURITY CHALLENGES

Since 1999 when Nigeria returned to civil rule, insecurity tends to have hampered national development. Security is evidently the pillar upon which every meaningful development could be achieved and sustained.

Negligence to numerous challenges of insecurity of the environment appears to have created porous security conditions that engendered violence and retard development.

“Security is taken to be about the pursuit of freedom from threat and the ability of states and societies to maintain their independent identity and their functional integrity against forces of change, which they see as hostile. The bottom line of security is survival, but it also reasonably includes a substantial range of concerns about the conditions of existence” [1]. For Buzzan, human security includes political, economic, social and environmental threats. Thus, Buzan (1991) illustrates a tripartite concept analysis of security based on international system, state level and individual level, but submitted that sovereign states should remain the most effective security provider [1].

According to Iredia (2011), he defined national security as the ability of a State to overcome any form of its challenges no matter what they were. He stressed that national security is wider than military might, defense or law enforcement and pointed out other rather basic dimensions like job, water and food security [6].

Sustainable global security can only be achieved when education is made a priority by states and their institutions. When properly realized, education can be a global asset to fight poverty, inequality, insecurity and disease.

“Security has to do with freedom from danger or with threats to a nation’s ability to protect and develop itself, promote its cherished values and legitimate interests and enhance the wellbeing of its people. Thus, internal security could be seen as the freedom from or the absence of those tendencies which could undermine internal cohesion and the cooperate existence of the nation and its ability to maintain its vital institutions for the promotion of its core values and socio-political and economic objectives, as well as meet the legitimate aspirations of the people. Internal security also implies freedom from danger to life and prosperity” [8].

National security identified some of the major security challenges confronting the nation to include political and electioneering conflicts, ethno-religious crises, ethnic militarism, boundary disputes, cultism, organized crimes etc.

It is on record that Nigeria had witnessed a drastic and frantic insecurity challenges in the last few years. This crisis is in various forms; communal, religious, political and socio-economic with varying degree of casualty, mostly innocent citizens of this country.

The most worrisome fact is that this incessant violence apart from killing and maiming innocent souls has imprinted agony, tension and aggression in the minds of Nigerians [4]. The implication of all these is that the security of the State is at bay as violence constitutes threats to peace, security and development of the country.

Recent social unrests in various African countries no doubt have roots in the failure of the government policies to provide or manage the basic human physiological needs of their citizens. In Nigeria today the spate of bombings by the Boko Haram sect is a big blow to the nation's security. This position was attested to by the declaration of Inuwa Bwala (Borno State Information Commissioner) in an interview. “The Boko Haram issue is not just a Borno problem. It is a Nigerian problem, it is a sub-regional problem” [4].

Analysts are quick to blame the Boko Haram catastrophe on unemployment, hunger, and deprivation. Specifically, the US government submitted that illiteracy, unemployment and inexorable demands of survival from the effects of poverty make the northern youths vulnerable and ready for recruitment into crime and social vices including terrorism of the Boko Haram genre. Also the catalyst for violence in the Niger Delta, where the country's energy sector is concentrated can be seen in two angles: 1. The indigenous population dissatisfaction with their impoverished condition despite the wealth generated by the area’s resources, and 2. the environment degradation caused by energy-related development. This disenchantment had spawned many militant groups, prominent of them being the Movement for the Emancipation of the Niger Delta (MEND) [14]. Attacking oil installations and kidnapping foreign oil industry workers in an effort to press home their demand.

As a result of government policy in form of amnesty and opportunity for many to acquire education which was applauded, today many of the youth have gained or still in the process of getting educated. This condition has inadvertently brought development to that region, because many that have travelled out to acquire education refused to go back to the creek again, as many have also paved way for themselves and families. To this end, government has to address the issue of unemployment as the rate of unemployment is quite alarming. The number of unemployed youths is quite alarming. Iredia (2011) quoting the National Bureau of statistics, states that there are about 35 million unemployed youths in the country who are being forced to resort to anything that can serve as a means of livelihood [6]. Nigeria is a youthful country. Also Eme (2014) citing The National Bureau of Statistics (NBS) said that 54 per cent of Nigerian youths were unemployed in 2012 [5]. These youth are assets not liability and therefore must be engaged either by means of employment or empowerment. If an unemployed young man or woman will stay without necessities of life such as food and shelter, it will definitely affect the nation. Undoubtedly that the poor and the hungry are not only anxious but also vulnerable.

SUSTAINABLE EDUCATION: A REMEDY TO SECURITY CHALLENGES

Education has been defined earlier as a process by which individuals are assisted formally through proper instruction, direction and guidance to develop their capacities for their own benefits and that of the society. It therefore follows, by a simple logic, that if a nation bequeaths the right type of education to its citizens, the citizens will not turn against their fatherland.

Education is a way of making people fit to live and fit to live with. It is a desirable change in human behaviour. Education is a process that changes the learner; the process occurs whenever any influence produces a change in the physical or mental behaviour (Oduma, 2012 as cited by OKHIKU and Omi-ujanbi). The National Policy on Education

states that (FGN, 2004), the philosophy of Education in Nigeria should be capable of making the recipient to be self-reliant, respect the views and feelings of others, respect the dignity of labour and live as good citizens in the society in which he lives [9].

A former Minister of Education, Professor Ragayyatu Rufai also identified reform of the education system as the solution to the security challenges confronting the nation [15].

There is need for a total overhaul of the curriculum at all levels of education with a view to providing its recipients, broad based education in the development of the mind, soul and body [2]; and in comprehending the environment and in the development of appropriate attitudes, skills, abilities and competences to co-exist with and contribute to the development of the society. This calls for a synergy between liberal education, vocational and entrepreneurship education.

The literacy level in Nigeria is 69 percent. The male literacy rate is 75 percent while the female literacy rate is 53 percent (Nigeria Demographic and Health Survey, 2013) [7]. What the above statistics portrays is that Nigeria is slightly above average in terms of literacy level. This no doubt may have been a factor in the observed insecurity in the country. This is because it takes a decade to convince a truly educated man to do evil, but a blink of the eye to convince an uneducated man to do same [10].

According to Nelson Mandela, in Omole & Okhiku cited by Okhiku & Omi-Ujuanbi (2016), education is the most powerful weapon, which could be used to change the world. In fact, education plays a significant role in the enhancement of economic growth through influencing individual's socioeconomic circumstances¹.

The Senator representing Kaduna Central, Shehu Sani, commenting on Boko Haram insurgency said; five decades after Nigeria's independence, the Northern region is lagging behind educationally and lamented that insurgency in the North-eastern part of the country has widened the gap [16].

CONCLUSION AND RECOMMENDATIONS

This paper posits that insecurity is a serious challenge to the corporate existence of Nigeria and to the lives of Nigerians, and that sustainable education is the best remedy to this challenge.

As a result of the implications of this discourse the following becomes imperative:

- Sustainable revision and introduction of innovative curricula such as in Civic Education, Family living Education, Entrepreneurship Education which will help to bridge the gap between people's knowledge, the society and practice.
- Creating employment for our youths by resuscitating the agriculture sector in the Country.
- The introduction of both security and political education and peace studies in the curriculum of Nigerian institutions from the secondary to the university level to enable people to live together in such a multiethnic and multiconfessional nation as ours.
- Strong leadership to ensure the implementation of all that is required to carry out the desired change.
- Restructuring our educational system by the government in such a way that we will have degree qualifications in carpentry, tailoring and hairdressing among others. With this, many graduates will leave school with skills that will make them employers of labour.
- A better budget allocation from defence to education.

From the aforementioned, it is evidently clear that security is a big challenge in Nigeria. To structure, build and live in an historic society like Nigeria which is devoid of insecurity, where the government and its citizenry can realize their aspirations, goals and dreams is the desire of an average Nigerian and a responsible government.

The government seems to have been taking panic-based approach to resolving the issue by extra-budgetary expense on "security, but this has not succeeded in dousing the security challenges in the country. This paper suggests a shift in better budgetary from defence to education. The Security must protect security bigots, illiterates, haters of their own people and other religion and tribe, so that they do not cause trouble. An ideal Nation must manage its resources well to provide the basic needs for its citizens.

Nigerians should perceive the education option as a new way to reduce the sophistication of the security challenges that are threatening national integration and security.

Note

¹ Okhiku Ibonije. College of Education, Igueben, Edo State. & OMI-UJUANBI, Gloria Omolegho Institute of Education, Ambrose Alli University, Ekpoma. Sustainable Education as a Panacea to Nigeria Insecurity Challenges / Okhiku Ibonije. – 2016. – URL : <http://foeaau.com/?p=867>.

REFERENCES

1. Buzan, B. New Patterns of Global Security in the Twenty-first Century / B. Buzan // International Affairs, 67.3, 1991. – P. 432–433.
2. Conway, D. Liberal Education and the National Curriculum Civitas: Institute for the Study of Civil Society / D. Conway. – London, 2010.
3. Dembo, B. Security challenges facing Nigeria: A solution / B. Dembo, A. Mustapha. – URL : <http://www.dailytrust.com.ng/weekly/index.php/opinion/10768-security-challenges-facing-nigeria-a-solution#rUazD4mh87dB88af.99>
4. Dembo, B. Security challenges facing Nigeria: A solution / B. Dembo & A. Mustapha. – URL : <http://allafrica.com/stories/201209160111.html>

5. Eme Okechukwu Innocent. Unemployment Rate in Nigeria: Agenda for Government / Eme Okechukwu // Academic Journal of Interdisciplinary Studies MCSER Publishing. – Rome-Italy Vol 3 No 4 July 2014 103. – URL : <http://www.mcser.org/journal/index.php/ajis/article/viewFile/3077/3033>
6. Iredia, T. What is National security? / T. Iredia // Nigeria Today. – December 18., 2011.
7. Nigeria Demographic and Health Survey. – 2013. – URL : <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR293/FR293.pdf>.
8. Nwanegbo, J. Citizenship, indigeneship and settlersip crisis in Nigeria: understanding the dynamics of Wukari crisis / J. Nwanegbo, J. Odigbo and N. C. Ochanja // J. Res. Peace Gend. Dev. 4(1):8-14. – 2014. – URL : <http://www.interestjournals.org/full-articles/citizenship-indigeneship-and-settlersip-crisis-in-nigeria-understanding-the-dynamics-of-wukari-crisis.pdf?view=inline>.
9. Okhiku Ibonije, College of Education, Igueben, Edo State and OMI-UJUANBI, Gloria Omolegho, Institute of Education, Ambrose Alli University. Sustainable Education as a Panacea to Nigeria Insecurity Challenges / Okhiku Ibonije. – 2015. – URL : <http://foeaau.com/?p=867>.
10. Okhiku, I. I. Boko Haram upsurge and the future of educational development in Northern Nigeria. Delsu / I. I. Okhiku, Aiya // Journal of Management and Social Sciences (8)1. – 2013.
11. Olugbeko Smart Odunayo. Quality Education as a Panacea to Global Security Challenges: A Case Study of Nigeria / Olugbeko Smart Odunayo, Asagha Emmanuel Nkoro // International Conference on Arts, Economics and Management (ICAEM'14) March 22-23, 2014 Dubai (UAE).
12. Orikpe, Ephraim Azubike. Education and National Security: Challenges and the Way Forward / Orikpe, Ephraim Azubike // Journal of Educational and Social Research. ISSN 2239-978X, ISSN 2240-0524. – MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol. 3, No. 10, December 2013. – URL : <http://icehm.org/upload/7823ED0314098.pdf>.
13. URL : <http://www.mcser.org/journal/index.php/jesr/article/viewFile/2342/2317>.
14. URL : <http://www.mongabay.com/reference/new-profiles/344.html>.
15. URL : <http://www.nigeriansinamerica.com/education-in-nigeria-professor-ruqayyatu-ahmed-rufai-and-the-education-roadmap/>.
16. URL : <http://www.premiumtimesng.com/news/more-news/185846-northern-nigeria-lagging-behind-in-education-senator.html>.
17. URL : <http://www.vanguardngr.com/2012/04/education-panacea-to-nigerias-security-challenges-senate-leader/>.
18. Wulf, H. Good Governance Beyond Borders: Creating a Multi-level Public Monopoly of Legitimate Force / H. Wulf // Occasional Paper, №10. – Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2006. – P. 9.

Материал поступил в редакцию 06.06.16.

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ

Бакаре Илесанми Абиодун, кандидат исторических и археологических наук, научный сотрудник кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной работе рассматривается значение качественного образования для решения проблем национальной безопасности и национального развития, а также распространенность кризисов безопасности в Нигерии и роль качественного образования в решении трудностей.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, образование, Бoko харам.*

UDC 93:902

INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MIDDLE EAST: ISIS AS A CASE STUDY

Idahosa Stephen Osaherumwen¹, Adebayo Kafilat Mutunrayo²^{1,2} MA, Student of International Relations: Global Security and Development
Cooperation at the Department of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow), Russia

Abstract. *The Islamic State (IS), also known as the Islamic State of Iraq and Syria (ISIS) or the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) with their brutal Sunni Muslim terror organization [42] swept into the global media spotlight [23] and to prominence in 2012-2014 during and after Syria's civil war with their leader Abu Bakr al-Baghdadi [42]. The international community has watched in shock as the group has terrorized en masse those that do not comply with its violent and extremist worldview. ISIS poses a direct threat to international safety and security, as they are the largest in land control and fighting size, and wealthiest terrorist organization in history. ISIS now controls more territory and resources than any terrorist organization that has ever existed [42]. A comparative approach allows us to map where IS has developed new techniques, as well as where it has mimicked or built off of previous jihadist tactics [22]. This paper analyzes International terrorism in the Middle East with critical view on ISIS as a case study and proposed coherent political solution.*

Keywords: *terrorism, Middle East, ISIS, Al-Qaeda, Kurds.*

INTRODUCTION

The Islamic State (IS), also known as the Islamic State of Iraq and Syria (ISIS) or the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) is a brutal Sunni Muslim terror organization that gained attraction and came to prominence in 2012-2014 during and after Syria's civil war with their leader Abu Bakr al-Baghdadi [42]. But ISIS's recent turn to international terrorism comes against a broader backdrop of stagnation and military losses in Iraq and Syria (Benjamin and Patrick) [48].

Journalists, humanitarian aid workers and human rights activists have been brutally murdered. As at 2014, it is estimated that over 2,500 Western Europeans alone have journeyed to join in the crisis in Iraq and Syria, most joining IS [22]. International governments have been galvanised into action against IS and its self-proclaimed caliph, Abu Bakr al-Baghdadi. The group presents challenges that the international community has not before been faced with. It controls a huge amount of territory, administers the civil lives of some eight million people and rejects all norms of international law. However, in spite of its prominence, IS strategy, motivations and structure are often misdiagnosed by onlookers. Accordingly, this paper attempts to resolve some of the main misconceptions held about IS [22].

In order to better understand the mechanisms, which have allowed IS to develop into the terrorist organisation we see today, a broad lens of analysis is necessary. As such, this report takes a step back to look at the background, ideological and structural roots of IS which, as will be seen, are intrinsically linked to those of al-Qaeda [22].

The new frontline of the crisis [22] as ISIS faces a stepped-up air and ground campaign as a result of the Russian led airstrikes. And also in the aftermath of the Paris attacks, there is a good chance the group will lose more territory in Iraq and Syria. But if history is any guide, ISIS will resort to more terrorist attacks in the West as it loses ground, potentially making it a more dangerous and unpredictable enemy in the months to come (Seth G. Jones) [47].

ISIS poses a direct threat to international safety and security, as they are the largest in land control and fighting size, and wealthiest terrorist organization in history. ISIS now controls more territory and resources than any terrorist organization that has ever existed [42].

They are an extremist group who adhere to hard-line jihadist ideology, taking influence from other groups including the grandfather of all modern terror organizations, the Muslim Brotherhood [42]. The group is the richest terrorist group in history, with assets totalling over \$ 2 billion. Getting their fund from the illegal sales of oil, smuggling, kidnapping, stealing, black market trade of stolen archaeological items etc.

According to a report released by the CIA on September 11, 2014, and August 2015 assessment the Islamic State has between 20,000 and 31,500 fighters spread throughout the region [27, 42]. Due to this conflict, the total number of refugees in the world currently stands at over 50 million, the largest number since World War II. US Army Lt General H.R. McMaster believes that because of this, the Islamic State will become a "multigenerational problem", and will be something that the world will be dealing with for years to come [1, 31], hence this analytical report.

HISTORICAL BACKGROUND

To understand the Islamic State of Iraq and Syria – why it exists, what it wants and why it commits terrible violence, you need to understand the tangled story of how it came to be. The group began, in a very different form. In these years since, it has been shaped by – and has at moments helped to shape the conflicts, physical and ideological, of the Middle East. Here in this report is a concise historical background of the rise of ISIS from its earliest origins to

the present day. It is the story of one of the richest and most powerful terrorist organizations ever to exist, and it is a story that reveals the very essence of ISIS.

1989–1999: The war in Afghanistan and the beginning of ISIS. You cannot understand ISIS without understanding al-Qaeda and the history they share, as well as the differences, and the ultimate divide. And al-Qaeda's origin story begins with the 1979 invasion of Afghanistan. The aggression that shocked the Muslim world. That is where Osama bin Laden met a number of other young radicals, who together formed the core of the al-Qaeda network [46]. The withdrawal in 1988, that left a puppet regime in place, and the war continued. The next year, a Jordanian man named Ahmad Fadhil Nazzal al-Khalaylah joined the group. Al-Khalaylah would, years later, achieve global infamy under his nom de guerre, Abu Musab al-Zarqawi. He would found the group that became what we today call ISIS.

According to M. J. Kirdar (2011), the emergence of al Qaeda in Iraq can be traced back to the radicalization of its founder, Abu Musab al-Zarqawi [15]. After his father's death, Zarqawi, 17 at the time, dropped out of high school and embraced a life of drugs, alcohol, and violence [15]. In a report by Brookings Institution, he landed in prison in the early to mid-1980s for drug possession and sexual assault, and remained there until he was released under a general amnesty in 1988 [19]. When Zarqawi first traveled to Afghanistan, in 1989, he met a man named Sheikh Abu Muhammad al-Maqdisi, a leading proponent of violent, fundamentalist Islam. Maqdisi converted Zarqawi to his cause [46]. After assassinating US Diplomat Laurence Foley in 2002, Zarqawi's group gained notoriety as a resistance group during the US invasions of Afghanistan and Iraq [42].

2003–2009: The rise and fall of al-Qaeda in Iraq. Zarqawi returned from Afghanistan, and in 1999 Jordan formed his own group, Jamaat al-Tawhid wal-Jihad (JTWJ), or the Organization of Monotheism and Jihad.

In a report by Zack Beauchamp (2015), in 2003, the US led invasion in Iraq changed everything in the world of jihadists.

The American-led war, by destroying the Iraqi state, left much of the country in chaos. The US disbanded Saddam Hussein's overwhelmingly, i.e. the Sunni army, creating a group of men who were unemployed, battle-trained, and scared of life in an Iraq dominated by its Shia majority. The Sunni extremists who then arrived found a friendly audience among former Iraqi soldiers and officers [46].

In a letter sent in October 2004, Zarqawi pledged loyalty to al-Qaeda, for which he would receive access to its funds and fighters. His group was renamed al-Qaeda in Iraq (AQI), and it became the country's leading Sunni insurgent group.

In 2006 they merged with other small local terror organizations and formed the Mujahadeen Shura Council. The formation of the Mujahadeen Shura Council was a calculated move by Zarqawi to distance himself from Al-Qaeda, but Zarqawi was killed in June 2006 [42] by a US airstrike [46] shortly after the Council was formed.

His death allowed for the group to change directions once again, this time with the support of the other organizations involved in the Mujahadeen Shura Council. After Zarqawi's death the Mujahadeen Shura Council took an Arab oath of allegiance with even more local terror groups and tribal leaders, and in October 2006 the group announced that the Islamic State in Iraq (ISI) had been established. The ISI brought the Southern Baghdad neighborhood of Dora under their control from 2006-2007 [42]. Isis kills hundreds of Iraqi Sunnis from Albu Nimr tribe in Anbar province as a result of the prominent role the Tribal militia had played in fighting al-Qaida and offshoots since 2007 [51]. By 2009, almost all of AQI's fighters were dead or in prison, and the group was a shadow of itself [52].

2010: Iraq begins unraveling, setting the stage for AQI's comeback. ISIS was able to rise from AQI's ashes in no small part because of Iraq's catastrophic internal politics.

According to Fred Hof, who for part of 2012 served as the Obama administration's special adviser for the transition in Syria "Iraq was the essential incubator".

Zaid al-Ali, the author of *The Struggle for Iraq's Future*, wrote in *Foreign Policy*; By 2010, "Iraq finally had relatively good security, a generous state budget, and positive relations among the country's various ethnic and religious communities,". But it was squandered. Prime Minister Nouri al-Maliki stripped political opponents of power, appointed his cronies to run the army, and killed peaceful protesters [54].

By this time al-Qaeda in Iraq had a new leader: Abu Bakr al-Baghdadi, an Iraqi who had a background in serious religious scholarship. Under his leadership, AQI began allying with former officers from Saddam Hussein's army and recruited disaffected Sunnis. Iraq's own government, unintentionally, gave them exactly the opening they needed to regain strength.

According to the Former US official on Syria Fred Hof, "Raw political sectarianism in Iraq was the main causal factor [in ISIS's rise]," [3].

August 2011: AQI's remnants move into Syria with a little help from Assad. Around this same time, Syria erupted in Arab Spring protests that became a civil war. In March 2011, Syrian demonstrators took to the streets to demand Bashar al-Assad step down. In amnesties issued between March and October 2011, Assad released a significant number of extremists from Syrian prisons. In August 2011, Baghdadi sent a top deputy, Abu Mohammad al-Joulani, to Syria to set up a new branch of the AQI in the country. Joulani succeeded, establishing Jabhat al-Nusra in January 2012. Joulani's fighters quickly proved themselves to be some of the most effective fighters on the Syrian battlefield, swelling their ranks with new recruits [53].

July 2012: The great ISIS prison break begins, this one chapter of the story of ISIS's rise that very rarely gets mentioned: its spectacular series of attacks on Iraqi prisons in 2012 and 2013. These prison breaks supplied it with a

huge infusion of recruits, and also illustrates how effectively ISIS took advantage of the Iraqi government's weakness. This won ISIS a rapid infusion of manpower – and also illustrates that well before the 2014 crisis [15].

April 2013: ISIS officially becomes ISIS, and divorces al-Qaeda. As all this was happening, Baghdadi's organization was still named al-Qaeda in Iraq. But Baghdadi worried that Joulani, his commander of Jabhat al-Nusra, the group in Syria – was acting too independently and would quit AQI to make Jabhat al-Nusra a separate group [2]. In April 2013, Baghdadi did something dramatic: he asserted unilateral control over all al-Qaeda operations in both Syria and Iraq [17]. To demonstrate this change, he renamed AQI “the Islamic State in Iraq and Greater Syria” – or ISIS, for short. This did not sit well with Joulani, who appealed to al-Qaeda leader Ayman al-Zawahiri. Zawahiri, who had never really trusted AQI, sided with Joulani – a decision that Baghdadi rejected. ISIS and al-Qaeda eventually split, dividing the jihadist movement in Syria [52].

This left ISIS to “gradually emerge as an autonomous component within the Syrian conflict”. By February 2014, Zawahiri had had enough. He formally exiled ISIS from al-Qaeda, leading to what Zelin describes as “open warfare in Syria” between the groups. Today, the groups continue to struggle over territory and ideological control over the global jihadist movement. June 2014: ISIS sweeps northern Iraq and declares a caliphate. On June 10, 2014, a force of about 800 ISIS fighters defeated 30,000 Iraqi government troops to capture Mosul, Iraq's second-largest city. In the next two days, ISIS fighters swept through Iraq's heavily Sunni northwestern and central provinces – coming, at their peak, extremely close to Baghdad [52].

August 2014: ISIS makes its first huge mistake – invading Kurdistan. Iraq's Kurdish minority controls a semi-autonomous region in northeastern Iraq, and has a powerful military force known as the peshmerga. For the first half of 2014, they had been content to sit out the ISIS conflict. But in August 2014, ISIS decided to invade Iraqi Kurdistan, quickly advancing to within several miles of the capital, Erbil. It also launched a genocidal campaign against a minority group known as the Yazidi, who are ethnically Kurdish [52].

By early 2015, ISIS began taking losses: The heavily Sunni city of Tikrit fell to Iraqi forces in April. Autumn 2015: ISIS turns to international terrorism. On November 13, terrorists attacked several locations around Paris, killing more than 130 and wounding more than 380. ISIS claimed responsibility, and the French government has said that it believes the group was responsible. Indeed, Paris was not the only foreign attack ISIS has launched: ISIS suicide bombers have hit Kuwait, Lebanon, and Saudi Arabia. It also claimed responsibility for taking down a Russian civilian airliner in Egypt's Sinai desert [52].

Establishing a caliphate had long been the goal of the entire jihadist movement. By declaring that he had actually created one, Baghdadi gained a huge leg up on al-Qaeda in the struggle for global jihadist supremacy.

IDEOLOGY AND BELIEFS

ISIS is a theocracy, proto-state [4, 6, 32] and a Salafi or Wahhabi group [7, 12]. It follows an extremist interpretation of Islam, promoting religious violence, and regards Muslims who do not agree with its interpretations as infidels. ISIS philosophy is represented by the symbolism in the Black Standard variant of the legendary battle flag of Prophet Muhammad that it has adopted: the flag shows the Seal of Muhammad within a white circle, with the phrase above it, “There is no God but Allah” [18]. Such symbolism has been said to point to ISIS belief that it represents the restoration of the caliphate of early Islam, with all the political, religious and eschatological ramifications that this would imply [26].

According to some observers, ISIS emerged from the ideology of the Muslim Brotherhood, the first post-Ottoman Islamist group dating back to the late 1920s in Egypt. It adheres to global jihadist principles and follows the hard-line ideology of al-Qaeda and many other modern-day jihadist groups. However, other sources trace the group's roots to Wahhabism (Wahhabism or Wahhabi mission is a religious movement or branch of Sunni Islam. It has been variously described as “fundamentalist” and as an Islamic “reform movement” to restore “pure monotheistic worship” (tawhid; meaning the oneness of Allah) by scholars and advocates, and as an “extremist pseudo-Sunni movement” by opponents [24].

One difference between ISIS and other Islamist and jihadist movements, including al-Qaeda, is the group's emphasis on eschatology – that is, a belief in a final Day of Judgment by God, and specifically, a belief that the arrival of one known as Imam Mahdi is near. ISIS believes that it will defeat the army of “Rome” at the town of Dabiq, in fulfillment of prophecy [60]. Following its interpretation of the Hadith of the Twelve Successors, ISIS also believes that after al-Baghdadi there will be only four more legitimate caliphs [56].

ISIS FINANCING

Initially, the group relied on donations from wealthy individuals in Gulf Arab states, particularly Kuwait and Saudi Arabia, who supported its fight against President Bashar al-Assad. Today, ISIS is said to earn significant amounts from the oil fields it controls in eastern Syria, reportedly selling some of the supply back to the Syrian government [35]. It is also believed to have been selling looted antiquities from historical sites. Prof Neumann believes that before the capture of Mosul in June 2014, IS had cash and assets worth about \$900 m (£500 m). Afterwards, this rose to around \$2 bn (£1.18 bn). The group reportedly took hundreds of millions of dollars from Mosul's branch of Iraq's central bank. And its financial windfall looked set to continue if it maintains control of oil fields in northern Iraq [38].

According to a 2015 study by the Financial Action Task Force, ISIL's five primary sources of revenue are as

followed [9]:

1. Proceeds from the occupation of territory (including control of banks, oil and gas reservoirs, robbery of economic assets);
2. Kidnapping for ransom;
3. Donations from Saudi Arabia and Gulf states, often disguised as meant for “humanitarian charity”;
4. Material support provided by foreign fighters;
5. Fundraising through modern communication networks;
6. Sale of antiques and artifacts; sales of artifacts may be the second largest source of funding for ISIL. More than a third of Iraq’s important sites are under ISIL’s control. It looted the 9th century BC grand palace of the Assyrian king Ashurnasirpal II at Kalhu (Nimrud). Tablets, manuscripts and cuneiforms were sold, worth hundreds of millions of dollars. Stolen artifacts are smuggled into Turkey and Jordan. Abdulmir al-Hamdani, an archaeologist from State University of New York at Stony Brook, has said that ISIL is “looting... the very roots of humanity, artifacts from the oldest civilizations in the world” [44];
7. Taxation and extortion; ISIL extracts wealth through taxation and extortion. Regarding taxation, Christians and foreigners are at times required to pay a tax known as jizya. In addition, the group routinely practices extortion, by demanding money from truck drivers and threatening to blow up businesses, for example. Robbing banks and gold shops has been another source of income [33];
8. Illegal drug trade; According to Victor Ivanov, head of the Russian anti-drug agency, ISIL, like Boko Haram, makes money through trafficking Afghan heroin through its territory. The annual value of this business may be up to US \$1 billion [33].

PROPAGANDA AND SOCIAL MEDIA

ISIS is a terrorist organization that is known for its extensive and effective use of propaganda [14, 30]. It uses a version of the Muslim Black Standard flag and developed an emblem which has clear symbolic meaning in the Muslim world [18].

Shortly after the group’s rebranding as the “Islamic State of Iraq” in November 2006, it established the Al-Furqan Foundation for Media Production, which produces CDs, DVDs, posters, pamphlets, and web-related propaganda products and official statements [20]. In 2013 it began to expand its media presence, with the formation of a second media wing, Al-I’tisam Media Foundation, in March [61] and the Ajnad Foundation for Media Production, specializing in audio content, in August. In mid 2014, ISIL established the Al-Hayat Media Center, which targets Western audiences and produces material in English, German, Russian and French [55].

ISIS use of social media has been described by one expert as “probably more sophisticated than that of most US companies” [14]. It regularly takes advantage of social media, particularly Twitter, to distribute its message by organizing hashtag campaigns, encouraging Tweets on popular hashtags, and utilising software applications that enable ISIS propaganda to be distributed automatically via its supporters’ accounts [5]. Another comment is that “ISIS puts more emphasis on social media than other jihadi groups. They have a very coordinated social media presence” [25, 55].

In August 2014, Twitter administrators shut down a number of accounts associated with ISIS. Which the terror group recreated and publicized new accounts the next day, and were also shut down by Twitter administrators [11]. The group has attempted to branch out into alternative social media sites, such as Quitter, Friendica and Diaspora; Quitter and Friendica, however, took action almost immediately to remove ISIS’s presence from their respective sites. The group then later began using the encrypted instant messaging service Telegram to disseminate images, videos and updates [13].

The release of videos and photographs of beheading, shootings, caged prisoners being burnt alive or submerged gradually until drowned—has been called “the hallmark” of ISIS [16]. Journalist Abdel Bari Atwan describes ISIS media content as part of a “systematically applied policy”. The escalating violence of its killings “guarantees” the attention of the media and public. Following the plan of al-Qaeda strategist Abu Bakr Naji, ISIS hopes the “savagery” will lead to a period of “vexation and exhaustion” among its Western enemies, where the US will be drawn into a direct fight with ISIS, and lacking the will to fight a sustained war will be “worn down” militarily [21].

In April 2015 hackers claiming allegiance to ISIS managed to black out 11 global television channels belonging to TV5Monde for several hours, and take over the company’s social media pages for nearly a day [29]. U.S. cybersecurity company FireEye later reported that they believed the cyber-attack was actually carried out by a Russian hacking group, called *APT28*, with alleged links to the Russian government [10].

INTERNATIONAL RESPONSES

1. The surge of terrorist activities in Iraq, as well as the continuing attacks of extremists in Syria confirms the topicality of the appeal announced at the G8 summit last year in Lough Erne regarding the need to consolidate the efforts of the Syrian government and opposition to decisively confront terrorists. We should recall that, as is known, the Syrian Government delegation insisted during the first round of inter-Syrian negotiations in Geneva that the joint fight against terror was a priority. Unfortunately, these appeals were ignored [40].

2. Russia strongly condemns the terrorists’ appalling criminal acts and expresses support for the government and political groups in Iraq as they resist the ISIS militants by all available means. It is vital to consolidate the efforts of

all participants of the Iraqi internal political process on the basis of fighting against international terrorism and extremism, and preserving the Iraqi state. As the UN Security Council's Chairman, Russia is also working towards the mobilization of the international community to effectively confront terrorist challenges gaining wide regional dimension [59].

3. The EU expresses its concerns about the humanitarian crisis taking place in Iraq and will increase the total of humanitarian assistance by €5 million, bringing it to a total for 2014 of €12 million. The EU calls on the Iraqi government to implement "decisive measures to promote an inclusive approach, respect the rule of law and human rights and address the needs and legitimate aspirations of all components of Iraqi society, which are prerequisites for the stability and security of the country and the region" [37].

4. In meetings with President Obama's national security team in recent weeks, military officials have told the White House that they believe they have made significant progress in the fight against the Islamic State in both Iraq and Syria, administration officials said. But to deal a lasting blow to the extremist Sunni militancy, also known as ISIS and ISIL, they believe that additional forces will be needed to work with Iraqi, Kurdish and Syrian opposition fighters on the ground in the two countries. The United States already has about 3,700 troops in Iraq, counting a small handful of Special Operations forces on the ground in Syria [45].

CONCLUSION AND RECOMMENDATION

In conclusion, the UN Secretary General Ban Ki-moon issued a report on February 11, 2016, in which he forecasts that the Islamic State's caliphate is likely to expand during the coming year as jihadi combat veterans from the Middle East make their way around the globe. The report concluded that 34 groups around the globe had pledged their allegiance to the Islamic State. Ban wrote that the Islamic State, "represents an unprecedented threat to international peace and security. It is able to adapt quickly to the changing environment and to persuade or inspire like-minded terrorist groups in various regions of the world to facilitate and commit acts of terrorism ... It is expected that [its] affiliates will increase in number and that its membership will grow in 2016" [39].

European Supreme Allied Commander of NATO Allied Command Operations, General Philip Breedlove, warned on March 2, 2016, that ISIS terrorists were using the cover of the ongoing Middle East refugee crisis to infiltrate Europe and the United States as unassuming refugees looking for safe haven. Breedlove stated during an address to the Senate Armed Services Committee that the Islamic State was "spreading like cancer" throughout the refugee population. The four-star General testified that approximately 1,500 ISIS fighters have returned to Europe after training with the terror group in Syria and Iraq [52].

ISIS's main goals are to establish a caliphate, expand territory in the Middle East, and conquer other countries. It is indeed a very dangerous organization but if taken care of properly, they can be stopped. Countries around the world and big organizations such as the United Nations are looked upon to help stop this and bring world peace. We understand that not much is been done yet but more needs to be done to stop ISIS and prevent a disastrous war.

RECOMMENDATIONS

We need a coherent political solution, which will best be constructed through diplomacy, not the war rooms of the Pentagon, NATO and Moscow. According to Admiral Jim Stavridis (Ret.) in his six (6) steps to a diplomatic solution [28];

1. Start with the U.S. and Russia – then bring in Iran and Saudi Arabia.
2. Keep open the option of partitioning Syria.
3. Be prepared to compromise on what happens to Assad.
4. Build on the relationships forged in the Iran Nuclear Deal.
5. Use diplomatic techniques from the Balkans negotiation.
6. Separate the campaign to destroy ISIS from the political and diplomatic efforts to resolve the Syrian civil war.

In addition, the former prime minister of France Dominique de Villepin [8] stated that, this can only be done by the pressure of the international community on all regional powers, in a permanent regional security conference that could create mechanisms preventing escalation, as the Helsinki conference did in Europe during the Cold War.

In Syria, we need local truces and ceasefires between government and rebel forces wherever possible in order to create political momentum for a transition of power and to concentrate forces against ISIS. And this can be done only by including Turkey, Iran, Saudi Arabia and Russia.

In his view O.T. Ford [58], world geographer stated that, an opposing force made up of fighters from the same communities. Sunni Arabs from eastern Syria and western Iraq. In an earlier form (al-Qa'idah in Iraq, or "AQI"), ISIS was defeated in precisely this way. This was the Anbar Awakening, in which local Sunni Arabs, operating through traditional tribes, fought against AQI and effectively defeated it.

Also, giving the local Sunni Arabs a stake in the Baghdad political process and some reasonable degree of autonomy, rather than living under what they viewed as Shiite tyranny under the new elected government; and much of that could be duplicated.

Therefore, equipping the most effective ground troops against ISIS so far which is the Kurds, in both Iraq and Syria. The Kurds are mostly traditionally Sunni Muslims, so harder for ISIS to dismiss as infidels. ISIS presents itself as an international / supranational caliphate, so cannot demonize the Kurds for their ethnicity or culture. The analog for most of ISIS's current territory is local Sunni Arabs.

Lastly, one way to un-cast the Islamic State's spell over its adherents would be to overpower it militarily and occupy the parts of Syria and Iraq now under caliphate rule. Al-Qaeda is ineradicable because it can survive, cockroach-like, by going underground. The Islamic State cannot. If it loses its grip on its territory in Syria and Iraq, it will cease to be a caliphate. Caliphates cannot exist as underground movements, because territorial authority is a requirement: take away its command of territory, and all those oaths of allegiance are no longer binding [49].

REFERENCES

1. A Conversation with Lieutenant General H. R. McMaster. – URL : <https://www.carnegiecouncil.org/calendar/ data/0541.html>.
2. Aki Peritzju. The Great Iraqi Jail Break / Aki Peritzju. – <http://foreignpolicy.com/2014/06/26/the-great-iraqi-jail-break/>.
3. Beauchamp, Z. Former US official on Syria: Obama's ISIS strategy is like "one hand clapping" / Z. Beauchamp. – 2015. – URL : <http://www.vox.com/2015/11/18/9754606/isis-fred-hof>.
4. Belanger-McMurdo, A. A Fight for Statehood? ISIS and Its Quest for Political Domination / A. Belanger-McMurdo. – URL : <http://www.e-ir.info/2015/10/05/a-fight-for-statehood-isis-and-its-quest-for-political-domination/>.
5. Berger, J. M. How ISIS Games Twitter / J. M. Berger // The Atlantic. – Retrieved 19 June 2014.
6. Caldwell, D. (2016). Seeking Security in an Insecure World / D. Caldwell. – Rowman & Littlefield, 2016. – P. 195.
7. Crooke, A. You Can't Understand ISIS If You Don't Know the History of Wahhabism in Saudi Arabia / A. Crooke // The Huffington Post. – 2014.
8. De Villepin, D. We need much more than war speeches. We need political action / D. de Villepin. – URL : <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/dec/06/world-stand-united-defeat-islamist-terrorism-isis-syria>.
9. FATF Report Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). – February 2015.
10. France probes Russian lead in TV5Monde hacking: sources. – Reuters, 10 June 2015. – Retrieved 9 July 2015.
11. Friedman, D. Twitter stepping up suspensions of ISIS-affiliated accounts: experts / D. Friedman // Daily News (New York). – Retrieved 8 September 2014.
12. Hassan Hassan. The secret world of Isis training camps – ruled by sacred texts and the sword / Hassan Hassan // The Guardian, 2015. – Retrieved 2 February 2015.
13. Isis Telegram channel doubles followers to 9,000 in less than 1 week, 12 October 2015 – via Yahoo News.
14. Khalaf, Roula. Selling terror: how Isis details its brutality / Khalaf Roula, S. Jones // Financial Times, 2014. – Retrieved 18 June 2014.
15. Kirdar, M. J. Al Qaeda in Iraq. Center for Strategic and International Studies / M. J. Kirdar. – 2011. – URL : http://csis.org/files/publication/110614_Kirdar_AIQaedaIraq_Web.pdf.
16. Lee, I. Croatian ISIS captive reportedly beheaded / I. Lee, J. Hanna. – CNN. – Retrieved 12 August 2015.
17. Lister, C. Jihadi Rivalry: The Islamic State Challenges al-Qaida / C. Lister // Brookings Doha Center Analysis Paper. – Number 16, January 2016
18. Prusher, I. What the ISIS Flag Says About the Militant Group / I. Prusher // Time. – Archived from the original on 2014-09-09.
19. Reidel, B. The Search for Al Qaeda: Its Leadership, Ideology, and Future / B. Reidel. – Washington, D.C. : Brookings Institution, 2008. – P. 89–90.
20. Roggio, B. US targets al Qaeda's al Furqan media wing in Iraq / B. Roggio // Long War Journal, 2007. – Retrieved 24 June 2014. – http://www.longwarjournal.org/archives/2007/10/us_targets_al_qaedas.php.
21. Ruthven, M. Inside the Islamic State. Review of Islamic State: The Digital Caliphate by Abdel Bari Atwan / M. Ruthven // New York Review of Books, 2015.
22. Saltman, E. M. Islamic State: The Changing Face of Modern Jihadism / E. M. Saltman, C. Winter. – 2014.
23. Saltman, E. M. Islamic State: The Changing Face of Modern Jihadism / E. M. Saltman, C. Winter. – Foreword by Maajid Nawaz. – Quilliam, 2014. – ISBN number – 978-1-906603-98-4. – URL : www.quilliamfoundation.org.
24. Sean Ahmad. ISIS: The Rise of New Terror / Sean Ahmad. – URL : <https://books.google.ru/books?id=fxC5BwAAQBAJ&pg=PT16&lpg=PT16&dq=ISIS>.
25. Sheera, F. Meet The 'ISIS Fanboys' Spreading The Message of Iraq's Most Feared Terror Group / F. Sheera. – BuzzFeed, 2014.
26. Speckhard, A. Endtimes Brewing / A. Speckhard // Huffington Post (UK). – Archived from the original on 2014-09-17.
27. Spencer, R. CIA: Islamic State has 2 to 3 times more jihadis than previous estimate / R. Spencer. – 2014.
28. Stavridis, J. Supreme Commander of NATO (2009-2013); Dean, Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University. Bombing ISIS Isn't Enough. 6 Steps To Achieving A Diplomatic Solution In Syria / J. Stavridis. – 2015.
29. Steinberg, J. ISIS Blacks Out French Television Station Broadcasts / J. Steinberg // Forbes. – Retrieved 12 April 2015.
30. Stone, J. ISIS Attacks Twitter Streams, Hacks Accounts To Make Jihadi Message Go Viral / J. Stone // International Business Times. – Retrieved 19 June 2014.
31. Thompson, M. U.S. Military Plan For Looming ISIS Offensive Takes Shape / M. Thompson. – 2015.
32. Tobey, M. (2015). The ISIS Crisis: What You Really Need to Know / M. Tobey. – chapter 6, reference 13.
33. URL : http://edition.cnn.com/2014/10/06/world/meast/isis-funding/index.html?hpt=hp_t1.
34. URL : <http://time.com/3722740/isis-islamic-state-military/>.
35. URL : <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-24179084>.
36. URL : <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2016/01/27-the-islamic-state-challenges-alqaida-lister/en-jihadi-rivalry.pdf>.
37. URL : http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/143337.pdf.
38. URL : <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Financing-of-the-terrorist-organisation-ISIL.pdf>.
39. URL : <http://www.foreignpolicy.org/overnightbrief021116>.
40. URL : <http://www.globalresearch.ca/the-entire-war-on-terror-has-been-a-lie-and-these-charts-prove-it/5492783?print=1>.

41. URL : http://www.huffingtonpost.com/admiral-jim-stavridis-ret/bombing-isis-diplomatic-syria_b_8557148.html.
42. URL : <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Terrorism/ISISback.html>.
43. URL : <http://www.jihadwatch.org/2014/09/cia-islamic-state-has-2-to-3-times-more-jihadis-than-previous-estimate>.
44. URL : <http://www.newsweek.com/2014/11/14/how-does-isis-fund-its-reign-terror-282607.html>.
45. URL : <http://www.nytimes.com/2016/01/29/world/middleeast/more-is-needed-to-beat-isis-us-military-concludes.html>.
46. URL : <http://www.ooyuz.com/geturl?aid=9227537>.
47. URL : <http://www.rand.org/blog/2015/11/isis-will-become-more-deadly-before-it-dies.html>.
48. URL : <http://www.rand.org/blog/2015/12/to-defeat-isis-focus-on-its-real-sources-of-strength.html>.
49. URL : <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/>.
50. URL : <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/dec/06/world-stand-united-defeat-islamist-terrorism-isis-syria>.
51. URL : <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/30/mass-graves-hundreds-iraqi-sunnis-killed-isis-albu-nimr>.
52. URL : <http://www.vox.com/2015/11/19/9760284/isis-history>.
53. URL : [http://www.vox.com/cards/syrian-refugees-war-assad/isis-syria¹](http://www.vox.com/cards/syrian-refugees-war-assad/isis-syria<sup>1</sup)
54. URL : <http://zaidalali.com/book/the-struggle-for-iraqs-future/>.
55. URL : https://Islamic.stateofIraq and theLevant#Propaganda_and socialmedia.
56. URL : https://Islamic_State_of_Iraq_and_the_Levant#cite_note-what-isis-really-wants-185.
57. URL : https://www.carnegiecouncil.org/en_US/studio/multimedia/20141204/index.html.
58. URL : <https://www.quora.com/If-there-is-a-solution-to-the-Iraq-ISIS-problem-what-would-it-be-May-2015>.
59. URL : <https://www.rt.com/op-edge/170892-russia-ukraine-un-support/>.
60. Wood, G. What ISIS Really Wants / G. Wood. – The Atlantic. – Retrieved 19 February 2015.
61. Zelin, A. Y. (8 March 2013). New statement from the Global Islamic Media Front: Announcement on the Publishing of al-I'tisām Media Foundation – A Subsidiary of the Islamic State of Iraq – It Will Be Released Via GIMF / A. Y. Zelin. – URL : Jihadology.net.

Материал поступил в редакцию 07.06.16.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ ИГИЛ

Идахоса Стефен Осахерумвен¹, Адебайо Кафилят Мотунрайо²

^{1,2} магистрант направления подготовки «Международные отношения: глобальная безопасность и сотрудничество в целях развития»

Кафедра теории и истории международных отношений,
Российский университет дружбы народов (Москва), Россия

Аннотация. *Исламское государство (ИГ), также известное как «Исламское государство Ирака и Сирии» или «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), а также его мусульманская суннитская террористическая организация [42] попали в поле внимания мировых СМИ [23] и получили известность во время гражданской войны в Сирии в 2012-2014 гг. под руководством лидера Абу Бакр аль-Багдади [42]. Массовый террор членов группировки, применяемый против тех, кто не разделяет их экстремистское мировоззрение, шокировал международное сообщество. ИГИЛ представляет собой прямую угрозу международной безопасности, так как это самая крупная и богатая террористическая организация в истории, контролирующая огромную территорию и ведущая обширные боевые действия. На данный момент ИГИЛ контролирует больше территорий и ресурсов, чем какая-либо другая террористическая организация [42]. Используя сравнительный подход, можно проследить, в каких случаях представители ИГ разработали новые методы действий, а также в каких случаях они действуют на основе ранее используемых джихадистами тактик или подражают им [22]. В данной работе проводится анализ международного терроризма на Ближнем Востоке с критической точки зрения на примере ИГИЛ и предлагается обоснованное политическое решение.*

Ключевые слова: терроризм, Ближний Восток, ИГИЛ, Аль-Каида, курды.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ ОБ ЭМИГРАНТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Г.М. Птицына, аспирант кафедры истории России
Владимирский Государственный Университет, Россия

***Аннотация.** В статье впервые анализируются взгляды на деятельность Временного правительства историков-эмигрантов, стоявших у истоков американской русистики, а именно Г. В. Вернадского, М. М. Карповича и М. Т. Флоринского. Опираясь на фундаментальные труды названных ученых, автор выделяет общие подходы к оценке деятельности и состава Временного правительства историками, эмигрировавшими в США. Автор приходит к выводу, что эмигранты не считали Временное правительство изначально обреченным и большую часть ответственности возлагали на некомпетентность его членов.*

***Ключевые слова:** Временное правительство, историография, русские эмигранты, Русская революция 1917 г., американская русистика.*

Неоспоримое влияние на становление русистики в Соединенных Штатах оказали русские историки-эмигранты Г. В. Вернадский, М. Карпович и М. Флоринский, стоявшие у истоков и во многом определившие направление американской историографии истории России [9, с. 240–241; 1, с. 124; 4, с. 10]. Каждый из них неоднократно обращался к теме революционных событий 1917 года, характеризуя, в том числе, и деятельность Временного правительства.

Г. В. Вернадский (1887 – 1973) в 1920 г. эмигрировал из России, с 1927 г. жил в США и преподавал в Йельском университете. Главным трудом Вернадского стала законченная в 1968 г. «История России», в которой он охарактеризовал Временное правительство как беспомощное. Возникла эта беспомощность, с одной стороны, из-за отсутствия опыта у его членов, а с другой – из-за колоссальных проблем, которые им предстояло решить. В революционных условиях, требовавших сиюминутных решений, правительство опрометчиво занялось «скрупулёзной конституционной процедурой» [3, с. 295].

По утверждению Вернадского, Временное правительство де факто испытывало огромное влияние Петроградского Совета, преимуществом которого была неразрывная связь с народными массами, усилившаяся повсеместным созданием советов. Именно под давлением Петросовета 1 марта 1917 г. был издан первый декрет правительства [3, с. 294]. Причина падения власти правительства, по мнению историка, заключается в том, что оно находилось в «спячке» тогда, когда были необходимы твёрдые и решительные меры – слишком мягкими оказались люди, взявшие власть в свои руки [3, с. 157].

Все основные труды Вернадского переведены и переизданы в России, однако необоснованно мало внимания уделяется другим русским эмигрантам М. М. Карповичу (1888 – 1959) и М. Т. Флоринскому (1894 – 1981), многие из трудов которых до сих пор не доступны русскоязычному читателю [2, с. 4]. В отличие от Вернадского, сумевшего создать обширную научную базу, на которой выросло не одно поколение американских специалистов по истории России, главная заслуга другого историка-эмигранта Карповича – блестящая подготовка научных кадров. Карпович, преподавая русскую историю в Гарварде, снискал среди американских студентов славу блестящего лектора и внимательного научного руководителя. Под его руководством написали и защитили свои диссертации небезызвестные сейчас историки-русисты: Пайпс, Хеймсон, Раев, Рязановский, Тредголд, Роггер, Малиа [2, с. 12–14].

Среди других заслуг Карповича стоит отметить ту важную роль, которую он сыграл в создании, становлении и развитии двух авторитетных журналов – “Russian Review” и «Нового журнала». В 1945 г. историк стал единоличным редактором «Нового журнала» и возглавлял журнал вплоть до своей кончины в 1959 году [2, с. 6–7].

Карпович отрицал историческую неизбежность революции 1917 г. В 1958 г. он писал о той внезапности, с которой погибла династия Романовых. Это падение, помноженное на отсутствие у русского народа нужной степени опыта самоуправления и нехватку политического воспитания, породила хаос [6, с. 157]. Назначение выборов в Учредительное собрание доказывало благие намерения Временного правительства в целом и Керенского в частности. Однако продолжение войны и нерешенность аграрного вопроса склонили чашу весов в пользу большевиков, пользовавшихся популярными лозунгами. Решающее значение, по мнению Карповича, сыграл контраст между сплоченностью ленинцев и разрозненной коалицией Керенского [5, с. 16].

Другого историка-эмигранта, М. Т. Флоринского, тоже по праву можно причислить к основоположникам американской русистики. С 1926 г. он преподавал в Колумбийском университете, и его двухтомный учебник по русской истории, написанный в 1951 году и к началу 1960-х выдержавший семь переизданий, до сих пор в Америке считается лучшим учебником по истории России [2, с. 3].

В своём фундаментальном труде «Россия. История и интерпретация» Флоринский оказался солидарен

Вернадскому и Карповичу, говоря о членах Временного правительства как о посредственных государственных деятелях, оказавшихся в сложных политических условиях, поддержанных только тонкой прослойкой образованных среднего и высшего классов [8, с. 593].

Флоринский недоумевает, откуда взялась дореволюционная репутация князя Львова как выдающегося администратора, ведь его действия в 1917 г. прямо противоречат этой характеристике. Однако Флоринский приводит мнение биографа и друга князя – Т. И. Полнера, согласно которому князь Львов был «гением административной импровизации», с неприязнью относившимся к устоявшимся административным схемам. Полнер, тоже, кстати, историк-эмигрант, приходит к выводу, что такая модель поведения Львова помогала ему как главе Земского союза в условиях Первой мировой войны, но оказалась недостатком для премьер-министра и министра внутренних дел, цель которых в это беспокойное время – восстановление утраченного порядка [8, с. 594].

Флоринский в корне не соглашается с мнением Троцкого о том, что Керенский «лишь тёрся около революции» и у него не было «ни теоретической подготовки, ни политической школы, ни способности к обобщающему мышлению, ни политической воли». Флоринский отмечает, что Керенский своей, пусть и не самого высокого уровня, риторикой умел найти отклик в сердцах публики, и поначалу это действительно помогало. На тот момент Керенский выглядел весьма уверенно и производил впечатление хозяина положения [8, с. 596]. Однако с самого начала было понятно, как отмечает историк, что подлинная власть принадлежит Совету рабочих и солдатских депутатов [8, с. 610].

Главная же ошибка Временного правительства – бездействие в отношении земельного вопроса в разгар аграрной революции, под которой Флоринский понимает крестьянские бунты, имеющие цель – раздел помещичьей земли. Коалиционное правительство ничего не решило, и после ряда кризисов потеряло всякого рода стабильность [8, с. 618, 627]. Причина падения правительства – взятый им курс, не отвечающий ожиданиям народа, более того, неспособность даже заставить население выполнять свою программу. Хотя сам автор признавал, что введение рабочего контроля, ограничение прибыли, национализация промышленности, передача земли крестьянам и окончание войны «были неприемлемы для любого буржуазного правительства» [7, с. 177].

Примечательно, что Флоринский не сомневается в преданности В. И. Ленина делу социалистической революции и резко отвергает заявления Милокова и Керенского о том, что Ленин и его друзья были германскими агентами и получали финансирование из Берлина. Как утверждает автор, это выглядит «чистой фантастикой» [8, с. 632].

Таким образом, на примере трудов отцов-основателей американской русистики Вернадского, Карповича и Флоринского можно проследить общие тенденции в оценке Временного правительства среди русских историков, эмигрировавших в США. Эта группа исследователей отмечает, что Временное правительство не было изначально обреченной структурой, однако шанс, данный им февральскими событиями 1917 г., оно упустило, неверно расставив приоритеты во внутренней политике, выбрав неэффективные методы государственного управления и, поэтому, не заручившись поддержкой основной массы населения. По мнению эмигрантов, члены правительства, не имевшие достаточного опыта государственного управления, стали жертвами собственной либеральной идеологии и мягкой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирман, М. А. М. М. Карпович и «Новый журнал» / М. А. Бирман // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 124–134.
2. Болховитинов, Н. Н. Роль русских историков в становлении русистики в США / Н. Н. Болховитинов // Вопросы истории. – 2001. – № 4. – С. 3–20.
3. Вернадский, Г. В. Русская история / Г. В. Вернадский. – М.: Аграф, 1997. – 544 с.
4. Иоффе, Г. З. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии / Г. З. Иоффе. – Москва: Наука, 1970. – 260 с.
5. Карпович, М. М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII – начало XX века) / М. М. Карпович. – М.: Русский путь, 2012. – 352 с.
6. Марушкин, Б. И. Три революции в России и буржуазная историография / Б. И. Марушкин, Г. З. Иоффе, Н. В. Романовский. – Москва: Мысль, 1977. – 279 с.
7. Соболев, Г. Л. Октябрьская революция в американской историографии, 1917 – 1970-е годы / Г. Л. Соболев. Под ред. В. А. Шишкина. – Ленинград: Наука, 1979. – 248 с.
8. Флоринский, М. Т. Россия. История и интерпретация: в 2 т. Т. 2 / М. Т. Флоринский. – СПб: Наука, 2013. – 670 с.
9. Чубыкин, И. В. Вернадский Георгий Владимирович / И. В. Чубыкин // Общественная мысль русского зарубежья. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 238–241.

Материал поступил в редакцию 27.06.16.

**ON THE ISSUE OF EMIGRE HISTORIOGRAPHY
OF THE RUSSIAN PROVISIONAL GOVERNMENT'S ACTIVITIES**

G.M. Ptitsyna, Postgraduate Student of Russian History Department
Vladimir State University, Russia

***Abstract.** The article presents the first analysis of the views of emigre historians, the pioneers of Russian studies in the US G. V. Vernadsky, M. M. Karpovich and M. T. Florinsky, at the activities of the Provisional Government. Relying upon the major works of these scientists, the author points up general approaches to evaluation of The Provisional Government' activities and cabinet by historians emigrated to the USA. The author concludes that the emigres did not consider The Provisional Government to be doomed to fail and placed the most responsibility on the incompetence of its members.*

***Keywords:** The Provisional Government, historiography, Russian emigres, Russian revolution of 1917, Russian studies in the US.*

УДК 008

КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА

И.Ф. Петров, доктор философских наук, профессор
Академия маркетинга и информационных технологий (ИМСИТ) (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается одна из важнейших проблем – проблема культурных потребностей человека; описываются их системообразующие признаки, позволяющие рассматривать культурные потребности как целостную сложносоставную систему.*

***Ключевые слова:** потребность, система, системный подход, системообразующие признаки.*

Отметим некоторые общие вопросы системного подхода в изучении духовной жизни и культурных потребностей, в частности.

Наиболее значимое требование системного подхода – рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности его внутренних и внешних связей и отношений. Отсюда вытекает необходимость, во-первых, определения уровня, на котором ведется исследование, так как иерархичность анализа объекта, характерная для системного подхода, требует очерчивания границ исследуемой системы и ее отношения к системам более высокого (и более низкого) порядка; во-вторых, определения методов, которыми следует пользоваться; в-третьих, уточнения используемого языка и категориального аппарата, описания и практики (известно, что системный подход – исследовательское направление, ориентированное на практику, в нашем случае на культурные потребности личности); в-четвертых, установления системы управления. Обычно выделяют три уровня управления – стратегический, тактический и оперативный.

Наиболее существенным требованием, отвечающим специфике познавательной практики системного подхода в социальном анализе, является определение уровня, на котором ведется системное исследование.

В методологическом плане в качестве критериев для выделения исследовательского уровня целесообразно использовать: объект исследования, взятый в его системном бытии; методы, с помощью которых осуществляется исследование; язык (понятийный аппарат), на котором ведется описание объекта; практику, являющуюся исходным и конечным пунктом исследования.

Базисом нашего анализа явилась философская онтология как картина мира, свойственная европейскому самосознанию XX века. Здесь, как известно, рассматриваются наиболее общие закономерности природы, общества и человеческого мышления. В анализе социальных явлений в зависимости от степени их общности могут быть выделены три уровня:

– первый уровень – общесоциологическая теория. Объектом исследования на этом уровне выступает духовная жизнь общества в целом, а культурные потребности рассматриваются как элемент духовной сферы (наряду с другими элементами – духовной деятельностью, духовными отношениями). При этом используются по преимуществу философские и общетеоретические методы, естественный язык, а полученные знания ориентированы на стратегический уровень управления духовной жизнью;

– второй уровень – специальная социологическая теория. Объектом исследования на этом уровне выступают культурные потребности как система, складывающаяся из подсистем их составляющих элементов;

– третий уровень – эмпирико-социологические исследования. Здесь за объект принимаются отдельные культурные потребности, которые в то же время представляют собой сложные системные образования. Такое сужение объекта служит задачам углубленного анализа с помощью эмпирических методов.

Объединяющим началом второго и третьего уровней социального анализа выступает специальная отрасль – социология духовной жизни. Ее становление вызвано потребностями сегодняшней научной и управленческой практики, нуждающейся в создании целостной картины функционирования и развития духовной жизни общества: изучения культурных потребностей личности в зависимости от социально-демографических параметров (уровней развития этих культурных потребностей) и др.

При анализе такого сложного и специфического явления, как культурные потребности, необходимо выявить признаки, позволяющие рассматривать его в качестве системы.

Культурные потребности – явление с большим числом элементов, связей и отношений, что может служить предпосылкой для отнесения их к сложным (в кибернетическом смысле) системам. Во-первых, культурные

потребности представляют собой определенную устойчивую целостность, находящуюся во взаимосвязи с обществом, его духовной жизнью, материальным производством. Их своеобразие, а также своеобразие тех связей, которые складываются между элементами внутри самих культурных потребностей, обуславливает специфический характер развития, обладающий известной самостоятельностью в отношении материального производства. Во-вторых, как динамическая система, культурные потребности имеют целевой характер, отвечающий их внутренней потребности в самосохранении, устойчивости и развитии. В-третьих, они обладают определенной структурной организацией. А это значит, что их можно рассматривать как систему, определяющую собой совокупность взаимосвязанных подсистем, каждая из которых состоит из ряда элементов. Известно, что связи подсистем и их элементов могут быть различного типа: генетические, функциональные, информационные, семиотические и др. При анализе каждого из типов связей структура культурных потребностей может рассматриваться в соответствующем аспекте – историко-генетическом, информационном и т. д. В-четвертых, функционирование и развитие культурных потребностей связано с определенными способами их регулирования и саморегулирования и означает, что они обладают соответствующей формой управления их развития, наличие которой также характеризует ее как целостную систему.

Перечисленные системообразующие признаки позволяют рассматривать культурные потребности как целостную сложносоставную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров, И. Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход / И. Ф. Петров. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 152 с.
2. Петров, И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности / И. Ф. Петров. – Тула: Приокское книжное издательство, 1990. – 142 с.
3. Петров, И. Ф. Личность в контексте культурных потребностей / И. Ф. Петров, Л. И. Петров. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 150 с.
4. Петров, Л. И. Общество и потребности [Текст] / Л. И. Петров. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 171 с.
5. Петрова, С. И. Социальные потребности и культурные процессы / С. И. Петрова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – 151 с.

Материал поступил в редакцию 27.06.16.

CULTURAL NEEDS AS A HOLISTIC SYSTEM

I.F. Petrov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Academy of Marketing and Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Russia

Abstract. *The article discusses one of the most important issues, that of cultural human needs, and describes their system features allowing to consider cultural needs as an integrated composite system.*

Keywords: *need, system, system approach, system features.*

УДК 304.02

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ЛИЧНОСТИ

С.И. Петрова, кандидат культурологии, преподаватель
Академия маркетинга и информационных технологий (ИМСИТ) (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье рассматривается социальная среда, ее влияние на личность и культурные процессы в целом. Показывается, что социальная среда представляет собой сложную систему факторов, оказывающих влияние на формирование личности, ее предпочтения и поведение.

Ключевые слова: среда, социальная среда, макросреда, микросреда, личность.

Известны два противоположных взгляда на развитие личности – «средовой» и «наследственный».

В последнее время спор между этими двумя концепциями был переведен в плоскость экспериментальных исследований, что, в конечном счете, как отмечает А. Г. Асмолов, привело к появлению различного рода *двухфакторных теорий детерминации развития личности*, которые до сих пор определяют постановку проблемы о соотношении биологического и социального в человеке, а также методы ее изучения [4]. Самыми распространенными среди них являются: *теория конвергенции двух факторов*, *теория конфронтации двух факторов* и *концепция взаимодействия двух факторов*.

Теория конвергенции двух факторов (В. Штерн) представляет компромиссный вариант между теориями «среды» и теориями «наследственности» – то есть личность выступает как продукт и социальной среды, и биологического фактора. К приверженцам этой теории относят и Г. Оллпорта.

Теория конфронтации двух факторов (З. Фрэйд, А. Адлер, К. Юнг, а также Э. Фромм, К. Хорни и др.) пыталась решить вопрос о детерминации развития личности, а тем самым вопрос о взаимодействии биологического и социального, и является теорией конфронтации двух факторов, их противоборства.

Теория конфронтации двух факторов неоднократно подвергалась критическому анализу, и в результате появилась концепция взаимодействия двух факторов [4].

Однако личность – не пассивный объект воздействия социальной среды, она активно влияет на нее, формируется во взаимодействии с социальной средой, в процессе социально-преобразующей деятельности.

Учет влияния социальной среды на личность и изучение характера их взаимодействия совершенно необходимы как при исследовании самой личности, так и культурных процессов в целом, их динамики. Ведь «... люди суть продукты обстоятельств и воспитания..., следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания...» [1, с. 2].

Что же представляет собой социальная среда? По мнению Ю. В. Сычева, «категория социальной среды свидетельствует о существовании объективного социального окружения по отношению к индивиду, группе, классу. В структурном плане социальная среда представляет собой социально-экономические, политико-идеологические и бытовые условия, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [3, с. 9]. При этом известно, что человек не пассивно воспринимает воздействие среды, а активно и избирательно, в зависимости от социальной роли и своего места в системе общественных отношений.

Исходя из системного подхода, личность и социальная среда могут иметь как энтропийные (от греческого *ἐντροπία* – поворот, превращение), так и неэнтропийные (противоположная сущность энтропии) тенденции [5]. Так, Н. И. Сарджвеладзе, исходя их предельных абстрактно-возможных характеристик личности и социальной среды, выделяет следующие конкретно-возможные паттерны социального и внутриличностного взаимодействия: а) неэнтропийные тенденции социальной среды – неэнтропийные тенденции личности; б) неэнтропийные тенденции социальной среды – рост энтропийных тенденций личности; в) рост энтропийных тенденций социальной среды – неэнтропийные тенденции личности; г) рост энтропийных тенденций социальной среды – рост энтропийных тенденций личности; д) сосуществование или противоборство энтропийных и неэнтропийных тенденций в функционировании социума; е) сосуществование или противоборство энтропийных и неэнтропийных тенденций в жизнедеятельности личности. Таким образом, устойчивое развитие социальной системы лучше всего реализуется в условиях, когда и у личности, и у социальной среды преобладают неэнтропийные тенденции, иными словами, когда «организованная личность действует в социально-организованной и структурированной среде». Но следует иметь в виду, что социальная среда и ее структура формируются из личностей и при непосредственном участии личностей, поэтому тенденции социальной среды определяются соотношением тенденций составляющих ее личностей [5].

При этом сегодня довольно часто высказывается мысль, что среда создается в значительно большей степени спонтанно, нежели по плану. Карл Поппер, к примеру, считал: «...структура нашей социальной среды в некотором смысле продукт человеческой деятельности, наши институты и традиции не есть дело Бога или природы, а представляют собой результаты человеческих действий и решений и изменяются под их влиянием. Однако это не означает, что все они сознательно спроектированы и их можно объяснить на основе человеческих

потребностей, ожиданий или мотивов. Наоборот, даже те институты, которые возникают как результат сознательных и преднамеренных человеческих действий, оказываются, как правило, непрямыми, непреднамеренными и часто нежелательными побочными следствиями таких действий. Только немногие институты сознательно спроектированы, тогда как их абсолютное большинство просто «выросло» как неспроектированные результаты человеческих действий... Теперь мы можем добавить, что даже большинство тех немногих институтов, которые были сознательно и успешно спроектированы (скажем, новый университет или профсоюз), никогда не функционируют в соответствии с планом их создания – и это обусловлено непреднамеренными социальными последствиями, которые неминуемо возникают в ходе их целенаправленного конструирования» [2]. Приведенное высказывание небезосновательно свидетельствует, что сегодня ученые довольно скептически относятся к возможности сознательного конструирования социальной среды и ее институтов. Но это вовсе не означает, формирование среды невозможно. Просто изменение (формирование) социальной среды – процесс длительный.

Таким образом, подводя итог сказанного, можно утверждать, что проблема изучения социальной среды является важной и актуальной и заслуживает пристального внимания. Сама же социальная среда представляет собой сложную систему факторов, оказывающих влияние на формирование личности, ее предпочтения и поведение. В свою очередь, влияя на личность, среда сама претерпевает ее творческое воздействие, т. е. прослеживаются взаимосвязь и взаимообусловленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Полн. Собр. Соч. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 3. – 629 с.
2. Поппер, К. Открытое общество и его враги. – Т. 2 [Текст] / К. Поппер. – М., 1992. – С. 111.
3. Сычев, Ю. В. Микросреда и личность [Текст] / Ю. В. Сычев. – М., 1974. – С. 9.
4. Асмолов, А. Г. Движущие силы и условия развития личности / А. Г. Асмолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy-files.ru/2007/10/05/asmolov-a.g.-dvizhushhie-sily-i.html>.
5. Богомолова, М. А. Устойчивое развитие социальных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaphes.ru/articl/content/article.php?art=5bogomolova.htm>.

Материал поступил в редакцию 27.06.16.

SOCIAL ENVIRONMENT OF A PERSONALITY

S.I. Petrova, Candidate of Culturology, Teacher
Academy of Marketing and Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Russia

Abstract. *The article deals with social environment and its impact on personality and overall cultural processes. It is shown that social environment is a complex set of factors influencing personality development, proclivities and behaviour.*

Keywords: *environment, social environment, macroenvironment, microenvironment, personality.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 811.161.1

**МЕЖДОМЕТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТКАНИ
РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»**

Джувейр Аммар Ауда, кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, факультет языков, Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** В данной статье исследуется семантическая и синтаксическая характеристика междометий в современной лингвистической литературе; рассматривается художественная ткань романа М. А. Булгакова «Белая гвардия».*

***Ключевые слова:** междометия, анализ, изолированность, контекст, экспрессия.*

Междометия в русском языке занимают особое положение. Существует богатая специальная литература, описывающая место и роль междометий в художественном тексте. Как хорошо известно, междометия «служат симптомами чувств и сигналами волевых побуждений» (Реформатский, 1967). Наряду с этим, это «самые бесправные слова языка: они не служат названиями обозначаемого, не связаны с понятиями и не являются членами предложения» (Там же). Междометия и звукоподражательные слова на протяжении длительного времени рассматривались в русистике с позиций их генетических, семантических, синтаксических, стилистических и стилеобразующих свойств. Следует отметить, что интерес к этой группе лексики не ослабевает до сих пор. Свидетельством тому является целый ряд работ, появившихся за последние пятнадцать лет; назовем лишь некоторые из них: Крылова 2013; Николаева 2003; Прудникова 2011; Серeda 2003; Скачкова 2006; Тайдакова 2012; Шаронов 2004, 2008 и др.

Междометия свойственны преимущественно разговорной речи, поэтому они так часто встречаются в живой устной речи, что закрепляется на страницах художественных произведений.

Семантический анализ междометий, выяснение сущности языковых явлений, которые формируют и расширяют категорию междометий, раскрытие закономерностей в переходе разных частей речи и модальных слов, разных экспрессивных предложений-идиоматизмов в междометия, исследование синтаксиса междометий – все эти вопросы приобретают особенное значение для характеристики языковой специфики стиля писателя или отдельного произведения.

Нам показалось интересным выявить интегрирующие и дифференцирующие признаки междометий и звукоподражательных слов и определить особенности их употребления в художественном дискурсе отдельного автора на примере романа М. А. Булгакова «Белая гвардия». Нельзя сказать, что к этой теме до сих пор не было проявлено интереса. Так, к вопросу использования междометий в прозе М. А. Булгакова в своей кандидатской диссертации обращалась Г. В. Киреева. Она рассмотрела междометия как показатель градуальности в русском языке, используя материалы романа «Мастер и Маргарита», «Записок на манжетах» и булгаковских пьес [7]. Тем больший интерес, на наш взгляд, представляет анализ отдельно взятого произведения как в плане поиска языковых особенностей, связанных с определенной сюжетной линией, так и в сопоставительном аспекте при сравнении с другими произведениями того же автора.

Опираясь на академические грамматики, охарактеризуем состав междометий, используемых в тексте романа «Белая гвардия». Междометия делятся на первообразные и непервообразные. К первой группе относятся междометия, не имеющие связей ни с одной из знаменательных частей речи в современном русском языке. Булгаковский текст изобилует подобными примерами.

... Представил себе поляну в лесу, хвойный дух. Эх, эх...

***Увы, увы!** Полковнику Мышлаевскому не пришлось спать до половины седьмого, как он рассчитывал.*

Приведенные примеры подтверждают сложившееся мнение о том, что междометия в большинстве случаев «ведут свое происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, а также возгласов и звучаний, сопровождающих рефлексы организма на внешние раздражители» [12, т. 1, с. 731]. Первообразными следует признать и большинство звукоподражаний. В этом случае зачастую трудно отделить одно от другого. «К междометиям примыкают звукоподражательные слова, для которых, как и для междометий, характерны отсутствие лексического значения и синтаксическая изолированность» [5, с. 314].

Винтовка ... превратилась вся в маленькую черную дырку, не более гривенника <...> Сверху и сзади, шипя, ударило в воздухе – ч-ч-ч...

«Та-та-там-та-там», – пел трубач, наводя ужас и тоску на крыс.

Ледяной ветер – гу-у... – пройдет по аллеям, и мерещится, что бормочут в сугробах у решетки человеческие голоса.

Многие междометия представляют собой набор звуков, сочетание которых не совсем обычно для русского языка; в некоторых случаях мы имеем дело с труднопроизносимыми звукосочетаниями.

*Смутно мелькнули между полами шинелей пулеметы на тротуаре. И тут кипуче забарабанил пулемет на Печерске. **Вра... вра... вра... вра... вра... вра... вра...***

***Тонкрх... тонкрх...** сердито и предостерегающе ходили часы с хрипотой, и стрелки их показывали то девять, то девять с четвертью, то девять с половиной...*

В русском языке представлен целый ряд первообразных междометий, состоящих из одного гласного звука или из сочетания двух или более гласных и согласных звуков. Эти слова являются внутренне нерасчлененными и грамматически неформленными знаками эмоционального и волевого выражения [1, с. 217].

Непервообразные (производные) междометия связаны по своему происхождению со знаменательными частями речи, утратившими свое лексическое значение и служащими для выражения эмоций [5, с. 313]. Наиболее многочисленны междометия, образовавшиеся из падежных форм имен существительных.

*... Николка сел на землю, в ту же секунду его кольт прыгнул в руке и оглушительно выстрелил. Николка удивился, потом сообразил: «Предохранитель-то был заперт, а теперь я его сдвинул. **Оказия**».*

*Все равно Николка непременно бы выстрелил, но кольт не пожелал выстрелить. «Разряжен. **Эх, беда!**» – вихрем подумал Николка.*

*– **Боже мой, боже мой, боже мой...** Ужас, ужас, ужас... **Ах, этот вечер!** Я несчастлив.*

Весьма активно используются в тексте «Белой гвардии» словосочетания, которые можно отнести к разряду устойчивых, и фразеологизмы. Эти сочетания уже перестали рассматриваться как самостоятельные единицы, имеющие лексическое значение, и перешли в разряд междометий. Некоторые сочетания утратили свою первоначальную форму и слились в целое слово (см., напр., этимологическое объяснение слова *спасибо* из сочетания *спаси Бог* [17, т. 3, с. 378], поддержанное толковыми словарями современного языка [16, т. 4, с. 132]).

*В столовой Елена, увидев Мышлаевского, заплакала и сказала: – Витька, ты жив... **Слава богу...***

*Вихрем проскользнул какой-то мещанин, крестился на все стороны и кричал: – **Господисусе!** Володька, Володька! Петлюра идет!*

*– **Дай бог,** искренне желаю, – и Турбин перекрестился на икону Божией матери в углу.*

Состав непервообразных междометий постоянно пополняется за счет оценочно-характеризующих существительных (с относительно полным словником этих существительных можно ознакомиться в приложении к диссертации О. В. Кондрашовой [8]).

М. А. Булгаков умело и разнообразно включал в словесную ткань своего романа характеризующие существительные типа *горе, беда, страх* и подобные.

*Василиса оглянулся, как всегда делал, когда считал деньги <...> Потом он неожиданно побледнел. – Фальшиванья, фальшиванья, – злобно заворчал он, качая головой, – **вот горе-то. А?***

*Стояли, как волки выли. Крикнешь, – в цепи где-то отзовется. Наконец, зарылся в снег, нарыл себе прикладом гроб, сел и стараюсь не заснуть: заснешь – **каюк**.*

*... Вижу я, что баб-то он увидел на повозках. Известно, платки на них ясные, за версту видно. **Клюк-ва,** думаю. Полная засыть всему эскадрону...*

Семантические показатели делят междометия на три группы: 1) обслуживающие сферы эмоций и эмоциональных оценок; 2) передающие волеизъявления; 3) входящие в состав приветствий, пожеланий, благодарностей, извинений. Среди междометий, обслуживающих сферу эмоций, авторы «Русской грамматики-80» выделяют междометия, семантические функции которых специализированы (однозначны) и не специализированы (неоднозначны, диффузны) [12, т. 1, с. 732]. Специализированные семантические функции можно обнаружить в следующих контекстах.

*Вот и все! И из-за этой бумажки, – несомненно, из-за нее! – произошли такие беды и несчастья, такие походы, кровопролития, пожары и погромы, отчаяние и ужас... **Ай, ай, ай!***

***Тю!** – крикнул он, – бачь, Петро: офицер – вид у него при этом был такой, словно внезапно он, охотник, при самой дорожке увидел зайца.*

*Нет, я вижу, немцы играют какую-то подлую двойную игру. И почему же нет хваленых союзников? **У-у, негодяи. Обещали, обещали...***

Почти все междометия со специализированными семантическими функциями выражают отрицательные эмоции. В приведенных выше примерах это: 1) отвращение и – одновременно – досада, порицание; 2) удивление, смешанное с растерянностью; 3) возмущение и неодобрение.

Междометия с семантически однозначными функциями, выражающие положительные эмоции, у М. А. Булгакова встречаются не часто, как, впрочем, и в любых других текстах – нетипичность этих слов для русского языка отмечена специалистами [Там же]. Тем не менее, нельзя сказать, что они вообще не были затронуты вниманием классика русской литературы.

*Турбин крикнул и поднял стакан. – **Ур-ра! Ур-ра! Ур-ра-а!!** – трижды в грохоте пронеслось по столовой (ликование).*

*Избрание состоялось с ошеломляющей быстротой – **и слава Богу**. Гетман воцарился – и прекрасно (облегчение).*

*– **Тише, Марья Францевна, тише, голубчик...** Ради бога... Услышат... **Воля божья...** – лепетала толстая (смирение).*

Сфера отрицательных эмоций располагает несравненно большим числом специализированных средств выражения, нежели сфера эмоций положительных [Там же].

Междометия с семантически диффузными функциями передают состояние общего возбуждения, результатом которого могут быть самые разнообразные чувства. Их спектр достаточно широк, еще большее расширение наблюдается при использовании средств паралингвистики и паракинетики. «В сужении и уточнении семантических функций таких междометий чрезвычайно важна роль интонации, особенно таких ее сторон, как тон, ритм, тембр, сила и длительность звучания» [Там же]. Л. К. Парсиева, рассуждая о сложности перевода русских интеръекционных единиц на осетинский язык, замечает: «Междометие русского языка *ах*, имеющее широкое употребление в произведениях художественной литературы, способно выражать радость, испуг, удивление, припоминание, осуждение и некоторые другие чувства и эмоции» [10, с. 163]. За подтверждением обратимся к тексту «Белой гвардии».

Больше всего на свете любил сумрачной душой Алексей Турбин женские глаза. Ах, слепил господь бог игрушку – женские глаза!.. (восхищение).

Ах, что ты говоришь. Знаю я теперь немцев (возмущение).

Ах, какая потеря, но что делать – жертвы... (сожаление).

Ах, неверная, зыбкая надежда... Дней пять... шесть (печаль и недоверие).

Ах, Боже мой, конечно (уверенность).

Потом его обожгла мысль: паспорт?.. Так и есть! Забыл, ах, это уже скандал (испуг).

Дополним иллюстративный ряд несколькими примерами с фонетически близко оформленным словом *эх*.

В сумерки Алексей и Николка пошли за дровами в сарай. – Эх, эх, а дров до черта мало (досада).

Прекрасно можно было закусить и выпить чайку, если б не все эти мрачные обстоятельства... Эх... (сожаление).

Или междометие *о*, которое выражает не только горе, сожаление, печаль, но и порицание, и восхищение, а также может служить эмоциональным усилением утверждения.

... Молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты?

И было другое – лютая ненависть. О, много, много скопилось в этих сердцах.

О, Елена знала! Елена отлично знала...

– О, ја, – тянул время от времени толстый лейтенант и пожевывал сигару.

Список можно было бы продолжить.

Обычно экспрессивно-смысловая окраска эмоциональных междометий, состоящих из согласного в сочетании их с гласными, более одноцветна.

Туча солдат осадила училище. Ну, форменная туча.

Ну, думается, вот перестанет, начнется та жизнь, о которой пишется в шоколадных книгах, но она не только не начинается, а кругом становится все страшнее и страшнее.

Тебя ни в коем случае не тронут, ну, а в крайности, у тебя же есть паспорт на девичью фамилию.

Обращает на себя внимание эмоциональная неустойчивость этого класса междометий, их смысловая диффузность. Весьма существенную роль в установлении смысловых различий играет звуковое оформление, о чем убедительно говорил С. О. Карцевский [6]. Здесь очень активно «работают» удвоение и утроение, разнообразные повторы, за счет чего осуществляется максимальная эмоционально-экспрессивная реализация.

А-а-а! – Мышлаевский внезапно зевнул и клюнул носом. Забормотал как во сне.

Ах-а-ах, – стиснув зубы, болезненно застонал больной.

...Все любят Украину волшебную, воображаемую, без панов, без офицеров-москалей, – и тысячи бывших пленных украинцев, вернувшихся из Галиции. Это в довесочек к десяткам тысяч мужичков?.. О-го-го!

На роль дополнительного усилителя экспрессивности может претендовать местоимение *ты*, которое в сочетании с междометием практически полностью утрачивает свое лексическое значение. Вместе они образуют единый интонационный комплекс:

Фу ты, черт... А может, и не шел по Бронной.

– Ах ты! – вскричал во сне Турбин, – г-гадина, да я тебя. – Турбин во сне полез в ящик стола доставать браунинг.

Весьма эффективно в плане усиления экспрессии совмещение нескольких междометий, особенно если оно сопровождается редупликацией:

– Ах, боже мой, – тревожно молвил Василиса...

Фельдман вытащил бумажник с документами, развернул, взял первый листик и вдруг затрясся, тут только вспомнил... ах, боже мой, боже мой! Что ж он наделал?

Междометия, связанные со сферой волеизъявления, представлены в тексте романа достаточно разнообразно. Прежде всего, это слова, требующие определенного поступательного движения, побуждающие к выполнению или прекращению каких-либо действий.

Вылез Щеткин и загозил: «Ах, боже мой. Ну, конечно же. Сейчас. Эй, вестовые, шей, коньяку...»

Студинский появился перед шеренгами, попятился и крикнул: – Левое плечо вперед, шагом марш!

Гитара идет маршем, со струн сыплет рота, инженеры идут – ать, ать!

Карась вывернулся из строя и, озабоченный, идя задом, начал считать: – Левоу. Левоу. Ать. Ать.

– Императора Александра Благословенного не видели, что ли? Ровней, ровней! Ать. Ать. Леу. Леу! – был Мышлаевский...

Форма *Лей. Лей!* (т. е. армейская команда *Левой. Левой!*) может рассматриваться как индивидуальное междометие – «авторский неологизм, который используется в первую очередь в функции речевой характеристики» [3, с. 248].

Волеизъявление – та сфера, где господствующее положение занимает глагольная лексика. Этим объясняется тот факт, что отдельные междометия приобретают некоторые глагольные признаки, в частности способность принимать постфикс *-те*:

– *Тебя заарестовать бы требовалось, – назидательно сказал волк, потрянул пакетом и запихнул его в бездонный карман рваной шинели. – Нуте, хлопцы, беритесь за ящики.*

– *Нуте-с, в сумерки пришли на Пост. Что там делается – уму непостижимо. На путях четыре батареи насчитал, стоят неразвернутые, снарядов, оказывается, нет.*

Продуктивна модель, в которой междометие взаимодействует с частицей *-ка*.

– *А ну-ка, двиньте нам песню поэнергичнее. Так, чтобы Петлюра умер, мать его душу...*

– *Погоди-ка, он не белградский гусар? – спросил Турбин. – Да, да, гусар...*

«*Ну-ка, ну-ка, ну-ка, еще... еще...*» – застучала в висках кровь.

Можно отметить и способность к синтаксическим связям с местоименными формами:

– *Вот бы подстрелить чертей! Ей-богу. Знаешь что: сядем на эту ночь в караул? Я знаю – это сапожники из одиннадцатого номера... – А ну их...*

И тут, вообразите, поймалась в эту паутину какая-то бойкая птица и застучала... Ти-ки-тики, тики, тики. Фью. Фи-у! Тики! Тики. Фу ты, черт! Ее самое не видно, но свистит где-то близко...

Междометия часто используются при обращениях. Первое место по употребительности в анализируемом булгаковском тексте занимает междометие *эй!*

Студзинский неожиданно и вдохновенно глянул на светящийся шар над головой, вдруг скосил глаза на ручку кобуры и крикнул: – Эй, первый взвод!

– *Эй, Ларин!.. Спроси там у него, оружия нет ли?*

В. В. Виноградов определял эту группу междометий как междометия-императивы [2, с. 613], поскольку многие из них отличаются особыми побудительными интонациями.

Следующая группа – междометия, обслуживающие сферу этикета. В эту группу входят слова *здравствуй(те), до свидания, спасибо, благодарю, пожалуйста* и подобные. В семантической структуре этих слов обнаруживается значительная часть знаменательности, что позволяет говорить о их сходстве с другими частями речи.

Поэтому, если император мертв, да здравствует император! – Турбин крикнул и поднял стакан.

Он попросил бессонную барышню на станции дать ему номер 212. И, получив его, сказал «мерси», строго и тревожно сдвинув брови...

Указанные слова могут расширять свое семантическое пространство, в некоторых случаях возможен их переход из сферы этикета в область чувственного выражения отдельных эмоций, развивается способность приобретения дополнительных значений экспрессивно-эмоциональной направленности.

Ну, это, конечно, другое дело. Это, пожалуйста. В стеклах кареты, в глубине, бледное усатое лицо. Неясный блеск на плечах генеральской шинели.

Ну, в Городе с тревогою пока что легко справиться. Ежели ты человек чистый, пожалуйста, гуляй.

Полагают, что подобные междометия являются своеобразными экспрессивными звуковыми жестами, которыми обмениваются соответственно общественному этикету. В этих междометиях выражается сложная цепь бытовых эмоций и обрядности.

По мнению В. В. Виноградова, в отдельную группу следует отнести бранные междометия [2, с. 621], которые представляют собой замкнутый круг слов и выражений, окрашенных в яркие и своеобразные эмоциональные цвета. Данная группа лексики является очень емкой по своим интонационно-смысловым оттенкам, разнообразному по грамматическим свойствам синтаксическому употреблению. Все это отчетливо проявляется в тексте булгаковского романа.

– *Мерзавец он. Больше ничего! – сам себе сказал Турбин... – О, чертова кукла, лишняя малейшего понятия о чести!.. И это офицер русской военной академии. Это лучшее, что должно было быть в России...*

Ну, а это, братцы, признак грозный. Если уж в кофейнях шепчутся перед мобилизацией, и ни один не идет – дело швах! О, каналья, каналья!

– *Гетман, а? Твою мать! – рычал Мышлаевский... – Ведь думал – пропадем все... К матери!.. – Постой, – ошалевая от брани, спрашивал Турбин...*

Особо требуется сказать об участии междометий в синтаксической организации текста. В русском языке междометия могут выступать в разных качествах – могут функционировать как эквиваленты предложения; как модальные структурные элементы или как члены предложения [12, т. 1, с. 734]. Отмечается разная степень активности этих групп, связанной с решающей ролью в функциональной потенции междометий их изначальных природных качеств. Возможно развитие вторичных синтаксических функций междометий, отражающих характер взаимодействия этих слов со словами других частей речи.

Наиболее часто отмечающаяся синтаксическая функция междометий – функция эквивалента предложения, поскольку «междометие имеет силу высказывания и в этом случае характеризуется самостоятельной интонацией» [Там же].

– *Боже мой... бо... бо... – бормотала Ванда, цепляясь за его сорочку.*

Ванда тихонько вскрикнула: «Ай».

– **Тю!** – крикнул он...

– **Ах-а-ах**, – стиснув зубы, болезненно застонал больной. – **Ах**, – повторил он в неизбыточной муке.

Реализация функции модального компонента предложения в тексте романа М. А. Булгакова происходит строго по академическому канону. Выделяется объемная группа примеров, когда междометие выступает в роли вводной конструкции:

– *Да-с*, – хрипел Мышлаевский, насасывая папиросу, – *сменились мы, слава те, господи.*

Шервинский, кроме того, был нагружен громаднейшим букетом, наглухо запакованным в три слоя бумаги, – само собой понятно, розы Елене Васильевне.

В виде вводных слов могут употребляться и звукоподражания:

Мышлаевский, брэнча шпорами – топы-топы-топы, – покотился по парадной лестнице с такой быстротой, словно поехал на коньках.

Также возможны случаи, когда междометие предстает в виде самостоятельного предложения, поскольку модальная функция междометия может совпадать с общим значением основной синтаксической единицы языка.

– **Эх, горе-то**, что Анюту я отпустила.

– **Господи, боже мой!** Знаешь же сама, какая езда. На каждой станции стояли, наверно, по четыре часа.

Междометие может усиливать какой-либо признак, выраженный с помощью той или иной знаменательной части речи. В этом случае междометие выносится в препозицию по отношению к знаменательному слову и катализирует его качественные характеристики или фиксирует внимание на количественных параметрах.

– **Ой**, убить тебе треба, як собаку. **У-у**, кровопийца... Знаю я, что ты думаешь. Знаю. Ты, як бы твоя власть была, изничтожил бы нас, як насекомых. **У-у**, вижу я, добром с тобой не сговоришь. Хлопцы, ставь его к стенке. **У**, як вдарю...

Употребляясь в акцентирующей функции, междометие может выноситься в синтаксическую позицию зависимого предложения.

Конечно, сейчас штабы, эта дурацкая война, большевики, и Петлюра, и долг, но потом, когда все придет в норму, он бросает военную службу, несмотря на свои петербургские связи, вы знаете, какие у него связи – о-го-го... и на сцену.

Междометие может выполнять функцию какого-либо члена предложения. Происходит это в том случае, когда необходима замена той или иной словоформы более сенсуально насыщенным словом – междометием. Связана такая замена, прежде всего, с желанием автора усилить эмоциональный фон повествования, внести дополнительный оттенок в речевую характеристику персонажа.

Что сделаешь, что сделаешь, – конфузливо забормотал священник. (Он всегда конфузился, если приходилось беседовать с людьми.) – Воля Божья.

В одной из своих работ Н. Ю. Шведова пишет: «В современной русской разговорной речи существуют такие типы предложений и сказуемых, в которых обязательным структурным компонентом является непроизводное междометие или неразложимое сочетание такого междометия с частицей или местоименным словом. Изъятие междометия ведет в таком случае к разрушению предикативной единицы как определенного типа синтаксического построения» [20, с. 250]. Булгаковский текст является подтверждением этого положения. Обратимся к междометию *ах!*, которое, как известно, может выражать значение презрения, упрека или порицания [4].

– **Ах ты, сволочь!** – сипло закричал рыжебородый и запыхтел, – куды? стой! – потом вдруг завопил: – Держи, держи, юнкерей держи. Погон скинул, думаешь, сволота, не узнают? Держи!

В приведенном примере эмоционально-оценочное значение передается всей формой конструкции. Междометие может быть одним из элементов формы синтаксического построения определенного типа, которое является предикативно значимым.

Особого рассмотрения требуют конструкции с непроизводными междометиями (с участием единичного междометия, междометия и частицы, междометия с местоименным словом).

Непроизводные междометия *ах*, *ох*, *ой* и т. п. могут выступать в качестве обязательных строительных элементов при образовании односоставных безличных предложений, имеющих значение интенсивности, высокой степени проявления признака.

В столовой у изразцов Мышлаевский, дав волю стонам, повалился на стул. <...> Турбин и Николка, став на колени, стягивали с Мышлаевского узкие щегольские сапоги с пряжками на икрах. – Легче... Ох, легче...

Предложения данной формы обращают на себя внимание еще и потому, что они строятся на основе повторения знаменательного слова в составе бессоюзной конструкции. Строительную функцию выполняет непроизводное междометие и в составе сказуемого.

– **Ох**, как неразумны ваши речи, **ох**, как неразумны.

Особый тип предложения образуется сочетанием непроизводного междометия *эх*, *ах*, *ох* с дважды повторяемым именем существительным:

... У Максима железные клещи вместо рук, и на шее медаль величиною с колесо на экипаже... **Ах, колесо, колесо.**

Особое место среди построений с междометиями занимают конструкции, строящиеся с участием междометия *эк*, которое участвует в формировании предложений разной структуры с общим значением оценивающего акцентирования или высокой степени проявления признака [19].

Мышлаевский приятнейшим образом улыбнулся господину полковнику и внушительно откашлялся: – Эк.. км...

Мы могли бы привести еще целый ряд примеров, укладывающихся в предложенную схему, но считаем, что рассмотренные нами случаи уже достаточно точно обозначили место и роль междометий в организации художественного текста булгаковского романа. Исследование междометий на материале романа «Белая гвардия» показало, следуя пушкинскому принципу «соразмерности и сообразности» использования разнообразных языковых средств, М. А. Булгаков свободно и талантливо использовал и в авторском повествовании, и в речи персонажей как общеязыковые междометия и звукоподражательные слова, так и собственные, индивидуально-авторские, окказиональные элементы (хотя и в значительно меньшей степени) в целях наибольшей выразительности повествования. Считаем, что междометия и звукоподражательные слова не только входят в систему языка, но и являются ее активной частью, обогащая ее словообразовательные ресурсы, фразеологический фонд, эмоционально-экспрессивные возможности.

Семантическая и синтаксическая характеристика междометий в современной лингвистической литературе весьма неоднозначна, что обусловлено самой природой этих слов. Синтаксическая активность отдельных групп междометий различна, и это вызывает к жизни другие подходы, характеризующие синтаксическую роль этих слов. Столь же разноречивый характер имеют и описания семантических особенностей междометий. В настоящее время перспективен интегративный, комплексный подход к характеристике междометий и звукоподражательных слов, который учитывал бы возможность и необходимость «многомерного» описания с точки зрения их семантических, синтаксических и стилистических свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Германович, А. И. Междометия русского языка / А. И. Германович. – Киев: Радянська школа, 1966. – 172 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Карцевский, С. Введение в изучение междометий / С. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 127–137.
7. Киреева, Г. В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук / Г. В. Киреева. – Саранск, 2010. – 217 с.
8. Кондрашова, О. В. Характеризующие существительные в современном русском языке (функционально-семантический аспект): Дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Кондрашова. – Л., 1985. – 220 с.
9. Николаева, Е. С. Нераскрытые вопросы междометий / Е. С. Николаева // Личность, речь и юридическая практика. Вып. 6. – Ростов-н/Д: ДЮИ, 2003. – С. 160–164.
10. Парсиева, Л. К. Непроизводные междометия: проблема перевода / Л. К. Парсиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 59. – С. 160–165.
11. Прудникова, А. В. Междометие как объект лингвистического описания / А. В. Прудникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 5. – С. 91–95.
12. Русская грамматика: в 2-х т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1–2.
13. Середа, Е. В. Нерешенные проблемы изучения междометий / Е. В. Середа // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». – 2003. – № 11. – С. 4–9.
14. Скачкова, И. И. Междометные референции к категориальным эмоциональным ситуациям: На материале английской и русской художественной коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук / И. И. Скачкова. – Волгоград, 2006. – 210 с.
15. Тайдакова, О. В. Функциональный аспект междометий в устном речевом дискурсе / О. В. Тайдакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 6. – С. 24–27.
16. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940. – Т. 1–4 (ТСРЯ).
17. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – М.: Астрель-АСТ, 2004. – Т. 1–4 (ЭСРЯ).
18. Шаронов, И. А. Междометия в речи, тексте и словаре / И. А. Шаронов. – М.: РГТУ, 2008. – 294 с.
19. Шведова, Н. Ю. Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1957. – № 1. – С. 85–95.
20. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 377 с.
21. Крылова, М. Н. Стилистические функции междометий в романе Б. Акунина «Алтын-толобас» / М. Н. Крылова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/08/3636> (дата обращения: 10.02.2016).
22. Шаронов, И. А. Назад к междометиям / И. А. Шаронов // Диалог. Международная конференция по компьютерной лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>. (дата обращения: 10.02.2016).

Материал поступил в редакцию 17.06.16.

INTERJECTIONS IN THE NARRATIVE CANVAS OF M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE WHITE GUARD"

Jwair Ammar Auda, Candidate of Philological Sciences, Teacher
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

Abstract. *In this article semantic and syntactic characteristics of interjections in contemporary linguistic literature are investigated and the narrative canvas of "The White Guard", the novel by M. A. Bulgakov, is explored.*

Keywords: *interjections, analysis, isolation, context, expression.*

УДК 80

ПЛЕМЕНА ХУРРИТЫ И ТЕРРИТОРИЯ НАХЧЫВАНА В КЛИНОПИСНЫХ НАДПИСЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ф.Г. Рзаев, кандидат филологических наук, доцент
Нахчыванское Отделение НАН Азербайджана, Азербайджан

***Аннотация.** В статье на основе клинописных надписей были исследованы древние хурриты. Упоминания и сведения античных авторов подтверждают, что территория этих прототюрков находилась на древней земле Южного Азербайджана, в том числе на древней территории Нахчыванской АР – в стране Нахарин в долине Араза. Там существовал древний, общий прототюркский язык, в который входил и язык хурритов.*

***Ключевые слова:** этноним Хуррит, Нахар, Ассур, Хетт, Ахсиява прототюрки, топонимы, надписи, мату.*

Нахчыванская АР – неотъемлемая часть Азербайджана и является древним регионом мировой цивилизации. Эта земля была густонаселенной областью Азербайджана и богата археологическими образцами материальных культур первобытнообщинной эпохи. Об этом свидетельствуют многочисленные древние городища и посёлки в Нахчыване, такие как Кюльтепе, Гилян, Шахтахты, Нахаджир, Кызыл Ванк, Абасабад и т. д. Обнаруженные археологические находки и разведочные работы иностранных и местных археологов на этой территории показывают, что в Нахчыванском крае оседлая жизнь и городская культура возникли еще в IV тысячелетии до н. э. [10, с. 451–453; 21, с. 217–240; 24, с. 217–240].

Сотни источников свидетельствуют о том, что древним населением этого края были прототюркские племена **хурриты**, в том числе и **асы, команы, шубары, турди, нахары** и др. Обо всех этих и других прототюркских племенах упоминают такие античные авторы, как Геродот, Страбон, Плутарх, К. Птолемей и т. д. [8, II, 30; 38, с. 192, 238, 515]. Страбон в своей «Географии» пишет, что эти прототюрки были цивилизованными народами Закавказья и ещё в VI тысячелетии имели алфавит и поэзию [36, XI, с. 137–138, X IV, с. 500–572]. У К. Птолемея Нахчыван – древний город и упоминается на греческом языке как Наксуан [20, с. 254]. А иудейский историк И. Флавий ещё в I веке считал Нахчыван колыбелью мировой цивилизации. По его мнению, Ноев ковчег остановился на земле Нахчывана [16, с. 14].

Опираясь на эти исторические факты, мы хотим в данной статье кратко рассказать об одном прототюркском племени – **хурритах**, об их истории, их месте в клинописных памятниках и их связи с этой древней землей. Нам известно, что топонимы, особенно ойконимы, носят имена этносов и являются историческим фактом для определения этнического состава любого народа. Это подтверждается исследованиями многих иностранных и местных ученых.

Недалеко от Анкары, в Богазкейском архиве были обнаружены клинописные тексты. По подтверждениям ученых, они составлены на древнехеттском и аккадском языках и описывают исторические события раннего периода существования Хеттского царства. В текстах сообщается, что в истории хеттов видное место занимают их контакты с хурритами. Здесь говорится, что хурриты представляли собой одну из крупных этнических групп на территории Передней Азии в IV – III тысячелетиях до н. э.

Всесторонне исследуя эти сведения, Г. Г. Георгадзе пишет, что в этих текстах особенно важным для специалистов является то, что они относятся к тому раннему периоду, когда образовалось мощное хурританское государство. Надо отметить, что этот древний период довольно слабо отражен в других древневосточных источниках. По словам автора, данные о хурритах этого времени можно почерпнуть в основном из текстов VII слоя Алалаха [22, с. 71].

Источники подтверждают, что образование государства Митанни тесно связано с хурритами. Называя Митанни «Матиеной», Геродот локализует её в северо-западной части как область Мидии [8, I, 189; III, 94; VII, 72]. А из истории нам известно, что нынешняя территория Нахчывана была крупной областью государства Митанни и называлась «Нахарином». Если вспомним, об этом впервые упоминается в летописи фараона Тутмоса III в XVI веке до н. э., где эта область локализована на северо-востоке страны Митанни [38, с. 314–318, 344–346]. В исследованиях Г. Бругша первый поход Тутмоса III описан особенно ярко: «от Ирджи (города к югу от Яффо) вплоть до северных окраин земли Нахарин (Митанни) впали в мятежное состояние». Там упоминается и следующее: «Он собрал вокруг себя властителей всех стран, бывших покорными Египту (при Тутмосе I) и всех от Нахарина до... сирийцев...» [3, с. 272]. Эти исторические процессы описаны еще в одном источнике. «Почти все раскопанные города гиксосов носят на себе следы разграбления и пожара» [16, с. 168]. В источниках митанцами считались хурритов, и они являются ведущими силами в этом государстве. В летописях, в гимне Тутмосу это подтверждено особым выражением: «Сняты головы азиатов, от них никого не осталось, повергнуты дети князей их... на высотах их (Кармель и Ливан) ... Митанни (хурриты) трепещет от ужаса» [37, с. 179]. Как видно из источников, почти всегда в государстве Митанни митанцы упоминаются заодно с хурритами, страной Нахарином

и в союзе с гиксосами. Характеризуя исторический процесс того времени, Г. Бругш писал: «... в Ханаане составил великий союз народов единого происхождения, которых памятники называют общим именем «народ митанни-ментии», т. е. хурриты – все вновь объединившиеся потомки союза гиксосских племён» [3, с. 203].

В исследованиях Г. Г. Георгадзе ясно определено историческое влияние хурритов на территории Хуписна, Туванува, Ненасса, Ланда, Цаллара, Парсуханга Лусна и т. д. Автор ещё заметил, что все они были зоной действия хурритов, так что сюда явно не проникал царь Хетты Лабарна [22, с. 71]. Из приведенных источников и сведений Геродота ясно, что территория государства Митанни доходила до Приурмийского региона. Страна **Нахараин**, которая являлась могучей провинцией этого государства, судя по источникам, охватывала нынешние земли Нахчыванской Автономной Республики [8, I, 189; III, 94; VII, 72; 38, с. 137]. А роль Нахчыванских территорий в исторических процессах всегда описывалась совместно с действиями хурритов, нахаров, кутийцев, лулубейцев и т. д. Участие этих племен в исторических процессах косвенно подтверждено в упоминаниях Страбона, Арриана Марцелли и Плутарха [26, с. 270; 36, с. VII, 16, 1]. Сегодня в географических названиях многие ойконимы носят названия хурритов с древнетюркскими языковыми элементами: Хурмешин, Хурарус, Хирик, Хурус и т. д. Об их этимологии мы поговорим ниже.

Нет сомнения, что и язык хурритов является одной из основных проблем темы. Следует отметить, что большинство ученых Европы и бывшего Советского Союза историю и язык древних народов Приурмийского региона и Малой Азии по политическим мотивам относили к «ираноязычным группам». И поэтому существуют различные научные результаты, противоречащие и опровергающие друг друга. Теперь приведём мнения некоторых видных ученых и исследователей по этому вопросу.

Существующая концепция в основном выдвинута западными учеными Э. Херцфельдом, Р. Гиршманом, Г. Хюзингом, Р. Фраем, А. Каменхубером С. Т. Еремяном, Г. А. Капанчяном и др. Они все племена того региона относили к якобы иранским племенам. С точки зрения Р. Фрая, «трудно определить, были ли языки на территории Манна родственными эламскому или хурритскому [39, с. 96–97]. А. Каменхубер, вообще отрицая принадлежность языков лулубеев и кутиев к хурритскому языку, считает их «ираноязычными» [9, с. 26]. Надо отметить, что до сих пор ученым не известно, существовал ли вообще «иранский язык» в III тысячелетии. Нам хорошо известно, что тогда ещё не было государства Мидия, и «Парсуа» как провинция не существовала в его составе. И ученым пока не известно, какие этносы того времени говорили на «иранском языке» (Ф. Р.).

По этой проблеме интересны и исследования азербайджанских и русских ученых. Г. Гейбуллаев, исследуя разные монографии, на основе научных фактов локализовал хуррито-лулубейскую зону на территории Митанни и Манна – вокруг Приурмийского бассейна и в долине Аракса [9, с. 25–27]. Затем он, анализируя исследования европейских ученых Г. Хюзинга, Э. Херсфельда, Е. А. Спейзера, Р. Гиршмана, Р. Дайсона, а также советских ученых И. М. Дьяконова, А. Г. Шанидзе, И. Г. Алиева, И. П. Петушевского, З. Буниятова, Г. А. Меликишвили и иранских ученых А. Кесреви, Джавада Машкури и др., внимательно отследив различия этих работ, сопоставил все их результаты. Путем всестороннего исследования этой проблемы автор выявил, что хурриты, которые были автохтонным населением Северной Месопотамии, Приурмийского региона, Малой Азии и Закавказья, жили вместе с прототюрками, говорили на древнетюркском языке, и их язык влиял на урартский, хеттский, кутийский и лулубейский языки [9, с. 25–33]. В этих источниках и в исследованиях И. Алиева хурриты в III тысячелетии также локализуются на этих территориях. В IV – III тысячелетиях автохтонным населением севера Месопотамии и нагорья Южного Азербайджана он считает племена хурритов. По его мнению, хурриты говорили на одном языке с лулубеями и гутеями (кутийцами), их язык он относит к отдельным кавказским языкам [14, с. 64, 67; 38, с. 192]. В своих исследованиях С. Ю. Касумова хурритов локализует в районе озера Урмия в первой половине II тысячелетия до н. э. По её мнению, это индоиранские племена, и в государстве Манна значительную часть населения Южного Азербайджана составляли хурриты. А их топонимы и этнонимы сохранились на территории Атропатенской Мидии по меньшей мере до рубежа н. э. [19, с. 19].

Страбон, упоминая хурритские племена, пишет, что митаннцы называли область Матиана (или Мантиана) в соответствии со своим названием, а также именовали озеро Урмия Мантианой [36, VII, 1, 3, 4; X, 11, 1]. Другой ученый Азербайджана А. С. Сумбатзаде, опираясь на исследования И. М. Дьяконова, пишет, что в III тысячелетии языки хурритов и кутиев, этих наиболее известных древних поселенцев Азербайджана, по видимому, были родственными, и они обитали в восточной части Малой Азии, в Азербайджане и в Закавказье [35, с. 23].

Исследуя этногенез Древнего Востока, И. М. Дьяконов писал, что неиранские языки Митанны, Мидии условно могут относиться к «каспийским и хурритским языкам», которые по ассирийским источникам рассматривались как родственные «иранским» и азербайджанским языкам [13, с. 88, 116]. Г. А. Меликишвили убежденно говорит, что хурритский язык был родственным урартскому языку, и на месте Верхней Месопотамии были созданы царства Митанни и Хурри [21, с. 104–105].

В этом отношении особенно интересны версии армянских ученых. Наряду с «ираноязычной» версией они выдвинули и «армянскую» версию. С. Т. Еремян и Г. А. Капанчян прототюрков считают прадедами армян. Следует отметить, что тогда ещё нынешние армяне жили во Фракии и не изменяли свое «фригское» название. Они сами пишут, что в VII веке до н. э. вынужденно покинули Фракию и переселились на территории хеттов, на провинции Хайаса. Там они ассимилировались и назывались «хаясами», «фригами», «сомхети», «бригами». А далее в IV веке до н. э. эти фриги переселились на плато Арман, там они снова ассимилировались и назывались

«армянами» (15, с. 89–90; 18, с. 27–31, 78, 157; 19, с. 163). Несмотря на все это, они протоезны хурритов, митанцев, сувары, нахары и урмийцев считали «прадедами армян» [подробнее см. 15, 19]. А между этими историческими процессами прошло около 2 тысячелетий. Это уже всем известный метод «научных исследований» армянских авторов.

Сведения источников и результаты исследований некоторых ученых дают нам право сказать, что ни «иранизация», ни «армяноязычность» вообще не имели место у хурритов [17, с. 283–287, 341]. Эта идея сформировалась после оккупации Азербайджана в 1828 году в соответствии с политикой России и Ирана, и все эти концепции имеют сравнительно недавнее происхождение. Древнетюркские языки на территории всего Азербайджана (Южного и Северного Азербайджана) также сохраняли свои диалекты в течение многих столетий после «прихода ираноязычных племен» в XVI веке, после распада Сефевидской империи (Ф. Р.). А слово «хуррит», по нашему мнению, состоит из двух древнетюркских слов **хур/кур** + **ит/ат**. В книге «Древнетюркский словарь» лексическая единица **хур/кур (kur/xur)** носит значение «смелый» и «отважный», **kür er** – «смелый мужчина» [12, с. 328]. Кроме того, у древних шумеров и тюрков **гур/хур** значило «хеуігхah» – «доброжелательный», и в форме угур – «огуз», название племен [2, 13 – 18; 7, с. 53]. А в словаре Э. В. Севортяна **хур/hur** – «kurmak» – «построить» и **huru/кур** – «семья» [30, с. 327; 34, с. 606, 726]. Из приведенных примеров часть **хур/кур** в имени этноса «хурриты» разъясняется только с тюркскими словами. Нам кажется, это не случайно и не просто совпадение.

Хурриты как аборигенное население Кавказа и Ближнего Востока встречаются и в исследованиях Г. Г. Вильгельма. Здесь они с IV тысячелетия до н. э. находятся на исторической арене и являются аборигенным населением вокруг озера Урмия, Араза, на территориях Малой Азии. Одновременно они проживают и на территории Сирии, Палестины и Северной Месопотамии. Исследуя мифологические схемы хурритской песни «Улуккум», Г. Г. Вильгельм их главного бога Алала сравнивает с шумерским богом Анну. Говоря о боге Бури и городе Хурра, автор их культуру относит к Восточно-Западной культуре Среднего моря [4, с. 23, 27, 29, 37]. Эти данные подтверждают, что хурриты, лулубейцы, кутийцы, шумеры и др. по своему происхождению и поверьям были родственными народами.

Бесспорно, топонимы (в основном ойконимы) являются историческим фактом при определении происхождения любого народа. Клинописные тексты Богазкея имеют большое научное значение в этом отношении. Они обнаружены во II половине прошлого века и составлены на древнехеттском и аккадском языках. В текстах в истории хеттов видное место занимают их контакты с хурритами [17, 167–169, 247; 6, с. 28]. Здесь хурриты составляют крупную этническую группу на территории Передней Азии в IV – III тысячелетиях до н. э. Тексты были отнесены к периоду образования хурри-митаннийского государства. Данные о хурритах почерпнуты в основном из текстов VII слоя Алалаха [22, с. 71]. Некоторые ученые Богазкейские тексты относили к хурритским языкам. Мы хотим отследить этимологию топонимов этих текстов, сопоставляя их с азербайджанскими и общетюркскими топонимическими системами.

Здесь всего 32 географических названия, таких как Тукриша, Уркеша, Навара, Нинева, Карахар, Уршума, Алалах, Уршу, Халпа, Анал, Сахут, Кусар, Кассар, Хуррум, Салахсу, Хурсам, Хурама, Ханты и т. д. Эти территории были отнесены учеными к хурритам, **-a, -uma** в этих топонимах – окончания именительного падежа ассурского языка (Ф. Р.). Теперь с помощью лингвистического анализа отследим значения этих названий. Хеттские топонимы выделены жирным.

Туркиш (Tukriş, Tukrişa). 9 ойконимов Туркеш на территории Азербайджана – только в Иреванском ханстве. А на территории Турции, Средней Азии более ста таких названий, как Туркут, Туркан, Туркеди, Турки, Туркели и т. д. [11, с. 26, 37, 54–55, 74–75].

Уркаш, Уршу, Уршума (Urkaş, Urşu, Urşuma). Древнетюркское слово **Ур (Ur)** в значении «построить» встречается в эпосе Бильгамыса как Урук, Уркал, Урум [40, с. 8, 61]. Сотни географических названий – Урку, Урумчу, Урмия, Уруш, Урал, Уркаш, Урай, Уршу, Урман – есть в Азербайджане, Турции, на Алтае, в Средней Азии и т. д. [11, с. 30–33, 42, 54, 57, 73, 313; 40, с. 8, 42, 44, 90].

Хурама, Хурсам, Хуррум (Hurama, Hursam, Xurrum). С корнем **хур** известны 113 названий: Хорни, Хурс, Хирик, Хурай, Хурам и т. д. – на Азербайджанской территории. А также свыше двухсот таких названий, как Хора, Хурасан, Хурза, Харпут, Хорсулу, Хыров и т. д., существуют среди алтайских, сибирских, среднеазиатских, турецких топонимов [23, с. 28, 31, 33, 42, 48, 54, 57, 73, 313].

Кусар, Кассар, Хащум (Kusar, Kassar, Haşsum). Эти топонимы носят названия касситских племен, которые были в союзе с хурритами. На территориях тюрков есть много географических названий типа Касгален, Аркасс, Касил, Кассабат, Кастура, Касмаг. Далее **Навара (Navara)** – Наварин, Навар, Навари, **Нинева, Ненасс, Ненсик, Нен, Нинбин, Нинкин; Кархар (Karaxar)** – Каркар, Карахар, Каракан; **Азухинума (Azuxinuma)** – Азык, Азахнам, Азыкнам; **Бурундум (Burundum)** – Бурун, Бурундай, Бурунди и т. д. в азербайджанских, алтайских, сибирских, среднеазиатских, турецких и др. тюркских топонимических системах [11, с. 44–45, 58–59, 69, 229, 279, 295].

Теперь обратимся к царским именам у хурритов.

Шаду, Шарри, Шара Ел, Абба Ел (Şadu Şarri, Şarra El, Abba El). Первые три имени с корнем «Шар» (бог города Уммы у шумеров). А у касситов Шагаракти-Шуриаш, **Шарсин, Шатибарзан** сформировались от имени бога **Шар** и от корня **шад** – «царь» [13, с. 130–131]. Далее мы у гектюрков встречаем имена **Апа** таркан,

Ел Инанчы, Ел Тоган, Улун Шад, Кур Шад и т. д. [27, с. 383–386]. Эти имена происходят от тюркских слов **шад** – «царь», **Ел** – «родина», **Апа** – «мать-богиня», а у скифов **Апа** – «богиня земли» [25, с. 75–77; 34, с. 71].

Киклип, Атал, Тиш Атал, Атал шенни (Kiklip Atal, Tiş Atal, Atal şenni). Эти царские имена существуют в антропонимах кутийцев, лулубейцев, касситов, маннейцев, мидийцев как **Ата**, Уллусуни, **Етил**, **Атилла**, **Едали**, **Аталай**, **Мусасин**. Имена хурритов – **Параттарна**, **Парсагатар**, **Артагама**, **Арташумара** и т. д. в IV – III веке до н. э. встречаются в антропонимах тюрков как **Партаген**, **Партамазирис**, **Парсин**, **Паралат**, **Татар**, **Артаг**, **Артасир** и т. д. [8, I, 101; IV, 6]. Можно привести сотни примеров таких хурритских имен, как **Шуттарна**, **Шунашшурра**, **Сауштатар**, **Шукрум**, которые сформировались от древнетюркских слов **ар** – мужчина, **на** – отдал, **мат/бат** – родина, **ус** – разум, **урум/ирим** – признак и **урук** – город [40, с. 8, 42, 44, 90], **тар/тёр** – племена, наследник и т. д. [38, с. 666]. Хурритское имя **Пиллий** встречается у лулубейцев, кутийцев и турукков как **Пили**, **Палай**, **Пиличай**, **Пиличтай** и т. д. [15, с. 70]. Следует отметить, что все это не случайные совпадения, а результат общезычности, которая характерна для всех древних и нынешних тюрков. Мы хотим прибавить сюда и переводы текстов из летописей.

LUGAL.HI.A ša LUGAL ERÍN.HI.A HURRI. Это выражение переведено как «цари царя войска Хурри» а **LUGAL ERÍN.MEŠ HUR-RI BA-ÚŠ** было переведено как «царь войска Хурри скончался» [22, с. 71–168]. Если отследим первое предложение **LUGAL. HI.A ša LUGAL ERÍN. HI.A HURRI**, то здесь слова **LUGAL** (царь) и **HI.A ša** (войска) повторяются дважды, слово **HURRI** – название племени, а слово **ERÍN** – «воин». **HI.A** (разрушай) вообще нет в переводе. Теперь проследим значения этих слов.

LUGAL. На древнетюркском языке слово **LUGAN** значит «бог земли», т. е. «царь» [12, с. 334]. Второй компонент этого слова **кал** переводится как «предок» и сегодня существует в слове **агсагкал** – «предок», «пожилой», «имеющий авторитет» [33, с. 347].

ERIN/EREN. В древнетюркском, современном азербайджанском и чувашском языках значение этого слова – «воин», «богатырь», «храбрый» [4, с. 176; 29, с. 67; 33, с. 317].

BA-ÚŠ. Компонент **BA/BI** в этом слове в древнетюркских словарях и в словарях Э. Севортяна, В. Радлова, М. Кашкари значит «род», «потомство», «бек», «корень», а компонент **ÚŠ** – «разум», «одаренный» [12, с. 86; 23, с. 35; 33, с. 85–88]. Эти компоненты в форме **ba:š**, **pi:eš** в тюркском и шумерском языках имеют значение «голова» и «сын» [28, с. 11, 87–88].

MEŠ. В вышеуказанных словарях это слово на древнетюркском языке указано со значением «скончаться», «кончина», «мертвец», «конченный», «седой» и т. д. [12, с. 346]. Сегодня в азербайджанском диалекте **меш дюшмек** – «скончаться, умереть» имеет то же значение.

HI.A. С прибавлением в корне буквы л в форме **HIAL/HAL** это слово у древних шумеров означало «разорять», «разрушай», а в древнетюркском языке имеет значение «хитрость» и «пленение» [12, с. 200].

Учитывая все значения этих слов на древнетюркском языке, переводим хурритское предложение на тюрко-азербайджанский язык. **LUGAL.HI.A ša LUGAL ERÍN.HI.A HURRI** «бог земли, одаренный царь хурритских воинов, разрушал и пленил», а на русском языке «цари царя войска Хурри». Если сопоставить эти предложения, то предложение на тюрко-азербайджанском языке повествовательное и полное, а на русском языке оно повествовательное, но не полное.

Теперь сопоставим второе предложение **LUGAL ERÍN.MEŠ HUR-RI BA-ÚŠ**. На русском языке оно звучит так: «царь войска Хурри скончался», а на тюрко-азербайджанском языке «Бог земли, глава хурритских воинов – ЦАРЬ скончался». В обоих вариантах предложение повествовательное и значения одинаковые. Но на прототюркском языке все слова употреблены в предложении, и царь сравнен с богом. Естественно это не может быть простое сходство или простое совпадение. А летописи, как видно, не на хеттском, а на хурритском (прототюркском) языке.

Языковые элементы в текстах дописьменного периода встречаются и в Нахчыванских ойконимах. Большинство из них сформированы из древнетюркских языковых элементов, которые повторяются и в этих древних летописях и клинописях. Теперь проследим этимологию ойконимов, носивших следы древних хурритов в Нахчыване.

Huremeşin (Хур + мешин). В этом слове **хур/кур (kur/xur)** – «смелый», «отважный», а **мишин** с фонетическим чередованием **м = б** в древнетюркском и уйгурском языках значит «главный хан» (по словарю В. В. Радлова) [12, с. 346; 23, с. 283; 31, с. 21–54]. Этимология этого этноойконима следующая: «смелый главный хан».

Hurenduz/Хурандуз. Слово состоит из этнонима «Хур», суффикса **ан**, обозначающего принадлежность, и древнетюркского компонента **туз** – «все» [12, с. 583]. Слово означает «все принадлежит хуррам-отважным».

Hurevadik (Хуревадик). В составе этого слова после имени этноса мы встречаем и компонент **ват/бат** (родина, юрт), который встречается и в ойконимах **Ашкабад**, **Астабад**, **Арбат** и т. д. в ареале тюркских географических систем [1, с. 94]. Кроме того, ойконим сформирован при участии древнетюркского слова **ик/УК** – «наследник, сын». С этим компонентом мы встречаемся в маннейских топонимах – **Дурдукка**, **Зурдукка**, в скифских антропонимах, в имени царя **Октамасада** [8, IV, 80] и т. д. Этимология ойконима – «Родина сына хурри».

Хурни-Хорни. Этноойконим в двух вариантах встречается в архивных материалах [26, с. 27; 37, с. 166]. Компонент **ни** в древнетюркских языках значил «отдал, подарил», а в форме **нив** – «герой, богатырь» [12, с. 359]. По нашему мнению, слово имеет значение «подаренный хурритами».

Herarus-Херарис. Часть этноойконима **Херар** сформирована подобно названиям тюркских этносов Субар, Хазар, Кянгар, Булгар и т. д. с помощью компонента ар – «мужчина», «богатырь» [31, с. 317; 32, с. 288] и с тюркской лексической единицей **ус/ис** – «ум», «разум», «чувство» и т. д. [12, с. 616; 33, с. 306]. Этимология ойконима – «умный богатырь хурри».

На территории Нахчывана в архивных материалах встречаются два однозначных ойконима – **Herik-Херик** и **Xirik-Хирик**. О компоненте **ук/ик** мы говорили выше. Ойконимы имеют значение «наследники хурри».

Кроме того, в этом древнем крае мы встречаем 37 ойконимов типа **Hüril-Хурил, Harath-Харатлы, Hərdaz-Хардаз, Harunburun-Харынбурун, Xordegir-Хордегир, Huridur-Хуридуру, Hürtan-Хуртан, Qara Xorzatlı-Кара хорзатлы, Hurkəs-Хуркас, Hurtüz-Хуртуз** и т. д., которые в своем составе имеют тюркские языковые элементы дописьменного периода: **тур** – «лагерь», **туз** – «все», **тан** (düz) – равнина, **ат** – «оймак», **ил/ел** – «край, селение», **бори** (курт) – волк, **кара** – «черный», **дирик** – «великий», «древний», **касс/кес** – «быстрый», **ус/ис** – «ум», «разум», «чувство» и т. д. Все эти древнетюркские языковые единицы дописьменного периода истолкованы В. В. Радловым, Г. Гейбуллаевым, Э. В. Севортяном, И. М. Дьяконовым и встречаются в древнетюркских и современных тюркских словарях и диалектах [12, с. 118, 302; 26, с. 350–397; 27, с. 1616; 33, с. 306, 288].

Опираясь на этимологические значения этих ойконимов, на языковые и исторические факты, результаты исследований ученых и упоминания древних авторов, можно сказать, что Хурриты были прототюркскими племенами. Они жили на территории Урмии, бывшей землями древнего Нахчывана-Нахарина, в том числе и на земле нынешнего Нахчывана. Эти лингвистически проанализированные 47 географических названий-ойконимов хранят следы племен прототюркских хурритов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, И. Г. История Мидии / И. Г. Алиев. – Баку: Элм, 1960, 317 с.
2. Баскаков, Н. А. О происхождении этнонима «башкыр» / Н. А. Баскаков // Этническая ономастика. – АН СССР, Москва: Наука, 1984. – С. 13–18.
3. Бругш, Г. Все о Египте (пер. Властов Г. К.) / Г. Бругш. – Москва: Золотой век, 2000. – 672 с.
4. Вильхельм, Г. Г. Древний народ хурриты / Г. Г. Вильхельм. – Москва: Наука, 1992. – 155 с.
5. Всемирная история. Т. I. – Москва: Госиздат, 1956. – 746 с.
6. Гейбуллаев, Г. А. Из истории формирования Азербайджанских тюрков (на Азербайджанском языке) / Г. А. Гейбуллаев. – Баку: Азернешр, 1994. – 278 с.
7. Гейбуллаев, Г. А. К этногенезу азербайджанцев. Т. I / Г. А. Гейбуллаев. – Баку: Элм, 1991. – 548 с.
8. Георгадзе, Г. Г. Хетты и хурриты по древнехеттским текстам / Г. Г. Георгадзе // Вестник древней истории. – 1969. – № 1. – С. 71.
9. Геродот. История. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. – Ленинград: Наука, 1972. – 599 с.
10. Гиндин, Л. А. Троянская война и аххива хеттских клинописных текстов / Л. А. Гиндин // ВДИ. – 1991. – № 3. – С. 28.
11. Голубкина, Т. И. Находки кувшинных погребений в Нахчыванской АССР / Т. И. Голубкина // ДАН АзССР. – 1952. – № 8, т. 8. – С. 451–453.
12. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 676 с.
13. Дьяконов, И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. / И. М. Дьяконов. – М: Наука, 1956. – 485 с.
14. Дьяконов, И. М. Языки древней Передней Азии / И. М. Дьяконов. – Москва: Наука, 1967. – 277 с.
15. Еремян, С. Т. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне / С. Т. Еремян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968. – С. 89–90. – 266 с.
16. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. с греческого Г. Г. Генкеля, т. I. – СПб., 1900. – 716 с.
17. История Древнего мира. Древний Восток. – Минск: Харвест, 1999. – 848 с.
18. История Туркменской ССР. Т. 1, кн. 1. – Ашхабад: Ылым, 1957. – 270 с.
19. Капанцян, Г. А. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история / Г. А. Капанцян. – Ереван: АН Арм. ССР, 1947 (1948). – 287 с.
20. Касумова, С. Ю. Азербайджан в III – VII вв. / С. Ю. Касумова. – Баку: Элм, 1993. – 140 с.
21. Кашгари, М. Дивани лугати-ит тюрк / М. Кашгари. – Дизи, Анкара: Басымеви, 1985. – 887 с.
22. Клавдий Птолемей. Географическое руководство / Пер. Латышева В. В. – Известия, ВДИ. – 1948, XXIV. – С. 254.
23. Малый атлас мира. – Москва: Картография ГУГК, 1985. – 331 с.
24. Меликишвили, Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья: Наири-Урарту, ч. 1 / Г. А. Меликишвили. – Тбилиси: ФАН Груз. ССР, 1954. – 202 с.
25. Мещанинов, И. И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорном Карабахе и Нахчыванском крае / И. И. Мещанинов // Сообщ. ГАИМК. – Ленинград, 1926. – вып. 1. – С. 217–240.
26. Мизиев, И. М. Шаги к истокам этнической истории центрального Кавказа / И. М. Мизиев. – Нальчик: Эльбрус, 1986. – 184 с.
27. Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 2 / Пер. с древне-греческого М. Томашевской, И. В. Медведева. – Москва: Правда, 1990. – 608 с.
28. Подробная тетрадь Нахчыванской губернии (на азербайджанском языке). – Баку: Сабах, 1997. – 336 с.
29. Раджабов, А. Орхоно-Енисейские памятники / А. Раджабов, Й. Мамедов. – Баку: Язычы, 1993. – 400 с.

30. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I, ч. I / В. В. Радлов. – Москва: Госиздат, 1897. – 676 с.
31. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. III, ч. I / В. В. Радлов. – Москва: Госиздат, 1893–1911. – 1260 с.
32. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV, ч. II / В. В. Радлов. – Москва: Госиздат, 1893–1911. – 2230 с.
33. Русско-Чувашский словарь. – Москва: Госиздат. иностранных и национальных словарей, 1951. – 896 с.
34. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. I / Э. В. Севортян. – Москва: Наука, 1974. – 777 с.
35. Страбон. География в 17 книгах. Пер., статья и комментарий Г. А. Стратановского. – Москва: Наука, 1964. – 941 с.
36. Сумбатзаде, А. С. Азербайджанцы, этногенез и формирование народа / А. С. Сумбатзаде. – Баку: Элм, 1990. – 304 с.
37. Тетрадь очерков Иреванской губернии (на азербайджанском языке). – Баку: Элм, 1996. – 184 с.
38. Тураев, Б. А. История Древнего Востока / Б. А. Тураев. – Минск: Харвест, 2002. – 190 с.
39. Фрай, Р. Н. Наследие Ирана / Р. Н. Фрай. – Москва: Наука (ГРВЛ), 1972. – 468 с.
40. Эпос «Бильгамыс» (на азербайджанском языке). – Баку: Гянджлик, 1985. – 104 с.

Материал поступил в редакцию 17.02.16.

HURRIAN TRIBES AND NAKHCHIVAN TERRITORIES IN ANCIENT WRITTEN MONUMENTS AND INVESTIGATIONS

F.H. Rzayev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Nakhchivan Branch of NAS of Azerbaijan, Azerbaijan

Abstract. *Ancient proto-Turkic Hurrian tribes are investigated according to the ancient written monuments in the article. The information of written monuments and the evidence of ancient authors prove that these proto-turks lived in the territories of The South Azerbaijan and The Nakhchivan Autonomous Republic – in the country of Naharin and along the river of Aras. The ancient common Proto-Turkic language that existed there included the Hurrian language among other languages.*

Keywords: *ethnonym, Hurrian, Naharin, Assur, Hittite, Achaea, proto-turks, toponym, written monuments, matu.*

УДК 82-1: 82-99.1

**«СКАЗКА О ДОБРОМ ДЖИННЕ» Р.И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО И «ПРО ДЖИННА»
В.С. ВЫСОЦКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБОРОТНИЧЕСТВА «ЗАСТОЙНОЙ ЭПОХИ»
(ВТ. ПОЛ. 1960-Х – ПЕРВ. ПОЛ. 1980-Х гг.): ПАРОДИЙНО-САТИРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Н.Я. Сипкина, кандидат филологических наук
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

***Аннотация.** Тема статьи – выявление «многоликости» советской действительности в «Сказке о добром Джинне» Р. И. Рождественского и «Про Джинна» В. С. Высоцкого в контексте литературного процесса вт. пол. 1960-х – перв. пол. 1980-х гг. В статье раскрываются актуальные проблемы «советской» действительности эпохи «брежневского застоя», одна из них – выявление засилья мещанства и обывательщины. Выделенный предмет внимания является одним из ведущих мотивов в поэтическом творчестве Р. И. Рождественского и В. С. Высоцкого вт. пол. 1960-х – перв. пол. 1980-х гг. Цель работы: рассмотреть сатирическо-пародийный характер «Сказки о Добром Джинне» Р. И. Рождественского и «Про Джинна» В. С. Высоцкого в сопоставительном анализе. Новизна научного исследования заключается в том, что впервые поэтической оценке подвергаются сказки-пародии «Сказка о Добром Джинне» Р. И. Рождественского и «Про Джинна» В. С. Высоцкого, отразившие стилевые тенденции литературного процесса исследуемого периода.*

***Ключевые слова:** «оборотничество», эпоха «застоя», пародийно-сатирический аспект, мещанство, обывательщина, мотив, жанр.*

В воспоминаниях А. Киреевой (литературного критика и жены поэта) развенчивается «миф» о Р. И. Рождественском – о якобы его «продажности»: «Во время «застойной» эпохи Роберт оставался самым собой. Когда его избрали депутатом Моссовета, и каждую неделю он ездил в Бауманский райком принимать избирателей. Домой возвращался чернее тучи: пришла старуха-инвалид, её сын погиб, она не может подняться на четвёртый этаж без лифта. Депутат обещает помочь, идёт к тем, кто этим ведаёт: «Нет-нет, даже не думайте, нет возможности, не дадим. Ничего никому не обещайте...». Он ещё немного походил по инстанциям. Не добился ничего. А потом вообще перестал встречаться с избирателями. В какой-то газете даже написали, что товарищ Рождественский пренебрегает своими обязанностями, позорит звание депутат и т. д. Но Роберт только плечами пожал: «Так что же я буду враньём заниматься? Что я могу обещать людям, если всё равно ничего не смогу сделать?» [6, с. 567–568].

«Сказка о Добром Джинне» [5, с. 546 – 548] Р. Рождественского – «современная» сказка о «постоянстве» человеческих «нравов», которые не меняются на протяжении многовековой истории, в данном случае – «неверие» в бескорыстность добрых поступков: «*Джин был добрым. / Из бутылки вылез, / а бутылку / подарил мальцу... / Стражники царёвы подивились, / мимо них / шагнула тень / к двору*» [5, с. 546].

Увы, но постепенно «сказочное добро» далёких «чистых» наших предков преобразуется во «зло». По законам жанра, «Сказка о Добром Джинне» повествует о «подвигах» главного героя лиро-эпического произведения. Начало сказки – встреча с царём – становится предвестником дальнейшего полного непонимания «испытанных» чудеса Доброго Джинна. Диалог царя и Джинна является завязкой всех дальнейших безуспешных перипетий волшебника. В речи царя звучат обывательские представления о «продажности» всех и всего существующего в человеческой жизнедеятельности: «чистосердечные» признания, «добрые» поступки – становятся предметом неверия. Для реплик царя характерно использование просторечной лексики. Речь Джинна отличается «правдивой» логикой. Негативную реакцию вызывают сравнение царской особы с мясным блюдом и использование «антиафоризма»: «*Царь, / румяный, как шашилык по-царски, / глянул на волшебника хитро: / – Ты откуда взялся? / – Я? / Из сказки. / – А сюда зачем? / – Творить / добро. / Значит, будешь требовать в награду золотишко, / бархату аршин? / Может, дочку царскую? / – Не надо. / Ничего не надо. / Я же – / джинн. / Царь перекрестился на икону, / скипетром покачивая в такт, / и сказал сурово: / – Нет закону, / чтоб добро творили просто так!..» [5, с. 546].*

С философской точки зрения понятие «добро» означает бескорыстное и искреннее стремление к осуществлению полезного «деяния». «Это деяние должно принести человеку счастье, радость, любовь и может осуществляться только свободной волей» [7]. Джинн начал активно «творить добро»: «*Засмеялся Джинн, / Подался в город. / И – / покрытый копотью лучин – / он сначала уничтожил голод, / грамоте мальчишек научил, / лес дремучий вырубил без страха, / запросто остановил чуму*» [5, с. 546].

Но, как говорится в «крылатом выражении»: «благими намерениями вымощена дорога в ад», т. е. пытаюсь осуществить какое-то вполне гуманное дело, творящий благо «достигает совершенно противоположного результата, нередко с отрицательными последствиями» [8]. Данное утверждение справедливо и для «добрых» свершений Джинна. «Насыщенная» «бескорыстная» деятельность сначала «настрожила» жителей сказочного царства.

Р. Рождественский в диалогах Джинна с жителями «тёмной» страны высмеивает «мещанские» представления видевших во всех совершаемых гуманных поступках души волшебника только «корыстные» интересы. Слог «обывателей-мещан», как и их государя, отличается использованием грубых просторечий: *«Люди относились к джинну / странно / и не очень верили ему. / Их одно лишь интересовало: / – Всё-таки скажи, / открой секрет... / Сам-то ты / неужто без навара? / – Я же джинн! / – Ну-у, это не ответ! / Не бывает так... / Добро приносишь. / Бедным помогаешь задарма. / Ничего себе взамен / не просишь... / Понимаешь? – / Дураков нема»* [5, с. 547].

Загадка «мифологических» сказаний состоит в том, что «многие явления в мифологии и религии, на первый взгляд неразумные и непонятные, объясняются влиянием языка на мысль». Но в то же время, мифология как целое является «замкнутым периодом, неизбежным в ходе развития человеческого духа, вовлекавшим в свою сферу все, до чего в данное время могло касаться мышление» [4, с. 322, 323]. Ход «мышления» лирических героев «Сказки о добром Джинне» не поддаётся никакой «логике». И неверие в бескорыстное добро, парадокс, постепенно порождает зло: *«Джинн / засеял рожью поле брани. / (Люди ночью / эту рожь / сожгли.) / Рассыпал он истины. / (Не брали). / Планетарий выстроил. / (Не или.)»* [5, с. 547].

В «Сказке о добром Джинне» различимы «христианские» мотивы всеобщего непонимания, переросшего в агрессию: *«Джинна избегали. / Джинна гнали. / (Дважды / чудом спасся от толпы!) / Дружным хором / джинна проклинали / пасторы, / равнины / и попы. / Хаяли в костёлах и в мечетях, / тысячами / или на одного!.. / Джинн бы умер / в тягостных мученьях, / если б / не бессмертие его»* [5, с. 547].

А. Киреева вспоминала: «В перестройку Роберт поверил, как ребёнок. Более счастливым я его не видела никогда. Но скорое разочарование его сломало. Этот вопрос мучителен для нашего поколения: либо человек должен был бежать, продавая всё что угодно – себя, родину, веру, либо он оставался жить со смешной пенсией, совершенно не зная, какой газете нужны его стихи и нужны ли они вообще... На шестидесятников уже не было отклика, молодёжи уже не была нужна поэзия. Роберт это ощущал, и писал для себя» [6, с. 568, 569]. Так поступил и лирический герой «Сказки о добром Джинне»: *«И, устав от мыслей раздражённых, / плюнул джинн / на непонятный мир... / И решил он / разводить крыжовник: ягоду, / в которой – витамин. / Для себя!.. / Над хутором брошенным, / над последней страстью чудака / плыли – не плохие, не хорошие – / средние / века»* [5, с. 547].

У В. Высоцкого есть подобная «сказочная» история «Про Джинна» [1, с. 12–13], только время событий сказки переносится во вторую половину XX века. Песня-сказка В. Высоцкого является аллюзией на известную повесть-сказку Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч», написанную и изданную во второй половине 1930-х гг. «Сказочные» тексты В. Высоцкого «основаны на далеко выходящих за пределы конкретного материала социально-философских метафорах – всегда гротескных» [3, с. 143–146].

Так, эпизод знакомства лирического героя с волшебником из бутылки вызвал «отвращение» у рассказчика «фантастического» происшествия. Для «отвратительного» эффекта Высоцким был использован ряд народных «наименований» алкогольного напитка, «отрицательных» эпитетов: *«У вина достоинства, говорят, целебные. / Я решил попробовать: бутылку, взял, открыл... / Вдруг оттуда вылезло что-то непотребное: / Может быть, зелёный змий, а может, крокодил. / Если я чего решил, – вытью обязательно. / Но к этим шуткам отношусь очень отрицательно. / А оно – зелёное, пахучее, противное – / Прыгало по комнате, ходило ходуном. / А потом послышалось пенье заунывное / И видение оказалось грубым мужиком»* [1, с. 12–13].

В «разговоре» лирического героя с Джинном различима пародия на действия «правоохранительной» советской системы, видевшей во всех инакомыслящих «врагов» советской власти, «шпионов», «припешников империализма» и т. д.: *«Если б было у меня времени хоть бы час. / Я бы дворников позвал с мётлами, а тут, / Вспомнил детский детектив – «Старика Хоттабыча» / И спросил: «Товарищ, ибн? Как тебя зовут? – Так что, хитрость, – говорю, – брось свою иудину, / Прямо, значит, отвечай – кто тебя послал? / Кто загнал тебя сюда, в винную посудину, / От кого скрывался ты и чего скрывал?»* [1, с. 12–13].

Для творчества В. Высоцкого характерно стилистическое многообразие: «реалистическая конкретность», «романтическая обобщённость». Например, сказка «Про Джинна», при «житейской» достоверности воспроизводимых ситуаций, не исключила «вымышленных, сказочных, условно-фантастических обстоятельств» [2, с. 294]. Необычно «реалистично» выглядят «объяснение» Джинна и «описание» его «волшебных» способностей, что придаёт юмор и сатирическую направленность в создании и творческой интерпретации образа «волшебника»: *«Тут мужик поклоны бьёт, отвечает вежливо: / «Я не вор и не шпион, я, вообще-то, – дух. / За свободу за мою, – захотите ежли вы, – / Изобью за вас любого, можно даже двух!» / Тут я понял это – джинн, он ведь может многое, / Он же должен мне сказать: «Враз озолочу!» / «Ваше предложение, – говорю, – убогое! / Морды будем после бить. Я вина хочу! / Ну а после – чудеса по такому случаю: До небес дворец хочу – ты на то и бес...» / Он мне: «Мы таким делам вовсе не обучены / Кроме мордобитиев – никаких чудес!»* [1, с. 12–13].

Для интонации «Про Джинна» присущи черты «естественной доверительности разговора или рассказа, которая смыкается с неуправляемой экспрессией в передаче мыслей и чувств» [2, с. 294.] Недоразумение, вызванное «скудностью» возможностей сотворения волшебных «чудодейств», привели к «разборкам» и «мордобитию» самого лирического героя стихотворения, и соответствующей реакции «пострадавшего»: *««Врёшь!» – кричу. «Шалишь!» – кричу. / Но и дух – в амбицию. / Стукнул раз: специалист, видно по нему! / Я, конечно, побежал, позвонил в милицию: / «Убивают, – говорю, – прямо на дому»* [1, с. 12–13].

Как и «Сказка о добром Джинне» Р. Рождественского, сказка-песня «Про Джинна» В. Высоцкого отличается остротой ощущения обстоятельств быта, психологическими моментами в поведении лирических героев.

Чувства и переживания, жесты и поступки лирического героя сказки В. Высоцкого воссозданы предельно достоверно. Поэт сохраняет ритм и интонацию живой разговорной речи. Всё это мотивировано конкретным образом, характером, душевным складом, состоянием действующего лица песни-монолог, находит выражение в непосредственном «лексическом, фразеологическом, интонационно-синтаксическом строе речи» [2, с. 294]. В содержании сказки «аллюзорно» ощутимы «уничтожаемые» репрессии второй половины 1930-х гг.: «*Вот они подъехали – показали аспиду! / Супротив милиции – ничего не смог. / Вывели больного – руки ему за спину! – / И с размаху кинули в чёрный воронок*» [1, с. 12–13].

Финал «шпионской» истории отличается «бесфинальностью»: лирический герой, «предавший» Джинна, не чувствует за собой никакой вины. Нравственная «ущербность» «рассказчика», в принципе, ничем не отличается от обывательской средневековой психологии рождественских лирических героев из «Сказки про Доброго Джинна». В иронически-саркастическом слоге стихотворения используется каламбур, также «аллюзорного» характера: «...*Что с ним стало? Может быть, он в тюрюге мается? / Чем в бутылке, лучше уж в Бутырке посидеть. / Ну а может, он теперь боксом занимается. / Если будет выступать – я пойду смотреть*».

Таким образом, поэтические произведения «Сказка о Добром Джинне» Р. И. Рождественского и «Про Джинна» В. С. Высоцкого мы отнесли к *сказкам-пародиям*. «Сказка о Добром Джинне» и «Про Джинна» обладают **новаторскими** чертами, к числу которых мы отнесли социально-политический характер изложения содержания сказок, аллегорический способ изображения, парадоксальность, афористичность слога, пародии на народные поговорки и др. Доверительный тон поэтических сказок с неудержимой экспрессией в передаче мыслей и чувств создает комический, карикатурно-саркастический эффект. Содержание анализируемых сказок отличается «бесфинальностью», «несказочным концом». Тем самым сатирические сказки Р. И. Рождественского и В. С. Высоцкого внесли стилевое разнообразие в литературный процесс второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высоцкий, В. Собрание сочинений в семи томах / В. Высоцкий. – VENDA Publishing Co., Velton Vertag GmbH, VBE GmbH. – 1994.
2. Герасименко, А. П. История русской литературы второй половины XX века: учеб. пособие / А. П. Герасименко, В. А. Зайцев. – М.: Издательство центр «Академия», 2008. – 455 с.
3. Лейдерман, Н. Л. Русская литература XX века: 1950 – 1990-е годы: в 2 т.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Т. 2 1968 – 1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 688 с.
4. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 384 с.
5. Рождественский, Р. И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе / Роберт Рождественский. – М.: Эксмо, 2014. – 1088 с. (Полное собрание сочинений).
6. Рождественский, Р. И. Удостоверение личности / Роберт Рождественский. – М.: Эксмо, 2007. – 720 с.
7. Литвинчук, В. «Благими намерениями вымощена дорога в ад» ... Так как же творить благо? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/psychology/articles/52260/>.
8. Никитина, Т. Что означает крылатая фраза «благими намерениями вымощена дорога в ад»? / Т. Никитина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.syl.ru/article/179509/new_chto-oznachaet-kryilataya-fraza-blagimi-namereniyami-vyimoschena-doroga-v-ad.

Материал поступил в редакцию 28.06.16.

FAIRYTALE OF GOOD JINN BY R.I. ROZHDESTVENSKY AND ABOUT A JINN BY V.S. VYSOTSKY AS A REFLECTION OF SWITCHING SIDES IN THE ERA OF STAGNATION (THE SECOND HALF OF THE 1960S TO THE FIRST HALF OF THE 1980S): PARODY AND SATIRICAL ASPECT

N.Ya. Sipkina, Candidate of Philological Sciences
N.F. Katanov Khakassia State University (Abakan), Russia

Abstract. The article is devoted to revealing “the many faces” of the Soviet reality pictured in “Fairytale of Good Jinn” by R. I. Rozhdestvensky and “About a Jinn” by V. S. Vysotsky in the context of the late 1960s – early 1980s literature process. The article tells about the issues of the Soviet reality relevant in the era of “Brezhnevian Stagnation” one of which is exposure of the domination of lower-middle-class narrow-mindedness and philistinism. This object of interest is one of the leading motives in the poetry of R. I. Rozhdestvensky and V. S. Vysotsky in the period from the second half of the 1960s to the first half of the 1980s. The purpose of the study is to explore the parody and satirical character of “Fairytale of Good Jinn” by R. I. Rozhdestvensky and “About a Jinn” by V. S. Vysotsky in a comparative manner. The novelty of this scientific study lies in the first-time poetic evaluation of parodic fairytales “Fairytale of Good Jinn” by R. I. Rozhdestvensky and “About a Jinn” by V. S. Vysotsky that captured stylistic trends in the literature process of the period being studied.

Keywords: switching sides, the Era of Stagnation, parody and satirical aspect, lower-middle-class narrow-mindedness, philistinism, motif, genre.

УДК 801.316.3

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМОИЗМЕНЕНИЯ СЛОВ

О. Тухтасунов, кандидат химических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин
Горно-металлургический институт (Бустон), Таджикистан

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам фонетического фонда языка и его характерным особенностям – при переходе слов из одного языка или диалекта в другой происходит изменение их форм согласно определенным принципам. В качестве примера автор приводит языки индоевропейской семьи, формоизменение слов в которых можно отследить с древних времен, и показывает, что существующие языки следуют тем же принципам. Исследователям следует с особым вниманием относиться к принципам определения этимологии заимствований.*

***Ключевые слова:** этимология слов, закономерности изменения формы слов.*

Язык является важнейшим средством общения и взаимоотношений между людьми, посредством которого человек выражает свои мысли и суждения, своё состояние и узнает о целях и намерениях окружающих. Язык – важный фактор в процессе познания, посредством языка от поколения к поколению передаются научные знания и информация о ремёслах, накопленные в течение человеческой жизни. Язык есть чудо, присущее только человеку, которое одинаково служит тем, кто имеет ясно выраженную речь, независимо от их социальной принадлежности. Человек может использовать язык и как средство воздействия на окружающих людей, позволяющее как травмировать, так и исцелить психологические травмы.

Язык появился на определенной стадии общественной жизни человека и оказал большое влияние на его развитие и формирование. Сами люди выработали языки для выражения своих мыслей и чувств. Естественно, что появление языка обусловило развитие головного мозга в процессе эволюции и социальной жизни человека, ибо вне общественной жизни язык не имеет значения.

Язык – это определённая упорядоченная система, он имеет сложную природу и, развиваясь, постоянно изменяется. Всякий живой язык находится в состоянии постоянного и непрерывного развития и движения, языки в процессе развития человеческого общества шлифуются. Именно язык, являющийся плодом мышления, стал причиной бурного развития общества.

Исследователи считают язык стихийно появившейся системой звуков. Они также показывают, что в древнейшие эпохи подавляющее большинство народностей имело единую членораздельную слоговую речь, сложные же слова в языках появились позже. Изучение словарного состава современных языков показывает, что процесс возникновения и развития языков, как и появление флоры и фауны, действительно шел от простого к сложному.

Язык есть выражение мыслей и дум, воплощенных в словах, словосочетаниях и предложениях. Для произнесения звуков у человека нет специального органа. Звук образует воздушный поток, выходящий из лёгких. Воздушный поток различной величины, проходя через гортань, сталкиваясь с языком, зубами и другими органами, находящимися в полости рта, образует специальные шумы и звуки. В образовании звуков большую роль играет положение органов, расположенных в полости рта, особенно анатомического органа – языка. Нестандартно в русском языке для определения обоих понятий используется одно слово – «язык».

У детей органы, принимающие участие в образовании звуков, обладают большей пластикой, поэтому они легко усваивают разные языки. С течением времени эти органы становятся грубее и теряют свои первоначальные свойства, что приводит к осложнению артикуляции некоторых звуков в преклонном возрасте.

Каждый язык имеет свои специфические фонетические особенности. В языках не все звуки одновременно появились, фонетическая база пополнялась постепенно. Количество звуков, встречающихся в различных языках, значительно, но каждый язык имеет определенное количество своих звуков, которые делятся на гласные и согласные. Гласные и согласные звуки в некоторых из современных языков находятся в следующем соотношении: в английском языке 24 на 21, в русском 21 на 10 (ь и ъ знаки звуков не обозначают), во французском 21 на 13, в армянском 30 на 6, в узбекском 24 на 6, в грузинском 28 на 5, в эстонском 16 на 9 и значительное число дифтонгов, в таджикском 25 на 6.

Такое разное соотношение между гласными и согласными звуками, разумеется, имело место и в древних языках. Например, фиксированный язык «Авесты» состоит из 48 звуков (букв), 34 из которых гласные и 14 согласные. По синтаксическому строению и морфологии специалисты соотносят их с языком санскрит (древнеиндийским). В ягнобском языке, являющемся сохранившейся ветвью согдийского языка, имеется 27 согласных и 8 гласных. Буквы являются обозначениями звуков – в арамейском письме, существовавшем в первой половине 1-го тысячелетия до нашей эры, имели место 22 согласных, в согдийском – всего 23, в арабском 28 и в латинском 26 знаков. В письменности некоторых восточных языков в старину гласные не обозначали. Вообще, каждый язык отличается от другого общим количеством звуков (гласных и согласных) и соответствующими им звуками.

Человек всегда имел и имеет стремление к расширению своих границ и поля своей деятельности. В результате интервенций, завоевания территории других народностей, имевших иной язык, проживания в условиях соседства и торговых отношений проходил процесс проникновения слов одного языка в другой язык, что становилось причиной обогащения одного языка за счёт другого. Смешивание языков – явление историческое, что свойственно всем эпохам развития языков. В мире нет ни одного языка, в котором не было бы слов, заимствованных из других языков.

Изучение и исследование структуры слов, перешедших из одного языка в другой, на примере индоевропейских языков показывает, что в процессе проникновения имела место определенная закономерность изменения формы.

При разном соотношении гласных и согласных звуков в языках, в которых наблюдается смешивание слов, заимствованные слова в случае отсутствия соответствующих звуков в языке, куда они проникают, непременно меняют форму.

Каждый лексикограф в процессе определения этимологии, в ходе выявления начального значения древних слов, перешедших в другой язык, должен принять во внимание эту закономерность.

Форма слов при произнесении может измениться не только в процессе перехода из одного языка в другой, она может измениться в пределах одного и того же языка, в зависимости от преобладания каких-либо звуков в говорах.

При переходах гласные звуки в словах могут видоизменяться следующим образом:

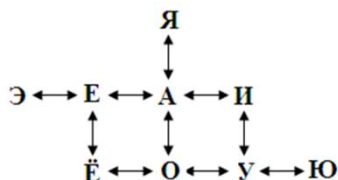

Рисунок 1.

Например, слово «растение» в персидском и таджикском языках произносится «растани» и состоит из двух слов «рас» – расти и «тан» – тело, то есть растущее тело. Во всех словосочетаниях древних языков индоевропейской семьи морфемы «тен», «тан», «тин» или «тян» означают тело. Одна из особенностей русского языка в том, что в нём для переформирования слов больше используются префиксы и суффиксы. Корнем слова «покушение» является «куш». Последнее в персидском языке в виде неопределённой формы имеет форму «куштан», а слово «куш» означает «убивай». Слово «новый» переводится на таджикский «нав», «Иран» – «Эрон» (в древности назывался «Арян, Орон»), а имя «Иосиф» в разных языках произносилось в форме «Усуф», «Юсуф», «Ёсуф» и др.

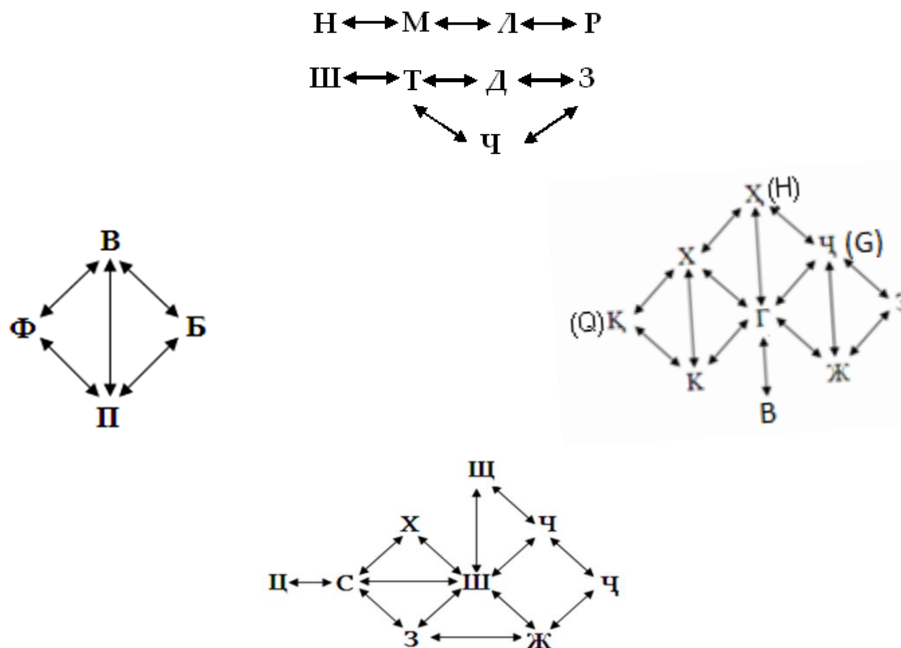

Рисунок 2. Чередование согласных

Например, ниже приведены слова, имеющие одинаковое происхождение и значение, в которых при переходе от одного языка к другому или в говорах происходило формоизменение. Слова «отец», «мать», «брат» и «дочь» в английском языке, соответственно, – “father”, “mother”, “brother” и “daughter”, в немецком – “Vater” (“Pater”), “Mutter”, “Bruder”, а в персидском и таджикском языках – «модар», «падар», «бародар» и «духтар», все они имеют сходные формы. В связи с особенностями произношения в английском языке слово «дочь» (“daughter”) произносится [ˈdɔ:tə]. В русском слове «война» корень «вой» сформировался от слова «бой», и от него также появились слова «бей», «бойкий», «бойня» и др.

Топонимическое название «Сибирь» формировалось на основе слова «шибир», которое на древнеперсидском языке обозначало «болотистое место». Слово «Якутия» происходит от слова «ёкут». Последнее в некоторых восточных языках обозначает драгоценный камень – алмаз.

Один источник происхождения имеют слова: «амбар» – в персидском «анбор, амбор», «рамадан» в некоторых языках «рамазон», «перс» – «форс, порс, фарс, фурс», «Вавилон» – «Бобулон», «Коканд» – «Куканд, Нуканд», «Китай» – «Хитой», «галош» – «калуш», «Азербайджан» – «Озорбойгун, Озорбойлун», «хозяин» в таджикском языке – «хуляин», «доктор» – «духтур», «бахча» – «богча» и др.

Таблица 1

Формы некоторых слов в различных языках

Русский	Английский	Немецкий	Персидско-таджикский	Латинский
имя	name	Name	ном	nome
женщина	woman	Frau	зан	femina
губы	lips	Lippe	лаб	labium
корова (коровье мясо – говядина)	cow	Kuh	гов	bovis
кукушка	cuckoo	Kuckuck	куку	
гусь	goose		гоз	
новый	new	neu	нав	novus
мышь	mouse	Maus	муш	mus
школа	school	Schule	Мактаб (араб.)	schola
шёлк	silk	Seide	шоһ	seres
топор	axe	Axt	табар	

В прошлом наблюдались случаи формоизменения по причине выпадения звуков или морфем из слов, что стало причиной осложнения выявления их этимологии. В словах некоторых древних языков индоевропейской семьи для выражения множественного числа использовались суффиксы «ан», «он», «ен», «ян» и «а», «а» (я). Формы изменения наблюдаются при выпадении указанных слогов и звуков при нахождении их в конце слов, хотя в них они не являются суффиксами.

Например: слово «русс» формировалось от «русса», «форс» от «фарса», «марс» от «марса», топонимическое название «Миср» (восточное название Египта) от «мисра», английское слово “school” – от латинской формы “schola” и др.

Выпадение слога «ан» в конце слов: «турк» от «туркан», «март» от «мартан», таджикское слово «гасф» от «гасфон» и др.

Также формоизменения наблюдаются в словах, имеющих в структуре стечение трёх гласных или согласных звуков, от выпадения одного из звуков, а также в сложных словах, имеющих в своем составе удвоенные буквы, от выпадения одной буквы.

Например: русское слово «наука», возможно, в прошлом формировалось выпадением буквы «и» в слове «науика», которое состоит из двух частей – «нау» и «ика». Известно, что часть «ика» в словах индоевропейских языков выражает значение «мышление», «видение». Часть «нау» образовалась от древнеперсидского слова «нав» (в русском языке «новый»), которое при заимствовании другими языками, может приобрести форму «нов», «нау», «ню». Такое формоизменение можно встретить в слове «Наврӯз» (исторический, таджикско-персидский народный праздник), означающем «новый день», то есть «новый год», что в некоторых языках произносится в формах «Науруз», «Наурыз». Таким образом, можно предположить, что слово «наука» первоначально обозначало «новое мышление» или «новое видение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будагов, Р. А. Человек и его язык / Р. Я. Будагов. – Изд. Московского университета, 1974.
2. Кубарьков, Г. Л. Большой современный англо-русский, русско-английский словарь / Г. Л. Кубарьков, В. А. Тимошук. – Ростов на Дону, 2009.
3. Русско-немецкий словарь / Под ред. Е. И. Лепинг, Н. П. Страховой и др. – М.: Изд. «Русский язык», 1978.
4. Тухтасунов, О. О происхождении и значении слова «рус» // Science and world. International scientific journal. – 2015. – №10 (26), Vol. II. – С. 30–31.
5. Учебник латинского языка / Под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. – Москва, 1961.
6. Хромов, А. А. Ягнобский язык / А. А. Хромов. – М., 1972.
7. Bahrami, E. Dictionary of the Avesta / E. Bahrami, F. Joneydi. – Iran, Balkh, 2000.

Материал поступил в редакцию 09.06.16.

MAIN PRINCIPLES OF WORD FORM MODIFICATION

O. Tukhtasunov, Candidate of Chemistry, Associate Professor of the Department of Natural Sciences
Tajik Mining and Metallurgy Institute (Buston), Tajikistan

Abstract. *The article deals with the issues of phonetic language stock (bank) which has its own specific peculiarities: in the case of word transition from one language or dialect to another, all their forms change according to the specific principles. The author brings as an example the Indo-European family of languages where ancient word form changes can be seen, and shows that all the existing languages follow these mentioned principles. The scientists must pay a special attention to the principles of defining the etymology of borrowings.*

Keywords: *word etymology, principles of word form modification.*

УДК 811.161.1

СТАТУС ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Хуссейн Хишам Али Хуссейн, кандидат филологических наук, преподаватель
Кафедра русского языка, Факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В данной статье исследуется статус и роль языковой интерференции в теории перевода; рассматриваются виды интерференции в аспекте переводческой практики.

Ключевые слова: интерференция, перевод, русский язык.

Проблема интерференции представляет особый интерес для теории перевода, т. к. в процессе перевода постоянно взаимодействуют два (или более) языка, две культуры, столкновение которых происходит в сознании переводчика-билингва. Таким образом, проблема интерференции находит в теории перевода свое специфическое преломление. Разработкой вопросов, связанных с интерференцией, занимались как отечественные, так и зарубежные ученые (см. работы А. Д. Швейцера, В. Г. Гака, Н. К. Рябцевой, В. Н. Комиссарова, А. Neubert, С. Schaftner, К. Klaudy, Н. Kolb, Н. Laufer, W. Wilss и др.).

Традиционно в теории перевода интерференция понимается как неосознанное, автоматическое перенесение языковых свойств оригинала в перевод, она может проявляться на всех уровнях – от морфологического до дискурсного – и означает неконвенциональность выражения и нарушение текстуальности. Интерференция – «это путь наименьшего сопротивления» [6, с. 12], буквализм в прямом и переносном смысле, порождающий как ложных друзей переводчика, так и стилистические искажения. Она также может вызвать и более серьезный эффект – искажение смысла.

Буквальный перевод словосочетаний – это, по выражению А. Д. Швейцера, «недотрансформированный» перевод [4, с. 41]. Буквальный перевод допустимых в одном языке семантически избыточных элементов влечет нарушение принципа экономии в другом языке [1, с. 76]. Таким образом, как видно из приведенных определений, интерференцию чаще всего рассматривают как негативное явление, хотя существуют и противоположные взгляды. Например, В. Н. Комиссаров считает, что «постоянное контактирование двух языков в процессе перевода создает условия для сознательного или бессознательного внесения изменений в язык перевода под влиянием языка оригинала», и, следовательно, в теории перевода следует рассматривать все виды интерференции: «как нежелательные, так и целесообразные» [2, с. 77]. В этом случае «интерференция – это любое воздействие языка оригинала на язык перевода, возникающее в процессе перевода» [2, с. 105].

«Закономерные отличия переводов от непереводаемых текстов позволяют говорить о существовании особой разновидности языка – “подъязыка переводов”» [2, с. 78]. До сих пор речь шла о языковой интерференции, которая имеет следующие формы: фонетическая, грамматическая и лексическая (по У. Вайнрайху, см. выше). Однако, как известно, существуют и другие виды интерференции.

Одним из них является стилистическая интерференция, которая была выделена А. Нойбертом. Он выделяет интерференцию языков и интерференцию текстов, или, в его терминологии, стилистическую интерференцию (textual interference). Важным моментом данной типологии является то, что стилистическая интерференция – это интерференция второго порядка, возникающая на «более высоких уровнях организации дискурса» (“higher level” markers of discourse organisation).

Языковая или лингвистическая интерференция представляет собой «феномен» более низкого уровня (of below-sentence length) и ведет к отклонению от грамматических и лексических норм языка перевода, она может быть устранена. Стилистическая же интерференция проявляется на уровне макроструктур (макропропозиций) и связана с развитием текстуального значения. Макропропозиции – это структуры, которые несут релевантные черты семантического развития текста. Макропропозиции, объединяясь между собой, создают пропозиционную иерархию текста. Поэтому стилистическую интерференцию гораздо труднее увидеть и устранить при переводе.

А. Нойберт делает три важных вывода. Во-первых, стилистическая интерференция должна исследоваться в рамках контрастивной текстологии (стилистика). Во-вторых, параллельные одинаковые типы текстов исходного и принимающего языков ведут к стилистической интерференции. В-третьих, если сравнить все существующие типы текстов в исходном языке и языке перевода на данном историческом этапе развития языковых систем и соответственно коммуникативные общности, то можно установить дихотомию, которая характеризует потенциальную эквивалентность отношений между «текстуальными мирами» носителей этих языков. Таким образом, можно сказать, что прототипические типы текстов языка оригинала интерферируют с прототипическими типами текстов языка перевода.

Понятие прототипа А. Нойберт использует, согласно Лакоффу, как обозначение ключевых, существенных черт определенного типа или подтипа текста, когда каждый конкретный текст обладает той или иной

степенью полноты или частотности [5, с. 57]. Прототипический подход может сделать интерференцию более различимой стилистически, как считает автор. Тогда можно говорить уже о системной интерференции между текстуальными прототипами языка оригинала и языка перевода. Однако если лингвистическую интерференцию можно устранить или свести до минимума, используя различные грамматические и лексические замены, трансформации, то стилистическую интерференцию устранить очень сложно. Поскольку не существует системы правил, определяющих нормы последовательности предложений и текстов в языке оригинала, соответствующих языку перевода, то невозможно просто замещать текстовые прототипы ЯО и ЯП. Такие замены возможны в редких случаях (например, прототип делового письма), т. е. в наиболее формализованных типах текстов. Совершенно очевидно, что такой прототипический подход сложно использовать при переводе художественных текстов, в силу их неформализованного, творческого характера, когда практически невозможно выделить все прототипические черты данного стиля. Хотя, безусловно, подход к исследованию и преодолению интерференции, предложенный А. Нойбертом, можно считать очень перспективным и заслуживающим внимания.

Идеи А. Нойберта далее нашли свое продолжение в работах А. Д. Швейцера. Так, анализируя причины стилистической интерференции, А. Д. Швейцер связывает нарушение стилистических норм с таким параметром, как относительная частотность той или иной единицы грамматической формы. Нередко, переводя ту или иную единицу на другой язык, «переводчик находит в языке перевода единицу, точно передающую то же денотативное значение, но значительно реже используемую в рамках данного функционального стиля» [3, с. 28]. Другая причина стилистической интерференции – «игнорирование такого существенного признака, как степень стертости образа, лежащего в основе метафоры» [Там же, с. 28].

Иногда приемы деметафоризации оказываются вполне оправданными, если для функционального стиля языка перевода метафора основана на непривычном образе или вообще не характерна для данного стиля. Нередки также случаи, когда стилистическая интерференция происходит оттого, что переводчик не замечает различий стилистической тональности текстов И Я и ПЯ. «В целом, работа переводчика над текстом характеризуется постоянным преодолением буквализмов и интерференции в связи с более глубоким проникновением в семантику и прагматику текста» [Там же, с. 33].

Итак, традиционно в теории перевода явление интерференции, как уже было отмечено ранее, рассматривается как негативное явление. Поэтому в работах, связанных с проблемой интерференции в переводе, чаще всего предлагают способы, приемы, пути ее преодоления.

В. Г. Гак рассматривает асимметрию при переводе (экономия / избыточность) как средство преодоления интерференции. Для достижения адекватного перевода «приходится решать не только задачу, что и как “переобозначить”, но и задачу – что добавить или опустить при переводе» [1, с. 78].

Другой подход к преодолению интерференции при переводе был предложен А. Д. Швейцером. Он предлагает рассматривать процесс перевода как процесс преодоления интерференции исходного текста. Доказательством данного положения, по мнению А. Д. Швейцера, служит сопоставление первых (начальных) вариантов перевода с окончательным, который в идеале должен быть свободен от следов исходного текста.

Вслед за А. Нойбертом и Харрисом, которые предлагали идею «соавторства» (co-writing), сводящего интерференцию до минимума, А. Д. Швейцер разрабатывает другой подход к преодолению явления интерференции при переводе с участием редактора, который является носителем языка перевода. По убеждению автора, анализ переводов и редакторских правок перевода может служить своего рода «естественной лабораторией». Во многих случаях окончательный вариант, предложенный редактором и «очищенный» от интерференции исходного текста, может рассматриваться как «идеальный» (стандартный) текст, описывающий данную ситуацию и соответствующий нормам языка перевода. С другой стороны, версия переводчика позволяет увидеть типичные для билингвизма случаи интерференции. Другими словами, использование вышеописанной процедуры может дать ответ на вопрос: как одна и та же предметная ситуация описывается переводчиком-билингвом и монолингвом, являющимся носителем языка перевода? [4, с. 42].

Существует несколько моделей языкового синтеза при описании порождения текста в процессе перевода. При этом интерферирующее влияние исходного языка, по утверждению А. Д. Швейцера, в наибольшей степени проявляется в тех случаях, когда исходный язык (но не язык перевода) является родным языком переводчика.

Таким образом, в теории перевода явление интерференции чаще всего рассматривается как негативное, которого следует избегать, пытаться преодолевать в процессе перевода.

Однако исходя из физического определения интерференции, которое является более объемным, этот процесс, а главное, и его результат не может иметь только негативный характер. Поэтому, вероятно, будет целесообразно обратиться к определениям интерференции, существующим в других научных дисциплинах, с тем чтобы выявить универсальный характер этого явления и основные составляющие (компоненты) самого механизма интерференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. Семантическая экономия и избыточность как средство преодоления интерференции при переводе / В. Г. Гак // UWB. – 12. – Leipzig, 1989. – P. 73–80.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М., 1999.

3. Швейцер, А. Д. Буквальный перевод и интерференция / А. Д. Швейцер // Перевод и коммуникация. – М., 1997. – С. 22–34.
4. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М., 1988.
5. Neubert, A. Interference between Languages and between Texts / A. Neubert // UWB. – 12. – Leipzig, 1989. – P. 56–64.
6. Wilss, W. Übersetzungswissenschaft: Probleme und Methoden / W. Wilss. – Stuttgart, 1978.

Материал поступил в редакцию 14.06.16.

THE STATUS PHENOMENON OF INTERFERENCE IN THE TRANSLATION THEORY

Hussain Hisham Ali Hussein, Candidate of Philological Sciences, Teacher
Department of the Russian Language, College of Languages
Baghdad University, Iraq

***Abstract.** This paper considered the status and role of language interference in theory of translation; discusses types of interferences in the aspect of translation practice.*

***Keywords:** interference, translation, Russian language.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.072

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

А.В. Агасян, доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент НАН РА, заслуженный деятель искусства РА, директор Института искусств НАН РА
Институт искусств Национальной академии наук Республики Армения (Ереван), Республика Армения

***Аннотация.** В статье впервые на русском языке дается краткий очерк истории армяно-русских художественных связей в области изобразительного искусства. Связи эти особенно расширились и укрепились, начиная с первой четверти XIX века, после того как Восточная Армения вошла в состав Российской империи. Десятки творчески одаренных представителей армянской молодежи – таких как Акоп Овнатянян, Иван Айвазовский, Егише Татевосян, Мартирос Сарьян, Георгий Якулов и многие другие – получили возможность учиться в художественных заведениях России, в том числе в Императорской Академии художеств Санкт-Петербурга и в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в классах выдающихся русских мастеров живописи, графики и скульптуры. В XX веке армяно-русские художественные связи еще более упрочились, приобретая всесторонний и многообразный характер. Важными вехами на этом пути стали состоявшиеся в Москве в 1939 и 1956 годах декады армянской литературы и искусства. С распадом Советского Союза и провозглашением независимой Республики Армения армяно-русские художественные связи сильно ослабли, однако в последние годы они постепенно налаживаются и укрепляются. Армяно-русскому культурному диалогу во многом способствует действующий в Ереване с 16 апреля 2009 года Российский центр науки и культуры.*

***Ключевые слова:** армяно-русские художественные связи, изобразительное искусство, Академия художеств, Санкт-Петербург, Москва, декады литературы и искусства, культурное сотрудничество.*

Культурные взаимоотношения между армянами и русскими имеют давнюю историю. Уже в X – XI веках в торговых центрах Киевской Руси существовали небольшие армянские общины, которые состояли не только из купцов и торговых людей, но и из ремесленников – строителей, резчиков, каменных дел мастеров, а также архитекторов и художников, которые поддерживали взаимные контакты с русскими мастерами. Свидетельствами такого творческого сотрудничества могут служить декоративные орнаменты, строительные знаки и надписи на армянском языке, вырезанные на саркофагах великих князей в киевском соборе Святой Софии.

Впоследствии эти связи заметно оживились. В годы царствования Ивана Грозного, после взятия Астрахани и овладения водным путем, ведущим из Москвы в Каспийское море, русские получили возможность наладить беспрепятственную торговлю с Персией, что сыграло важную роль и для установления более тесных и прочных армяно-русских культурных контактов.

В 1666 году по приглашению царя Алексея Михайловича в Москву из Новой Джульфы (Персия) переехал и приступил к работе в Оружейной палате Богдан Салтанов (Аствацатур Салтанян, год рождения неизвестен – 1703), который, по словам известного русского историка И. Е. Забелина, вскоре был признан одним из «первых живописцев царского двора... и своим искусством далеко превзошел всех своих предшественников»¹. Проживший в Москве около 35 лет Салтанов имел много учеников, среди которых наиболее известны Карп Золотников, араб по происхождению Марк Астафьев и армянин Лазарь Бельский. Последний был основателем династии художников – представителей русского изобразительного искусства XVIII века, работавших в области декоративной и театрально-декорационной живописи, а также в жанрах пейзажа и исторической композиции. Знарок творчества Богдана Салтанова и его первый биограф А. И. Успенский писал: «Салтанов громадную пользу принес русскому искусству, внося в него новую, свежую и живительную струю. Он долгие все остальные художников-иностранцев работал в Оружейной палате и научил многих русских живописи...»². В России художник создал десятки икон, украсил стены, своды и потолки различных церковных и дворцовых сооружений.

Надежды на освобождение при помощи русских от персидского ига усилили приток армянских беженцев из Персии в Россию. Пополнились и расширились уже существующие в Российской империи армянские общины, образовались новые колонии армянских переселенцев в Москве, Петербурге, Астрахани, Григориополе, Екатеринославе... Указом императрицы Екатерины Второй от 14 ноября 1779 года в устье реки Дон был основан населенный армянами город Новая Нахичевань (ныне – Пролетарский район Ростова-на-Дону). Это способствовало дальнейшему развитию армяно-русских не только деловых и торговых, но также культурных и художественных связей.

Со второй четверти XIX века, после того как Восточная Армения была присоединена к России, открылась новая страница в истории многовековой армянской культуры. Под влиянием русской демократической мысли армянское изобразительное искусство со временем обрело новое, светское содержание, взяло на вооружение передовые методы и средства художественной выразительности, освоило новые виды и жанры живописи и скульптуры.

Произведения Андрея Ухтомского, Гавриила Сергеева, Михаила Иванова, Максима Воробьева, Никанора Чернецова, Федора Байкова и других русских художников, посетивших в эти годы Армению и отразивших в своем творчестве армянскую природу, образ жизни и быта армянского народа, памятники армянской архитектуры, имеют не только художественную, но и большую познавательную, историко-культурную ценность. Таковы и графические работы русского пейзажиста и баталиста Владимира Мошкова. Прибывший вместе с русской армией в Армению в 1827 году художник, помимо нескольких пейзажных видов, создал и целый ряд многофигурных батальных сцен, среди которых наиболее интересны «Взятие Сардарapatской крепости» (1827), «Взятие Ереванской крепости» (1827), «Взятие Карса» (1828), «Взятие Эрзурума» (1829) и некоторые другие. Именно он достоверно и тщательно, с документальной точностью запечатлел исторический момент заключения 10 (22) февраля 1828 года судьбоносного для армян Туркменчайского мирного договора между Российской империей и Персией, согласно которому к России отходили территории Восточной Армении – Эриванское и Нахичеванское ханства, а Персия обязывалась не препятствовать переселению армян в русские пределы.

В конце 1840-х и в первой половине 1850-х годов в Тифлисе жил и творил русский художник, князь Григорий Гагарин – будущий вице-президент Императорской Академии художеств в Петербурге, автор многочисленных акварелей и рисунков с изображениями армянских пейзажей, памятных событий армянской истории, повседневной жизни армянского народа, национальных типажей и костюмов, лучшие из которых он опубликовал в изданном в Париже в 1847 году альбоме “Le Caucase pittoresque” («Живописный Кавказ»). С целью дать начальное художественное образование проживавшим в Тифлисе юным дарованиям, он не раз, хотя и тщетно, пытался открыть здесь специальную школу изобразительного искусства. При деятельном участии и под непосредственным наблюдением Григория Гагарина были произведены работы по декоративному убранству построенного по его же проекту на Ереванской площади Тифлиса театрального здания.

Отсутствие в Армении, равно как и в армянских культурных центрах России тех лет, даже элементарных очагов художественного образования являлось серьезным препятствием для быстрого и поступательного развития национальной культуры. Это ясно сознавали представители прогрессивной армянской интеллигенции, в особенности – великий писатель и просветитель Хачатур Абовян, который еще в 1835 году в одном из своих писем к русскому поэту Василию Жуковскому признавался, что его заветным желанием является распространение среди армян музыки и живописи, и что способных армянских юношей и девушек необходимо отправлять в Петербург для приобретения ими профессиональных знаний и навыков³. Желание Хачатура Абовяна вскоре стало сбываться. В течение 1830 – 1840-х годов в Императорской Академии художеств Санкт-Петербурга получили образование некоторые из наиболее талантливых представителей армянской молодежи, которым суждено было сыграть решающую роль в становлении национального изобразительного искусства нового времени.

Желая получить звание художника и официальное об этом свидетельство, молодой тифлиссский портретист, художник-самоучка Акоп Овнатанян (1806 – 1881), предки которого также были «живописных дел мастерами», вступил в переписку с профессорами петербургской Академии художеств, после чего направился в Петербург. Ознакомившись с богатейшими музейными собраниями Северной Пальмиры, в том числе и с первоклассными образцами русской и западноевропейской портретной живописи, он отныне в своих собственных произведениях стал уделять внимание не только физическому сходству, т. е. внешнему правдоподобию, но и психологической и эмоциональной убедительности образов (особенно – женских), слегка идеализируя и наделяя их романтическими чертами. Примечательно, что некоторые из полотен армянского художника, например, посмертный портрет Шушаник Надирян (1850), невольно вызывают в памяти аналогичные по композициям портреты таких известных русских мастеров, как Алексей Венецианов, Василий Тропинин и Орест Кипренский. Не без влияния русской романтической и реалистической живописи Акопу Овнатаняну удалось преодолеть присущие его ранним, написанным преимущественно в 1820 – 1830-е годы произведениям недостатки: однообразные композиционные решения, плоскостные и еще довольно схематичные формы в трактовке человеческих фигур, очевидные анатомические погрешности. Произшедшие в искусстве художника качественные изменения наглядно проявились в 1840 – 1850-е годы, т. е. в зрелый период его творчества, когда были написаны портреты Натальи Теумян, Назели Орбелян, Геворга Караджяна, супружеской четы Меликян и других, которые отличаются большей глубиной в раскрытии характерных особенностей того или иного человека, более тонкой разработкой деталей, нежностью тонов, мягкими переходами света и тени, общей живописной культурой.

Дальнейшее развитие портретного жанра в армянском изобразительном искусстве связано с творчеством Степаноса Нерсисяна (1815 – 1884), которому при ходатайстве Хачатура Абовяна удалось получить образование в петербургской Академии художеств. Если портреты Акопа Овнатаняна в целом носят камерный, интимный характер, то в картинах Нерсисяна нашли отражение те изменения, которые во второй половине XIX века имели место в общественной и культурной жизни закавказских народов. Художник создавал разнообразные портретные композиции, в которых изображенные в свободных, непринужденных позах люди полны жизненных сил и энергии. Подчеркивая индивидуальные черты моделей, материальную осязаемость тел и предметов,

Нерсисян учитывал творческий опыт русских портретистов XVIII – первой половины XIX столетий. Одним из первых и наиболее удачных образцов жанровой композиции в армянском изобразительном искусстве нового времени является недатированная картина того же автора «Пикник на берегу Куры». Есть что-то общее между этим произведением и картиной великого русского поэта Михаила Лермонтова «Вид Тифлиса» (1837), а также этюдом «Лезгинка» (1840) и акварелью «Танцующие грузинки» (1847) упомянутого выше Григория Гагарина. Но, в отличие от них, Нерсисян избрал дальнюю точку обзора, значительно расширил поле пейзажа и отвел ему главное место. Кроме того, он придал сатирический оттенок сцене, представленной на среднем плане картины. Участникам пира – состоятельным тифлисским горожанам и горожанкам – Нерсисян противопоставил образы прислуживающих им представителей неимущего сословия. По своему идейному содержанию и сатирическому звучанию эта работа художника перекликается с аналогичными произведениями основоположника русского критического реализма в живописи, сокурсника Нерсисяна по Академии художеств Павла Федотова⁴. Несмотря на то, что картина решена по рецептам академического искусства, с четкой цветовой разбивкой пространственных планов, она выгодно отличается своей богатой нюансами красочной гаммой.

Связи армянских художников с русским изобразительным искусством нашли свое яркое выражение в творчестве всемирно известного мариниста Ивана Айвазовского (1817 – 1900). Родившийся в Феодосии, в семье происходившего из польских армян торговца, и получивший профессиональное образование в петербургской Академии художеств, в классах пейзажной и батально-исторической живописи у профессоров М. Н. Воробьева и А. И. Зауервейда, Айвазовский был близко знаком со многими деятелями русской культуры XIX века. Глубоко изучив творческое наследие таких замечательных мастеров русского пейзажа, как Максим Воробьев, Сильвестр Щедрин, Михаил Лебедев и другие, Айвазовский в своих лучших работах с изображениями морских видов достиг художественного совершенства. В 1837 году за картину «Штиль в Финском заливе» решением академического Совета ему была присуждена большая золотая медаль, а в 1844 году молодой живописец был удостоен звания действительного члена Академии художеств. Айвазовский писал море в разное время года, в разное время суток, в различных состояниях. Но с особым вдохновением он изображал грозные виды штормового, охваченного бурей, разъяренного моря и усилия потерпевших крушение, уходящих на дно, но не сдающихся, не теряющих надежды людей («Девятый вал», 1850; «Буря в океане», 1864; «Буря на море», 1872; «Кораблекрушение», 1876; «Среди волн», 1898). Айвазовский был также великолепным мастером батальных сцен, живописцем морских сражений. Он неоднократно обращался к сюжетам, прославляющим победы русского флота и, в частности, к эпизодам русско-турецких войн («Чесменский бой», 1848; «Синопское сражение», 1853; «Осада Севастополя», 1859). Воспитанный в лучших традициях русского искусства, Айвазовский, в свою очередь, оказал заметное влияние на творчество целого ряда русских художников, таких как Алексей Боголюбов, Лев Лагорио, Архип Куинджи и другие. Занимая почетное место в истории русского искусства, он сыграл существенную роль и в становлении армянской пейзажной живописи. У него учились, ему подражали и следовали армянские маринисты Мкртич Дживанян, Эммануил Магдесян, Арсен Шабанян, Вардан Махоян и другие. Благотворное воздействие его искусства испытал в своем творчестве основоположник армянского национального пейзажа Геворк Башинджагян.

В Академии художеств Санкт-Петербурга, в мастерской Карла Брюллова учился младший брат Акопа Овнатяна, первый профессиональный армянский график Агафон Овнатян (1816 – 1893), из произведений которого известны литографические портреты представителей русской интеллигенции – философа Василия Карпова (1868), дипломата, главы русского внешнеполитического ведомства, последнего канцлера Российской империи Александра Горчакова (1869), композитора и виолончелиста, директора Санкт-Петербургской консерватории Карла Давыдова (1876), а также выполненные карандашом небольшие пейзажные зарисовки и жанровые сценки 1860-х годов.

В Академии художеств у Карла Брюллова учился и племянник героя Бородинской битвы, генерал-майора русской армии, известного благотворителя Павла Меликова (Погос Меликянц), уроженец Астрахани Моисей Меликов (Мовсес Меликянц, 1818 – после 1898 года), который был одним из друзей детства Михаила Лермонтова и приятелем Ивана Айвазовского со студенческих лет. Среди его немногочисленных живописных работ чаще всего упоминаются созданные в Финляндии и в окрестностях Петербурга недатированные пейзажные этюды («Водопад в Иматре», «Царскоесельский сад», «Дерева»), написанная маслом картина «Голова старика с пергаментным свитком» (1843), а также портрет Павла Меликова, о которых с одобрением отзывался Карл Брюллов. На отдельных графических работах последнего, некогда принадлежавших Моисею Меликову, а ныне хранящихся в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга, остались пометки, сделанные рукой армянского художника.

В конце 1840-х и начале 1850-х годов в петербургской Академии художеств учился армянский поэт Геворк Додохян (1830 – 1908). Тогда же тайны графического искусства осваивал здесь выходец из Тифлиса Ованнес Катанян (1827 – 1894).

Во второй половине XIX века армяно-русские связи в области изобразительного искусства приобретают еще более глубокий и разносторонний характер. Оживляется и художественная жизнь проживающих в Российской империи армян. В 1874 году в Тифлисе открывается Рисовальная школа при Кавказском обществе поощрения художеств, директором которой становится долгие годы работавший в России итальянский акварелист Луиджи Премацци. Начиная с 1888 года, то же Общество устраивает в Тифлисе ежегодные выставки живописных

и скульптурных работ, в которых наряду с армянскими и грузинскими мастерами принимают участие и проживающие в городе русские и иностранные художники Илья Занковский, Генрих Гринеvский, Владислав Стаховский, Оскар Шмерлинг, Франц Рубо, Лев Лагорио, Михаил Зичи, Иосиф Роттер, Георгий Коррадини, скульпторы Анджело Андреолетти, Феликс Ходорович и другие.

На протяжении последних двух десятилетий XIX века, кроме отмеченной выше Рисовальной школы, в Тифлисе действовали также частные художественные классы рисовальщика и фотографа Петра Колчина и живописца Константина Кеппена. Более основательное – не начальное, а среднее художественное образование давало открытое в городе в 1901 году и непосредственно подчиненное петербургской Академии художеств Тифлисское художественное училище, первым директором которого был прибывший из Петербурга художник-иллюстратор Антон Кандауров. Особого упоминания достойна и деятельность Художественной школы имени Михаила Врубеля, основанной в 1919 году в Новой Нахичевани по инициативе Мартироса Сарьяна и живописца, скульптора, музыковеда Магдалины Шагинян – младшей сестры известной писательницы Мариэтты Шагинян.

В течение последней четверти XIX и двух первых десятилетий XX веков резко возросло количество армянской молодежи в различных художественных заведениях России. Достаточно сказать, что в это время в Академии художеств Санкт-Петербурга, а также в открытом еще в 1843 году Московском училище живописи, ваяния и зодчества училось несколько десятков одаренных армянских юношей и девушек.

В произведениях воспитанников петербургской Академии художеств Арутюна Шамшиняна (1856 – 1914) и Григора Габриэляна (1862 – 1898), как и в картинах русских художников-передвижников, занимают важное место и получают актуальное общественное звучание повседневная жизнь, тяготы и заботы простого народа, равно как и национальные праздники и религиозные обряды. Помимо достаточно плодотворной творческой работы, Шамшинян занимался и активной педагогической деятельностью. В 1904 году он составил и издал на русском языке «Элементарный курс черчения и перспектив, приспособленный для обучающихся рисованию в средней общеобразовательной школе», который был утвержден Научным комитетом при Министерстве народного просвещения России. В январе 1912 года, в качестве делегата от мужских гимназий Тифлиса, он был командирован в Петербург, где выступил с докладом о положении дел с уроками рисования в общеобразовательных школах Кавказского учебного округа на третьем Всероссийском съезде художников.

Еще более тесные связи с русскими художниками и, в частности, с передвижниками поддерживал Вардгес Суренянц (1860 – 1921), который был не только участником, но и одним из организаторов первого (Москва, 1894 г.) и второго (Петербург, 1909 г.) Всероссийских съездов художников. Его искусство высоко ценил выдающийся русский музыкальный и художественный критик, историк искусства Владимир Стасов⁵. А Илья Репин, говоря о необходимости открытия в Тифлисе художественного училища, в должности его директора видел именно Вардгеса Суренянца⁶. Последний заложил основы национальной исторической живописи, создав в этом жанре такие произведения, как «Попранная святыня» (1895), «Семирамида у трупа Ара Прекрасного» (1899), «Выход женщин из церкви в Ани» (1905), «Возвращение на трон царицы Забел» (1909) и другие, которые отражали памятные героические и трагические страницы армянской истории. Среди образцов книжного оформления и графических иллюстраций мастера выделяются многочисленные рисунки к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Суренянц, как и его младший современник Мартирос Сарьян, иллюстрировал изданную в Москве под редакцией Валерия Брюсова знаменитую антологию армянской поэзии⁷. Тепло были встречены русской публикой выполненные Суренянцом в 1900-е годы декорации для Мариинского театра в Петербурге и Московского Художественного театра.

Свойственные русской пейзажной живописи поэтические настроения выражены и в лучших произведениях одного из зачинателей армянского национального пейзажа Геворка Башинджагяна (1857 – 1925). Приходящая полотнам его учителя Михаила Клодта академическая манера письма, еще заметная в ранних работах армянского художника, со временем претерпевает значительные изменения. Его картины, особенно залитые лунным светом ночные пейзажи, приобретают не только более реалистические формы, но и отчетливое романтическое звучание, а тщательно продуманные и до конца проработанные пейзажные виды («Арагат», 1895) «Севан. Дожливый день», 1899; «Арагац», 1911) отличаются широтой обобщений и особой жизненной силой. Будучи постоянным членом Санкт-Петербургского общества художников, Башинджагян участвовал во многих петербургских выставках и обратил на себя внимание русской художественной прессы. В своих статьях и выступлениях, посвященных вопросам изобразительного искусства, он часто обращался к творчеству Александра Иванова, Карла Брюллова, Ильи Репина, Василия Сурикова, Исаака Левитана, Валентина Серова, с восхищением говорил о благородной патриотической деятельности выдающегося собирателя произведений русских мастеров, предпринимателя и мецената, основателя Третьяковской галереи Павла Третьякова.

Замечательным маринистом был один из наиболее талантливых учеников и последователей Ивана Айвазовского, уроженец небольшого крымского городка Армянский Базар (ныне – город Армянск) Эммануил Магдесян (1857 – 1908). Завершив учебу в Императорской Академии художеств, он по приглашению Айвазовского уехал в Феодосию, где некоторое время работал в мастерской у последнего. Впоследствии Магдесян принимал участие в ряде устроенных в Петербурге художественных выставок, где представлял как выполненные с натуры, на открытом воздухе многочисленные этюды, так и завершенные уже в мастерской, крупные по формату морские пейзажи и прибрежные виды, среди которых выделяются картины «Море и скалы на закате» (1886),

«Волнение на море» (1887), «В ожидании спасения» (1888), «Парусник в штормовом море» (1898) и некоторые другие. В 1895 году художник открыл в Симферополе постоянно действующую картинную галерею. Как и Айвазовский, он предпочитал изображать беспокойные состояния и романтические виды Черного моря, мастерски воспроизводя на холсте прозрачность водной стихии, пенящиеся гребни волн, ощущение стесненной в атмосфере влаги («Черное море», 1898; «Черное море в ноябре», 1902; «Ночное море», 1904; «Перед бурей», 1907).

С русской художественной средой во многом была связана и творческая деятельность Егише Татевосяна (1870 – 1936). Еще в годы учебы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества он увлекся искусством своего любимого учителя и наставника Василия Поленова, с которым поддерживал самые тесные дружеские отношения. После окончания училища в 1895 году, перед тем как перебраться в Тифлис, Татевосян около пяти лет прожил в Москве. Благодаря Поленову он часто встречался со многими русскими живописцами, в том числе и с такими выдающимися мастерами, как Илья Репин, Василий Суриков, Виктор Васнецов, Михаил Врубель, Исаак Левитан, Валентин Серов, Константин Коровин, Михаил Нестеров, Александр Головин и другие. Под впечатлением от встреч и бесед с этими замечательными художниками Татевосян выполнил графические портреты некоторых из них, в том числе и самого Василия Поленова, а Александр Головин, в свою очередь, написал два портрета Егише Татевосяна. В 1898 году на конкурсе, объявленном Московским товариществом художников, в числе прочих представленных на нем произведений, наград были удостоены также картины Татевосяна «Полуденный обед» и «Восточный ноктюрн». Годом позже армянский художник вместе с Василием Поленовым совершил путешествие по Ближнему Востоку, где создал ряд омытых воздухом и залитых светом живописных этюдов. Хорошо усвоив уроки учителя, Татевосян вскоре увлекся импрессионизмом, написав в этой манере много пейзажей. Его привлекали также бытовой жанр («На чужбину», 1894; «Поклонение кресту», 1901; «Женщина, читающая в саду», 1903) и жанр портрета («Розалия Суренянц», 1891; «Католикос Мкртич Хримян», 1900; «Скульптор Акоп Гюрджян», 1914). Следуя примеру Поленова, Татевосян создал и несколько картин на евангельские сюжеты – «Христос в пустыне. Искушение» (1895), «Моление о чаше» (1900), «Распятие» (1916), «Христос и фарисеи» (1916 – 1923). Своеобразное отражение в его отдельных работах нашли также распространенные тогда в русском изобразительном искусстве мотивы символизма: «Мои грезы» (1901 – 1905), «Сонет» (1909), «Гений и толпа» (1909). Татевосян периодически участвовал в выставках русских мастеров, сотрудничал с русскими театрами Москвы и Петербурга. Сохранилось несколько мозаичных картин Татевосяна – например, «Портрет Василия Поленова» (1907), который вместе с некоторыми другими работами армянского мастера и его письмами к учителю хранится в Государственном мемориальном историко-художественном и природном музее-заповеднике В. Д. Поленова в Тульской области.

С Новой Нахичеванью и Ростовом-на-Дону связано творчество одного из крупнейших армянских портретистов Степана Агаджаняна (1863 – 1940) и работавшего в разных жанрах Амаяка Арцатпаняна (1876 – 1920).

В своих портретах ростовского периода (1904 – 1921 гг.) выходец из Нагорного Карабаха, родившийся в городе Шуше Степан Агаджанян изображал как трудовых людей («Портрет столяра», 1910; «Рабочий», 1910; «Рыболов», 1912), так и представителей интеллигенции – «Портрет Якова Хачатрянца» (1919), «Портрет Мариэтты Шагинян» (1919) и другие. Одной из лучших работ художника этих лет является его «Автопортрет» (1909), где благодаря выразительным реалистическим формам и метким психологическим акцентам не только передан внешний вид, но и раскрыт характер модели. В 1910-е годы картины Агаджаняна демонстрировались на выставках Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств.

Преимущественно бытовым жанром был увлечен уроженец Новой Нахичевани, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, воспитаник Валентина Серова Амаяк Арцатпанян. Написанные им полотна, выдержанные в холодноватых серебристых и теплых охристых тонах («За чтением», «Девушка за фортепиано», 1899) «У больного ребенка», 1900), представляют собой камерные сцены, как правило погруженные в атмосферу домашнего уюта, повседневных человеческих забот и тревог, переживаний и раздумий.

Большие заслуги в деле подготовки и воспитания молодых армянских художников имел Илья Репин. На рубеже XIX и XX веков в его петербургской мастерской получили образование и приобрели необходимые профессиональные навыки Хачатур Тер-Минасян (1870 – 1906), Давид Окроянц (1874 – 1943) и Карпет Чирахян (1877 – 1914). Перед своими учениками Репин ставил серьезные творческие задачи, советовал им братья за крупные, социально значимые сюжеты и темы, мыслить широкими идейно-образными категориями. Привитые Репиным художественные методы и принципы воплотились в многофигурных исторических полотнах Чирахяна («Возвращение императора Августа из Египта», 1907) и Окроянца («Последняя воля католикоса Саака», 1909), а также в картине Тер-Минасяна «Стадо» (1904).

Во время первой русской революции 1905 – 1907 годов Давид Окроянц издавал в Петербурге литературно-сатирический журнал «Цирюльник» на армянском языке, а в 1911 году вместе с русским композитором, хормейстером Санкт-Петербургской Императорской оперы Григорием Казаченко основал Армянское художественное общество Санкт-Петербурга. В 1903 году в Петербурге по инициативе Окроянца и тогда еще студента Санкт-Петербургской консерватории, а впоследствии известного армянского композитора и дирижера Егише Багдасарянца вышел в свет посвященный памяти Ивана Айвазовского иллюстрированный художественный альбом⁸, среди материалов которого особенно примечателен исторический очерк Окроянца «Искусство в XIX веке». Наряду с известными русскими художниками, здесь представлены также творческие портреты армянских живописцев и графиков Арутюна Шамшиняна, Геворка Башинджагяна, Эммануила Магдесяна, Вардгеса Суренянца, Григора Габриэляна и Погоса Тер-Асатрянца.

По пути к импрессионизму двигалось искусство рожденного в Ахалцихе воспитанника Московского училища живописи, ваяния и зодчества Ваграма Гайфеджяна (1879 – 1960). Неспешно гуляющие в парках или беседующие в кафе под открытым небом нарядные мужчины и женщины, многолюдные балы и маскарады, цирковые представления и ночные фейерверки – таковы наиболее характерные, излюбленные образы и темы раннего творчества Гайфеджяна, его так называемых «декоративных мотивов» и «цветовых композиций». Среди наиболее крупных и значительных по замыслу живописных полотен мастера этих лет выделяются тематические композиции «Саломея» (1909) и «После бала» (1912), а также роскошный натюрморт «Сирень» (1916).

В русской художественной среде формировался и поддерживал теплые, дружеские отношения со многими русскими мастерами крупнейший армянский живописец XX века Мартирос Сарьян (1880 – 1972). Уроженец Новой Нахичевани, он также получил профессиональное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, совершенствуясь в классах Валентина Серова и Константина Коровина. В 1900-е годы Сарьян принимал активное участие в выставках русских символистов «Алая роза» (1904), «Голубая роза» (1907) и «Золотое руно» (1908 – 1909) с замечательными, но пока еще несколько экзотическими по мотивам и образам, ориенталистическими фантазиями из цикла «Сказок и грез». В начале 1910-х годов, после поездок в Константинополь, Египет и Персию, художник отошел от во многом вымышленного, сказочного ориентализма, сосредоточившись в своем творчестве на характерных, типичных, строго отобранных и вполне реальных зрительных впечатлениях. Одновременно он резко упростил рисунок и насытил палитру яркими, заряженными солнечной энергией, жизнерадостными цветами. В эти годы Сарьян предпочитал работать в плоскостных и обобщенных силуэтных формах, избегая лишних, второстепенных подробностей и деталей, что придавало его даже скромным по размерам холстам широкий размах, монументальное дыхание и силу («Улица. Полдень. Константинополь», 1910; «Ночь. Египет», 1911; «Финиковая пальма. Египет», 1911). Шедеврами его живописного творчества 1910-х годов являются также портреты Ивана Щукина (1910), Гарегина Левоняна (1912), Софьи Дымшиц-Толстой («Женщина в маске», 1913), Иосифа Манташева (1915), Александра Цатуряна (1915), Нины Комурджян (1917), в которых Сарьян акцентировал неповторимые и броские черты человеческого характера, а иногда, для большей выразительности образа, несколько преувеличивал и даже утрировал их. Перечисленные полотна, как и лучшие из созданных тогда же декоративно-красочных натюрмортов художника («Египетские маски», 1911; «Большой восточный натюрморт», 1915; «Цветы Армении», 1916), были показаны им на выставках в Москве и Петербурге, а некоторые из них приобрела Третьяковская галерея.

Еще одним выпускником Московского училища живописи, ваяния и зодчества был Седрак Аракелян (1884 – 1942). Годы, проведенные им в творческих мастерских Сергея Иванова, Константина Коровина и Абрама Архипова, способствовали раскрытию живописных способностей армянского художника. Его наиболее удачные полотна этого времени с изображением повседневной жизни армянских крестьян («Пекут хлеб», 1914; «Молотят пшеницу», 1915; «В деревне», 1917; «Сушат пшеницу», 1920) отличаются простыми и ясными композиционными решениями, гармоничным колоритом с тонкими сочетаниями золотисто-желтых и голубоватых тонов.

В области декоративного оформления и убранства московских литературно-художественных клубов и артистических кафе, а в еще большей мере – в сфере театральной живописи проявился неповторимый талант воспитанника Московского училища живописи, ваяния и зодчества, уроженца Тифлиса Георгия Якулова (1884 – 1928). Сотрудничая с такими крупными русскими и армянскими режиссерами и театральными деятелями, как Сергей Дягилев, Аркадий (Аршак) Бурджалян, Александр Таиров, Василий Сахновский, Рубен Симонов и другие, он оформил на сценах Москвы, Еревана, Парижа около двух десятков драматических пьес и музыкальных представлений, приобретя славу подлинного реформатора театрально-декорационного искусства и сценографии.

Одновременно с перечисленными выше художниками в России учились, жили и творили и такие самодеятельные, хотя и не столь известные армянские мастера, как Эммануил Аладжалов (1862 – 1934), Вртанес Ахикян (1873 – 1936), Авагим Миганаджян (1883 – 1938), Ованнес Тер-Татевосян (1889 – 1974) и другие.

В тесных контактах с русской художественной средой, с деятелями русского изобразительного искусства формировалась и профессиональная армянская скульптура, одним из наиболее ярких и талантливых представителей которой был уроженец Шуши Акоп Гюрджян (1881 – 1948). В 1898 году, оказавшись в Москве, он стал брать уроки в мастерской у только что вернувшегося на родину из Италии знаменитого русского скульптора Павла Трубецкого, после чего отправился в Париж, где получил основательное художественное образование. В начале 1910-х годов на различных парижских выставках были показаны его первые скульптурные шедевры – выполненные в стиле «модерн» композиции «Демон» (гипс, 1912) по мотивам одноименной поэмы М. Ю. Лермонтова и «Мертвый Христос» (известняк, 1914), а также отмеченные определенными чертами родеоновской пластики мраморные бюсты русского пианиста, дирижера и композитора Исаея Добровейна (1913) и писателя Льва Толстого (1914). Несколько десятилетий спустя, в 1955 году, уже после смерти Акопа Гюрджяна, в одном из парижских скверов был установлен созданный им одновременно с первым вариантом, но значительно более крупный по размерам мраморный бюст Льва Толстого, известный под названием «Мыслитель». В 1914 году, с началом Первой мировой войны, Акоп Гюрджян возвратился в Москву. Здесь он изваял еще несколько интересных портретов, в которых, по сравнению с его парижскими скульптурами, произошли заметные изменения в трактовке образов: замкнутые в себе, созерцательно-отстраненные, глубокомысленные психологические ситуации и состояния, за некоторыми исключениями («Портрет Сергея Рахманинова», 1915), уступили

место романтически взволнованным, даже несколько бурным и экспрессивным чувствам и переживаниям. Таковы, в частности, выполненные в различных материалах и техниках портреты (головы и бюсты) выдающихся русских писателей и музыкантов Максима Горького (1914), Александра Скрябина (1915) и Федора Шаляпина (1914 и 1916). В 1915 году некоторые из этих новых работ Гюрджяна были показаны на очередной московской выставке творческого объединения «Мир искусства». В первые годы после Октябрьской революции, как и многие другие скульпторы, он был привлечен к работам по осуществлению так называемого «ленинского плана монументальной пропаганды». Требовалось не просто «вывести искусство на улицу», сделать его достоянием широких народных масс, решать не только художественные или просветительские, но и идеологические, агитационные задачи. В рамках этой программы Гюрджян успел выполнить глиняную модель памятника русскому художнику Михаилу Врубелю, а также эскизы к 15-ти метровому монументу Карла Маркса. Однако, ввиду отсутствия необходимых материалов и средств, проекты эти так и не были осуществлены. В 1921 году, заручившись письменным разрешением наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, Акоп Гюрджян уехал в Париж, где и остался до конца своей жизни.

Тогда же в государственных и частных учебных заведениях Москвы и Петербурга профессиональное художественное образование получили армянские скульпторы Андреас Тер-Марукян (1871 – 1919), автор первой в армянской действительности нового времени монументальной скульптуры – отлитого в бронзе памятника Хачатуру Абовяну (1913), а также Микаэл Микаэлян (1879 – 1943), Вагаршак Мелик-Акопян (1882 – 1955) и некоторые другие.

В издаваемых в конце XIX – начале XX веков в России армянских журналах, таких как «Аракс» (Санкт-Петербург, 1887 – 1898) или «Вестник литературы и искусства» (Санкт-Петербург, 1903 – 1904), печатались статьи, посвященные не только армянскому, но и русскому изобразительному искусству. Важную роль в деле развития армянской эстетической мысли, искусствознания и художественной критики сыграл выпускник петербургской Академии художеств, ученик известного русского рисовальщика и гравера Василия Матэ, редактор армянского журнала «Искусство» (Тифлис, 1908 – 1921) Гарегин Левонян (1872 – 1947). В конце 1910-х годов с интересными полемическими статьями о выставках основанного в Тифлисе в 1916 году Союза художников-армян нередко выступал временно проживавший здесь поэт Сергей Городецкий.

Начиная с 1920 года, после установления в Армении советской власти, связи между армянским и русским изобразительным искусством не просто расширяются и углубляются, но достигают нового, небывалого ранее уровня. Уже в 1921 году Всероссийский центральный исполнительный комитет России (ВЦИК РСФСР) принимает решение о передаче в распоряжение правительства Советской Армении особняка, в котором ранее располагался основанный еще в 1815 году на средства армянского семейства Лазаревых знаменитый Институт восточных языков. Тогда и возник Дом культуры Советской Армении, который действовал до 1953 года, а в 1987 году возобновил свою деятельность в качестве культурного центра «Северное сияние»⁹. Изначально открытые в Доме культуры творческие мастерские давали необходимые знания и профессиональные навыки деятелям армянской культуры, в том числе – представителям армянского изобразительного искусства, готовили соответствующие кадры для молодой советской республики. Периодически устраиваемые в залах Дома культуры выставки во многом способствовали распространению и пропаганде армянского изобразительного искусства среди московских любителей искусства, в русской художественной среде в целом.

Важными вехами в истории армяно-русских культурных связей стали состоявшиеся в Москве в 1939 и 1956 годах декады армянской литературы и искусства, а также организованные в их рамках представительные выставки.

Неоценимую роль в деле ознакомления армян с русским изобразительным искусством сыграл основанный в 1921 году в Ереване Государственный музей Армении. В 1935 году художественный отдел этого крупнейшего культурно-просветительского заведения республики был преобразован в самостоятельный Музей изобразительного искусства, который в 1947 году был переименован в Государственную картинную галерею Армении, а с 1991 года носит название Национальной галереи Армении. Многие первоклассные произведения, включенные в состав ее русского отдела, в свое время были безвозмездно получены или приобретены из запасников и художественных фондов крупнейших музеев Москвы и Ленинграда.

Еще одним очагом русской культуры стал открытый в Ереване в 1984 году Музей русского искусства. В его основу была положена собранная и переданная в дар Армении жившим в Москве почетным гражданином этого города, известным врачом-урологом, доктором медицинских наук, профессором, Героем Социалистического Труда Арамом Абрамяном коллекция картин, в которой представлены десятки замечательных произведений русского изобразительного искусства конца XIX – начала XX веков.

В годы советской власти, как и сегодня, в России работали и продолжают работать многие армянские живописцы и скульпторы, среди которых известны имена Григория Кепинова (1886 – 1966), Дмитрия Налбандяна (1906 – 1993), сестер Мариам (1907 – 2006) и Ерануи (1910 – 1998) Асламязян, Николая Никогосяна (род. 1918), Захара Хачатряна (род. 1924), Фридриха Согояна (род. 1936), Рудольфа Хачатряна (1937 – 2007), Георгия Франгуляна (род. 1945) и других.

С распадом Советского Союза и провозглашением независимой Республики Армения армяно-русские художественные связи сильно ослабли, однако с течением времени они постепенно налаживаются и укрепляются. Вспомним хотя бы выставку «Русский авангард» (2007) и мероприятие, посвященное 150-летию со дня

рождения Исаака Левитана (2010), которые были организованы и проведены Национальной галереей Армении, юбилейный вечер памяти Николая Рериха (2009) и выставку «Образ женщины в русском искусстве» (2010) в ереванском Музее русского искусства, открытую в Доме-музее Мартироса Сарьяна выставку «Сарьян и Россия», состоящую при содействии Министерства культуры РФ и Министерства культуры РА в московском Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина выставку армянской и русской живописи (2010) и т. д.

Армяно-русскому культурному сотрудничеству во многом способствует зарегистрированный в Ереване 16 апреля 2009 года Российский центр науки и культуры.

Все это вселяет надежду, что в будущем откроются новые, более широкие перспективы для развития вековых творческих связей и взаимных контактов между мастерами армянского и русского изобразительного искусства.

Примечания

¹ Забелин, И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Часть 1 / И. Забелин. – Москва, 1862. – С. 131 и 164.

² Успенский, А. И. Царский живописец и дворянин Иван Иевлевич Салтанов / А. И. Успенский // Старые годы. – Санкт-Петербург, 1907, март. – С. 86.

³ См.: Гинзбург, И. В. Армянские художники первой половины XIX века / И. В. Гинзбург // Историко-филологический журнал, Ереван. – 1958, № 3. – С. 108.

⁴ На это впервые обратил внимание известный армянский скульптор Сурен Степанян (см.: Степанян, С. С. Дореволюционное искусство Армении / С. С. Степанян // Очерки по истории искусства Армении. Сборник статей. – Москва-Ленинград, 1939. – С. 62).

⁵ См., например: Стасов, В. В. Избранное. В 2-х томах. Том 1 / В. В. Стасов. – Москва, 1950. – С. 293.

⁶ См.: Репин, И. Нужна ли школа искусств в Тифлисе? / И. Репин // Кавказ, Тифлис. – 1897, 9 января.

⁷ См.: Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. – Москва, 1916.

⁸ См.: Художественный альбом памяти И. К. Айвазовского (под редакцией Е. Багдасарянца и Д. Окроянца). – Санкт-Петербург, 1903 (на арм. яз.).

⁹ После распада СССР, с обретением Арменией независимости, в этом здании расположилось Посольство Армении в Российской Федерации.

Материал поступил в редакцию 17.06.16.

GLIMPSES OF HISTORY OF ARMENIAN-RUSSIAN ARTISTIC RELATIONS

A.V. Aghasyan, Doctor of Art Criticism, Professor, Corresponding Member of NAS RA, Honoured Artist of RA,
Director of the Institute of Arts NAS RA
Institute of Arts of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan), Armenia

Abstract. *The article presents the first Russian-language historical overview of Armenian-Russian artistic relations in the field of fine arts. These relations expanded and strengthened specifically since the first quarter of the XIX century, after Eastern Armenia had been merged into the Russian Empire. Dozens of gifted Armenian youth – among many others Akop Ovnatanyan, Ivan Aivazovsky, Yeghishe Tadevosyan, Martiros Saryan and Georgiy Yakulov – had the opportunity to study in Russian art schools including The Imperial Academy of Arts in Saint Petersburg and The Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, attending the classes of great Russian masters of painting, graphics and sculpture. In the XX century Armenian-Russian artistic relations became even more firmly established and grown in comprehensiveness and diversity. The key landmarks in the history of their development were ten-day-festivals of Armenian literature and art that took place in Moscow in 1939 and 1956. Following the breakup of the Soviet Union and the declaration of independent republic of Armenia, Armenian-Russian artistic relations grew much weaker, nevertheless in the last few years they are gradually taking shape and rising. Armenian-Russian cultural dialogue is considerably fostered by the Russian Center of Science and Culture that is actively operating in Yerevan since April 16, 2009.*

Keywords: *Armenian-Russian artistic relations, fine arts, Academy of Arts, Saint Petersburg, Moscow, ten-day-festivals of literature and art, cultural cooperation.*

УДК 7.072

АРУСЯК АЙНТАПЛЯН: ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

А.Г. Асатрян, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусства РА, заместитель директора Института искусств НАН РА

Институт искусств Национальной академии наук Республики Армения (Ереван), Республика Армения

***Аннотация.** Впервые на русском языке представлен творческий портрет ливанского композитора армянского происхождения, пианистки и педагога Арусаяк Айнтаплян, архив которой находится в Ереване, в Музее литературы и искусства имени Е. Чаренца. К статье прилагаются ноты танго “Pour toi seul” (слова Жана Жуйена и Жанны Паго) для голоса и фортепиано Арусаяк Айнтаплян.*

***Ключевые слова:** Арусаяк Айнтаплян, ливанский композитор армянского происхождения, пианистка, педагог, обработки для фортепиано, ливанские народные танцы дабке.*

«Она уважаема и известна как высококлассная пианистка, заслуженный преподаватель и особенно – как талантливый композитор, заставивший говорить о себе в течение последних трех лет не только ливанскую, но и зарубежную прессу. Скромная армянка, она полагает, что способность творить – ниспосланный ей свыше дар, а она лишь его интерпретатор. Любит свою родину, радуется ее расцвету, гордится ее успехами в области искусства, титаном армянской музыки Арамом Хачатуряном, его достойными последователями»¹.

Речь идет о ливанском композиторе армянского происхождения, пианистке и педагоге Арусаяк Айнтаплян, чья композиторская деятельность, признанная в Ливане и за его пределами – во Франции, в США и в других странах – на родине, в Армении, к сожалению, неизвестна. Фонд А. Айнтаплян был передан сестрами Айнтаплян в Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца в Ереване в 1981 году. В архиве содержатся рукописи произведений композитора, изданные экземпляры, программы концертов, публикации об А. Айнтаплян в армяноязычной и франкоязычной прессе², личные документы, проливающие свет на ее творческую и концертную деятельность, письма, стихотворения на армянском и французском языках, звукозаписи работ, фотографии, пригласительные билеты, ордена и медали – общим числом 462 документа, 125 единиц.

В наследии родившейся в Мерсине (Турция), получившей начальное и среднее образование в Бейруте в школе Дочерей милосердия (Les Filles de Charité), окончившей факультет искусств Американского университета Бейрута, завершившей музыкальное образование в Париже и представляющей направление романтизма в музыке А. Айнтаплян, естественно, большое место занимают фортепианные произведения. Ее перу принадлежат работы, посвященные известным политическим, государственным, духовным, общественным деятелям, в том числе: “Bénédictio Papale au Liban” («Папское благословение Ливану») – посвящение 262-му Папе Римскому Павлу VI (1965), “Hymne au Liban” («Гимн Ливану») – посвящение президенту Ливанской Республики Шарлю Элү (1966), “La paix” («Мир») – посвящение Генеральному Секретарю ООН У Тану (1968), “La tragédie de Dallas” («Трагедия Далласа») – памяти 35-го президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди (1963), “Hommage” («Дань уважения») – посвящение Шарлю де Голлю (1969), а также: “Sur une tombe” («У надгробия»), “Les larmes” («Слезы») – памяти скоропостижно скончавшегося брата композитора Джорджа Айнтапляна (1964), “Bonheur perdu” («Утерянное счастье» [Позвольте мне пролить слезы]) – посвящение ее доктору Фуаду Николя Хаддаду, “Odyssée spatiale” («Космическая одиссея») (1970), “Tristesse” («Грусть»), “Regret” («Сожаление»), “Separation” («Разлука»), “Consolation” («Утешение»), “Les Adieux” («Прощание»); фортепианные рапсодии, Фантазия, произведения для двух фортепиано: “Souvenir” («Воспоминание»), “Pour toi seul” («Только для тебя») и другие. Арусаяк Айнтаплян является также автором песен на армянские и французские тексты.

Среди произведений композитора особое место занимают обработки для фортепиано и двух фортепиано ливанских народных танцев дабке⁸.

Идейное содержание творчества А. Айнтаплян имеет гуманистическую направленность. В центре ее внимания находятся общечеловеческие темы, в первую очередь – тема мира («Мир» и «Папское благословение Ливану»). Композитор-гуманист поднимает голос протеста против антиподов гуманизма; в одном случае ею осуждаются войны («Дань уважения»), в другом – терроризм («Трагедия Далласа»). Но ее вдохновляют и достижения научной мысли человека («Космическая одиссея»). Отвечая на вопрос корреспондента: «Как вы создаете свои музыкальные произведения?», А. Айнтаплян признавалась: «Они являются мне как мгновенное вдохновение, и я спешу немедленно закрепить их на бумаге. Я не вызываю вдохновения долгими размышлениями на тему; оно приходит внезапно, я же придаю ему плоть и форму, пробую за фортепиано различные музыкальные фразы и периоды»⁹.

Фортепиано неизменно было в центре творческих интересов блистательного пианиста и опытного педагога А. Айнтаплян, ему онаверяла свои мысли и думы, настроения и переживания. И это не случайно: завершила она свое музыкальное образование в Париже у выдающегося пианиста Альфреда Корто. Там же, по ее собственным словам, «получил плоть и форму композиторский стиль, несомненно шопеновский, а значит –

сентиментальный и романтический»¹⁰. Как и Шопен, А. Айнтаплян ограничилась в своем творчестве сочинениями для фортепиано.

Богат и многообразен художественный мир А. Айнтаплян: с одной стороны – глубокий психологизм и тонкий лиризм, с другой – реализм современности; с одной стороны – любовь, с другой – грусть, тоска, разлука, смерть.

А. Айнтаплян по праву считала себя представительницей романтизма, и вполне логично, что в своем творчестве она придерживалась программной музыки, причем в одних случаях обобщенно, т. е. лишь озаглавливая пьесу («Грусть», «Сожаление», «Разлука», «Слезы», произведения для двух фортепиано «Воспоминание», «Только для тебя»), в других – излагая развернутый сюжет («Гимн Ливану», «Мир», «Трагедия Далласа», «У надгробия», «Дань уважения», «Космическая одиссея», «Утерянное счастье», «Утешение», «Прощание»), а иногда – отмечая только жанр (фантазия, рапсодия).

Преданная гражданка Ливана, она написала такие произведения, как «Гимн Ливану», «Папское благословение Ливану»; интерес к ливанскому народному танцу дабке привел к тому, что она переработала его музыку для одного и двух фортепиано.

В мелодике сплетены воедино вокальность и инструментальность, песенность и танцевальность (вальс, танго), кантилена и речитатив. Среди фортепианных пьес А. Айнтаплян вальсов нет, однако в крупномасштабных циклических произведениях они нередко встречаются как отдельная часть.

С точки зрения ладогармоники наблюдается удивительная закономерность: почти все сочинения А. Айнтаплян написаны в миноре:

- «Гимн Ливану», «Дань уважения», «Мир», Рапсодия N 1, «Сожаление», «Воспоминание» – c-moll;
- «Утешение», «Трагедия Далласа», «Слезы», «Разлука» – f-moll;
- «Утерянное счастье», «У надгробия» – es-moll;
- «Прощание», Рапсодия N 2 – b-moll;
- «Грусть» – fis-moll и т. д.

Сохраняя минорную тональность на протяжении всего произведения, композитор, тем не менее, выстраивает прочную и цельную драматургию. Разнохарактерность образов и противостояние между отдельными частями достигаются без применения ладовых контрастов. Мажорные отрезки отсутствуют, используются регистровые и фактурные приемы.

Будучи выдающейся пианисткой, А. Айнтаплян выявила богатые возможности фортепианной фактуры. Ее произведения охватывают весь диапазон инструмента. Встречаются выразительные образцы фигурационного тематизма. Фортепианный стиль А. Айнтаплян характеризуется мелодичностью и гибкостью, которые требуют от пианиста виртуозного мастерства.

Жанры и формы фортепианных произведений А. Айнтаплян – в русле романтизма. Равномерно распределяются в творчестве композитора миниатюры и крупные одночастные либо циклические формы, многочастным же формам присуще сквозное развитие; встречаются случаи применения монотематизма.

Композитор живет так долго, как долго звучит его музыка, а музыка звучит, если опубликованы ноты. Чтобы спасти от забвения творчество А. Айнтаплян, его необходимо опубликовать.

В 2012 году по решению ученого совета Института искусств НАН РА, в рамках проекта «Искусство армян диаспоры: современное состояние, перспективы развития» Министерства диаспоры Армении и Института искусств НАН РА была издана наша монография «Армянская музыка Ливана: Арусак Айнтаплян». В приложении к книге мы поместили ее фортепианные произведения – Рапсодию N 3 «Bonheur retrouve» («Вновь обретенное счастье»), пьесу «Chatti ya dinyi», а также танго «Pour toi seul» («Только для тебя», слова Жана Жуйена и Жанны Паго) для голоса и фортепиано. В Армении они были опубликованы впервые.

Издание творческого наследия Арусак Айнтаплян было бы важным шагом на пути к возрождению ее произведений, ибо только тогда станет реальным их исполнение армянскими и зарубежными музыкантами.

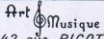
Un succès
de France

POUR TOI SEUL

TANGO

Paroles de
Jean JOUENNE et
Jeanne PACAUD

Musique de
Aroussiak AÏNTABLIAN

EDITÉ PAR **ART ET MUSIQUE**
F. HOMSI 42 rue PICOT
BEYROUTH (LIBAN)

EN GROS chez Aroussiak AÏNTABLIAN
9 rue SAAD
BEYROUTH (LIBAN)

POUR TOI SEUL
TANGO

Paroles de
Jean JOUENNE et
Jeanne PACAUD

Musique de
Aroussiak AÏNTABLIAN

T de Tango

ma - ge Je t'aime et je sais que lu connais ce se - cret
di - re Que notre amour ne pourra se ré - a - li - ser
pa - re Mais si Dieu a dé - ci - dé de nous rappro - cher

Et de surmais à tout ja - mais
Pourtant mon cœur n'a pas chan - gé
Rien ne pourra l'en em - pê - cher Pour toi seul je veux chan -

Copyright MCMXL by F. HOMSI
ART ET MUSIQUE
BEYROUTH - LIBAN

Tous droits réservés
1944

ter Dans mes po - é - mes Chanter les beaux sou -
 nirs Que ta présence a fait fleu - rir Et qui ne peuvent plus fi - nir Pour toi seul je veux re -
 ver Ré - ver quand mé - me Rêver fol - le ment qu'un
 jour Tu m'apporteras en re - tour Le doux précieux de ton a - mour
 Et si mon es - poir est vain Quand le vou - dra le des - tin

2

Je ne pen - se - rai qu'à toi Cher - chant dans mes pleurs l'n dernier bon - heur Pour in - ceul je veux pleu -
 rer Pour toi que j'ai - me Tout en bé - nis - sant le
 sort De me laisser garder en - cor Ton sou - venir jus - qu'à la mort!

ArtMusique
 Établissements F. HOMSI 42, Rue Picot, BEYROUTH (LIBAN)
 DISTRIBUTEURS EXCLUSIFS AU LIBAN ET EN SYRIE
DES PIANOS
WELMAR ET DANEMANN
 MUSIQUE - DISQUES - RADIOS - INSTRUMENTS DE MUSIQUE

Примечания

¹ Вырезки из газет, недатированные, на армянском языке, 13 листов, 7 файлов. – Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца в Ереване (МЛИ), фонд Арусяк Айнтаплян N 66.

² См.: “Le Soir”, 11.11.1966; “Le Soir”, 28.04.1967; “L’Orient”, du 19 Juin, 1968; “L’Orient”, mai, 1971; “La Revue du Liban”, 23.2.1974; “La Revue du Liban”, 25.5.1974 и т. д.

³ См.: “Bénédiction Papale au Liban”, посвящение Папе Римскому Павлу VI, 1965, рукопись 12 л., МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 1.

⁴ См.: “Hymne au Liban”, 1966, рукопись 11 л., МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 8.

⁵ См.: “La paix”, 1968, посвящение У Тану, рукопись 17 л., МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 9.

⁶ См.: “La tragédie de Dallas”, 1963, памяти Джона Кеннеди (1963), рукопись 12 л., 2 файла, МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 10.

⁷ См.: “Hommage”, 1969, посвящение Шарлю де Голлю, рукопись 19 л., МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 7.

⁸ См.: “Chatti ya dinnyu”, без даты, рукопись 9 л., 2 файла. – МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 3; Асатрян, А. Армянская музыка Ливана: Арусяк Айнтаплян / А. Асатрян. – Ереван, 2012. – С. 131–140; “Debki N 2”, без даты, рукопись 11 л. – МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 5.

⁹ Вырезки из газет, недатированные, на армянском языке, 13 печатных листов, 7 файлов. – МЛИ, фонд Арусяк Айнтаплян N 66.

¹⁰ Там же.

Материал поступил в редакцию 17.06.16.

AROUSIAK AINTABLIAN: TOUCHES TO THE PORTRAIT

A.G. Asatryan, Doctor of Art Criticism, Professor, Honoured Artist of RA,
Deputy Director of the Institute of Arts of NAS RA

Institute of Arts of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan), Armenia

Abstract. *The creative career of Aroussiak Aintablian, Lebanese Armenian composer, pianist and teacher whose archive is deposited in Yerevan E. Charents Museum of Literature and Art is for the first time reviewed in the Russian language. The article features the music sheet of “Pour toi seul” (lyrics by Jean Jouenne and Jeanne Pacaud), tango for voice and piano composed by Aroussiak Aintablian.*

Keywords: *Aroussiak Aintablian, Lebanese Armenian composer, pianist, teacher, piano adaptations, Lebanese folk dance “dabke”.*

Political sciences
Политология

УДК 327

КОНЦЕПЦИЯ РОЛИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА**З.О. Балахова**, аспирант

Пятигорский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Несмотря на свою значимость, концепция роли и ролевое поведение государства не получили должного внимания в теории международных отношений. Между тем, роль наделяет внешнюю политику страны целью и содержанием, и является ориентиром для лиц, принимающих решения. В статье рассмотрены основные теоретические подходы к категории «роль», отражена взаимосвязь между ролевым поведением государства и его внешней политикой. На основе проведенного анализа выявлены особенности исполнения национальных ролей современными государствами.*

***Ключевые слова:** концепция роли, внешняя политика, международные отношения, ролевое поведение государства, национальная идентичность.*

Несмотря на то, что «роль» как категория внешней политики важна для оценки поведения государства, она не получила должного внимания в теории международных отношений. Возможно, это связано с использованием термина в различных ситуациях без достаточного теоретического осмысления. Так, к примеру, под ролью понимают политику, проводимую государством в определенном регионе (роль ЕС на Балканах), вес государства в международных делах (роль США в мире), воздействие или эффект предпринимаемых государством мер («наши действия безусловно будут играть важную роль в формировании советско-американских отношений» [3] (Джеймс Бейкер, Государственный секретарь США, 1989 г.), и наконец, данная категория может использоваться как нормативная точка зрения автора (какой должна быть роль государства «х», согласно мнению ученого).

«Роль» как понятие первоначально получила свое развитие в социологии и подразумевает «совокупность ожиданий каждого индивида в отношении как своего собственного поведения, так и поведения других людей при взаимодействии в определенной ситуации» [2, с. 79]. Исходя из личностного определения понятия «роль», роль нации – это ожидаемое поведение государств на международной «сцене».

К. Холсти в 1970 г. в своей работе «Концепция национальной роли в изучении внешней политики» выделил три основные категории ролей: «концепция роли», «ролевое исполнение» и «ролевое ожидание» [5]. Ключевым понятием для теории ролей является «концепция роли», которая подразумевает «собственные представления лиц, принимающих решения относительно того, какие обязательства берет на себя государство, какие действия оно предпринимает, по каким правилам существует и какие функции оно выполняет на постоянной основе в международной или региональной системе» [5, с. 245–246]. Таким образом, роль наделяет внешнюю политику целью и содержанием. Она отражает представления субъекта международных отношений относительно своего места, положения и поведения в данной социальной реальности.

Роль, по мнению Чи-ю Ши, включает в себя три элемента:

- 1) описание понимания миссии своего государства, нации в мире;
- 2) конкретные представления о межгосударственных отношениях;
- 3) представления о достижении стабильности в мире [7].

По мнению ученого, роль государства имеет два измерения: вертикальное и горизонтальное. Вертикальное измерение подразумевает обращение к доблестному и славному прошлому страны либо к светлому и перспективному будущему. Горизонтальное измерение выражается в реализации роли путем ее взаимодействия с другими ролями участников международных отношений. Государство стремится подтвердить свою идентичность в одной из этих плоскостей для обеспечения чувства значимости. Трудности, возникающие в одном измерении, компенсируются дополнительными стараниями в другой. Оба измерения являются неотъемлемой частью национальной концепции роли, однако при ее реализации в различных ситуациях одно из измерений, как правило, выходит на передний план.

Выбор роли государства в прошлом временном отрезке говорит о сложностях, возникающих при поиске идентичности в горизонтальном измерении. Государство стремится проецировать прошлое в будущее, рассматривать настоящее через призму прошлых достижений. Несмотря на неоднозначные оценки исторических

событий, редко встречаются случаи, когда страна полностью отказывается от них, даже в случаях революционных переворотов. Зачастую данный аспект вопроса связан с яркими эмоциональными проявлениями в поведении государства: обида, враждебность, нетерпимость.

Государства, удовлетворенные своим международным статусом и положением, склонны реализовывать национальную концепцию роли в текущий исторический период, то есть в настоящее время, посредством взаимодействия с другими странами. Как правило, в таких случаях государство не может похвастаться своим «славным прошлым», поэтому интеграция в международную систему и поддержание статус-кво, избегая резких перемен, является основной задачей как для сверхдержав, так и для малых стран.

Связь национальной роли государства с будущим неизбежна для всех участников международных отношений. С помощью обращения к долгосрочным перспективам политическое руководство стремится изменить существующее положение дел, либо сформулировать новые задачи и цели для следующего поколения. Вдобавок, вес государства в международном сообществе определяется его вкладом в общие усилия создания лучшего, справедливого будущего. При этом будущий миропорядок определяется относительными возможностями государства в настоящем.

Горизонтальное измерение роли имеет свои особенности функционирования. Ролевое исполнение связано с взаимодействием с другими государствами. При этом взаимодействие осуществляется не только с соседними странами, но и с теми, что находятся далеко за пределами государственных границ. Концепции ролей, как правило, менее абстрактны при исполнении в географической близости со странами-соседями. В случаях проявления враждебности к соседям ситуация сохраняется на долгие годы, несмотря на отсутствие видимых причин в настоящем. Наглядным примером являются отношения России с прибалтийскими государствами после распада СССР. И наоборот, многолетние дружественные связи между государствами-соседями сложно разрушить даже при наличии веских на то причин. Отношения России с Грузией – явное тому подтверждение.

Соседние страны выступают самыми удобными партнерами для утверждения своей национальной идентичности и влияния. В постоянном процессе взаимных сопоставлений и сравнений происходит интеграция положительных и отрицательных характеристик, а значит и подтверждение своей национальной концепции роли [1]. Изменение исторически сложившихся отношений с соседскими странами является признаком перемен во взглядах на мир и концепции роли страны.

Таким образом, при вертикальном измерении, рассматривая свою идентичность, а соответственно и свою национальную роль в контексте прошлого или будущего, государство не может выступать активным участником международных отношений. Более того, внешняя политика таких стран может стать препятствием на пути консолидации усилий мирового сообщества в рамках международных и межправительственных организаций, в связи с неспособностью реализации своей национальной роли в реальных взаимоотношениях с существующими государствами. К примеру, неопределенность в отношении своей национальной идентичности, поиск статуса и роли, завышение своего международного влияния, как следствие обращения к «славному прошлому» страны, не раз ставило под вопрос позицию Великобритании в рамках Евросоюза и его положения в мире. Результаты референдума в Соединенном Королевстве в июне 2016 года стали ярким доказательством влияния роли на внешнюю политику государства.

В связи с тем, что национальная концепция роли носит общественный характер и формируется под историческим влиянием, она не поддается автоматическим изменениям в результате смены правительств, за исключением революционных переворотов. К примеру, С. Харниш утверждает, что своей стабильностью и целостностью внешнеполитическая культура Германии после окончания периода холодной войны обязана концепции роли [4]. Однако, в рамках этих концепций, под влиянием таких факторов, как правительственное большинство, общественное мнение и воздействие международных акторов, возможны изменения приоритетов во внешнеполитических вопросах. Х. Молл описывает роли как ориентиры для лиц, принимающих решения, которые они «могут и должны интерпретировать» [6, с. 170].

При исполнении своей роли любое государство испытывает беспокойство по двум причинам: страх потерять свою роль и столкнуться с необходимостью найти новую, и не оправдать ожиданий, связанных с ролью государства в мировой политике. Само существование роли во многом зависит от соответствия ей поведения субъекта. Отклонение фактических действий государства от роли приводит к изменению ожиданий стран-партнеров, их отказу сотрудничать и играть в ответ свои роли, что в конечном итоге упраздняет роль в целом. Примером может служить роль Египта как лидера арабского мира после подписания им мирного договора с Израилем.

Перечисленные аспекты ролевого поведения государства имеют не только практическое значение, но и применение на уровне восприятия действительности. Реализация своей роли на международной арене позволяет государству внести ясность во внешнеполитические шаги в будущем, выработать подходящую для себя роль, определить для нее правильное время и место, выяснить особенности восприятия роли остальными странами. В свою очередь, от того, насколько точно окружающими оценивается ролевое поведение субъекта, будет зависеть правильное прогнозирование внешней политики государства и его ролевых схем в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире: учеб. пособие / А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев. – Ярославль, 2002. – 221 с.
2. Захараш, Т. Б. Психология общения: учебное пособие / Т. Б. Захараш; Моск. ун-т им. С. Ю. Витте. Филиал в г. Ростове-на-Дону. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2013. – 116 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donmetodist.ru/our_publications/Zaharash2.pdf.
3. Baker, J. Moscow's New Thinking Should be Tested / J. Baker // Address before the Centre for Strategic and International Studies. – Washington: US Information Service. USIS. – Euro 504; 3/30/90.1989.
4. Harnisch, S. Change and Continuity in Post-Unification German Foreign Policy / S. Harnisch // German Politics 10. – 1. January 2001. – pp. 35–60.
5. Holsti, K. J. National Role Conceptions in the Study of Foreign Policy / K. J. Holsti // International Studies Quarterly. – 1970. – Vol. 14, No. 3. – pp. 233–309.
6. Maull, H. W. Hegemony Reconstructed? America's Role Conception and its "Leadership" within Its Core Alliances / S. Harnisch, C. Frank, H. W. Maull (eds.) // Role Theory in International Relations: Approaches and Analyses. – London: Routledge, 2011. – pp. 167–193.
7. Shih, Chih-yu. Seeking Common Causal Maps: A Cognitive Approach to International Organization / Chih-yu Shih, M. L. Cottam // Contending Dramas: A Cognitive Approach to International Organization. – N.Y., L.: Praeger, 1992. – P. 48.

Материал поступил в редакцию 27.06.16.

NATIONAL ROLE CONCEPTION IN FOREIGN POLICY OF A MODERN STATE

Z.O. Balakhova, Postgraduate Student
Pyatigorsk State University, Russia

***Abstract.** Despite its significance, the conception of national role and role behaviour has not been given due attention within the theory of international relations. However, the role invests a country's foreign policy with purpose and content and serves as guideline for decision-making. In this article the major theoretical approaches to the role category are considered, and the relationship between the role behaviour of a state and its foreign policy is indicated. Based on the analysis performed, the features of maintaining national roles by modern states are revealed.*

***Keywords:** national role conception, foreign policy, international relations, role behaviour of a state, national identity.*

UDC 911.2.913.1.914

**IMPORTANCE OF STUDYING NATURAL AND GEOGRAPHICAL POTENTIAL OF REGIONS
IN ECONOMIC-GEOGRAPHICAL RESEARCH (A CASE STUDY OF SAMARKAND REGION)**

L.Z. Ibragimov, PhD Student
Alexandru Ioan Cuza University of Iasi, Romania

Abstract. *In economic geographic research, great attention is paid to economic potential of the regions. Thus, an economic geographical place of the region in the country is determined or compared to another region. We believe that each of the region's economic development and its place in the country, and the economic potential directly depends on the natural geographical conditions of the region. Given the above, this article examines the natural-geographical role, natural resources available, the potential for eco-tourism, agro-climatic conditions, and the type and composition of the soil in terms of agriculture of Samarkand region, located in the central region of Uzbekistan.*

Keywords: *geographical location, mountainous areas, touristic potential, soil structure, natural recourses, agro-climatic condition, hydro module areas.*

Introduction

Natural and geographical location of the region. Samarkand region is situated in Zarafshan rivers middle flow basin in the center of republic. Region has comfortable geographic location; it is situated in the middle part of Zarafshan valley. From three sides it is surrounded with Nurota, Turkistan and Zarafshan mountain ranges (Musayev, P., Musayev, J., 2010). Region is in the west and northern-west from Navoi, in northern east from Jizzax, in the south from Kashkadarya regions, in southern east from Urgut district, through a short distance it borders with Sugd region of Tajikistan Republic (Panjakent district) (Soliyev, A., 2010). Earth surface structure, is formed mainly from hill, foothill and mountainous areas. In the west side of Kattaqurgan city and also in the edge of southern west (Karnob desert) it has lowlands. The highest point of region is Karchigay mountain (2136 m), situated in Nurota range (Soliyev A., 2003). Moreover, there are Oqtov, Qaroqchitov, Gubduntov and in the west side of Zarafshan range (bordering place with Kashkadarya region), Qoratepa, Ziyovuddin and Zirabuloq mountains are in region area. They are figured in Zarafshan and Nurota ranges, Urgut and in the edges of Qushrabot districts. In the middle of Pakhtachi district around Karnob desert has 1000-1100 meter high hills (Davranov, K., 2014).

Materials and Methods

As it is shown in the region's natural geographic map, there can be noticed regional differences in the geographic location of the districts. In this perspective, the provinces and districts can be divided into groups according to the location.

For example, Kattakurgan Kushrabat areas enter mountainous areas. Mountain and foothill regions of Samarkand are, Bulungur Nurabad, horses and Jambay areas. Valley region is Akdarya, Kattakurgan, Payarik, Pakhtachi, Narpay, Pastdargom, you can also enter a part of Ishtikhan and Nurabad. Desert and pasture areas in the region are the main part of the Nurabad district and a part of the Kushrabat district (figure 1).

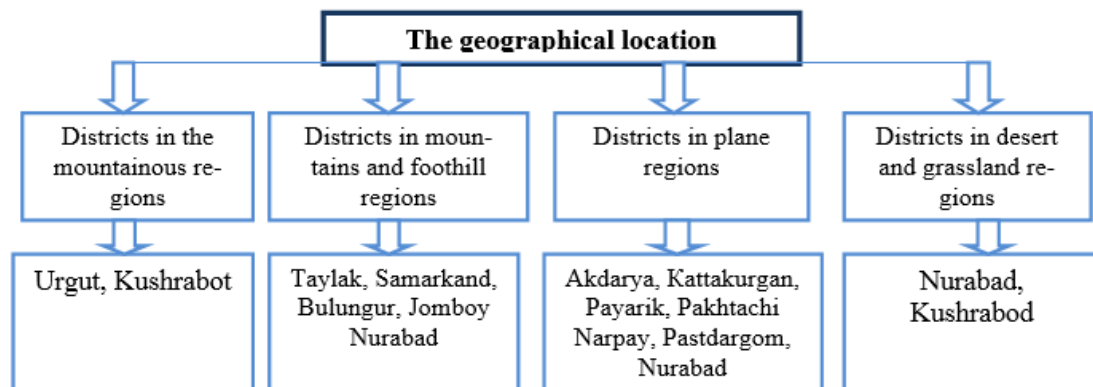

Figure 1. Regional differences in the geographical location of districts in Samarkand region

Uzbekistan geography scientist, professor Abdusami Soliyev said that, this plain is from southern east to the northern west direction, it is considered to be the socio-economical “pavement” and unique root of this historical-geographic area (Soliyev, A. and others, 2010). It has slope around Zarafshan river banks.

Samarkand region is abundant with natural resources. Many kinds of mineral resources were discovered.

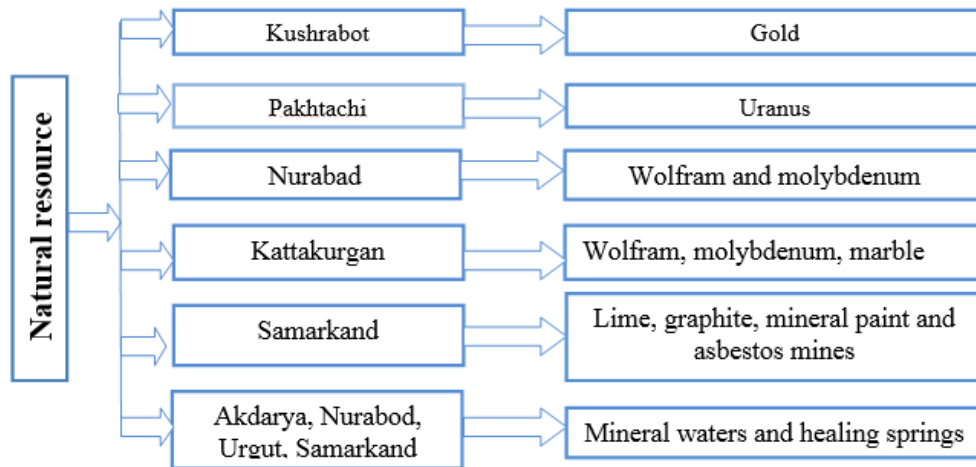

Figure 2. Natural resources of the Samarkand region

For instance, there are gold (Zarmiton) in Qushrabort districts, uranium in Paxtachi district, tungsten, molybdenum, marble (Omonquton, Gozgon, Jom) in Nurobad and Kattaqurgan districts, in Samarkand district has lime, marl, graphite and others. Mineral paints and asbestos mines were also discovered (Musayev P., Musayev J., 2010). Furthermore, there are corundum fields and mineral springs in southern east side of Nurota district (Uzbekistan national encyclopedia. “C” letter. Volume 10, 2004). But until now discovered natural resource potential is not being fully used.

In addition, there are natural curative hot water springs in the region’s Urgut, Samarkand, Nurabad, Kattakurgan Kushrabort districts. (Usmanov, M., 2013). Akdarya district in the region suffer from various diseases, there is natural healing with mud (figure 2).

Region area is mainly provided with water by Zarafshan River. River flowing part from region area is 193 km long. Exiting from Samarkand city, it divides into Akdarya and Qoradaryo. It joins again in region border (Xatirchi district). Two-river interval is called Miyonqala. The most important one is the old Dargom. From this canal Eski Anhor canal gets its water and it also irrigates Chiroqchi district of Kashkadarya region. Kattaqurgan, Akdarya, Tusunsoy reservoir, Narpay, Bulungur canals, Beshariq brook also provide with water in developed farming territories (Davranov K., 2014).

It should be noted that, in economic progress the role of agricultural climate is higher than mineral resources. Besides there are tourism and recreational resources and its importance is high. Big recreational potential has in streams, mountainous areas and its use has a big economical significance. It is clear that, Samarkand city is the hearth of world civilization and one of the tourism centers. Except for many historical monuments and memorials, there are various touristic objects in mountainous areas. For example, there is a big potential to organize mountain tourism in Oqtog, Qoratog, Gubdin, Chaqilkalon, Qoratepa, Ziyovuddin mountains. Region’s mountain and special climate of foothill area creates a big opportunity to improve seasonal travel in spring and summer months. Omonquton artificial forests, located in region’s Urgut district, unique natural memorials in Chaqilkalon and Ogaliq mountain resting place, located in Samarkand district, attract tourists.

According to collected information on the basis of scientific literature analysis, there are 113 caves, from these 75 of them are vertical and 38 of them are horizontal karst caves in Chaqilkalon range (Badalov, U., 2011), there are also 23 caves in Qoratepa mountains and it is rich with different minerals (Mamatkulov, M., 1991). For example, there are different minerals, tree and animal corpses, bouquet and similar to this form has relief shapes. This attracts the attention of tourists. Climate of the region is basically continental, the average precipitation is around 300-400 mm. The most rainfall is in southern east part of region, it falls 1000 mm around Omonquton (Soliyev, A and others, 2010).

Agricultural-climate condition. Uzbekistan regions differ from each other’s with its natural-geographic and soil-climate conditions. Therefore, depending on sowing plant sorts in every territory, its biological requirements to external environment, adaption to soil-climate condition of its area, selection is widely used in practice. This, in turn, leads to conduct separate researches about agro climate, climate and soil-climate conditions of all territories.

From natural-geographic viewpoint, geographic location of every territory, its relief, hydro graphics, soil, plants and agriculture, main climatic peculiarities are important. Information about rivers’ hydrologic regime description, its provision of territories with water, chemical content of river waters, agro climatic and provision with heat and humidity in the vegetation period, uncomfortable weather incidents, and agro meteorological conditions are important.

Studied area is described with various farming culture and soil-climate condition of Samarkand region. This comfortable climate condition gives the opportunity to get harvest from soil 2-3 times in a year. According to the opinion of scientists working in this field, natural climate condition is a very favorable for growing fruit trees. That is why, in agriculture, vineyards and orchards occupy big fields. Just the same, branches in region production occupy significant places in republic.

In region sowing plants also directly depend on climate conditions of its territory. For example, climate of region territory is intense continental and dry. Cloudy days are rare. Winter in plains is warm. Average temperature of January in the north is -2° , it is -4.8° in mountains. Summer is hot. Average temperature of July is 25.9° - 27.8° . Below temperature is 32° , above temperature is $+42^{\circ}$ (in Kattaqurgan). The length of summer days reaches 15 hours. Temperature decreases as we go up to hill. The duration of non-cold days is very high (180-220 days).

Regardless of what rising time duration will be, adequacy of favorable temperature, dry and hot summer season, almost not having rainfall in summer, having artificial irrigation creates the chance to grow agricultural plants. The important agro technic events, held during a year in garden and vineyards having soil-climate condition, were planned in Samarkand region. If they are done on time, it will create the foundation to get much harvest. Average annual rainfall is 282-459 mm. 80 % of rainfall falls in winter and spring months. Snow is kept just 16-20 days. Rainfalls in the west are 150-200 mm, it is 300-450 mm in the center. It falls up to 500-800 mm in the Eastern mountainous area of region. Vegetation period is 324-334 days (Uzbekistan national encyclopedia "C" letter. Volume 10, 2004).

The specialization of agriculture differentiates from each other concerning agro climate condition of region. Mountainous Urgut district of region is mainly specialized in tobacco-growing, horticulture, grape growing, vegetables. There are horticulture and grape growing, also good vegetables, cereals in Bulungur.

Farming around city is developed in Samarkand, Urgut and Toylak districts. Cotton growing is basically widespread in irrigative farming districts like Pasdargom, Pakhtachi, Ishtikhan, Narpay, Payariq and Akdarya. Grain along with cotton is also planted in unpaved fields, mountain and foothill territories. Similarly, intensive agriculture is mainly improved in central territories of region. Pastures are abundant in mountain and foothill territories due to many rainfalls. Rearing cattle in region is especially herded in these outskirts. Growing period of plants in desert and hillock does not coincide with the same time, because of this, it gives the opportunity to herd astrakhan sheep during a year.

The territorial structure of Samarkand economy is firstly its central part, it is indicated with the economic progress of connecting places directly to Zarafshan river. Zarafshan river gets its water from ice and snows. Therefore, it fills and flows in summer months when the necessity to irrigation is high. In its middle stream Kattaqurgan, in its bottom flow Quyimozor reservoirs were built in order to use from river water productively. 90 % of river water is used in irrigation. Any river water is not so widely used in Central Asia as this rate. Fields used in region agriculture are well-provided with water resources and climate resources, because of this, it gives the chance to get many harvest.

The structure of soil. Soil is the main source in guaranteeing financial stability of nature and in agricultural production. 88 % of human food is produced via processing way to soil.

Uzbekistan climate conditions were the reason for appearance of unusual soils in different landscapes. For example, studying area is described with various farming culture and soil-climate condition of Samarkand region. If we describe the geographic spread of soils in general, dispersed soils in region territory are virgin lands, which were used in farming and irrigated for many years. Around Zarafshan river basin, that is to say, meadow and meadow bog soils are in closely located parts of potable underground water. These soils are not salty and it is considered productive soil. According to information of "Uzdaverloyiha" institute, 46,8 % of Samarkand soils are typical virgin soils, 40,4 % percent is meadow virgin soils, 8,6 % is light virgin soils, 2,1 % is meadow bog soils (Sokhadinova, N., 2013).

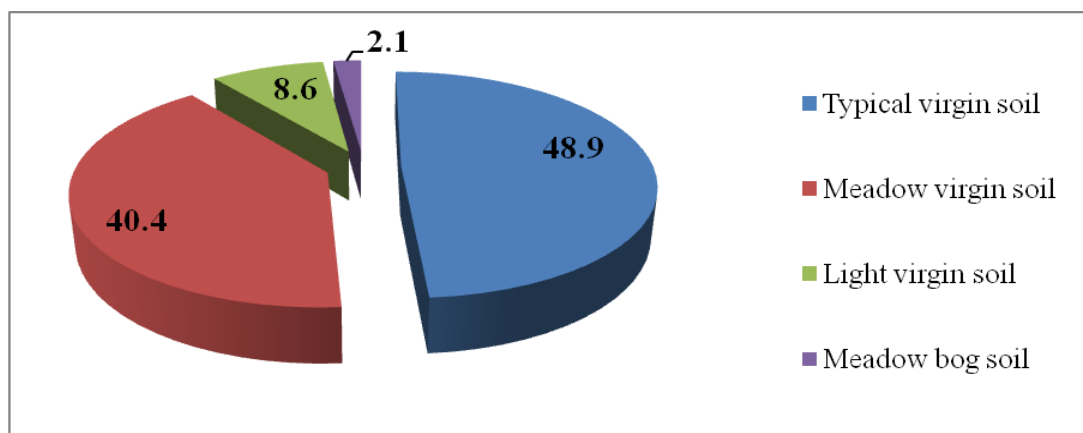

Figure 3. Soil content of Samarkand region (made by an author on the basis of "Uzdaverloyiha" institute information)

According to information mentioned above, we may say that light virgin soil is spread in Karnob desert or in the edge of western parts of region territory. To the east side they change with typical virgin soil and beginning

from 1100-1200 meters in mountain slopes, dark virgin soil substitutes their places. Beginning from 1400-1500 meters height in the highest parts of Gobdin, Qoratepa and Chaqilkalon mountains, light brown soil is dispersed (Yunusov, A., Gorbunov, B., 1982). It is shown that their spread directly depends on the expositions of slopes. There is thick light brown soil on the diluvial deposits in shade slopes looking to the north and north-west. Meadow, peaty meadow, bog-meadow soil are spread in irrigative farming oases. Their spread depends on close location of underground waters to the earth surface (Samarkand region atlas, 2016).

Samarkand region is one of the main cotton delivering regions in republic. Therefore, many research works were carried out in this field to receive crop highly from cotton. Leading scientists (R. Kim, A. Amanturdiyev, Q. Axmedov, I. Uzoqov, J. Babayev, M. Isroilov) of Uzbekistan cotton selection, seed culturing and planting agro technologies research institute in Samarkand region learned and divided soil content according to its irrigation process into two hydro module districts in terms of getting crop (www.agro.uz. Agro technology of sowing cotton-plant sorts in Samarkand region).

Table 1

The region allocation into the areas of hydro-module depending on the composition of irrigated soil

№	Hydro-module districts	Soil types	Districts
1	III hydromodule districts	Virgin and muddy soil lands	Ardarya, Payariq, Ishtikhan, Kattaqurgan, Narpay, Pastdargom
2	VI hydromodule districts	Heavy virgin, virgin soil, different mechanical content or dense, layer soils	Narpay, Pastdargom, Payariq, Kattaqurgan

Note: www.agro.uz. Information on Uzbekistan's cotton breeding, seed production and agricultural research institute.

Based on studies, according to planting cotton sorts in sowing areas, region is divided into foothill, half desert and desert territories. Likewise, in region cotton growing districts divided below into groups depending on their soil productivity.

Table 2

Divided of Samarkand province into groups depending on the fertility of land in areas cultivated with cotton

Status of lands	1	Soil fruitfulness is low districts	Nurobad, Akdarya, Pastdargom
	2	Soil productivity is average districts	Kattaqurgan, Pakhtachi, Payariq, Akdarya, Jomboy
	3	Soil productivity is high districts	Narpay, Pakhtachi, Jomboy

Note: www.agro.uz. Information on Uzbekistan's cotton breeding, seed production and agricultural research institute.

The second unit of environment commentaries declared by United Nations Organization Economic Commission of Europe belongs to Uzbekistan. In this unit, important issues of Uzbekistan such as climate change and energy, ruling lands, protection and firm management of water resources are clarified (29 series of environment commentary, 2010). Additionally, current selection gives information about soil quality in plant sowing lands, which are annually irrigated in Uzbekistan (table 2).

Nowadays in republic, also in Samarkand region the attention as State politics level is being given to improve reclamation condition of lands and increase soil productivity. For this reason, it is required to learn deeply from geographic side for improving soil productivity. Mainly, more serious attention should be given to their development issues.

Conclusion

Based on the above analysis of the data we can say that each of the local natural conditions and natural resources are crucial to assess the economic potential of the region. That study agro climatic conditions and soil composition of the region is essential for its agriculture, while natural resources and tourism potential play an important role in the economy of the region. As well as area's geographical location, how convenient it is one of the main factors in all sectors of the regional economy.

In conclusion, we should say that in the current studies of the economic, geographic regions, taking into account the above factors is important. This requires deep study of the natural geographical location, natural conditions and resources, tourism potential, agro climatic conditions of the region. The assessment of the economic potential of each region is closely linked to the geographical location of the area.

REFERENCES

1. Abdullaev, A. Opinions in preparing new scientific-practical information regarding agro climatic resources and agro ecologic conditions of Uzbekistan Republic territory / A. Abdullaev et al. // Scientific-practical conference materials of young scientists and bright students. Tashkent, 26-27 of March, 2014. – P. 170.
2. Badalov, U. Recreational resources in Samarkand region and issues of using from it / U. Badalov // Uzbekistan Geography society report. – 2011, № 37. – P. 113.
3. Davranov, K. Physical geography of Uzbekistan. Educational methodic published collection / K. Davranov. – Samarkand, 2014. – P. 120.

4. Mamatkulov, M. Central Asian caves / M. Mamatkulov. – Tashkent : “Labor”, 1991. – P. 115.
5. Ministry of rural and water economy in Uzbekistan. Recommendations concerning agro technic measures in getting abundant harvest from garden and vineyards in Samarkand condition. – 2014. – URL : www.agro.uz.
6. Musayev, P. Economical-social geography of Uzbekistan. Textbook / P. Musayev, J. Musayev. – Tashkent, 2010. – P. 123.
7. Sokhadinova, N. Effect of fertilizer in soil microbiologic activity. Practical graduation work / N. Sokhadinova. – SSU, 2013.
8. Soliyev, A. Regional economy. Educational handbook / A. Soliyev et al. – Tashkent : University, 2003. – P. 227.
9. Touristic potential of country and its organizational-judicial principles. – 2015. – URL : www.uzbektourism.uz.
10. Usmanov, M. Tourism geography. Educational methodic published collection / M. Usmanov. – Samarkand, 2012. – P. 65.
11. Uzbekistan national encyclopedia “С” letter. Volume 10. “Uzbekistan national encyclopedia” state scientific edition. – Tashkent, 2004. – P. 839.
12. Uzbekistan Republic Ministry of Rural and water economy. Agro technology of sowing cotton-plant sorts in Samarkand region. – 2014. – URL : www.uzdaverloyiha.uz.

Материал поступил в редакцию 06.06.16.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.З. Ибрагимов, аспирант
Университет Александру Иоан Куза, Румыния

***Аннотация.** В экономико-географических исследованиях большое внимание уделяется экономическому потенциалу регионов. При этом даётся оценка экономико-географического места региона в стране или в самом изучаемом регионе. По нашему мнению, уровень экономического развития каждого региона, его экономический потенциал и место в стране или его место по отношению к другому региону связано непосредственно с его природно-географическими условиями. Учитывая вышеизложенное, в данной статье рассматриваются природно-географическое место, имеющиеся природные ресурсы, потенциал экотуризма, агроклиматические условия, а также тип и состав почвы с точки зрения сельского хозяйства Самаркандской области, расположенной в центральном регионе Узбекистана.*

***Ключевые слова:** географическое положение, горные районы, туристический потенциал, структура почвы, природные ресурсы, агроклиматические условия.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (35), Том 2, июль / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Подписано в печать 14.07.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 21.